

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ

НОВЫЕ, ПОЯВЛЯЮЩИЕСЯ
И ВИДОИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ ФОРМЫ
ПРЕСТУПНОСТИ: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

(Долговские чтения)

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической
конференции

(Москва, 24–25 марта 2022 г.)

Москва • 2022

УДК 343.85
ББК 67.515
Н76

Научное редактирование:

В.В. Меркурьев, заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ю.А. Тимошенко, профессор кафедры Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Составители:

М.В. Ульянов, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Н.В. Сальников, научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Рецензенты:

С.Д. Белоцерковский, профессор кафедры Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

Н.В. Павловская, заведующий лабораторией НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Н76 **Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения):** сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 372 с.

В сборник включены доклады и выступления участников II Всероссийской научно-практической конференции «Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения)», проведенной в Университете прокуратуры Российской Федерации 24–25 марта 2022 г., а также рекомендации, выработанные по итогам обсуждения темы конференции. В работе научного собрания приняли участие представители российских научных и образовательных организаций, слушатели Университета прокуратуры Российской Федерации.

Для работников прокуратуры, научных и педагогических работников, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся проблемами противодействия преступности.

Должности участников конференции указаны на момент проведения мероприятия.

УДК 343.85
ББК 67.515

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2022

Посвящается памяти

Азалии Ивановны Долговой

Виктора Васильевича Лунеева

Эдуарда Филипповича Побегайло

Игоря Юрьевича Сундиева

Р.В. Жубрин,
проректор – директор
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук

Вступительное слово

Уважаемые коллеги! Приветствую участников очередной, ставшей уже традиционной конференции, посвященной Азалии Ивановне Долговой, которую проводит Университет прокуратуры Российской Федерации совместно с Российской криминологической ассоциацией.

Преступность остается одной из основных угроз национальной безопасности, все в большей степени приобретает транснациональный характер. Насколько опасна современная преступность, можно судить по кибератакам и массовым беспорядкам, организуемым в дружественных нам странах. Появляются новые виды криминальных деяний, например преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, требующие разработки новых методик расследования. Трансформируются иные преступления, применяются новые способы их совершения.

Наблюдаемый рост интереса к криминологическим исследованиям не случаен. Вопросы борьбы с преступностью стали государственной задачей, на заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации периодически обсуждается состояние криминальной обстановки.

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации является преемником Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР и сохраняет давние традиции проведения криминологических исследований.

В НИИ на постоянной основе осуществляется анализ состояния законности и правопорядка, по итогам которого готовится информационно-аналитическая записка «Состояние законности и

правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры». Результаты анализа используются для подготовки ежегодного доклада Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации, который согласно ст. 102 Конституции Российской Федерации заслушивает Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Кроме того, в НИИ проводятся фундаментальные научные исследования проблем предупреждения преступности, деятельности прокуратуры по профилактике преступности, борьбы с преступностью в сфере финансовых рынков, терроризмом.

Приоритетным направлением научных исследований стало исследование личности преступника¹. В настоящее время проводится комплексное исследование личности несовершеннолетнего преступника, в рамках которого опрошено свыше 300 несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы и более 300 законопослушных школьников. Результаты опросов показали существенное воздействие современных общественных отношений на формирование личности. И осужденные, и законопослушные подростки на 2-е и 3-е места соответственно в оценке ценностей поставили материальное благополучие. Это значительное отличие от советского периода, когда преобладание материальных ценностей было характерно для преступников. Вместе с тем экономические факторы влияют на подростковую преступность скорее опосредованно, создавая предпосылки проблем, связанных с воспитанием. Позитивные институты социализации, такие как семья и школа, имеют большее значение для законопослушных подростков, чем для осужденных. Для несовершеннолетних преступников характерны отчужденность от семьи и позитивных социальных институтов, вовлеченность в неформальные группы.

Этот вывод подтверждается и результатами психологического исследования. Наиболее значим для формирования личности несовершеннолетнего фактор семейного воспитания. Дис-

¹ *Личность* коррупционного преступника: монография / под общ. ред. Р.В. Жубрина; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2019. 384 с.; *Личность* участника террористической деятельности: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2022. 465 с.

функциональные, психологически неблагоприятные условия в семье приводят к трудно корректируемым искажениям личности ребенка, который в процессе дальнейшей жизнедеятельности может воспроизводить усвоенные в семье антисоциальные формы поведения.

Один из важных аспектов проблемы подростковой преступности связан с распространенностью среди несовершеннолетних, нарушающих закон, психических расстройств. Например, психологические исследования доказывают, что личностными психологическими детерминантами девиантного, в том числе преступного, поведения подростков являются расстройства личности, агрессивность и конфликтность¹.

Следует отметить, что подобные исследования профессор А.И. Долгова проводила еще в 1972 г.² Академик В.Н. Кудрявцев отмечал, что у 36% воспитанников колоний для несовершеннолетних правонарушителей и учащихся спецшкол имеются заболевания нервной системы, в том числе в 3/5 случаев – психопатии³.

По российским данным, эта доля выросла: несовершеннолетние с психическими отклонениями среди различных контингентов подростков с делинквентным и криминальным поведением составляют около 50%, среди воспитанников воспитательных колоний – 60%. Приведенные показатели согласуются с аналогичными результатами исследований зарубежных авторов, согласно которым 65% подростков, предстающих перед судом, имеют психические расстройства⁴.

Проведенное нами исследование личности несовершеннолетнего преступника подтвердило выводы о распространенности расстройств личности несовершеннолетних преступников. Анализ приговоров из различных субъектов Российской Федерации показал, что в отношении 75% несовершеннолетних обвиняемых

¹ Кириллова Е.Б. Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2019. С. 8.

² Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 293–298.

³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 176.

⁴ Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2000. С. 1.

назначалась судебная психолого-психиатрическая экспертиза, которая в 50% случаев констатировала наличие того или иного расстройства личности у несовершеннолетних обвиняемых.

В отличие от социально адаптированных сверстников для подростков и юношей с криминальным поведением характерны значительные внутренние и внешние проблемы становления личности. Это выражается в неразвитости или нарушении формирования структуры и (или) содержания мотивационно-смысловой сферы с аномалиями развития идентичности и эмоциональных связей с окружающими, непродуктивности способов реализации мотивов, в том числе с помощью псевдокомпенсаторных и агрессивных тенденций.

Психические и поведенческие расстройства несовершеннолетних обусловлены воздействием ряда неблагоприятных биопсихосоциальных факторов: микросоциальных (неработающие и судимые родители, асоциальная обстановка или конфликтные отношения в семье, воспитание в условиях гипоопеки, безнадзорности и жестокости, низкий уровень благосостояния семьи, асоциальное референтное окружение), наследственных (наследственная отягощенность алкоголизмом и психопатиями), личностных (патологическое развитие личности с преобладающими личностными чертами по неустойчивому, эпилептоидному и истероидному типам)¹.

Эти особенности необходимо учитывать при профилактике преступлений несовершеннолетних. Исследование продолжится, и, надеюсь, вы сможете с ним ознакомиться в форме монографии.

Уважаемые коллеги! Совместное обсуждение проблем борьбы с преступностью будет способствовать дальнейшему развитию криминологии, изучению новых и видоизменяющихся форм преступности. Желаю всем нам плодотворной работы в рамках научного форума.

¹ *Иванов М.В.* Сравнительные характеристики подростков-правонарушителей (клинические, социальные и психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2009. С. 22.

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Вступительное слово

Уважаемые участники конференции! Современное развитие преступности демонстрирует тенденцию постоянного видоизменения, исходя, с одной стороны, из социально-экономических реалий, а с другой – из подстраивания под стратегию противодействия ей со стороны государства.

Несмотря на фиксируемую статистикой тенденцию снижения количества зарегистрированных преступлений (например, в 2021 г. на 1,9%), оснований для оптимистичных выводов нет. На криминогенную обстановку в стране негативное влияние оказывает появление новых и видоизменение известных форм преступности.

Феномен преступности заключается не только в том, что она выступает традиционным деструктивным для государственного и общественного развития фактором, но и в том, что она способна к самовоспроизводству, саморазвитию и, наконец, к взаимодействию с легальными секторами экономики. Неслучайно в Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права...» (2021 г.) выражена обеспокоенность тем, что преступность приобретает все более транснациональный, организованный и сложный характер и что преступники для осуществления своей незаконной деятельности все шире используют новые и появляющиеся технологии, включая Интернет, создавая тем самым беспрецедентные трудности, осложняющие предупреждение существующих преступлений, а также новых и зарождающихся форм преступности и борьбу с ними.

В свое время известный российский криминолог Азалия Ивановна Долгова высказала смелое суждение о том, что преступность как социальное явление заключается в решении частью населения своих проблем посредством нарушения уголовно-правового

запрета. Это актуализирует научную проблему степени интенсивности вмешательства государства в вопросы регулирования общественных отношений средствами уголовного права. Такое вмешательство должно быть точечным и максимально эффективным, подобно скальпелю хирурга, проводящего операцию.

Вот один из примеров. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 № АКПИ20-514С¹ общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и его деятельность на территории России запрещена. Как известно, деятельность движения, основанного на криминально-экстремистской идеологии, представляла реальную угрозу жизни и здоровью граждан, и в первую очередь подрастающего поколения. Таким образом, благодаря активной позиции прокуратуры признана незаконной популяризация уголовного образа жизни, авторитетов уголовного мира и тюремных схем поведения в повседневной жизни, что можно отнести к очевидным успехам современной уголовной политики.

Важно обратиться к еще одной проблеме – совершение массовых убийств в образовательных организациях. В 2021 г. акты скулшутинга со значительным числом пострадавших в Казани, Перми, Санкт-Петербурге и Серпухове выявили ахиллесову пяту в деятельности органов публичной власти – невозможность обеспечить гарантированную безопасность в образовательных организациях. Количество погибших и раненых от нападений в течение последних нескольких лет сопоставимо с человеческими потерями от террористических актов.

Меры, принимаемые субъектами профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, носят характер реакции постфактум. Такая деятельность, как правило, активизируется лишь после совершения резонансного расстрела в образовательной организации и освещения трагедии в средствах массовой информации и Интернете, что само по себе не может изменить к лучшему криминогенную обстановку в данной сфере. Проблеме скулшутинга нельзя решать точно, одномоментно.

¹ URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/10730656?ysclid=166542qvwu989148452> (дата обращения: 29.07.2022).

В связи с этим органы прокуратуры должны взять на себя роль инициатора и координатора профилактических мер с целью недопущения совершения актов скулшутинга, продолжив практику надзора за исполнением законов о безопасных условиях пребывания учащихся в образовательных организациях.

Необходимо своевременно пресекать распространение информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу жизни и здоровью, а также способствующей вовлечению подростков в деструктивные сообщества.

Помимо признания террористическим международного молодежного движения «Колумбайн» (другое наименование «Скулшутинг»), идеология которого основана на насилии, а целью является массовая гибель людей и дестабилизация обстановки в стране, заслуживает внимания предложение о введении уголовной ответственности за публичные призывы к совершению вооруженных нападений на образовательные организации, публичное оправдание или пропаганду таких действий.

Сегодня криминологи подчеркивают, что трансформация преступности представляет собой глобальную проблему в новой цифровой эпохе. Несмотря на снижение уровня насильственной, имущественной, молодежной преступности, отмечается значительный рост киберпреступности. Наблюдается взаимосвязь обострения социальных конфликтов с изменениями, происходящими в преступной среде.

Серьезно затронула все сферы общественной жизни и пандемия COVID-19. Сопровождавшее ее развитие информационных технологий, электронно-цифровых сервисов, дистанционных форм взаимодействия внесло известные коррективы в формы преступных проявлений (незаконный оборот наркотиков и оружия, незаконная миграция, торговля людьми, реализация контрафактной продукции, деятельность экстремистских и террористических организаций).

Еще одна острая для современной действительности тема – проведение специальной военной операции на Украине. Характерно, что ее начало повлекло появление новых разновидностей преступности, обусловленных распространением прозападными

источниками массовой информации ложных сведений о различных аспектах использования Вооруженных Сил в целях защиты интересов Российской Федерации.

Неслучайно Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлена ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (фейков) о российской армии, за призывы к введению санкций против России. Это еще раз подчеркивает важность двух задач уголовного права – охранительной и профилактической.

Надеюсь, что эти и многие другие криминологические проблемы будут рассмотрены на Всероссийской научно-практической конференции. Желаю успехов всем участникам научного форума.

Д.А. Шестаков,
президент Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Вступительное слово

2022 год – время политического преступновиведения

Уважаемые участники Долговских чтений! Приветствую вас от имени Санкт-Петербургского международного криминологического клуба!

Опять политическая криминология. Клуб вместе с его журналом «Криминология: вчера, сегодня, завтра» отображают деятельность научной школы преступных подсистем. В выступлении на предыдущей конференции мной велась речь в поле одной из преступновиведческих отраслей, порожденных и развиваемых в упомянутой школе: в поле политического преступновиведения. Тогда предполагалось, что в другой раз я представлю какую-то иную, не столь разработанную отрасль, например криминологию сфер науки и образования¹. Но события в Казахстане и затем на Украине вынуждают вновь обратиться к криминологическим раздумьям.

Затруднения зарубежных преступновиведов. Вскоре после 24 февраля 2022 г., когда началась специальная военная операция на Украине, мной были получены от нескольких зарубежных – отнюдь не рядовых – преступновиведов обращения, в которых они выражали озабоченность развернутой в западных странах пропагандой против России. Пропаганда производится удивительно единообразно по одной выкройке. Обратившиеся ко мне коллеги попросили высказать мое видение событий, происходящих в Донбассе и на Украине. Вот что я им ответил.

¹ Шестаков Д.А. Разрушение науки и образования как толчок для преступновиведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 13–18.

Вопрос: Кто организовал и развязал военное столкновение между Россией и Украиной?

Ответ: Глобальная олигархическая власть (ГОВ) – организатор, власти США совместно с подчинившимися им властями стран Западной Европы – подстрекатели, власть Украины – исполнительница и одновременно жертва, Россия – действующая в состоянии необходимой обороны жертва. Под глобальной олигархической властью понимается, возможно, неформализованное общение самых влиятельных олигархов планеты, при котором они согласовывают финансовые интересы друг с другом.

Вопрос: Каковы цели действующих сил?

Ответ: ГОВ стремится воспрепятствовать восстановлению Россией статуса сверхдержавы, ограничивающей гегемонию США и соответственно ГОВ. Россия стремится: 1) защитить русскоязычных жителей Донбасса от геноцида, 2) предотвратить мировую войну, так как сосредоточение военной силы вокруг границ России создало реальную опасность всеобщей войны, в которой едва ли будут победители, 3) утвердиться в уже восстановленном статусе мировой державы. Государственная олигархическая власть Украины старается: 1) для личного обогащения получать дальнейшую поддержку со стороны ГОВ. За время восьмилетней войны новоявленные миллионеры на Украине сделались миллиардерами; 2) завершить геноцид коренных русскоязычных жителей Донбасса.

Вопрос: Как Вы расцениваете обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к народу России 21 февраля 2022 г.?

Ответ: Сделанный В.В. Путиным исторический экскурс важен и верен по существу: в нем раскрыта поддержанная Западом русофобская деятельность Ленина и его окружения. Именно эта команда произвела на свет Украину за счет отторжения от России части ее исторических территорий. Жесткими ленинскими директивами Донбасс был втиснут в состав новоявленной Украины, которую можно с полным основанием назвать «Украина имени Владимира Ильича Ленина». Затем накануне и после Великой Отечественной войны уже Сталин присоединил к СССР и передал Украине некоторые земли, ранее принадлежавшие Польше, Румынии и Венгрии. А в 1954 г. Хрущев отобрал у России Крым и тоже подарил его Украине.

Преступностиведческие понятия в речи В.В. Путина. Конечно, В.В. Путин называет в качестве причин военного столкновения между Украиной и Россией отнюдь не историческое прошлое. Его видение ситуации почти полностью совпадает с моим изложенным анализом. По существу, как о преступном слое говорит он об украинской олигархической власти, «цивилизационный выбор которой заключается не в том, чтобы создать лучшие условия для благополучия народа, а в том, чтобы, подобострастно оказывая услуги геополитическим соперникам России, сохранить миллиарды долларов, украденные у украинцев и спрятанные олигархами на счетах в западных банках»¹. Разница состоит в том, что В.В. Путин, в отличие от современной политической криминологии, пока не говорит о преступном слое глобальной олигархической власти.

В переписке с зарубежными криминологами всплыл также вопрос о предназначении России в мире. Ответ: Мировое предназначение России связано со сдерживанием глобальной олигархической власти посредством ограничения наглой гегемонии США.

Политпреступностиведение в СНГ. В качестве ведущих специалистов, на сей день заметно продвигающих данную отрасль преступностиведения, назову А.П. Данилова (Россия) и Б.Г. Тугельбаеву (Киргизия)².

Надо бы нам – я имею в виду как клуб, так и ассоциацию – позаботиться о развитии политкриминологического знания в ДНР, ЛНР, Крыму, а после завершения военной операции также на территории, относящейся ныне к Украине.

Идеология родолюбия³ как основа противодействия глобальной олигархической преступной деятельности против России. Правотворческие соображения. Обрушившаяся на Россию преступная активность ГОВ включает в себя противороссий-

¹ См.: Обращение Президента Российской Федерации от 21.02.2022 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67828> (дата обращения: 01.08.2022).

² Тугельбаева Б.Г. Киргизстан: итоги трех революций. URL: www.criminologyclub.ru (дата обращения: 01.09.2022).

³ Термин «родолюбие» введен А.П. Даниловым. См.: *Криминология: Россия и мир*. СПб.: ЗАО Полиграф. предприятие № 3, 2018.

скую работу «пятой колонны». Имеется в виду та часть оплачиваемой из-за рубежа оппозиции, которая оттуда нацеливается на ослабление России и обучается соответствующим действиям.

Не так давно, когда у нас в стране не в меру спешно обсуждался проект изменений Конституции Российской Федерации, петербургским клубом был выдвинут ряд предложений. Новая редакция основного закона созвучна некоторым из этих пожеланий. Другие наши соображения остаются пока не вполне учтенными.

Так, мной было рекомендовано изменить ч. 2 ст. 13, записав в ней: *«Уважение к России, ее истории, стремление к достойному ее экономическому и политическому положению в мировом сообществе, равно как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют основу государственной идеологии России»*. Статью же 43 (гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина»), в которой речь идет о праве на образование, нужно дополнить ч. 6: *«Усвоение гражданами России ее государственной идеологии обеспечивается всей системой воспитания и образования: учреждениями дошкольного, общего и среднего образования, а также родителями и лицами, их заменяющими»*. Кроме того, следует дополнить эту статью ч. 7: *«Учреждениями всех уровней образования, а также родителями и лицами, их заменяющими, обеспечивается воспитание подрастающего поколения с приоритетом формирования духовно-нравственной, патриотической составляющей его сознания»*¹.

Предложенная поправка в Конституцию не внесена. Впрочем, идея патриотической составляющей воспитания частично воспроизведена в новой редакции ч. 4 ст. 67¹: *«Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному... развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности...»* Так или иначе меры противодействия идеологии космополитизма и тем более русофобии являются важной составляющей противодействия глобальной олигархической преступности.

Упомянутая же ст. 67¹, на наш взгляд, слаба. Ведь в ней речь идет лишь о *создании государством условий, способствующих*

¹ Шестаков Д. А. От преступноведческой теории причинности к изменению конституции (На примерах России и Казахстана) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 16.

воспитанию в детях патриотизма и гражданственности, в то время как соответствующее направление воспитания должно быть на конституционном уровне вменено в обязанность основным воспитателям как в семье, так и за ее пределами.

Желаю участникам чтений плодотворной работы!

Раздел 1.

Характеристика основных тенденций современной преступности с учетом изменяющейся социально-правовой реальности

Е.Ю. Антонова,
декан юридического факультета
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Интернет-пространство как площадка для распространения идеологии терроризма

В статье рассматриваются проблемы противодействия распространению экстремистской идеологии в Интернете. Анализируется динамика публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичному оправданию терроризма, совершенных с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: идеология терроризма, террористическая деятельность, интернет-пространство, пропаганда терроризма, оправдание терроризма.

К основным угрозам государственной и общественной безопасности относится деятельность международных террористических организаций, стремящихся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории нашего государства законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи¹.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

В научной литературе отмечается, что к наиболее важным тенденциям, предопределяющим состояние террористической деятельности, относятся популяризация идеологии терроризма и совершение террористических преступлений в интернет-пространстве, а также иные проявления кибертерроризма¹.

Действительно, идеология терроризма играет одну из ведущих ролей при совершении террористических преступлений. Терроризм требует как способности, так и мотивации. Потенциальные террористы должны быть мотивированы, чтобы полагать, что есть веские причины для агрессии, и у них должны быть ресурсы, необходимые для проникновения в оборону противника². Именно поэтому террористические сообщества (организации) тратят серьезные финансовые средства для распространения идеологии терроризма, на ее пропаганду, вербовку членов, их обучение и подготовку³.

Пропаганда и продвижение запрещенных в нашем государстве террористических организаций осуществляются согласно маркетинговым правилам продвижения на рынок нового товара, с задействованием современных пиар-, медиа- и политтехнологий. Для реализации преступной информационной политики создается серьезная медиаинфраструктура⁴.

По мере расширения использования Интернета группы начали размещать на своих веб-сайтах потоковую передачу мультимедиа и даже игры для детей. В Юго-Восточной Азии Новая народная армия Филиппин извлекла выгоду из мультимедийных платформ, разместив на YouTube видеоролики, продвигающие их дело. Исламистские группы в Индонезии, такие как Исламский фронт защитников, использовали онлайн-пожертвования, а также

¹ *Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 164.*

² *Orehek E., Vazeou-Nieuwenhuis A. Understanding the Terrorist Threat: Policy Implications of a Motivational Account of Terrorism // Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences. 2014. Vol. 1(1). P. 251.*

³ *Антонова Е.Ю. Терроризм как идеология насилия // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 2(43). С. 69–74.*

⁴ *Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И. Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики России. М.: Юстицинформ, 2021. С. 608.*

интернет-радиопередачи, доступные на мобильных платформах в нескольких операционных системах¹.

Немаловажно и то, что терроризм – форма психологической войны. Террористические атаки направлены на укрепление чувства незащищенности среди членов целевой группы. Эта неуверенность усиливается сообщениями в интернет-пространстве и политическими заявлениями. Без эмоционального ответа терроризм не может быть эффективной формой войны².

Наиболее удобными способами распространения идеологии терроризма и координации действий террористов являются интернет-пространство и популярные социальные сети.

Так, С. разместил на персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» для всеобщего просмотра изображения, фотографии, публикации и свои комментарии к ним, в которых, по заключению экспертов, имеются психологические и лингвистические приемы, побуждающие к насильственным действиям (терактам) в отношении лиц, которые не исповедуют ислам, признаки обоснования и оправдания террористических действий (вооруженного джихада) как правильных, нуждающихся в поддержке и подражании. В комментариях утверждается сверхзначимость идеи стремления к смерти мусульман, содержится позитивная оценка мусульман, погибших на джихаде, пропагандируется ценность роли шахида, содержится негативная оценка немусульман, говорится о сверхценности идей борьбы против «неверных» и о необходимости воспитания детей в традициях этой борьбы. Форма и содержание публикаций свидетельствуют о том, что С. совершил публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и выполнил действия по формированию идеологии терроризма³.

Таким образом, интернет-пространство фактически является удобной площадкой для деструктивного воздействия на граждан, которая обладает свойствами, делающими его уязвимым. Это проявляется, в частности, в возможности создания учетных записей

¹ Noor E. Sharing space: Tech and terrorism // Observer Research Foundation. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/sharing-space-tech-terrorism-60862/>

² Orehek E., Vazeou-Nieuwenhuis A. Op. cit.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020. Апелляционное определение от 26.11.2019 № 225-АПУ19-1.

вымышленных лиц, несовершенстве системы контроля за информацией, скрытости личной переписки пользователей и т.д. Через пространство оказывается одновременное влияние на многотысячную (многомиллионную) аудиторию, которую невозможно собрать физически в одном месте¹. Преимущество пространства для совершения рассматриваемых преступлений обусловлено и тем, что преступники применяют методы цифровой конспирации: шифрование данных, в том числе с помощью специализированных программ для маскировки IP-адресов, выход в сеть через публичные точки доступа, использование учетных записей и идентифицирующих данных, принадлежащих иным лицам, не осведомленным об этом, и т.д.² Перечисленные способы затрудняют выявление, раскрытие и расследование таких преступлений.

Как отмечает директор ФСБ России, «Интернет с его глобальным охватом аудитории становится основной площадкой для продвижения идеологии терроризма, вербовки и распространения информации о способах проведения терактов. Основным инструментом коммуникации между бандитами по-прежнему являются интернет-мессенджеры, обладающие высокой криптозащитой»³. Указанные обстоятельства порождают другую проблему – нежелание отдельных мировых IT-компаний сотрудничать со спецслужбами по вопросам информационной безопасности.

Отмечается рост количества преступлений в цифровом (кибер-) пространстве в целом и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичному оправданию терроризма или пропаганде терроризма, совершенных с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 2 ст. 205² УК РФ), в частности. И это при том, что рассматриваемые преступления относятся к высоколатентным.

Так, в 2019 г. зарегистрировано 212 преступлений (+25,4% к аналогичному периоду прошлого года), предусмотренных ч. 2

¹ Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И. Указ. соч. С. 607.

² Интервью руководителя отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий СК России К. Комарды ИА «ТАСС». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1529946/> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Вступительное слово на открытии пленарного заседания Директора ФСБ России А.В. Бортникова // Вестн. нац. антитеррорист. комитета. 2020. № 1(23). С. 9.

ст. 205² УК РФ, в 2020 г. – 232 (+9,4%), в 2021 г. – 315 (+35,8% к АППГ и +48,6% к 2019 г.)¹.

Итак, особенностью интернет-пространства является то, что, во-первых, обмен информацией осуществляется мгновенно на неопределенно широкую территорию; во-вторых, получаемая информация является доступной; в-третьих, информация рассчитана на неопределенно широкую аудиторию; в-четвертых, пространство может быть использовано в деструктивных целях, в том числе для распространения и популяризации идеологии терроризма, вовлечения в террористическую деятельность; в-пятых, через интернет-пространство осуществляется электронное обучение членов террористических сообществ (организаций), в-шестых, на выявление сайтов интернет-страниц, содержащих соответствующую информацию, уходит время, а их блокировка дает лишь кратковременный эффект, поскольку после их закрытия создаются аналогичные аккаунты с большей степенью защиты.

Вместе с тем необходимо помнить и о том, что IT-технологии могут не только усугубить проблему распространения идеологии терроризма, совершения терактов и т.д., но и снизить данные риски. Соответственно внимание правоохранительных органов должно быть обращено на обучение сотрудников IT-технологиям, особенностям выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в интернет-пространстве.

Библиографический список

1. Антонова Е.Ю. Терроризм как идеология насилия // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 2(43).

2. Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И. Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики России. М.: Юстицинформ, 2021.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. С. 31; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2021. С. 31; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2022. С. 30.

3. Вступительное слово на открытии пленарного заседания Директора ФСБ России А.В. Бортникова // Вестн. нац. антитеррористического комитета. 2020. № 1 (23).

4. *Теоретические* основы предупреждения преступности на современном этапе развития общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 164.

5. *Noor E.* Sharing space: Tech and terrorism // Observer Research Foundation. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/sharing-space-tech-terrorism-60862/>

6. *Orehek E., Vazeou-Nieuwenhuis A.* Understanding the Terrorist Threat: Policy Implications of a Motivational Account of Terrorism // Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences. 2014. Vol. 1(1).

В.Ю. Голубовский,
ведущий научный сотрудник
НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Основные тенденции насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере

Насильственные действия в семейно-бытовой сфере считаются одними из существенных нарушений прав и свобод человека. Во всех странах имеются волонтерские центры и органы государственной власти, которые пытаются разрешить эту проблему, указывая на ее сложность. В современной России насильственные действия в семейно-бытовой сфере многие годы находились вне зоны общественного интереса, но в настоящее время эта проблема привлекает внимание как правозащитных организаций, так и государственных органов.

Ключевые слова: насильственные посягательства, семейно-бытовая сфера, тенденции, причины.

Данные официальной статистики свидетельствуют, что в 2015–2021 гг. ежегодное количество насильственных действий в семейно-бытовой сфере, выявленных в России в целом и в каждом из федеральных округов, имеет тенденцию к увеличению. Лидирует Приволжский федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ имеет наименьшие показатели по насильственным действиям в семейно-бытовой сфере. В 2021 г. показатели по насильственным действиям в семейно-бытовой сфере ниже среднероссийского зафиксированы в Центральном, Южном, Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах, выше – в Уральском, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Таким образом, в 2021 г. высокие показатели наблюдались в азиатской части России. Менее подвержена насильственным действиям в семейно-бытовой сфере европейская часть¹.

Словесные конфликты часто перерастают в рукоприкладство или обоюдную драку. В результате один из оппонентов или оба получают травмы различной тяжести. Самый незначительный, но широко распространенный вид повреждений – побои.

Анализ судебной практики по Челябинской области подтверждает, что за преступления, предусмотренные ст. 116 УК РФ (Побои), ст. 117 УК РФ (Истязание), лица, совершающие насильственные действия в семейно-бытовой сфере, привлекаются редко в силу высокой латентности данных составов преступлений.

Жертвы не всегда обращаются в правоохранительные органы, поскольку могут находиться в близких, родственных, интимных, дружеских отношениях с преступником, зависеть от него. Основаниями отказа от защиты собственных прав служат нежелание портить репутацию преступника, уверенность в самостоятельном решении проблемы, боязнь огласки. Сильное влияние оказывают местные традиции и менталитет определенного круга населения. Одной из причин латентности насильственных действий в семейно-бытовой сфере, характерных для Северо-Кавказского региона, является соглашение о компенсации между родственниками преступника и жертвы. Как правило, преступник, который совершил насильственные действия, возмещает причиненный

¹ Данные ГИАЦ МВД России за январь – декабрь 2015 г. – 2021 г. Ф. 455. КН.11. КН. 13.

жертве материальный и моральный ущерб при условии, что жертва не будет заявлять в правоохранительные органы.

Рост численности населения, негативные процессы в обществе объясняют семейную тревожность и конфликтность, воздействуют на отношения в семейно-бытовой сфере. Это приводит к агрессивности, жесткости, снижается ценность человеческой жизни.

Так, житель Тюмени, девушка которого решила от него уйти, избил возлюбленную до разрыва внутренних органов. Подобные случаи домашнего насилия тюменские суды рассматривают сотнями. Но не всегда наказание оказывается суровым, особенно после того, как домашнее насилие декриминализировали.

По ст. 116¹ УК РФ (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) был осужден Р., который бил свою сожительницу руками и ногами по голове и телу. Когда сын женщины вступился за нее, Р. избил и его. Р. назначили наказание семь месяцев исправительных работ¹.

Бытовые проблемы, безработица, алкоголизм ведут к разрушению семейных отношений, к распаду семьи, наблюдается рост несовершеннолетних лиц, ведущих асоциальный образ жизни. Изучение судебной практики показало, что злоупотребление алкоголем является одной из существенных детерминант насильственных действий в семейно-бытовой сфере (ст. 116–117 УК РФ). Желание нанести побои появляется у человека в трезвом состоянии, но он не решается на это. В таких случаях алкоголь может быть фактором, который способствует совершению преступления. Систематическое злоупотребление алкогольными напитками влияет на моральный облик человека, сужает круг его духовных запросов и притупляет интеллект. Алкоголь может нейтрализовать родственные чувства, чувство разума, изменить социально-психологический портрет, а также вскрыть в человеке не самые лучшие стороны.

Следует признать, что в результате семейно-бытовых конфликтов страдают и жены, и дети, и мужа. Между тем есть множество иных способов, которые позволяют решать проблемы как

¹ Штрафы за побои: как в Тюмени наказывают домашних тиранов. URL: <https://ura.news/articles/1036283066> (дата обращения: 29.03.2022).

профилактики, так и предупреждения насилия в семье, в том числе и в отношении несовершеннолетних лиц.

Например, полиция проводит массовые проверки неблагополучных семей. Оперативно-профилактические мероприятия направлены на проверку семей, состоящих на учетах в органах системы профилактики, с целью выявления фактов совершения правонарушений и преступлений в отношении несовершеннолетних, а также оказания помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Основными задачами являются выявление несовершеннолетних, не посещающих образовательные организации и уклоняющихся от обучения, совершенствование межведомственного взаимодействия органов системы профилактики безнадзорности и предупреждения совершения преступлений в отношении несовершеннолетних. Население просят поделиться информацией о безнадзорных детях, несовершеннолетних, не посещающих учебу, склонных к бродяжничеству, употребляющих наркотики или алкоголь.

Таким образом, насильственные действия в семейно-бытовой сфере возрастают там, где ослабевает социальный контроль со стороны семьи за личность и со стороны государства за семьей, что обуславливает криминализацию и виктимизацию личности, развитие агрессивности, которая при определенных обстоятельствах может вылиться в совершение насильственных действий в семейно-бытовой сфере.

А.Г. Горшенков,
доцент кафедры уголовного права
Российского государственного университета
правосудия (Приволжский филиал),
кандидат юридических наук, доцент

Г.Н. Горшенков,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор

О криминологических основах уголовно-правовых наук

Излагается идея разработки концепции криминологических основ дисциплин, включенных в новую научную специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки, которая основывается на историческом научном опыте криминологического обоснования уголовно-правовых наук в известной работе Ч. Беккариа. Раскрываются сущность и значение криминологического мышления для субъектов научной и практической деятельности, функциональность которой сфокусирована на противодействие преступности.

Ключевые слова: криминологическое управление, криминологическая стратегия, специальные меры, криминологическое мышление, консенсус.

Мы разделяем точку зрения о том, чтобы считать произведение итальянского мыслителя Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» первым фундаментальным криминологическим исследованием, предметом которого был определен институт наказания (в его органическом единстве с преступлением), криминологические обоснования права государства на наказание и условия его применения. «Стратегическая» идея криминологического обоснования уголовно-правовых наук сформулирована Беккариа таким образом: «Лучше предупреждать преступления, чем карать»

за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства»¹. То есть уголовно-правовых наук.

Таким образом, в достижении этой цели, а точнее, обеспечении предупредительной функции уголовного законодательства весомое слово могла сказать тогда и тем более может сказать сегодня наша наука, криминология. Ныне эта миссия криминологии находит понимание у широкого круга ученых. И не только криминологов. Вспомним X Российский конгресс уголовного права, который проходил в МГУ им. М.В. Ломоносова в мае 2016 г. и был посвящен криминологическим основам уголовного права. Участники научного форума высказались в развитие положений относительно криминологических основ уголовного права.

Многие положения, разработанные ученым, сегодня остаются органически вплетенными в научную ткань уголовной теории, по-прежнему придавая ей жизнеутверждающее величие уголовной юриспруденции. Разрабатываются положения относительно взаимовлияния криминологии и уголовного процесса, уголовно-исполнительного права². И в каком бы виде ни рассматривали криминологию представители различных научных направлений, должно быть понятно одно (как утверждал, в частности, В.В. Лунеев): «В действительности же уголовное право и криминология – единая наука о противодействии преступности»³.

Преступление – явление целостное. Уголовное право изучает юридическую сторону преступления (формально-логическую оболочку), а криминология – еще и содержательную, жизненную.

Формально-логический интеллект заявляет: «Преступления порождаются уголовным законом, который сочиняют люди. Преступность не существует в природе, это выдумка (invented) людей» (американский ученый М. Робинсон).

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. С. 230.

² См., напр.: *Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права*: науч. тр. кафедры уголовного права. Вып. 11. М.: РГУП, 2021; *Гришко А.Я.* Реализация криминологических понятий в уголовном и уголовно-исполнительном праве // *Вестн. Кузбас. ин-та*. 2017. № 4 (33). С. 29–33; *Казакова А.В.* Криминологические основы уголовного процесса // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2020. № 1. С. 86–91 и др.

³ *Лунеев В.В.* Соотношение криминальных реалий и теории права в России // *Гос-во и право*. 2015. № 4. С. 27.

Теоретико-практический разум утверждает (в лице профессора Н.С. Таганцева): «Норма права сама по себе есть формула, понятие, созданное жизнью, но затем получившее самостоятельное, отвлеченное бытие. ... а между тем преступное деяние есть всегда и безусловно жизненное явление»¹.

Вот эта целостность преступления должна адекватно восприниматься исследователями, которые представляют новую научную специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки. Криминология по-прежнему одна из них. Более того, она призвана выполнять особую, ответственную миссию. В проекте паспорта к функциональности криминологии, в частности, отнесена стратегия применения специальных – уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, оперативно-розыскных и др. – мер по противодействию преступности, т.е. предупреждению, выявлению, раскрытию, расследованию преступлений².

Таким образом, в паспорте нашла отражение общетеоретическая (для уголовно-правовых наук) значимость криминологии. Обращает на себя внимание положение о стратегии применения специальных мер (что, кстати, подчеркивает нормативистский, или юридический, характер нашей науки). Стратегия в переводе с греческого – искусство полководца. Стратегия понимается и как политика. Этот первоначально военный термин ныне в переводе на гражданский язык означает: «Искусство руководства общественной, политической борьбой, искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах».

В нашем контексте это искусство управления системой предупредительного воздействия на преступность, в частности путем его законодательного обеспечения, программирования, основанного на криминологических оценках, прогнозах, рекомендациях. Это искусство можно определить как криминологическое-политическое управление.

В этом нет ничего нового. Прочитируем одного из основоположников нашей науки профессора Ф. Листа. Ученый размышляет о соотношении целей наказания (карательной власти государства)

¹ Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 39.

² URL: <http://skspba.ru/wp-content/uploads/2021/09/Проект-паспорта-научной-специальности-5.1.4.-Уголовно-правовые-науки.pdf> (дата обращения: 19.03.2022).

и происхождении и сущности преступности: «Научное разрешение этого вопроса есть задача уголовной политики (Krimi-S.3. politik), опирающейся на криминологию или пенологию. Она дает нам масштаб для оценки действующего права и раскрывать право, которое должно действовать; она учит нас также искать объяснения действующего права в его цели и применять его к отдельным случаям сообразно этой цели»¹.

Вырисовывается сложная уголовно-правовая система специального противодействия преступности (с превентивной доминантой). В этой системе циркулируют энергии: а) научно-исследовательских, б) законотворческих, в) организационно-управленческих и иных отношений. Например, отношений криминологической экспертологии.

Разумеется, система должна быть хорошо организована, обеспечена ресурсами и функционально подчинена той самой (назовем ее криминологической) стратегии применения специальных мер, или мер противодействия преступности по приоритетным направлениям (особенным стратегиям) с учетом специфики функционеров. Например, академик В.Н. Кудрявцев определял девять стратегий борьбы с преступностью, в частности пресечение преступлений, уголовное преследование, истребление и устрашение, изоляция, исправление, компромиссы, индивидуальная и социальная профилактика, стратегия безопасности.

В этой системе (уголовно-правовых наук и практик) главной движущей силой выступают кадровые ресурсы – высокопрофессиональные теоретики и практики. И все они позитивно обречены на то, чтобы общаться на одном языке – криминологического мышления².

Основываясь на философском определении мышления, можем представить его криминологическую сущность:

1) как разумное восприятие действительности, т.е. в нашем контексте криминальной ситуации, ее главной составляющей –

¹ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания Ф. Ельяшевич. С предисловием автора и М.В. Духовского. М.: Т-во тип. А.В. Мамонтова, 1903. С. 2–3.

² Подробнее об этом см.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журн. рос. права. 2013. № 3. С. 55–65.

преступности как социально-юридического явления в любых его разновидностях и предупредительного воздействия на преступность;

2) формирование представлений о непосредственно наблюдаемых в криминальной ситуации явлениях, процессах, их связях в соответствии с поставленными задачами – оценки характеристик, тенденций преступности, их обусловленности, эффективности противодействия и криминологического прогнозирования и т.п.;

3) опосредованное познание криминальной ситуации с позиции восприятия ее как объекта противодействия путем аналитической работы с косвенной информацией – уголовно-статистической, судебной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, собственно-криминологической и иной);

4) умозаключения о криминологических характеристиках изучаемых явлений, их существенных и закономерных признаков¹. В этих умозаключениях мыслится общая криминологическая характеристика системы сложных социально-юридических отношений, структуру которой можно представить в общем виде двумя составляющими, или подсистемами: преступность и противопреступность.

При этом обращается внимание на сложность их взаимосвязей, постигать которые перспективно с системно-синергетического подхода.

Сегодня как никогда необходим консенсус субъектов, преодоление противоречия, суть которого выразил в свое время академик В.Н. Кудрявцев: «Теоретики уголовного права, развивая свою науку на собственных юридических принципах и догмах, считают криминологов не юристами, а какими-то самодельными социологами, а криминологи, опираясь на криминальные реалии, считают таких теоретиков уголовного права не учеными, а догматиками»².

¹ См.: Мышление // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 273.

² Лунеев В.В. Соотношение криминальных реалий и теории права в России // Гос-во и право. 2015. № 4. С. 110.

Разумеется, на нескольких страницах невозможно рассмотреть столь сложную проблему, наша задача – привлечь к ней внимание криминологической общественности.

Библиографический список

1. *Актуальные* проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: науч. тр. кафедры уголовного права. Вып. 11. М.: РГУП, 2021.

2. *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журн. рос. права. 2013. № 3.

3. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995.

4. *Гришко А.Я.* Реализация криминологических понятий в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Вестн. Кузбас. ин-та. 2017. № 4 (33).

5. *Казакова А.В.* Криминологические основы уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1.

6. *Лист Ф.* Учебник уголовного права. Общая часть. Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания Ф. Ельяшевич. С предисловием автора и М.В. Духовского. М.: Т-во тип. А.В. Мамонтова, 1903.

7. *Лунеев В.В.* Соотношение криминальных реалий и теории права в России // Гос-во и право. 2015. № 4.

8. *Русское* уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994.

К.Н. Евдокимов,
доцент кафедры
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Технотронная преступность: причины возникновения и меры противодействия

В статье рассматриваются понятие технотронной преступности как формы современной высокотехнологической преступности и ее соотношение с другими видами преступности. Проводится анализ состояния технотронной преступности в Российской Федерации, причин ее возникновения и тенденций ее развития. Делается вывод о неконтролируемом Российским государством и обществом характере технотронной преступности, вносятся предложения по совершенствованию мер противодействия технотронным преступлениям.

Ключевые слова: национальная безопасность, киберпреступность, компьютерная преступность, преступления в сфере компьютерной информации, технотронная преступность.

В настоящее время преступность за счет противоправного использования компьютерных, информационно-коммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий вышла на новый технологический уровень, представляя угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Так, если в 2015 г. в России зарегистрировано 43 816 преступлений, совершенных с помощью компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, то в 2018 г. – 174 674, в 2019 г. – 294 409, в 2020 г. – 510 396, в 2021 г. – 517 722¹.

¹ Выборочные данные из формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2015–2021 гг. // Портал правовой статистики. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 16.03.2022).

В последние годы преступниками все активнее используются когнитивные технологии (социальные информационные сети, мессенджеры, электронные мультимедиа, интернет-реклама и т.д.) для совершения таких деяний, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в 2018 г. зарегистрировано 253 подобных преступления, в 2019 г. – 257, в 2020 г. – 340, в 2021 г. – 455), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (в 2018 г. – 169, в 2019 г. – 212, в 2020 г. – 232, в 2021 г. – 315), нарушение неприкосновенности частной жизни (в 2018 г. – 432, в 2019 г. – 508, в 2020 г. – 643, в 2021 г. – 756), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (в 2018 г. – 143, в 2019 г. – 180, в 2020 г. – 306, в 2021 г. – 437)¹. При этом для достижения указанных преступных целей все чаще используется искусственный интеллект и bot-сети².

В свою очередь, космические технологии, в частности спутниковый Интернет – Altegrosky, Rusat, Eutelsat и др., расширяют количество подключенных к глобальной информационной сети компьютерных устройств, космические навигационные системы (ГЛОНАСС, GPS) активно используются в сфере транспорта и логистики, что делает их удобными орудием и средством для совершения преступлений³.

Таким образом, мы приходим к выводу о трансформации компьютерной преступности в технотронную преступность (тех-

¹ Выборочные данные из формы № 4-ЕГС за 2015–2021 гг.

² Hi-Tech Crime Trends 2020/2021. Киберугрозы, тенденции и прогнозы. URL: https://www.group-ib.ru/blog/trends20_21 (дата обращения: 16.03.2022); Цифровая экономика. Стихи от роботов – искусство? Можно ли обмануть ИИ? Отвечаем на философские вопросы об ИИ. URL: https://национальныепроекты.рф/news/stikhi-ot-robotov-iskusstvo-mozhno-li-obmanut-ii-otvechaem-na-filosofskie-voprosy-ob-ii?utm_source=Yandex_Net&utm_medium=CPC&utm_content=All1855&utm_campaign=tsifrovaya-ekonomika&yclid=211553185599887168 (дата обращения: 16.03.2022).

³ Group-Ib: Hi-Tech Crime Trends 2020/2021: киберугрозы, тенденции и прогнозы; Kaspersky Security Bulletin 2020: Киберугрозы для промышленных предприятий в 2021 году. URL: <https://securelist.ru/ics-threat-predictions-for-2021/99417/> (дата обращения: 16.03.2022); Kaspersky Security Bulletin 2020: Киберугрозы для финансовых организаций в 2021 году. URL: <https://securelist.ru/cyberthreats-to-financial-organizations-in-2021/99420/> (дата обращения: 16.03.2022).

нотронный – связанный с использованием технотроники, т.е. техники, технологий с использованием электроники, оказывающей влияние на развитие общества), в основе которой лежит применение высоких технологий (компьютерных, информационно-коммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и др.) для совершения общественно опасных деяний.

Термин «технотронный» введен в научный оборот американским политологом и социологом Збигневом Бжезинским¹, который обосновал влияние научно-технической революции, компьютерных, информационно-коммуникационных и иных высоких технологий на дальнейшее развитие общества (технотронное общество), мировую экономику и глобальную политическую систему, отводя роль мирового гегемона в технотронной эре Соединенным Штатам Америки.

В последующем данный термин активно использовался учеными в области экономики и социологии для обозначения научно-технического пути развития постиндустриального общества и экономики с активным использованием высоких технологий.

В юридической науке термин «технотронный» часто встречается в работах по конституционному праву, посвященных генезису российского общества и государства в технотронную эру.

Криминологической науке указанный термин малознаком. Поэтому для обозначения совокупности преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных, компьютерных и иных высоких технологий, учеными используются различные понятия, например «цифровая преступность», «высокотехнологичная преступность» или «преступность в сфере высоких технологий».

Под технотронной преступностью мы понимаем совокупность взаимосвязанных и образующих единую целостность общественно опасных деяний, совершенных с применением компьютерных, информационно-коммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий, основанных на использовании микроэлектроники, на определенной

¹ *Бжезинский З.* Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники = *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era* / пер. с англ. И.М. Максимовой. М.: Прогресс, 1972. 308 с.

территории за определенный период, где основным объектом преступного посягательства выступают конкретные общественные отношения в сфере безопасного создания, использования и распространения указанных высоких технологий.

При этом использующие микроэлектронику высокотехнологические устройства, механизмы, системы, сети и т.д. являются не только предметом преступного посягательства, но и средством и (или) орудием совершения преступления.

Поэтому полагаем, что такие понятия, как «интернет-преступность», «информационная преступность», «компьютерная преступность», «киберпреступность», «цифровая преступность», выступают составляющими сегментами технотронной преступности. С технической точки зрения понятие «технотронная преступность» ближе к таким криминологическим понятиям, как «высокотехнологичная преступность» или «преступность в сфере высоких технологий». Однако последние можно трактовать еще шире, чем понятие «технотронная преступность», так как они должны включать деяния, совершенные с использованием аграрных, биологических, генетических, химических, ядерных технологий, нанотехнологий, технологий сверхпроводимости, технологий высокомолекулярных соединений и др.

Технотронная преступность в настоящее время является одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации, причиняя огромный вред российской экономике.

Так, по экспертным оценкам, ущерб экономике России только от киберпреступности в 2018 г. составил более 1,1 трлн руб.¹, в 2019 г. – около 2,5 трлн руб.², в 2020 г. – 3,5 трлн руб., в 2021 г. – 7 трлн руб.³

Жертвами технотронных преступников все чаще становятся банки, финансово-кредитные организации, крупные компании и

¹ Сбербанк прогнозирует ущерб экономике России от киберугроз в 2018 году в 1,1 трлн рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3676752> (дата обращения: 16.03.2022).

² Сбербанк оценил ущерб экономике России от кибератак в 2019 году в 2,5 трлн рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226302> (дата обращения: 16.03.2022).

³ Сбербанк подсчитал потери российской экономики в 2021 году от киберпреступности. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8761953> (дата обращения: 16.03.2022).

корпорации, поскольку криминальное сообщество получает возможность добыть большой преступный доход при меньших ресурсно-временных затратах и рисках.

В 2019 г. с банковских счетов физических и юридических лиц похищено свыше 6,4 млрд руб.¹

В январе 2021 г. хакерская группировка MoneyTaker смогла похитить с корсчета в Центробанке неназванного российского банка свыше 500 млн руб., используя уязвимости в приложении «Автоматизированное рабочее место клиента Банка России (АРМ КБР)»².

В свою очередь, динамика российской технотронной преступности показывает тенденцию уверенного роста, с 2015 по 2021 г. количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных и компьютерных технологий, увеличилось почти в 12 раз (+11 816%). При этом каждое четвертое зарегистрированное в России преступление совершено с использованием информационно-коммуникационных и компьютерных технологий, т.е. относится к технотронной преступности.

В настоящее время мы можем вести речь о неконтролируемом характере технотронной преступности, на что указывают следующие причины.

1. Техническая безграмотность российского технотронного общества, которое слабо разбирается в вопросах кибербезопасности, информационной, компьютерной и прочих видах безопасности, защиты технотронных устройств и систем. При этом из 145,9 млн граждан России пользователями сети «Интернет» являются 129,8 млн (89%), участниками социальных сетей – 106 млн (72,7%), гражданами используется 227,3 млн мобильных телефонов и компьютерных устройств³.

¹ Платежное похищение. Мошенники украли миллиарды рублей с банковских счетов россиян. URL: <https://tg.ru/2020/02/19/moshenniki-ukrali-milliardy-rublej-s-bankovskih-schetov-rossiian.html> (дата обращения: 16.03.2022).

² Хакеры похитили деньги российского банка. URL: https://finance.rambler.ru/business/47770827/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copy-link (дата обращения: 16.03.2022).

³ Digital 2022: The Russian Federation. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 16.03.2022).

2. Латентность технотронных преступлений, сложность их выявления, раскрытия и расследования привели к тому, что удельный вес выявленных технотронных преступников и уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, из года в год сокращается, что говорит о проблемах в деятельности правоохранительных органов по противодействию технотронной преступности.

Так, в 2018 г. зарегистрировано 174 674 преступных деяния, совершенных с использованием информационно-коммуникационных и компьютерных технологий, в суд направлены уголовные дела о 36 767 преступлениях (21,05%), в 2019 г. – 294 409 и 57 221 соответственно (19,43%), в 2020 г. – 510 396 и 82 977 (16,26%), в 2021 г. 517 722 и 111 125 (21,5%).

При этом количество выявленных профессиональных технотронных преступников, а именно лиц, совершивших преступления в сфере компьютерной информации, также снижалось в последние годы. С 2010 по 2021 г. число выявленных лиц, совершивших неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), сократилось с 3973 до 431 (более чем в 9 раз)¹.

3. Хакеры, вирусмейкеры и прочие профессиональные технотронные преступники образуют «теневую» технократию, не контролируемую обществом, но оказывающую на общество и его институты (государство, СМИ, политические партии, местное самоуправление, финансово-банковскую систему и др.) сильное негативное воздействие.

4. В рамках так называемых информационных войн происходит симбиоз преступной технократии с государственными спецслужбами для осуществления последними кибершпионажа, киберсаботажа, кибершантажа и других компьютерных преступлений с целью оказания политического, экономического, финансового давления на критическую инфраструктуру государств-соперников.

5. Эволюция компьютеров, информационно-коммуникационных систем привела к применению в преступных целях новых ком-

¹ Выборочные данные из формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС за 2015–2021 гг.

пьютерных устройств, технологий искусственного интеллекта, облачных и туманных вычислений, интернета вещей, промышленного интернета, т.е. технологий, работающих автономно без участия человека и в режиме самообучения, что также выводит технотронную преступность из-под контроля человека и общества.

Известные политики, ученые, предприниматели, эксперты в сфере IT-технологий неоднократно обращали внимание общественности на угрозу человечеству, исходящую от бесконтрольного развития высоких технологий и искусственного интеллекта.

6. Вирусмейкеры (вирусописатели) пишут вредоносные компьютерные программы-генераторы, которые, в свою очередь, производят компьютерные вирусы целыми семействами (штаммами), что приводит к появлению в мировом киберпространстве от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч вирусов в день. При этом вирусмейкеры знают только основной код исходной вредоносной компьютерной программы, часто не представляя всех функциональных свойств модификаций основной программы, а также не всегда обладают возможностью уничтожить либо блокировать созданный компьютерный вирус, что приводит к выходу последних из-под контроля своих создателей и человеческого общества. В результате таких действий в мире периодически возникают глобальные компьютерные эпидемии, причиняющие обществу огромный материальный ущерб.

На данную угрозу эксперты в сфере IT-технологий обратили внимание еще в 2015 г., несмотря на то что первая вирусмейкерская программа «конструктор компьютерных вирусов» появилась еще в 1992 г. Однако действие автономных вредоносных программ – генераторов вирусов вызывает у специалистов серьезные опасения.

7. Масштабное использование для совершения технотронных преступлений анонимных информационно-коммуникационных сетей (например, TOR, Freenet, Zeronet и др.) и мессенджеров (Wickr, Brosix, Jabber и др.) также обусловило выход из-под контроля правоохранительных органов технотронной преступности.

Наибольшей популярностью у российских преступников пользуется анонимная децентрализованная информационная сеть Tor (сокр. от англ. The Onion Router), которая в силу технических

характеристик не контролируется правоохранительными органами, что позволяет безнаказанно совершать различные деяния (сбыт наркотических средств, продажа оружия, работорговля и проституция, незаконные организация и проведение азартных игр, легализация (отмывание) доходов от преступной деятельности, распространение детской порнографии, деятельность террористических (экстремистских) организаций; продажа и покупка сведений, представляющих коммерческую, банковскую, частную и иные виды тайны).

В настоящее время Россия – вторая в мире страна по числу пользователей Tor, браузер используют более 300 тыс. россиян ежедневно – это 15% от всех его пользователей¹.

8. Современные технотронные преступники легализуют доходы от преступной деятельности, финансируют, получают плату за совершение противоправных действий, используя неконтролируемые государством и обществом криптовалюты (Bitcoin, Litecoin, Ethereum и др.), которые являются анонимными электронными средствами платежа и фактически составляют финансовую основу технотронной преступности.

9. Технотронная преступность представляет повышенную опасность для российского общества в силу своего международного и трансграничного характера. Организованные преступные группы бесконтрольно совершают преступления в киберпространстве как на территории России, так и на территории зарубежных стран. При этом противоправной деятельности технотронных преступников не препятствуют ни государственные границы, ни таможенный, полицейский или пограничный контроль.

Наиболее известны международные организованные преступные группы Cobalt, MoneyTaker, Silence, SilentCards и Lazarus, члены которых успешно совершают хищения денежных средств со счетов российских и иностранных банков через SWIFT, ATM Switch, карточный процессинг или банкоматы в размере десятков миллионов долларов ежегодно. При этом ни международные полицейские организации (Интерпол, Европол и др.), ни национальные правоохранительные органы (прокуратура, полиция, органы

¹ Браузер Tor сообщил об угрозе его блокировки. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/12/2021/61b007519a79471007b9d4dc> (дата обращения: 16.03.2022).

государственной безопасности) не могут пресечь деятельность преступников.

10. Неконтролируемость технотронной преступности вытекает из несовершенства правового механизма международного сотрудничества между российскими и зарубежными правоохранительными органами. Российские и международные полицейские организации не могут эффективно противодействовать организованным преступным группам, поскольку отсутствует единый международный правовой акт о противодействии технотронной преступности, а двусторонние договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам между Российской Федерацией и такими странами, как Великобритания, Канада, Колумбия, США, Япония, не предусматривают возбуждение уголовного преследования и последующую выдачу лиц, совершивших компьютерные преступления (экстрадицию), по запросам России.

С учетом сказанного предлагаем следующие правовые и организационно-технические меры по совершенствованию механизма противодействия технотронной преступности:

расширить сферу деятельности негосударственных правоохранительных организаций: народных дружин (кибердружин), частных охранных предприятий, частных детективных агентств по выявлению, предупреждению, пресечению киберпреступлений путем обеспечения необходимым программно-аппаратным оборудованием и техническими специалистами, законодательного закрепления полномочий по охране компьютерной информации и информационно-коммуникационных сетей физических и юридических лиц, поиску утраченной компьютерной информации, выявлению и блокированию противоправного контента в информационно-коммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

С этой целью дополнить Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» положениями о кибердружинах и кибердружинниках, уравнив последних по правовому статусу с народными дружинниками, предусмотрев государственную регистрацию кибердружин и включение их в региональные реестры общественных объединений правоохранительной направленности.

Также расширить содержание ст. 3 Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной

деятельности в Российской Федерации», включив в перечень видов охранных и сыскных услуг такие услуги, как «охрана компьютерной информации, находящейся в собственности, во владении, в пользовании, хозяйственном ведении, оперативном управлении или доверительном управлении физических и (или) юридических лиц» и «поиск утраченной гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями компьютерной информации»;

осуществлять обязательное лицензирование деятельности физических и юридических лиц в высокотехнологичных сферах (разработка искусственного интеллекта, производство и распространение компьютерных программ, операционных систем, информационно-коммуникационных сетей, мессенджеров и т.д.), внеся соответствующие дополнения в Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Кроме того, необходима обязательная регистрация всех созданных в Российской Федерации компьютерных программ (программ для ЭВМ) и баз данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатенте), чтобы государство знало о российских разработках программного обеспечения и определения их вредоносности, с одной стороны, а также для защиты авторских прав разработчиков компьютерных программ и оказания им государственной инновационной поддержки – с другой. В связи с этим в ст. 1262 ГК РФ (Государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных) следует закрепить соответствующую юридическую обязанность для правообладателей программ для ЭВМ и баз данных;

создать единую базу данных с элементами искусственного интеллекта по учету технотронных преступников, совершенных ими преступных деяний и обнаруженных цифровых следов преступлений.

Такая база данных (с высокопроизводительным и самообучаемым программным обеспечением), условно назовем ее «Киберпол», могла бы в автоматическом режиме сопоставлять изъятые цифровые следы компьютерных преступлений и вредоносные компьютерные коды (вирусы, программы), созданные конкретными компьютерными преступниками, для последующей иденти-

фикации экспертами-криминалистами профессиональных преступников (хакеров, крэкеров, вирусмейкеров и др.) и раскрытия совершенных последними преступных деяний;

переименовать гл. 28 УК РФ с «Преступления в сфере компьютерной информации» на «Технотронные преступления» и дополнить ее новыми составами преступлений, а именно: ст. 272¹ «Незаконное завладение носителем компьютерной информации с целью осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации», ст. 273¹ «Приобретение, создание, использование и распространение вредоносной компьютерной сети (ботнета)».

Указанные составы преступных деяний помогут учесть в российском уголовном законодательстве новые способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации и сделать более эффективными уголовно-правовые меры противодействия киберпреступности, в том числе путем ужесточения наказания для высокотехнологических (технотронных) преступников, как, например, в технологически развитых странах (США, Франции, Великобритании и др.), где наказание для компьютерных преступников может составлять до 20–30 лет лишения свободы.

Библиографический список

1. *Бжезинский З.* Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники = *Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era* / пер. с англ. И.М. Максимовой. М.: Прогресс, 1972.

М.Н. Зацепин,
аналитик управления научных исследований
и международного сотрудничества УрГЮУ,
вице-президент Российской
криминологической ассоциации,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Зацепин,
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
член Российской криминологической
ассоциации, прокурор отдела по надзору
за оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Свердловской области,
кандидат юридических наук, доцент

Е.М. Глушкова,
нотариус г. Екатеринбурга,
кандидат юридических наук, доцент

Преступность уходит в теневую экономику (криминологическая характеристика)

В статье рассмотрен сложный и проблемный блок как социально-экономической, так и политической сферы экономического кластера государства. Проведен анализ законодательных основ системы государственного налогообложения, правоприменительной практики и органов судебной власти. Исходя из анализа криминогенных факторов выведены и обоснованно конкретизированы наиболее перспективные пути развития экономико-правового поля, в частности влияния на него преступности, его реинкарнации и выхода из прозрачного существования в теневой бизнес.

Ключевые слова: предприниматель, теневой бизнес, дефект законодательства, пробел законодательства, правоохранительный орган, социально-экономические последствия, пособие, безработный, экспертная оценка, налоговое законодательство, хозяйствующий субъект, организация сокрытия дохода, капитал, контрабанда, акциз, чиновник, законопорядок, тотальный контроль, правоприменительная практика, заблуждение, неосторожность, умысел.

Криминогенные факторы в значительной мере определяют не только сегодняшнее состояние экономики, но и перспективы дальнейшего развития. Отражением неблагоприятных процессов в экономике являются серьезные изменения в последние годы в структуре и динамике экономической преступности. Она организована, профессиональна, высок уровень интеллектуальной противоправной деятельности, интересы криминальной среды целенаправленно устремляются в сферу экономики¹.

Советская власть, равно как и экономическая наука того периода, факт наличия в стране такого явления не признавала, искать его в изданиях, энциклопедических словарях и справочниках того времени напрасное занятие. К теневой экономике тогда относили любую предпринимательскую деятельность, приносящую доход осуществляющим ее лицам, но не разрешенную государством. Теневая экономика же имела свое, хотя и небольшое, место под социалистическим солнцем. Кардинальные перемены в эту сферу принес принятый в конце 1980-х гг. закон «О кооперации»: государство предоставило теневым предпринимателям возможность узаконить свой бизнес и выйти из тени. И многие сделали это, хотя их бизнес не исчез – он поменял направленность. На первое место стали выходить экспортно-импортные и финансовые операции с бюджетными деньгами. Либерализация экономики в условиях размытого, несовершенного законодательства послужила развитию теневого бизнеса в новых, неизвестных ранее формах. Дефекты или пробелы в законодательстве стали той причиной, по которой

¹ Нет такой промышленно развитой страны, где с большей или меньшей степенью остроты не стоял бы вопрос борьбы с преступлениями в сфере экономики. И нет такого государства, где удалось бы раз и навсегда решить эту проблему. Преступления в экономической сфере существовали и даже развивались, несмотря на жесткий государственный контроль, в течение десятилетий советской власти, а сейчас в условиях смены общественно-экономической формации приняли немалые масштабы. Политики, законодатели, экономисты, социологи и криминологи пришли к определенным выводам: победить ее, увы, нельзя, но ввести в более или менее «цивилизованные» правовые рамки возможно. Упорядочение и ограничение преступности в экономической сфере полезно для общества, поскольку увеличивает налоговые поступления, повышает уровень организованности хозяйственного механизма. Так, в 2020 г. по налоговым преступлениям возмещено 58 млрд руб. ущерба, подробнее об этом см.: Право.ру: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке: информационный портал. URL: https://pravo.ru/news/230357/?desc_search= (дата обращения: 24.03.2021).

правоохранительным органам невозможно было отличить теневой бизнес от разрешенного, а значит, привлечь к ответственности теневых предпринимателей, наносящих своей экономической деятельностью ущерб государству¹.

В современной России создалась уникальная ситуация, когда в сферу теневой экономики оказалось вовлечено большинство взрослого населения страны. Социально-экономические последствия этого носят негативный политический и социальный характер. Стало невозможно оценить ситуацию в сфере занятости, многие получают пособия как безработные, хотя фактически не являются таковыми. Работники работающих предприятий практически ничего там не получают (в ряде случаев и заработную плату не получают, т.е. являются де-факто безработными), но живут безбедно, потому как занимаются одной из многих сотен разновидностей теневого бизнеса. Масштабы теневого бизнеса не поддаются прямому статистическому учету. Такой учет производят опосредованно, опираясь на экспертные оценки и косвенные статистические данные. А налоговое законодательство воспринимается большинством населения как несправедливое, и потому бегство от налогов имеет исторически «массовый» характер².

Теневой бизнес растет и культивируется не только на уровне физических лиц. Применительно к хозяйствующим субъектам и организациям он выражается в сокрытии ими значительной части

¹ Такое положение было характерно для 1990-х гг., однако и сейчас ситуация в очередной раз изменилась и усугубилась. Падение уровня жизни в последнее время усилилось: многие не могут существовать без дополнительного приработка, который носит, мягко говоря, нелегальный характер. Немало граждан занимаются в основном предпринимательской деятельностью без регистрации и уплаты налогов, предпочитая платить дань местным чиновникам и сотрудникам правоохранительных органов. См., напр.: В погонах и в мантиях: коррупция глазами кубанских адвокатов. URL: <https://pasmi.ru/archive/306793/> (дата обращения: 07.04.2021).

² Анализируя юридическую природу указанных явлений, нетрудно найти их общие признаки. Уклонение от уплаты налогов, как и налоговая оптимизация, осуществляется осознанно и целенаправленно. Понятие необоснованной налоговой выгоды не имеет легального закрепления в налоговом законодательстве. Несмотря на это, оно широко применяется в судебной практике. Основанием для использования понятия необоснованной налоговой выгоды для целей правового применения в российском праве является судебная доктрина, состоящая из руководящих разъяснений высших судов по вопросам налогового права. Соответствующие акты судебного толкования указывают на ряд признаков необоснованной выгоды. См., напр.: Как определить пределы налоговой оптимизации // PRAVO.RU: информационный портал. URL: <https://pravo.ru/opinion/229360/> (дата обращения: 19.02.2021).

доходов. Для крупных предприятий уход в теневую экономику означает размещение капиталов за рубежом из-за более лояльного налогообложения и более высокой надежности хранения средств. Широкое распространение имеют контрабанда и уход от акцизов, которые легко узаконивают организации и отдельные чиновники, стоящие близко к власти имущим. Полагаем, что приведенных в юридической литературе цифр и фактов достаточно для вывода – теневая экономика зло государственного масштаба, а ущерб, наносимый ею, носит немалый объем и характер¹.

Путь к решению этой проблемы, как показывают наши исследования, лежит не столько через конкретные рекомендации: сделать это, изменить, усовершенствовать такие-то законы и акты, сколько через изменение государственного алгоритма законопорядка. Иначе говоря, необходимо признать ряд основополагающих фактов, на которые сегодня исполнительная и законодательная власть предпочитает не обращать должного внимания².

Надеяться на то, что тотальный контроль со стороны налоговых органов и силовых ведомств сократит масштабы теневой экономики, не стоит. Потому как в этой экономике участвует практи-

¹ Не секрет, что наши шаги в направлении формирования рыночной экономики во многом скалькированы с опыта развитых экономических стран. Однако наши последовательные сторонники рынка стараются представлять дело таким образом, что степень государственно-правового регулирования в этой области там близка к нулю. А об использовании социального управления как методе уголовно-правового принуждения вообще ничего не говорится. И как показывает практика, оперативные и следственные органы слабо представляют, какие фактические данные могут быть выдвинуты в качестве доказательств наличия прямого умысла в действиях налогоплательщика. См., напр.: Ошибки следователя: когда прекратят дело о неуплате налогов // PRAVO.RU: информационный портал. URL: <https://pravo.ru/story/221058/> (дата обращения: 11.06.2020).

² Нынешние доходы населения слишком малы, чтобы физические лица и малый бизнес могли и далее нести налоговое бремя, не уходя в сторону теневой экономики. Налоги автоматически загоняют большинство населения в теневую экономику. Экономисты подсчитали и сравнили, сколько теряет государство от ухода от налогов многих россиян, физически неспособных нести непомерно тяжелое налоговое бремя, с одной стороны, и сколько мы приобрели бы, если бы, снизив налоги, сделали их доступными для населения – с другой. Налоговая политика, как явствует из многочисленных высказываний руководителей исполнительной и законодательной власти в средствах массовой информации, ориентирована на надежды, что смогут взять под контроль все доходы населения. См., напр.: В России может появиться «цифровой омбудсмен» // PRAVO.RU: информационный портал. URL: https://pravo.ru/news/230354/?desc_search= (дата обращения: 24.03.2021).

чески все население страны, сопротивление предстоящему налоговому нажиму будет и далее очень жестким и иметь, скорее всего, тяжкие и экономические, и социально-политические последствия. Стремление к безусловному и всеобщему соблюдению законов, которые так часто провозглашают в последнее время, выливается во всеобщую апатию, а также свертывание вместе с теневым бизнесом и обычной деловой активностью, в систему беззакония, как показывает исторический опыт¹.

Сегодня продолжает отсутствовать координация законопроектной деятельности. Действующее законодательство и правоприменительная практика не способствуют утверждению норм исправного законопослушного налогового поведения и успешному пресечению нарушений. Из-за несовершенства законодательства, например, граница между оптимизацией и уклонением от налогов чаще всего для правоохранительных органов незаметна. Во многих случаях налог не уплачивается не вследствие злонамеренного обмана, а вследствие заблуждения (ошибки) налогоплательщика по вине брака в работе законодателя, так как большинство налоговых споров о том, как следует понимать закон. Правоохранитель-

¹ Законодательный принтер, порожденный слишком быстрым переходом от одной экономической системы к другой, породил множество свободных от законов зон экономики. Оперативно этот вакуум заполняется указами президента и многочисленными подзаконными актами, но их так много, что в них путаются даже чиновники. Первоначальный лозунг – «Разрешено все, что не запрещено» создал идеальные условия для развития теневой экономики. На основе несовершенной, противоречивой и запутанной законодательной базы, что все-таки у нас запрещено, а что разрешено, понять просто невозможно. Крайне трудно прийти к объективным выводам, насколько законны те или иные налоговые льготы для отдельных ведомств, и часто высказываемые предложения о ликвидации таких льгот более чем справедливы. Введенный 1 января 1997 г. УК РФ не считал факт неуплаты налогов составом преступления. Основной состав преступления предусматривал представление в налоговые органы ложных сведений. Было упущено, что в условиях рыночной экономики налоговые нарушения становятся главным звеном экономической преступности. При этом необходимо представлять, что реализация высказанных идей и предложений, направленных на оптимизацию налогового бремени, указывающих на недопустимость жесткого правоохранительного и налогового контроля, упорядочение законодательной базы не позволят покончить с теневой экономикой. Общество состоит из людей, а не из ангелов, и в нем всегда будут более честные и менее честные бизнесмены. Но разумные налоги, разумная жесткость при их взимании, разумные и систематизированные налоговые рамки, безусловно, сделают более или менее разумными и приемлемыми и сами масштабы теневой экономики в современной России. См., напр.: Титов просит о разграничении в УК понятий «уклонение от налогов» и «неуплата налогов» // PASMI.RU. URL: <https://pasmir.ru/archive/270331/> (дата обращения: 31.05.2020).

ные органы часто не видят разницы между заблуждением, неосторожностью и умыслом, поэтому и честный для правоохранительных органов налогоплательщик рискует быть обвиненным в уклонении от уплаты налогов с вытекающими отсюда последствиями¹. Сознательное участие или заблуждение налогоплательщика в налоговой схеме формально содержит все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 198 или 199 УК РФ. Для применения уголовного закона в данном случае не имеет значения, какие действия или бездействие привели к неуплате налогов – грубое нарушение налогового законодательства либо злоупотребление правом в налоговой сфере².

¹ Традиция переводить в законы любые «благопожелания» насчитывает у нас многие десятилетия. Известно, что закон может далеко не все и не имеет смысла плодить акты, которые останутся только на бумаге. Функция законодателя не в вале законов, которые нижняя палата принимает, и их не бесспорное качество. Поправки часто принимаются всего через год-два после вступления в силу нового закона. В целях повышения качества законодательной работы уже пора ввести мораторий на прохождение через Думу законопроектов. Существующая организация законодательной деятельности приводит к тому, что законодательство нередко отличается неполнотой и в то же время избыточностью, нестабильностью, многочисленными противоречиями и несогласованностями, дублированием нормативного материала. Большинство законов о внесении изменений и дополнений в налоговое законодательство не содержит редакции норм и правил. См., напр.: Иски об убытках, налоги и корпоративные конфликты // PRAVO.RU: информационный портал. URL: <https://pravo.ru/story/214836/> (дата обращения: 29.09.2019).

² См., напр.: «...бизнес-омбудсмен Борис Титов, Торгово-промышленная палата (ТПП), Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ), Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), «Опора России» и «Деловая Россия» обратились в Верховный Суд РФ из-за постановления о налоговых преступлениях,... чтобы расценивать уклонение от уплаты налогов как делящееся преступление...». Бизнес попросил ВС уточнить срок давности налоговых преступлений // PRAVO.RU: информационный портал. URL: <https://pravo.ru/news/214461/> (дата обращения: 11.09.2019).

П.Н. Кобец,
главный научный сотрудник
Центра организационного обеспечения
научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы киберпреступности: научные основы противодействия

Активное использование новейших цифровых информационных технологий, с одной стороны, способствует ускорению развития мировых цивилизационных процессов, но в то же время ведет к порождению новых вызовов и угроз современности, в целях противодействия которым важны разработка и внедрение соответствующей государственной политики в сфере обеспечения цифровых информационных данных, противодействие возможным противоправным посягательствам в области их обращения и использования, комплекс общегосударственных профилактических мер, способствующих предотвращению новых, появляющихся и видоизменяющихся форм киберпреступности, нарушающих конфиденциальность, целостность и доступность информационно-телекоммуникационных, компьютерных систем, сетей и данных, обеспечивая криминализацию преступного поведения и профилактику рассматриваемых форм преступности.

Ключевые слова: предупреждение преступности, киберпреступность, меры воздействия, киберпространство, идентификационные данные, личная информация, угрозы безопасности.

Экспоненциальный рост научно-технического прогресса начался в 2020-х гг., а вместе с ним появляющиеся и видоизменяющиеся новые формы киберпреступности становятся нормой. И это неудивительно, поскольку наши персональные данные хранятся удаленно в облаках, финансовые и банковские операции и медицинские записи становятся все более электронными, осу-

ществование различных платежей посредством госслужб внедряется с невероятной скоростью. Да и мы сами проводим как минимум по восемь – десять часов в день, глядя на экраны – будь то компьютер или смартфон.

Буквально с каждым годом распространение цифровых технологий все активнее используется в более старых технологиях, которые подключаются к Интернету, известному как Интернет вещей. Кроме того, ведется тестирование автомобилей без водителя, которые управляются при помощи технологий с использованием искусственного интеллекта, электрические сети также все активнее регулируются технологиями на базе искусственного интеллекта, врачи могут дистанционно настраивать подключенный кардиостимулятор у пациента.

В настоящее время мы наблюдаем рост числа вторжений в компьютерные системы, направленных на кражу личной информации, идентификационных данных на коммерческих веб-сайтах и банковских реквизитов. В центре внимания персональные данные россиян, в том числе связанные с конфиденциальностью. Контроль за массой данных открывает путь к экономической дестабилизации, изолированным формам пропаганды или способам введения в заблуждение суждений и привычек людей. В этом отношении указанная угроза является проблемой национальной безопасности в силу ее масштабов и стратегических вопросов.

В большинстве случаев речь идет о лицах, совершающих преступления, идентичные известным в материальном мире, такие как кража, мошенничество, шантаж, но при этом лица, совершающие данные преступления, обладают меньшим риском быть идентифицированными и привлеченными к ответственности.

В социальных сетях развиваются кампании преследования, когда доверчивых субъектов убеждают перевести деньги преступникам. В настоящее время указанные угрозы усиливаются за счет распространения методов нападения и развития организованной преступности в киберпространстве.

Пандемия COVID-19 имеет много долгосрочных последствий, одно из них заключается в том, что теперь общество знает, насколько важна кибербезопасность, особенно во времена, когда оно становится более уязвимым. Так, в одном из исследований нами убедительно доказано, что киберпреступники «пересмотрели

обычные схемы онлайн-мошенничества и фишинга в период пандемии. Распространяя фишинговые электронные письма на тему COVID-19, часто выдавая себя за государственные органы и органы здравоохранения, они соблазняли жертв предоставлять свои личные данные и загружать вредоносный контент¹. В результате произошел всплеск атак со стороны преступных групп. Еще одно проведенное исследование показывает, что сегодня «киберпреступники все чаще используют разрушительные вредоносные программы против критической инфраструктуры и иных учреждений из-за потенциальной высокой отдачи и финансовой выгоды»².

В связи с этим защита личной информации, персональных данных и телекоммуникационных систем от угроз киберпреступников становится возрастающей проблемой, которая все больше начинает приобретать значительные последствия. Это вопрос здоровья, безопасности, защиты от экономических потерь и в определенных ситуациях сохранения государственности, поскольку атаки кибертеррористов все больше затрагивают вопросы национальной безопасности государств.

Последствия кибератак ни в коем разе нельзя недооценивать, и это истина будет все более очевидна по мере развития телекоммуникационных систем и цифровых компьютерных технологий. Например, прогресс в области устойчивых технологий позволит жителям городов возвращать излишки энергии в энергосистему. Эта новая двунаправленная связь предоставит доступ к тому, что когда-то было нереально, открыв новые возможности для киберпреступников.

Последствия широкомасштабных отключений электроэнергии, совершенных киберпреступниками из числа международных террористов посредством нарушения работы программного обеспечения, могут стать значительными. Миллионы человек могут остаться без электричества на длительный срок. Кроме того, такие

¹ *Кобец П.Н.* Особенности киберпреступности в период пандемии COVID-19: состояние и дальнейший прогноз // Уч. зап. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 2(12). С. 177–182.

² *Кобец П.Н., Бражников Д.А.* Основные виды глобальных угроз, порождающих преступную среду в условиях начала третьего десятилетия XXI столетия, и некоторые меры по их противодействию // Актуал. проблемы юрид. науки и правоприменительной практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 17 дек. 2020 г.). М.: Рос. тамож. акад., 2021. С. 86–88.

нападения могут вызвать серьезные сбои в работе больниц, что скажется на уходе за пациентами, или, например, в банковской сфере, нарушив конфиденциальность банковских операций. Кроме того, международные террористические организации используют аудиторию, предоставляемую социальными сетями, для распространения пропаганды, направленной на вовлечение в террористическую деятельность молодежи и набор новых рекрутов в свои организации.

Сегодня у простых пользователей нет средств для обеспечения безопасности цифровых объектов и сервисов. Продвижение безопасности в маркетинговых аргументах поставщиками становится все более распространенным, однако без объективной оценки фактически достигнутого уровня безопасности. Развитие большей ясности с точки зрения безопасности в цифровом предложении, основанном на объективных элементах, которые могут быть проверены третьей стороной, представляет собой серьезную проблему для обеспечения доверия к цифровизации.

Роль государства в киберпространстве заключается в соблюдении свободы выражения мнений и действий, в обеспечении безопасности ее важнейших инфраструктур и недопущении кибератак; защите цифровой деятельности граждан и предприятий и борьбе с киберпреступностью; обеспечении образования и профессиональной подготовки лиц, необходимых для обеспечения цифровой безопасности.

В первую очередь государство должно способствовать развитию среды, благоприятствующей доверию к цифровым технологиям; сотрудничеству между странами таким образом, чтобы это содействовало появлению цифровой стратегической автономии, долгосрочного гаранта более безопасного и отвечающего российским ценностям киберпространства.

Необходимо повышать осведомленность несовершеннолетних о цифровой безопасности и ответственном поведении в киберпространстве с школьного возраста. Высшее и средне-специальное образование должны включать раздел, посвященный цифровой безопасности, адаптированный к рассматриваемому сектору. Например, среди пользователей телекоммуникационных сетей необходимо вести профилактическую работу и разъяснять им, что

для защиты от киберпреступников необходимо следить за вложениями и ссылками в сообщениях, происхождение которых сомнительно, регулярно создавать резервные копии на внешних устройствах, регулярно обновлять основные программы, уделяя особое внимание их автоматическому обновлению.

На государственном уровне следует приступить к разработке масштабной программы повышения осведомленности всех россиян о рисках и дать рекомендации относительно кибербезопасности всем желающим.

Необходимо поощрять повышение осведомленности о кибербезопасности, которое должно быть предусмотрено во всех программах начального высшего образования. Также при поддержке компетентных государственных субъектов по кибербезопасности целесообразно инициировать консультации для организаций, предоставляющих непрерывное образование, для интеграции вопросов кибербезопасности, адаптированных к обучению, в учебные программы.

Важно разработать проекты рекламной кампании, которые направлены на повышение доверия к цифровым технологиям и которые могут стать частью комплекса мер по повышению кибербезопасности.

Только на основе обозначенных комплексных профилактических мер возможно добиться снижения вновь появляющихся и видоизменяющихся форм киберпреступности.

Библиографический список

1. *Кобец П.Н.* Особенности киберпреступности в период пандемии COVID-19: состояние и дальнейший прогноз // Уч. зап. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 2 (12).

2. *Кобец П.Н., Бражников Д.А.* Основные виды глобальных угроз, порождающих преступную среду в условиях начала третьего десятилетия XXI столетия, и некоторые меры по их противодействию // Актуал. проблемы юрид. науки и правоприменительной практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 17 дек. 2020 г.). М.: Рос. тамож. акад., 2021.

Н.В. Колесникова,
старший научный сотрудник
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Состояние преступности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств

В статье анализируется состояние преступности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств на основе данных статистической отчетности МВД России по форме 1-СНГ «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений на территории государств – участников СНГ».

Ключевые слова: статистические сведения, СНГ, преступность, коэффициент преступности, терроризм, экстремизм.

Всего в 2021 г. в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – всего во всех государствах – участниках СНГ) зарегистрировано 2 511 503 преступления. Последние четыре года этот показатель стабилизировался вслед за резким снижением после пика 2015 г. Между тем показатель 2021 г. является самым низким за весь рассматриваемый период (рис. 1).

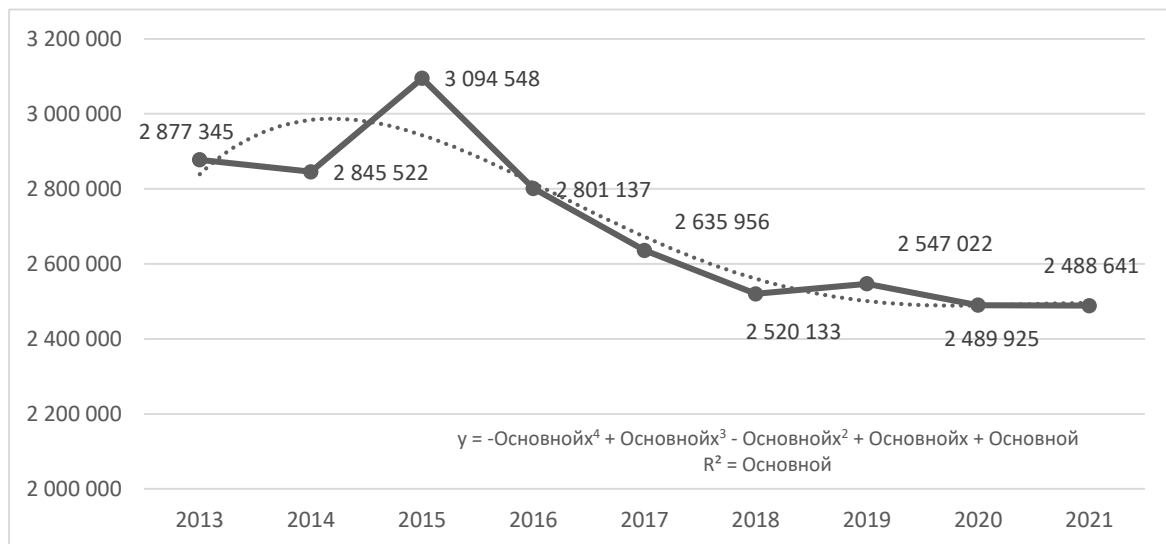

Рис. 1. Динамика общего количества зарегистрированных преступлений во всех государствах – участниках СНГ в 2013¹–2021 гг.

¹ Данные за 2013 г. приведены без учета данных по Украине, которая в дальнейшем сведения не представляла.

Обратная ситуация наблюдается с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Их количество неуклонно растет начиная с 2017 г. (рис. 2) и является максимальным за рассматриваемый период. Всего в 2021 г. зарегистрировано 663 218 тяжких и особо тяжких преступлений (в 2020 г. – 654 272).

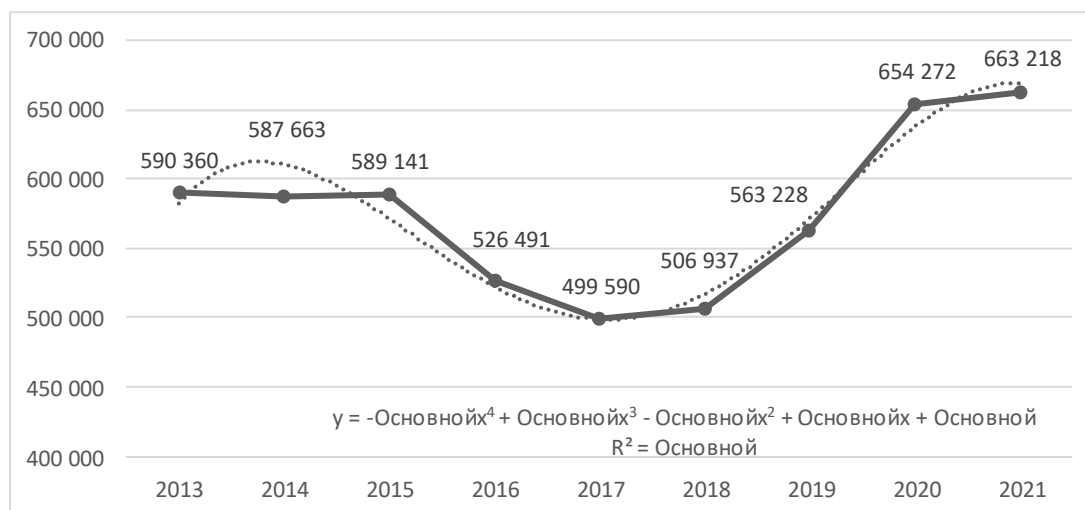

Рис. 2. Динамика количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений во всех государствах – участниках СНГ в 2013–2021 гг.

На долю тяжких и особо тяжких преступлений в 2021 г. приходится 26,4%, это максимальное значение за девять лет, составившее более одной четверти от общего числа зарегистрированных преступлений (табл. 1).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений во всех государствах – участниках СНГ

	Зарегистрировано преступлений	Коэффициент преступности на 100 тыс. населения	В том числе тяжких и особо тяжких преступлений		
			всего	удельный вес, %	коэффициент преступности на 100 тыс. населения
2013	2 877 345	1043,3	590 360	20,5	303,49
2014	2 845 522	1216,1	587 663	20,7	294,76
2015	3 094 548	1313,6	589 141	19,0	288,87
2016	2 801 137	1179,5	526 491	18,8	256,72
2017	2 635 956	1103,9	499 590	19,0	242,70
2018	2 520 133	1052,6	506 937	20,1	215,08
2019	2 547 022	1059,8	563 228	22,1	233,58
2020	2 489 925	1030,7	654 272	26,3	270,34
2021	2 488 641	1029,7	663 218	26,6	273,88

Далее рассмотрим состояние преступности в государствах – участниках СНГ (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика зарегистрированных преступлений
во всех государствах – участниках СНГ за 2020–2021 гг.**

	Всего	Динамика	Коэффициент преступности	Всего	Динамика	Коэффициент преступности
	2020 г.	+/-, %	2020 г.	2021 г.	+/-, %	2021 г.
Россия	2 044 221	1,0	1393,0	2 004 404	-1,9	1371,3
Беларусь	95 478	8,0	1008,7	87 696	-8,2	934,9
Узбекистан	62 081	34,7	182,4	111 082	78,9	326,4
Казахстан	140 212	-35,4	748,1	135 022	-3,7	707,6
Азербайджан	26 004	-2,5	256,9	31 131	19,7	306,6
Молдова	26 342	-16,8	741,9	27 159	3,1	764,9
Кыргызстан	45 659	-28,5	733,7	37 784	-17,2	607,1
Таджикистан	23 460	6,7	248,4	24 118	2,8	245,1
Армения	26 468	-1,4	813,9	30 245	14,3	930,1
Всего в государствах – участниках СНГ	2 489 925	-2,2	1030,7	2 488 641	-0,1	1029,7

В 2021 г. самый высокий коэффициент преступности на 100 тыс. населения, как и в 2020 г. в Российской Федерации – 1371,3 (1393,0). Второе и третье места по этому показателю в 2021 г. занимают Республика Армения и Республика Беларусь (930,1 и 934,9 соответственно); при этом если в Республике Беларусь этот показатель оказался несколько ниже, чем в 2020 г. (1008,7), то в Республике Армения он, напротив, возрос (813,9). Самый низкий коэффициент преступности в Республике Таджикистан (245,1 – в 2021 г., 248,4 – в 2020 г.). В Республике Узбекистан, где он был самым низким в 2020 г. (182,4), увеличился до 326,4.

Второй год подряд наблюдается существенный рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в Республике Узбекистан (на 84,0% – в 2021 г., на 49,9% – в 2020 г.), а также в Кыргызской Республике (на 51,0%, на 2,6% – в 2020 г.). В Республике Молдова данный показатель снизился на 37,8% после роста на 48,5% в 2020 г.

Самая большая доля тяжких и особо тяжких преступлений приходится, как и прежде, на Российскую Федерацию – 27,9% (27,6% – в 2020 г.), Республику Казахстан – 26,2% (27,0% – в 2020 г.). Следует отметить, что в России этот показатель стал самым высоким за рассматриваемый период. Самые низкие показатели в Кыргызской Республике – 10,1% (8,1% – в 2020 г.) и Республике Беларусь – 10,6% (7,6% – в 2020 г.).

Самый высокий коэффициент преступности тяжких и особо тяжких преступлений на 100 тыс. населения приходится, как и в прошлые годы, на Российскую Федерацию – 383,17 (383,70 – в 2020 г.), при этом одним из самых высоких за рассматриваемый период. Самый низкий в Азербайджанской Республике – 48,74 (36,02 – в 2020 г.), но одновременно он оказался самым высоким за последние девять лет.

На фоне роста количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений четвертый год подряд последовательно снижается количество преступлений по данным выделенным составам: убийство и покушение на убийство – с 15 531 в 2013 г. до 9777 в 2021 г. (более чем в полтора раза); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – с 40 223 в 2013 г. до 22 965 в 2021 г. (практически в два раза).

О нестабильной ситуации в отдельных государствах – участниках СНГ можно судить по динамике количества преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

На 7% в 2021 г. снизилось число преступлений террористического характера – всего в государствах – участниках СНГ (табл. 3), однако по сравнению с 2013 г. этот показатель выше более чем в три раза (881 и 2737 соответственно). При этом наблюдается резкий рост количества преступлений данного вида в Кыргызской Республике (в 2,5 раза, с 104 до 268) и Республике Беларусь (почти в 2 раза, с 19 до 35).

Таблица 3

Динамика количества преступлений террористического характера в государствах – участниках СНГ за 2020–2021 гг.

	Всего	Динамика	Удельный вес, %	Всего	Динамика	Удельный вес, %
	2020 г.	+/-, %	2020 г.	2021 г.	+/-, %	2021 г.
Россия	2342	29,7	0,1	2136	-8,8	0,1
Беларусь	19	-	0,0	35	84,2	0,0
Узбекистан	80	3,9	0,1	77	-3,8	0,1
Казахстан	82	-28,7	0,1	80	-2,4	0,1
Азербайджан	38	100	0,1	15	-60,5	0,0
Молдова	22	-12	0,1	1	-95,5	0,0
Кыргызстан	104	-69,9	0,2	268	157,7	0,7
Таджикистан	243	-27,9	1,0	116	-52,3	0,5
Армения	14	-30	0,1	9	-35,7	0,0
Всего в государствах – участниках СНГ	2944	7,3	0,1	2737	-7,0	0,1

Почти в пять раз возросло в 2021 г. число преступлений экстремистской направленности всего в государствах – участниках СНГ (с 2195 до 10 353), а показатель 2013 г. превышен почти в 10 раз (1197). Отдельно выделим Кыргызскую Республику, где число таких преступлений увеличилось с 221 до 6686, а их удельный вес составил почти 20% от общего количества зарегистрированных преступлений. Резкий рост также наблюдается в Республике Узбекистан (с 2 до 848) и Республике Беларусь (с 90 до 745) (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика количества преступлений
экстремистской направленности
в государствах – участниках СНГ за 2020–2021 гг.**

	Всего	Динамика	Удельный вес, %	Всего	Динамика	Удельный вес, %
	2020 г.	+/-, %	2020 г.	2021 г.	+/-, %	2021 г.
Россия	833	44,2	0,04	1057	26,9	0,1
Беларусь	90	164,7	0,1	745	727,8	0,8
Узбекистан	2	0	0,0	848	42300,0	0,8
Казахстан	143	14,4	0,1	124	-13,3	0,1
Азербайджан	43	437,5	0,1	17	-60,5	0,1
Молдова	0	–	0,0	0	–	0,0
Кыргызстан	221	-48	0,6	6686	2925,3	17,7
Таджикистан	839	15,7	3,5	858	2,3	3,6
Армения	24	–	0,1	18	-25,0	0,1
Всего в государствах – участниках СНГ	2195	15,3	0,1	10 353	371,7	0,4

Таким образом, несмотря на относительную стабильность состояния преступности в государствах – участниках СНГ в целом, ситуация с отдельными видами преступлений, в том числе представляющих особую опасность, как в целом по СНГ, так и по некоторым государствам, неустойчивая и требует дополнительного внимания.

Е.В. Красникова,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Состояние преступности в сфере реализации приоритетных национальных проектов

В статье анализируются статистические данные о состоянии преступности в сфере реализации приоритетных национальных проектов, приводятся основные криминологические характеристики данного вида преступности. Рассмотрены проблемы противодействия преступлениям, совершенным в сфере реализации приоритетных национальных проектов, сделаны предложения по совершенствованию правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова. преступность, приоритетные национальные проекты, прокуроры, статистические данные.

Утвержденной Президентом России Стратегией национальной безопасности пресечение преступлений в сфере реализации приоритетных национальных проектов отнесено к числу основных государственных приоритетов¹.

Новые национальные проекты утверждены Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и отражают основные направления стратегии развития государства на ближайшее время. Все национальные проекты разработаны по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Всего разработано 13 национальных проектов, на реализацию которых из федерального бюджета выделено более 6,3 трлн руб. Национальные проекты нацелены прежде всего на повыше-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

ние благополучия российских семей, изменение к лучшему городской среды, социальной сферы, создание новых возможностей для бизнеса¹.

По данным Министерства финансов Российской Федерации, исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов по состоянию на 1 января 2022 г. (за 2021 г.) составило 2549,0 млрд руб., или 97,8 % от плановых бюджетных назначений².

Учитывая значимость реализации национальных проектов для развития общества, а также финансирование, выделяемое на эти цели, совершенствование механизмов государственного контроля целевого использования финансовых средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, представляется неременным условием достижения поставленных целей. Проведенное исследование показало, что одним из эффективных средств такого контроля выступает прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» (далее – приказ № 192) надзор за исполнением законодательства в данной области обозначен в числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Кроме того, работа прокуроров по пресечению нарушений закона при выполнении мероприятий нацпроектов и защите прав граждан осуществляется под личным руководством Генерального прокурора Российской Федерации.

С 1 января 2020 г. сведения о преступлениях, связанных с реализацией национальных и федеральных проектов, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.01.2020 № 30 включены в государственный единый статистический учет в сфере правовой статистики и отражаются в форме фе-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67366> (дата обращения: 03.03.2022).

² Минфин России: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/presscenter/?id_4=37752-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov (дата обращения: 03.03.2022).

дерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений», что позволяет провести определенный анализ криминологической ситуации в данной сфере.

Официальная статистика демонстрирует рост количества зарегистрированных преступлений в рассматриваемой сфере. Так, в 2021 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2137 преступлений в сфере реализации приоритетных национальных проектов, что на 130% больше, чем в 2020 г. (930).

При этом только по материалам, направленным прокурором в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в 2021 г. зарегистрирована треть всех преступлений в сфере реализации приоритетных национальных проектов (в 2021 г. – 635, в 2020 г. – 476).

Результативность выявления таких преступлений органами прокуратуры обусловлена в том числе и тем, что приказом № 192 прокурорам предписано во взаимодействии с органами Росфинмониторинга, ФНС России, Казначейства России, МВД России, ФСБ России, контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации устанавливать возможные схемы хищений денежных средств, предназначенных для реализации национальных проектов.

Можно отметить также рост числа выявленных лиц, совершивших преступления в сфере реализации приоритетных национальных проектов. Если в 2020 г. выявлено 192 лица, то в 2021 г. – 570.

Свыше трети зарегистрированных преступных деяний, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов, в 2021 г. составляют преступления коррупционной направленности (42,4%, или 930 преступлений), в 2020 г. – 35,2 %, или 327).

В 2021 г. наибольшее количество преступлений зарегистрировано в сфере реализации национального проекта «Демография» – 1185, что более чем в два раза превышает показатель прошлого года, а количество преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в сфере реализации данного национального проекта, превышает показатель прошлого года более чем в пять раз (488 – в 2021 г.).

Также значительное число преступлений в 2021 г. зарегистрировано в сфере реализации национальных проектов «Жилье и

городская среда» – 273 (в 2020 г. – 159), «Образование» – 261 (в 2020 г. – 143), «Здравоохранение» – 111 (2020 г. – 95).

Наибольшее количество преступлений коррупционной направленности в 2021 г. зарегистрировано также в сфере реализации национальных проектов «Демография» (488), «Образование» (171), «Жилье и городская среда» (101). Так, в 2021 г. доля преступлений коррупционной направленности от всех зарегистрированных преступлений в сфере реализации национального проекта «Демография» составила 41,1%, в сфере реализации проекта «Образование» – 65,5%.

Размер причиненного материального ущерба по окончанным уголовным делам о преступлениях в сфере реализации приоритетных национальных проектов в 2021 г. составил 1,22 млрд руб. Добровольно возмещен материальный ущерб на общую сумму 0,23 млрд руб. Изъято имущества, денег, ценностей на общую сумму 0,26 млрд руб. Стоимость имущества, на которое наложен арест, составила 0,78 млрд руб. В 2020 г. размер причиненного материального ущерба по окончанным уголовным делам о преступлениях в сфере реализации приоритетных национальных проектов был значительно ниже и составил 67,14 млн руб.

Рост количества зарегистрированных преступлений в рассматриваемой сфере, а также размера причиненного материального ущерба по уголовным делам о преступлениях в сфере реализации приоритетных национальных проектов объясняется в первую очередь активизацией работы правоохранительных органов по данному направлению деятельности, повышением качества контрольной (надзорной) и оперативно-розыскной деятельности.

25 ноября 2021 г. под председательством Генерального прокурора России Краснова И.В. состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов, посвященное состоянию работы по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов и федеральных программ, в ходе которого Генеральный прокурор Российской Федерации акцентировал внимание на необходимости обеспечения неотвратимости ответственности для лиц, совершивших преступления в рассматриваемой сфере.

В то же время, несмотря на активизацию деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в сфере реализации приоритетных национальных проектов, ее эффективность недостаточна.

Так, обращает на себя внимание незначительное количество зарегистрированных преступлений, связанных с освоением бюджетных средств в рассматриваемой сфере. В 2020 г. зарегистрировано 129 таких преступлений, в 2021 г. – 302. По сравнению с количеством зарегистрированных преступлений незначительным остается число выявленных лиц, совершивших данные преступления.

Необходимо отметить, что преступность в сфере реализации приоритетных национальных проектов отличается высокой латентностью, о чем свидетельствуют результаты проведенного исследования¹.

Высокий уровень латентности преступности в данной сфере отметили более половины опрошенных прокуроров (57,9%). Высоколатентными остаются организованные и коррупционные криминальные проявления в данной сфере. Так, почти четверть опрошенных (23%) считают, что более всего латентны преступления коррупционной направленности в сфере реализации приоритетных национальных проектов, совершаемые в крупном или особо крупном размере, а также высокопоставленными должностными лицами.

Еще 12,7% указали, что высокий уровень латентности характерен для всех преступлений коррупционной направленности в сфере реализации приоритетных национальных проектов. Только 6,5% опрошенных полагают, что выявляют практически все преступления в данной сфере.

Несмотря на принимаемые меры по противодействию преступным посягательствам в сфере реализации национальных проектов, а также по возмещению причиненного ими ущерба, преждевременно говорить о качественных изменениях деятельности по их предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию.

¹ В январе 2021 г. опрошено 638 прокуроров из 19 регионов Российской Федерации.

В 2021 г. предварительно расследовано только 731 преступление, связанное с реализацией национальных проектов, в суды направлены уголовные дела о 603 преступлениях.

Изучение материалов правоприменительной практики показало, что правоохранительными органами выявляются в большинстве своем малозначительные преступные деяния в рассматриваемой сфере. Например, в сфере реализации национального проекта «Демография», который лидирует по количеству зарегистрированных преступлений, наиболее распространены мошенничества с использованием средств материнского капитала – необоснованная реализация средств материнского капитала. Также к числу типичных выявляемых преступлений можно отнести деяния, связанные с получением денежных средств за фактически не оказываемые услуги по переобучению и повышению квалификации граждан специализированными организациями, проведение медицинских осмотров.

Как свидетельствует практика прокурорского надзора, основные нарушения в сфере реализации национальных проектов связаны с недостатками при выполнении работ посредническими организациями, с привлечением фирм-однодневок, не имеющих достаточных производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых ресурсов, а также с привлечением к их реализации аффилированных лиц.

Практически во всех регионах Российской Федерации прокурорами отмечаются ненадлежащая реализация мероприятий, связанных с использованием выделенных бюджетных средств, нарушения при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

В числе основных недостатков оперативно-розыскной деятельности можно назвать недостаточную активность работы по делам оперативного учета, прежде всего направленной на установление имущества, полученного преступным путем.

Одновременно вызывает нарекания работа органов предварительного расследования. Широко распространена практика вынесения по результатам процессуальных проверок и предварительного расследования незаконных постановлений, количество которых ежегодно увеличивается.

Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, в 2019 г. – первом полугодии 2021 г. прокурорами отменено каждое второе решение об отказе в возбуждении уголовного дела (1108 из 1820). По итогам дополнительных проверок возбуждено 85 уголовных дел.

Установлены случаи приостановления производства по уголовным делам о преступных деяниях анализируемой категории при явной неполноте проведенного расследования (из 347 таких решений в порядке надзора отменено 140, ведомственного контроля – 165). Допускаются нарушения при принятии решения о прекращении уголовного дела (всего 158 постановлений с повторными, из них почти 80% – по реабилитирующим основаниям). Прокурорами отменено почти каждое второе такое необоснованное решение.

В связи с нарушениями, выявленными на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, прокурорами внесено более 1,5 тыс. актов реагирования, к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 500 должностных лиц.

Нуждается в дальнейшем совершенствовании внутри- и межведомственное взаимодействие, предусматривающее планомерные и согласованные действия правоохранительных и контрольных (надзорных) органов по возмещению ущерба от преступлений в сфере реализации национальных и федеральных проектов (программ).

В целях эффективного противодействия преступности в рассматриваемой сфере необходимо сконцентрировать усилия на совершенствовании противодействия организованной и коррупционной преступности, в том числе организации и проведении мероприятий, направленных на выявление преступных финансовых операций и схем. Ключевое значение в этой работе имеет координация деятельности Росфинмониторинга, подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов.

¹ Постановление «О состоянии работы правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов» от 25.11.2021.

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Д.А. Соколов,
заместитель заведующего лабораторией
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности

Статья посвящена проблемам изменчивости свойств преступности под воздействием новых условий среды. Обращается внимание на высокую восприимчивость организованной преступности к изменению этих условий, которая проявляется в их активном использовании в преступной деятельности. Обосновывается вывод о том, что в настоящее время и в ближайшем будущем стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий будет представлять собой наиболее криминологически значимый фактор, способствующий трансформации существующих форм преступности.

Ключевые слова: преступность, Киотская декларация, криминальная трансформация, организованная преступность, криминальный рынок, информационно-коммуникационные технологии.

Преступность как социальное явление представляет собой неотъемлемую часть жизни человеческого общества. Вместе с тем криминологи давно обратили внимание на изменчивость свойств преступности, на ее способность «приспосабливаться» к изменениям среды и даже «приспосабливать» среду для своего выживания.

ния и развития. В новых условиях видоизменяются формы ее проявления, наблюдается обратное влияние преступности на общество. На такую активность преступности указывала А.И. Долгова¹.

Развивая дальнейшие мысли в этом отношении, Азалия Ивановна задается вопросом, что именно в самой преступности обеспечивает восприятие новой информации и задает направленность ее изменений, и дает на него следующий ответ: «Исследования показывают, что ведущая роль здесь принадлежит предумышленной преступности, а в ней профессиональной и организованной. Именно с ними связано тщательное изучение преступниками социальных условий под криминальным углом зрения, воздействие на них, а не простое их использование»².

Криминологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что характер и содержание преступности сильно изменяются, приобретаются новые качества и свойства, возрастает уровень ее технологической оснащенности.

Интегрированный итог криминологического анализа современных тенденций преступности представлен в Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой 14-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 7–12 марта 2021 г. в г. Киото, Япония (далее – Киотская декларация). В разделе «Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности» перечислены самостоятельные криминальные проявления, которые, по существу, и относятся к профессиональной и организованной преступности. То есть, по мнению авторов Киотской декларации, именно данные преступления при всей своей традиционности наиболее восприимчивы к переменам.

Помимо этого, в п. 92 Киотской декларации прямо указывается на взаимосвязь новых, появляющихся и видоизменяющихся форм преступности с организованной преступностью.

¹ *Криминология: учебник* / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. С. 87.

² Там же. С. 101.

Следует учитывать, что организованная преступность принимает форму сложных бизнес-конгломератов, в то время как жесткие иерархические структуры исчезают. Диверсификация видов преступной деятельности наряду с децентрализованной структурой представляет трудности для правоохранительных органов, а преступные сети используют в своих целях гражданские конфликты и политическую нестабильность¹.

Организованная преступность приобрела глобальный характер и превратилась в колоссальную экономическую и военную силу², без преувеличения став угрозой международной безопасности и стабильности. Неслучайно в ежегодных докладах Всемирной федерации содействия ООН «Состояние будущего» транснациональная организованная преступность (ТОП) названа одним из 15 глобальных вызовов человечеству.

Экспертами Управления ООН по наркотикам и преступности сформировано понимание транснациональной организованной преступности как глобализованной нелегальной экономики. По их оценкам, годовой оборот этого криминального бизнеса еще десять лет назад составлял почти 900 млрд долл. США, что равнозначно 1,5% мирового ВВП. Эта сумма равняется почти 7% мирового экспорта товаров³.

Только транснациональная организованная преступность способна приспосабливаться к любым глобальным, а тем более региональным, экономическим, политическим, социальным и даже

¹ Доклад Генерального Секретаря ООН 07.09.2004. URL: <http://www.un.org/russian/millenniumgoals/peacekeeping.htm> (дата обращения: 16.05.2022).

² Такие оценки сделаны в докладе ЮНОДК «The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment» («Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности»). В этом докладе, представленном 3 июня 2010 г. в Совете по внешним связям в Нью-Йорке, анализируются основные потоки незаконно распространяемых наркотиков (кокаина и героина), огнестрельного оружия, контрафактной продукции, похищенных людей, продаваемых с целью сексуальной эксплуатации или принудительного труда, и природных ресурсов, а также незаконно перевозимых мигрантов. Кроме того, рассматриваются проблемы морского пиратства и киберпреступности.

³ Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: http://www.unodc.org/documents/toc/factsheets/TOC12_fs_general_RU_Plain.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

военным событиям и конфликтам, обращая происходящее в свою пользу¹.

В разделе «Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности» Киотской декларации выделяются конкретные криминальные явления, наиболее подверженные трансформациям. Так, обращается внимание на важность борьбы со следующими из них:

- организованная преступность;
- торговля людьми;
- незаконный ввоз мигрантов;
- незаконный оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему;
- наркоторговля;
- эксплуатация, торговля, насилие и пытки в отношении детей, включая сексуальную эксплуатацию детей;
- незаконный оборот объектов дикой живой природы, в том числе флоры и фауны;
- фальсификация медицинской продукции;
- незаконный оборот культурных ценностей и другие преступления против культурных ценностей;
- контрабанда коммерческих товаров;
- преступления на почве ненависти;
- киберпреступность.

При этом данный перечень авторы Киотской декларации оставили открытым, указав на необходимость усиливать противодействие угрозе, создаваемой другими новыми, появляющимися и видоизменяющимися формами преступности.

Как можно заметить, практически все приведенные криминальные явления представляют собой отдельный сегмент криминального рынка, имеющего обширную транснациональную распространённость.

Между тем проведенный анализ количественных показателей некоторых содержащихся в перечне криминальных проявлений свидетельствует о том, что они обладают разной степенью

¹ *Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. С. 67.*

восприимчивости к новым, появляющимся и видоизменяющимся формам преступности.

Здесь необходимо учитывать, что в каждом государстве они могут проявлять себя по-разному в зависимости от социально-экономического состояния, численности и национального состава населения, географического расположения, уровня преступности и иных криминологически значимых обстоятельств.

Естественно, что в Российской Федерации эти криминальные проявления также могут обладать специфическими характеристиками.

Кроме того, несмотря на незначительное количество регистрируемых преступлений, почти каждое из содержащихся в приведенном перечне преступное деяние способно нанести вред не только общественной, но и национальной безопасности Российской Федерации.

Это следует из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

Криминологическое исследование новых, появляющихся и видоизменяющихся форм преступности неизбежно приводит к одной принципиальной проблеме.

Как известно, первоначальный этап исследования предполагает анализ количественных показателей того или иного криминального явления с учетом того, что какая-то часть реально совершенных преступлений, подвергаемых изучению, остается латентной, находясь вне поля зрения правоохранительных органов. Окончательные выводы в данном случае можно делать только в результате более серьезного научного поиска.

В случае же с новыми, появляющимися и видоизменяющимися формами преступности данное обстоятельство усиливается ввиду отсутствия полной информации о факторах, провоцирующих изменения в преступности, и о механизмах их действия. При таких условиях незначительные показатели преступлений того или иного вида, а также тенденции к их снижению могут объясняться как реальным положением дел, так и высоким уровнем скрытности преступной деятельности из-за того, что у правоохранительных органов еще нет достаточной информации о новых способах ее осуществления.

Однако следует признать, что данные уголовной статистики все равно остаются важнейшим эмпирическим материалом, который позволяет получить общее представление об изменениях характеристик криминального явления и его тенденций. Имеющиеся формы статистической отчетности дают возможность проследить большинство криминальных явлений, на которые обращается внимание в Киотской декларации.

Основываясь на статистических сведениях и принимая во внимание указанное обстоятельство, можно отметить, что содержащиеся в Киотской декларации криминальные проявления обладают различной степенью предрасположенности к криминальной изменчивости.

Так, в настоящее время наблюдается увеличение количества зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Например, за 2017–2021 гг. этот показатель возрос на 9,7% (с 6055 до 6645 преступлений). При этом совершаемые организованными преступниками деяния становятся более тяжкими. Если в 2017 г. в общей массе преступлений данного вида тяжкие и особо тяжкие составляли 92,9%, то в 2021 г. – 93,5% (табл. 1).

Таблица 1

**Количество преступлений, совершенных участниками
организованной группы или преступного сообщества
(преступной организации),
зарегистрированных в 2017–2021 гг.¹**

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	6055	6461	5716	5885	6645
в том числе тяжкие и особо тяжкие	5625	6002	5278	5479	6211

¹ Сводный отчет по России «О результатах борьбы с организованной преступностью» за 2017–2021 гг. (форма № 582).

Криминологи еще несколько десятилетий назад пришли к выводу, что наиболее доходные способы материального обогащения традиционно попадают в сферу криминальных интересов организованных преступников. А если их применение позволяет скрывать свою личность и избегать уголовного преследования, то такое развитие ситуации более чем вероятно.

В этом отношении обращает на себя внимание сфера социальных отношений, связанная с повсеместным внедрением современных технологических разработок, направленных на построение информационного общества.

Результаты наших научных наблюдений позволяют сделать вывод о том, что как в настоящее время, так и в ближайшем будущем широкое распространение достижений научно-технологического прогресса в информационной сфере, как это ни парадоксально, будет представлять собой наиболее криминологически значимый фактор, способствующий трансформации существующих форм преступности.

Согласно п. 54 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, облегчает совершение преступлений, расширяет возможности для легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, их внедрение в повседневную жизнь людей значительно упростили осуществление разнообразных правоотношений, позволили более свободно реализовывать предоставляемые законодательством возможности. Однако, к сожалению, этот процесс не мог остаться без внимания преступников.

На данное обстоятельство также обращается внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, из которой следует, что быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства (п. 48).

С 2018 г., когда соответствующие данные начали наиболее полно отображаться в формах статистической отчетности, количе-

ство преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (киберпреступность), возросло на 196,4%: с 174 674 до 517 722 (табл. 2).

Большинство таких преступлений совершается посредством сети «Интернет». Если в 2018 г. таким образом совершено 61,8% киберпреступлений, то в 2021 г. – 67,9%.

Также значительное их число совершается с помощью средств мобильной связи и расчетных (пластиковых) карт.

Если в 2018 г. применение первых из указанных средств отмечено в 35,1% киберпреступлений, а вторых в 9,4%, то в 2021 г. в 42 и 32% соответственно. Причем ощутимый всплеск подобных преступлений произошел в период применения мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Таблица 2

Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, зарегистрированных в 2018–2021 гг.¹

		2018	2019	2020	2021
Всего преступлений		174 674	294 409	510 396	517 722
в том числе совершенных с использованием или применением	расчетных (пластиковых) карт	16 427	34 383	190 167	165 658
	компьютерной техники	15 027	18 261	28 653	27 519
	программных средств	4375	6283	10 050	7216
	фиктивных электронных платежей	489	984	1374	954
	сети «Интернет»	108 016	157 036	300 337	351 463
	средств мобильной связи	61 299	116 154	218 739	217 552

¹ Сводный отчет по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2017–2021 гг. (форма № 4-ЕГС).

Результаты криминологического анализа показывают, что наблюдается негативная динамика количества преступлений против культурных ценностей. Об этом свидетельствуют данные уголовной статистики. Здесь следует отметить, что в каждом государстве применяется свой подход к формированию показателей преступности с учетом специфики криминализации деяний и иных обстоятельств. В Уголовном кодексе Российской Федерации имеются два основных состава, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против культурных ценностей, – ст. 164 и 226¹.

За период с 2017 по 2021 г. почти в два раза (с 22 до 40) увеличилось число зарегистрированных фактов хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

На 71,4% (с 898 до 1539) за эти годы увеличилось количество преступлений, предусмотренных ст. 226¹ УК РФ (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов).

Диспозиция данной статьи и структура форм статистической отчетности не позволяют отследить отдельно контрабанду культурных ценностей, поэтому в данном случае сведения менее объективны (табл. 3).

Таблица 3

**Количество преступлений, предусмотренных ст. 164 и 226¹
УК РФ, зарегистрированных в 2017–2021 гг.¹**

Статья УК РФ	2017	2018	2019	2020	2021
164	22	17	18	15	40
226 ¹	898	1141	1365	1465	1539

В российском законодательстве аналогом преступлений на почве ненависти можно считать преступления экстремистской направленности. В 2020–2021 гг. их количество выросло на 42,4 и 26,9% соответственно.

Большинство преступлений совершается с использованием сети «Интернет», например, в 2021 г. их удельный вес составил 62,5%. Преступники активно задействовали возможности социальных мессенджеров и сетей, прежде всего Telegram, WhatsApp, «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram*, Facebook* (табл. 4).

Таблица 4

**Количество преступлений экстремистской направленности,
зарегистрированных в 2017–2021 гг.²**

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего преступлений экстремистской направленности	1521	1265	585	833	1057
из них совершенных с использованием сети «Интернет»	1151	992	309	473	661

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2017–2021 гг. (форма № 1-ЕГС).

* Организации, деятельность которых в России запрещена.

² Сборник по России «О преступлениях террористического характера и экстремистской направленности» за 2017–2021 гг. (форма № 282).

Показатели иных преступных проявлений, которые, по мнению авторов Киотской декларации, предрасположены к криминальным трансформациям, не демонстрируют угрожающих тенденций, напротив, их число снижается либо является незначительным (табл. 5).

Эта характеристика относится к преступлениям, предусмотренным следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации:

127¹ (Торговля людьми);

222 (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов);

222¹ (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств);

228 (Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества);

228¹ (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества);

238¹ (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок);

256 (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов);

258 (Незаконная охота);

322¹ (Организация незаконной миграции).

Количество индикаторных преступлений, иллюстрирующих новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности, перечисленные в Киотской декларации, зарегистрированных в 2017–2021 гг.¹

Статья УК РФ	2017	2018	2019	2020	2021
127¹	21	32	22	38	24
222	17 494	16 517	16 060	14 443	13 538
222¹	4832	4612	4205	4411	4269
228	94 957	80 562	70 565	69 394	67 824
228¹	108 409	113 532	113 303	113 193	104 257
238¹	101	102	112	122	93
256	5713	5976	5812	6581	6150
258	1936	1931	1824	1664	1547
322¹	1239	1007	963	737	926

Проведенный нами криминологический анализ в очередной раз подтвердил, что характеристики преступности далеко не статичны. В разные исторические периоды на их изменчивость оказывают влияние разнообразные, новые для того или иного времени факторы. В наши дни мощнейшее воздействие на провоцирование криминальной активности оказывают интенсивно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии, значительно упростившие не только повседневную жизнь обычного человека, но и преступную деятельность злоумышленников. Появляются новые, невозможные ранее формы криминального промысла.

Между тем криминологическая оценка складывающейся криминальной ситуации позволяет прийти к выводу о том, что, несмотря на грандиозность достижений научно-технического прогресса, определяющее влияние на уровень преступности по-прежнему будут оказывать традиционные, давно находящиеся в поле зрения криминологов криминальные явления, и в первую очередь

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2017–2021 гг. (форма № 1-ЕГС).

организованная преступность. Поэтому успешность борьбы с преступностью, как и всегда, будет зависеть от способности правоохранительных органов не только оперативно реагировать на факты преступной деятельности, но и выявлять ее организаторов.

С.Ф. Милюков,
почетный вице-президент
Российской криминологической
ассоциации им. А.И. Долговой,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН по секции
геополитики и безопасности

Мир – это война
Дж. Оруэлл «1984».

*Пока существуют люди,
будут существовать и войны.*
А. Эйнштейн

Военно-полевая криминология: концептуальные контуры

В статье рассматриваются причины и условия возникновения конфликта на Украине, даются рекомендации по устранению и предупреждению его негативных последствий, прежде всего криминального свойства.

Ключевые слова: специальная военная операция, военно-полевая отрасль криминологии, меры стабилизации.

Противник нанес удары по Белгороду, Брянску, Воронежу, населенным пунктам Курской и Ростовской областей. Число беженцев и эвакуированных из областей Украины превысило 4,5 млн человек...Что это? Пожелтевшие сводки Совинформбюро грозных 1941–1942 гг.? Нет, это свежая информация весны 2022 г.!

Для многих (в том числе, увы, и значительного числа ученых-правоведов) специальная военная операция (сиречь – война), начавшаяся 24 февраля текущего года, явилась громом среди ясного неба. Но то, что дело движется к открытому вооруженному противостоянию в Европе и других регионах планеты, было ясно

уже в 80-х гг. прошлого века, в период упадка мощи Советского Союза, а тем более его распада в 1991 г.

Вот что мы писали на этот счет 17 лет назад: «60-летие Победы советского народа и его доблестной Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. российское общество и государство встретило в обстановке глубочайшего системного кризиса. Особенно удручающим выглядит положение в геостратегической и военно-политической сферах: потеряны огромные и густонаселенные территории, веками принадлежавшие России, резко ослаблен ее военно-промышленный потенциал. Вооруженные силы наших исторических соперников и противников оказались непосредственно приближены к Астрахани, Барнаулу, Белгороду, Воронежу, Краснодару, Омску, Оренбургу, Пскову, Ростову, Санкт-Петербургу. Явные или скрытые территориальные претензии к России имеют Азербайджан, Германия, Грузия, Китай, Латвия, Украина, Финляндия, Эстония, Япония»¹.

Но и сейчас под грохот разрывов снарядов, ракет и авиабомб под Донецком, Запорожьем, Харьковом и Херсоном многие правоведа и криминологи заявляют, что они «вне политики» и не только не проводят научный анализ происходящего, но и воспевают себе и другим говорить об этом со студентами, отдавая их на откуп записных пацифистов, умело отравляющих молодые умы псевдомиролюбием и абстрактной недопустимостью насилия в мире, который этим насилием переполнен, что называется, до краев.

Такая страусиная позиция представляется глубоко порочной. Российская криминология никогда не пасовала перед щекотливыми с политической точки зрения проблемами, за что и подвергалась гонениям в царский, советский и постсоветский периоды своего становления и развития².

Поэтому необходимо уже сейчас, по горячим в прямом смысле этого слова следам, глубоко вникнуть в причины и условия возникновения конфликта на Украине, перспективы его эволюции и дать власти и обществу свои рекомендации по устранению и предупреждению негативных последствий этой войны, прежде всего

¹ Милюков С.Ф. Отечественное военно-уголовное право: история и современность // История уголовного права и ее значение для современности: материалы V Междунар. научн.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. М.: ЛекЭст, 2006. С. 327.

² Милюков С.Ф. Солнце криминологии дланью чиновничьей не прикроешь // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 167–168.

криминального свойства. Этим предметом призвана заниматься формирующаяся отрасль криминологии, которую мы поименовали военно-полевой.

Причинами кровавых событий являются вековые геополитические и экономические притязания Запада на наши территории, природные и сотворенные человеческим трудом богатства. Не нужно сбрасывать со счетов и закоренелую ненависть католиков и протестантов к Православию, русскому языку и культуре, которая в первой половине XX в. породила идеологию нацизма и фашизма.

Следует досконально изучить личность поджигателей войны и русофобской истерии, а также социально-психологические особенности исполнителей из числа бандеровцев и их пособников, а также иных лиц, вовлеченных в братоубийственную войну помимо их воли.

В качестве мер по стабилизации обстановки и достижению победы над явными и скрытыми врагами следует предложить конкретные шаги по воссозданию собственной промышленности, оживлению земледелия и животноводства, производству качественных продуктов питания, лекарств, средств транспорта (включая авиационный, морской и речной), национализации добывающей промышленности, лесозаготовок, рыбного промысла.

Надо остановить и повернуть вспять разрушение отечественного здравоохранения, образования, массовой культуры, непрерывно вести пропаганду и контрпропаганду, беря пример умелого использования средств массовой коммуникации нашими противниками.

В правовой сфере необходимо срочно вернуть в лоно Уголовного кодекса Российской Федерации выброшенные прозападными реформаторами нормы военно-уголовного права, прежде всего повседневно применяющиеся в боевой обстановке¹. При этом не следует бояться привлекать к ведению боевых действий осужденных за различные преступления, прежде всего воинские². Увы, украинский режим уже опередил нас в этом.

¹ См. об этом подробнее: *Милюков С.Ф.* Вновь о мобилизационном векторе российской уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика. СПб., 2015. С. 150–156.

² Ценная информация на этот счет содержится в мемуарно-документальной книге бывшего командира роты автоматчиков штрафного батальона 1-го Белорусского фронта (см.: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб., 2003. 295 с.).

Понятно, что перед вами лишь стратегические наброски плана неотложных действий криминологов и правоведов в условиях разгорающейся войны. Детализировать и тем более реализовать этот план под силу только юридино-криминологическому обществу в целом. Ведущую роль в этом важнейшем государственном деле могут сыграть ученые, входящие в Российскую криминологическую ассоциацию и Санкт-Петербургский криминологический клуб.

А.В. Пинясов,
прокурор отдела управления
по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-разыскной деятельностью
правоохранительных органов
прокуратуры Тамбовской области

Характеристика основных тенденций преступности с учетом социально-правовой реальности на примере Тамбовской области

Анализируется состояние преступности в Тамбовской области, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и алкогольной продукции. Рассматривается практика прокурорского надзора на территории области.

Ключевые слова: преступность, прокурорский надзор, правоохранительные органы, Интернет, мониторинг.

В настоящее время преступники применяют все более изощренные средства и методы противодействия правоохранительным органам в раскрытии противоправных деяний. Во многом этому способствуют расширение цифрового пространства и развитие современных технологий, призванных облегчить жизнь, сэкономить время либо развлечь обывателей.

Согласитесь, удобно, не покидая дома, салона автомобиля, рабочего места либо места учебы быстро осуществить перевод денежных средств, оплатить коммунальные платежи, услуги операторов сотовой связи, приобрести товары и т.п.

Все это и многое другое доступно при наличии смартфона с функцией обмена данными, доступом к сети «Интернет» и специальных приложений.

Жизнь многих людей изменилась и в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), лица, находящиеся в группе риска (в частности, пенсионеры), чтобы исключить контакты с посторонними, тоже стали пользоваться данными возможностями.

Изменилась и преступность. Все, что было создано в целях всеобщего блага, стало в ряде случаев использоваться вопреки интересам граждан, общества и государства.

В Тамбовской области распространено так называемое телефонное мошенничество. Нередко возможности известных приложений и социальных сетей используются для формирования устойчивых преступных групп, поддержания между их членами связи в целях конспирации преступной деятельности. Немалая доля приходится на хищения денежных средств при покупке товаров через сеть «Интернет» и т.п.

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере ИТ, состояние их расследования и результаты прокурорского реагирования

Год	Зарегистрировано преступлений, совершенных в сфере ИТ	Раскрываемость, %	Направлено в суд уголовных дел	Выявлено нарушений закона	Принятые меры реагирования		Привлечено лиц к ответственности
					внесено представлений	внесено требований	
2020	3416	26	388	252	7	19	13
2021	3122	25,4	404	335	17	48	27
Прирост, %	-8,6		+4,1	+32,9	+142	+152	+107

В 2021 г. правоохранительными органами пристальное внимание уделялось предотвращению преступлений, связанных с распространением на территории области наркотических средств и психотропных веществ.

Так, активизирована работа по выявлению сайтов с информацией, имеющей признаки пропаганды потребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях, а также о наборе лиц для незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ посредством закладок.

Таблица 2

Виды преступлений, совершенных с использованием ИТ, и их раскрываемость

Наиболее распространенные виды преступлений	Зарегистрировано			Раскрываемость, %	
	2020	2021	Прирост, %	2020	2021
Кража ст. 158 УК РФ	868	549	-8,6	33	44
Мошенничество (ст. 159–159 ⁶ УК РФ)	1644	1698	+3,3	12,5	9,9
Незаконный оборот наркотиков	509	463	-9	63,2	59,2
В сфере компьютерной информации (ст. 272–274 ¹ УК РФ)	48	97	+102,1	10	12,4

В ходе мониторинга интернет-пространства во взаимодействии с Роскомнадзором выявлено значительное количество интернет-ресурсов, пропагандирующих наркопотребление и распространяющих наркосодержащие препараты.

За 2021 г. органами внутренних дел выявлено 45 (в 2020 г. – 42) сайтов, которые содержали информацию о распространении наркотиков. Информация о них в соответствии с приказом МВД России от 12.12.2016 № 827 направлена в Управление Роскомнадзора по Тамбовской области для принятия решения о прекращении к ним доступа пользователей. Впоследствии доступ к указанным сайтам прекращен.

В качестве примера приведем уголовное дело по обвинению трех граждан Республики Узбекистан в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ (4 преступления), а именно в сбыте наркотиков организованной группой в крупном размере и в покушении на сбыт наркотиков организованной группой в крупном размере.

Было установлено, что в период до 1 августа 2020 г. при неустановленных обстоятельствах неустановленное лицо (лица), имеющее опыт деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также широкий круг знакомств среди лиц, составляющих и сбывающих наркотические средства, обладая опытом конспирации в противоправной деятельности по незаконным приобретению, перевозке, хранению и сбыту наркотических средств, использовавшее в преступной деятельности информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», преследуя цель незаконного регулярного обогащения в виде получения максимальной прибыли от незаконного оборота наркотических средств через сеть различных лиц, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий, решило создать устойчивую, сплоченную организованную преступную группу для совершения незаконного сбыта наркотических средств, для чего разработало план преступной деятельности организованной группы и стало подыскивать лиц – ее участников, предварительно распределив между ними роли при совершении преступлений.

Не установленное следствием лицо (лица) с целью конспирации своей противоправной деятельности разработало сложную, многоуровневую структуру преступной группы, в которую вошли лица, распределившие между собой роли руководителя, вербовщика, диспетчера, оператора, водителя и закладчиков, в которой отвело себе роль руководителя. Кроме того, с целью конспирации преступной деятельности неустановленное лицо (лица) разработало план совершения преступлений, полностью исключая визуальный контакт как сбытчика и приобретателя наркотических средств, так и отдельных участников группы разной иерархии. Контроль за деятельностью участников группы, а также координа-

цию их преступных действий неустановленное лицо (лица) осуществляло исключительно посредством мобильной связи и сети «Интернет» с использованием программ интерактивного общения WhatsApp и WhatsApp Business. Вербовку лиц, желающих выполнять роль закладчика, осуществляло не установленное следствием лицо, использующее в сети имя «Хожи». После дачи согласия на выполнение незаконной деятельности по распространению наркотических средств неустановленное лицо организовало передачу оптовых партий наркотических средств закладчикам через тайники, о месте нахождения которых сообщало лицо под именем Светлана, используя WhatsApp. В свою очередь закладчик должен был извлекать из тайников партии с наркотическими средствами, перевозить их в указанный ему населенный пункт, где хранить в месте временного проживания и помещать в оборудованные по собственному усмотрению тайники-закладки розничные партии наркотиков, предназначенные для последующего незаконного сбыта, а информацию о месте расположения тайников, используя WhatsApp и WhatsApp Business, сообщать Светлане. В дальнейшем информация о месте нахождения тайника использовалась неустановленным лицом, использующим имя «Гроза», который передавал информацию потребителям после осуществления ими оплаты.

Договоренность о приобретении наркотического средства между потребителем и сбытчиком в целях конспирации достигалась через программу интерактивного общения Telegram. Потребитель путем передачи сообщения в программе интерактивного общения Telegram передавал оператору информацию о количестве наркотического средства, после чего через терминал перечислял денежные средства на банковскую карту с привязанным номером мобильной связи. Не установленное следствием лицо, использующее в сети имя «Гроза», действуя согласно отведенной ему преступной роли, убедившись, что денежные средства поступили на указанную банковскую карту, сообщал потребителю о месте нахождения тайника, в котором находилось наркотическое средство, заранее помещенное туда закладчиком.

По результатам расследования заместителем прокурора области утверждено обвинительное заключение по указанному уголовному делу, и оно направлено в Советский районный суд г. Тамбова для рассмотрения по существу.

Пристальное внимание в 2021 г. уделялось и преступлениям в сфере незаконного оборота алкогольной продукции.

Стоит отметить, что государственное регулирование в области производства и оборота такой специфической продукции обусловлено необходимостью защиты жизни и здоровья граждан, экономических интересов Российской Федерации, обеспечения нужд потребителей в соответствующей продукции, повышения ее качества и проведения контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой отрасли.

По разным данным, в настоящее время количество реализуемой фальсифицированной алкогольной продукции в России составляет 60%. Растет доля оборота неучтенной продукции с использованием поддельных марок акцизного сбора. Однако главной опасностью незаконного оборота алкогольной продукции является угроза жизни и здоровью человека.

Введение в действие автоматизированной системы государственного контроля над объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС) не исключило из оборота контрафактную и опасную для потребителя алкогольную продукцию.

Напротив, на протяжении последних лет в области отмечается стабильный рост числа выявленных преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции (в 2021 г. – на 17,9% (125 против 106), за два месяца 2022 г. – 25 (29). Раскрываемость указанных преступлений составила 82,4%, в текущем году – 95,8%.

Несмотря на запрет дистанционной продажи алкоголя в России, отмечается системный рост числа предложений о покупке данной продукции в сети «Интернет», что требует активизации работы по пресечению деятельности интернет-сайтов подобного содержания, в том числе более широкого привлечения общественности.

В рамках мониторинга сети «Интернет» прокурорами принимались меры по противодействию распространению информации о реализации алкогольной продукции дистанционным способом в обход установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 № 612 запрета.

Так, прокурором Мучкапского района в ходе проверки сайта с URL-адресом: <https://alkocourier4.ru> установлено наличие информации о продаже алкогольной продукции различных видов и торговых марок в ночное время. Доступ на ресурс был свободным, не требовал предварительной регистрации и пароля, ознакомиться с содержанием информационного сайта и сделать заказ мог любой пользователь, в том числе несовершеннолетний.

По результатам мониторинга прокурором района 23 сентября 2021 г. в Роскомнадзор направлена информация, по рассмотрению которой доступ к сайту заблокирован.

Всего прокурорами за отчетный период в Роскомнадзор направлено 19 информационных сообщений об ограничении доступа к интернет-сайтам, по результатам рассмотрения которых доступ к 11 сайтам ограничен.

Несмотря на принимаемые прокуратурой, правоохранительными органами Тамбовской области меры (правовое просвещение населения, взаимодействие в рамках межведомственных рабочих групп, стажировки и курсы повышения квалификации уполномоченных сотрудников, проведение семинаров и обсуждение на них проблемных вопросов и т.п., в регионе отмечен ряд факторов, снижающих эффективность работы по преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий:

сроки поступления ответов из ряда организаций превышают срок расследования уголовного дела. Основная причина отсутствия электронного документооборота с правоохранительными органами либо специализированного программного обеспечения, необходимого для его подключения, в том числе на основе ежегодной абонентской платы. Например, ответ ООО «В контакте» поступил в орган внутренних дел в срок, превышающий два месяца, а сроки поступления ответов провайдеров SIP-телефонии в

отдельных случаях превышают пять месяцев (ООО «Межрегиональный транзит телеком»);

не способствует раскрытию рассматриваемых преступлений интеграция иностранных ресурсов в преступные схемы, к примеру, банковские карты «Приват Банка» Украины (наибольшее количество фигурирует при таких преступных схемах, как вымогательство через сайт «Вконтакте», взлом социальной страницы «Вконтакте» для перевода денег в долг у знакомых), иностранные хостинг-арендодатели для регистрации мошеннических сайтов, а также иностранные IP-адреса при выходе в сеть «Интернет» (использование VPN, прокси-серверов);

средства анонимизации легкодоступны, в сети в открытом доступе находится множество ресурсов, предоставляющих услуги анонимности (виртуальные частные сети и прокси-серверы). Получение информации по ним возможно только путем направления международных поручений. Часть из обозначенных ресурсов не ведет журналов о соединениях, что делает установление искомого лица невозможным;

преступниками используется IP-телефония одновременно с обозначенными средствами, что практически лишает возможности установить реальный регион абонента, а также используемые им базовые станции и IMEI-номера по причине их отсутствия;

подмена номера при звонке. При использовании определенных возможностей VoIP-телефонии можно ставить в качестве определителя любой номер. Мошенники совершают звонки с официальных номеров силовых структур, банков, родственников потерпевших, что создает высокую вероятность доведения преступного умысла до конца;

использование ресурсов для аренды виртуальных абонентских номеров. В сети имеется множество ресурсов, которые за отдельную плату сдают свои абонентские номера (в том числе иностранные) в аренду для регистрации на различных ресурсах. К примеру, затратив 15 руб., можно анонимно создать личные кабинеты в «Авито», «Юле» и мессенджерах WhatsApp, Viber и Telegram. Также регистрация личных кабинетов на арендованные абонентские номера может направить оперативные мероприятия в сторону лица, не причастного к преступной схеме.

Надзор за состоянием законности в рассматриваемой сфере для прокуратуры области является приоритетным, противодействие преступлениям исследуемого вида прокуратурой области продолжается в тесном взаимодействии с правоохранительными и контрольными (надзорными) органами региона.

Е.А. Писаревская,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Преступность несовершеннолетних в современной России: состояние и тенденции

В статье анализируются основные криминологически значимые показатели преступности несовершеннолетних в России с начала текущего столетия по настоящее время, подвергается сомнению достоверность устойчивой статистической тенденции к снижению зарегистрированной преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: состояние преступности, тенденции преступности, несовершеннолетние, совершившие преступления.

Зарегистрированная преступность несовершеннолетних в нашей стране из года в год показывает устойчивую тенденцию к снижению, за некоторым исключением. Так, в 2000 г. зарегистрировано 195 426 преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, их удельный вес в общем числе зарегистрированных составил 6,6%, в 2010 г. – 78 548 преступлений при удельном весе 5,5%¹. Небольшой перелом в данной тенденции зафиксирован в 2015 г., когда было зарегистрировано 61 153 преступления (+3,2%, +3,8% с учетом Крымского федерального округа), в сравнении с 2014 г., в котором этот показатель составил

¹ Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 35.

59 240 преступлений¹. Однако это незначительное увеличение не повлияло на общую перманентную тенденцию снижения зарегистрированной преступности несовершеннолетних. Так, в 2016 г. зарегистрировано 53 726 преступлений (–12,1% к 2015 г.), в 2017 г. – 45 288 (–15,7 % к 2016 г.)², в 2018 г. – 43 553 (–3,8% к 2017 г.), в 2019 г. – 41 548 (–4,6% к 2018 г.), в 2020 г. – 37 771 (–9,1% к 2019 г.), в 2021 г. – 31 865 (–15,6%)³.

Анализ динамики количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, показывает, что в отдельные периоды снижение было более значительным, в другие – менее, однако на общую устойчивую тенденцию снижения зарегистрированной преступности этого вида это никак не повлияло. При этом минимальный показатель зарегистрирован в 2021 г.

Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений также неуклонно снижался. Так, если в 2000 г. он составил 6,6%, то в 2010 г. – 5,5%, в 2020 г. – 3,7%, в 2021 г. – 3,1%⁴. Эта тенденция не противоречит тенденции снижения количества зарегистрированных преступлений в России в целом. Так, в 2000 г. в России зарегистрировано 2 952 367 преступлений, в 2010 г. – 2 628 799, в 2020 г. – 2 044 221, в 2021 г. – 2 004 404⁵.

При этом темп снижения всех зарегистрированных в стране преступлений в 2022 г. в сравнении с 2000 г. составил –32,2% при значительных колебаниях в рамках рассматриваемого периода.

¹ Обзор о реализации в субъектах Российской Федерации мероприятий в сфере профилактики правонарушений в 2015 году. URL: <https://мвд.рф/document/8109795> (дата обращения: 18.03.2022).

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года, за январь – декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 18.03.2022).

³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года, за январь – декабрь 2019 года, за январь – декабрь 2020 года, за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 18.03.2022).

⁴ *Прозументов Л.М., Ольховик Н.В.* Указ. соч.; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года, за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 18.03.2022).

⁵ *Прозументов Л.М., Ольховик Н.В.* Указ. соч. С. 33; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года, за январь – декабрь 2021 года.

Например, в 2006 г. этот показатель возрос до 3 855 373 преступлений¹. Темп снижения преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в 2022 г. по отношению к 2020 г. составил –83,7%. Следовательно, количество зарегистрированных преступлений несовершеннолетних снижалось более быстрыми темпами, чем преступлений в целом.

Аналогичным образом выглядит статистическая картина лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. В 2000 г. их выявлено 177 851, их удельный вес в общем объеме выявленных лиц, совершивших преступления, составил 10,2%, в 2010 г. – 70 955, или 6,4%, в 2020 г. – 33 575, или 3,9%, в 2021 г. – 29 128, или 3,4%².

Между тем достоверность этой тенденции сомнительна. На первый взгляд, при продолжении этой тенденции через несколько лет преступность несовершеннолетних будет «ликвидирована». Но эту тенденцию нельзя объяснить исключительно такими положительными факторами, как улучшение уровня жизни в нашем государстве, выход из социально-экономического кризиса, качественная работа правоохранительных органов³.

Некоторые криминологи, представляя новый взгляд на характеристики анализируемого вида преступности, считают необходимым при осмыслении долгосрочных тенденций преступности несовершеннолетних с 1991 г. выделять пять основных волн ее развития⁴. Не отрицая имевшие место незначительные колебания зарегистрированной преступности несовершеннолетних в отдельные годы, а они хоть в какой-то степени должны были отражать складывающуюся криминогенную ситуацию, полагаем необоснованным выделение определенных временных отрезков в анализе тенденций преступности несовершеннолетних, поскольку глобально имеет место тенденция к снижению зарегистрированной преступности данного вида.

¹ Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Указ. соч. С. 33.

² Там же. С. 35; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года, за январь – декабрь 2021 года.

³ Тенунаев А.С., Дубова М.Е. Новый взгляд на качественно-количественные показатели подростковой преступности в России // Юрид. исслед. 2021. № 21. С. 44–63.

⁴ Там же.

В связи с этим остановимся на некоторых факторах, наличие которых вступает в противоречие с обозначенной статистической тенденцией:

1) очевидный значительный рост латентности анализируемого вида преступности, связанный с возрастанием влияния интернет-контента на жизнь несовершеннолетних, которые уходят в виртуальный мир, где становятся латентными преступниками и жертвами преступлений;

2) отсутствие социально-экономических и нравственно-культурных предпосылок для столь значительного снижения зарегистрированной преступности несовершеннолетних в последние годы. В частности, социально-экономические кризисы, вызванные разными причинами, носят затяжной характер. Так, согласно официальным статистическим данным, в России сохраняется высокий уровень бедных людей. Например, в январе – сентябре 2021 г. численность населения с доходами ниже границы бедности в целом по Российской Федерации составила 17,6 млн человек, или 12,1% от общей численности населения¹. Количество неполных семей в России в 2021 г. составило 6,2 млн²;

3) стабильно значительное число несовершеннолетних, которые совершили особо тяжкие преступления, несмотря на тенденцию к сокращению общего количества выявленных несовершеннолетних. Так, в 2010 г. количество предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, составило 2551 (максимальный показатель периода), в 2021 г. их количество снизилось фактически на треть (на 27,9%), тем не менее составило 1841. Минимальное значение в рамках периода зарегистрировано в 2016 г. – 1632³. По нашему мнению, данный показатель демонстрирует волнообраз-

¹ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/218_03-12-2021.htm (дата обращения: 18.03.2022).

² Статистические данные на 2021 год. Неполные семьи. URL: https://kc-zakon.ru/postanovka-na-uchet/rosstat-nepolnye-semi-v-2021-godu#___2021 (дата обращения: 18.03.2022).

³ Предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.03.2022).

ную динамику и не показывает устойчивую тенденцию к снижению. Хотя следует признать, что по тяжким преступлениям статистика демонстрирует более устойчивую тенденцию к снижению. В 2021 г. расследовано 7214 тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, тогда как в 2012 г. – 12 817¹, темп снижения составил 43,8%. Однако удельный вес предварительно расследованных тяжких преступлений в общем числе подобных преступлений является значительным (в 2021 г. удельный вес тяжких преступлений составил 4,6%, особо тяжких – 4,5%);

4) расширение перечня преступлений, установленных ч. 2 ст. 20 УК РФ, за совершение которых возможна уголовная ответственность с 14-летнего возраста, что, казалось бы, должно влечь увеличение количества зарегистрированных преступлений несовершеннолетних определенной категории.

Библиографический список

1. *Прокументов Л.М., Ольховик Н.В.* Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011.

2. *Тенунаев А.С., Дубова М.Е.* Новый взгляд на качественно-количественные показатели подростковой преступности в России // Юрид. исслед. 2021. № 21.

¹ Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

В.А. Робак,
заведующий кафедрой
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Тенденции криминального рынка оружия

В статье сформулирована дефиниция понятия «криминальный рынок оружия». Отмечаются тенденции, в соответствии с которыми наблюдается трансформация криминального рынка оружия. Акцентируется внимание на необходимость переориентации работы уполномоченных органов на основании ситуации, сложившейся в мировом сообществе, относительно оборота оружия, военной техники и производства оружия массового поражения.

Ключевые слова: криминальный рынок оружия, оружие, военная техника, оружие массового поражения, общественная безопасность.

Современный международный криминальный рынок оружия начал формироваться в период так называемой холодной войны в конце 40-х гг. XX в. Сегодня этот рынок по объемам в структуре преступности уступает лишь криминальному рынку наркотических средств и психотропных веществ¹. Более того, этот рынок постепенно приобретает организованный и транснациональный характер и свойство самодетерминанты преступности в целом.

По мнению отдельных авторов, основная часть нелегального оружия поступила на черный рынок в 1990-е гг., когда обворовывали армейские склады, после чего поджигали их, чтобы скрыть масштабы хищения. На втором месте горячие точки, откуда после окончания боевых действий большое количество оружия также

¹ Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруж. Силах. 2014. № 1. С. 103.

попадает на черный рынок. Немалую часть рынка составляет оружие, поставляемое черными копателями и изготовителями¹.

В целом под криминальным рынком (черным рынком) следует понимать совокупность общественных отношений по спросу, предложению и приобретению товаров и услуг, оборот и предоставление которых запрещены законом².

А.Л. Репецкая считает, что «под криминальным рынком следует понимать объективно существующее социальное общественно опасное явление, представляющее собой предложение определенного вида преступной деятельности, обусловленное спросом на нее, а также вовлечение в эту деятельность различных социальных групп, что позволяет обеспечить ее осуществление, сопровождающееся получением субъектами данной деятельности неконтролируемых государством доходов»³.

А.Б. Мельников и А.П. Терещенко, в свою очередь, полагают, что криминальный рынок можно трактовать как общественно опасное явление, представляющее собой часть теневой экономики, связанной с наличием спроса и предложения на преступную деятельность в процессе производства, распределения, обмена и потребления различных материальных благ и услуг, как запрещенных, так и разрешенных в обороте, с целью извлечения криминальных доходов⁴.

Последнее из приведенных определений наиболее применимо к криминальному рынку оружия, поскольку в Российской Федерации разрешено приобретение отдельных видов оружия (охотничье, спортивное и т.д.) при соблюдении определенных условий (получение лицензии и т.д.).

¹ «Из чего только не делают»: как устроен черный рынок оружия в России. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/12/01/14268421.shtml> (дата обращения: 20.03.2022).

² *Борьба с криминальными рынками в России: монография* / П.В. Агапов, Д.А. Соколов [и др.]; под общ. ред. В.В. Меркурьева. М., 2015. С. 6.

³ *Репецкая А.Л.* Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России: монография. М., 2010. 191 с.

⁴ *Мельников А.Б., Терещенко А.П.* Противодействие органов внутренних дел криминальному рынку наркотических средств как составной части теневой экономики и организованной преступности с позиции обеспечения экономической безопасности государства // *О-во и право.* 2012. № 1(38). С. 308–309.

Криминальный рынок оружия (КРО) – многогранное явление. К сожалению, ни в науке, ни в законодательстве не выработано определение данного понятия. В связи с этим, изучив современные подходы к рассматриваемой проблематике, считаем необходимым отметить следующие основные моменты, позволяющие сформулировать дефиницию понятия криминального рынка оружия.

КРО является элементом более широкой системы криминальных рынков в целом. Несмотря на то что КРО более опасен, чем криминальный рынок наркотиков, внимания ему со стороны правоохранительных органов уделяется гораздо меньше. По мнению ряда исследователей, трудности количественных оценок КРО обусловлены его непрозрачностью, коррумпированностью участников и геополитической ангажированностью. Негативные процессы происходят на фоне беспрецедентного роста объемов мирового экспорта-импорта обычных вооружений.

КРО включает две основные составляющие – черный (криминальный, мафиозный) и серый (квазикриминальный) рынки оружия¹. Черный рынок реализует преимущественно легкое оружие малыми партиями как внутри страны, так и за ее пределами. Серый рынок связан с оптовыми поставками прежде всего мощного оружия (ракеты, оружейные установки и т.д.). КРО носит организованный и транснациональный характер, вследствие чего выступает в качестве угрозы мировому правопорядку, подрывает систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружениями. КРО – динамично развивающийся рынок, использующий в преступных целях как новые способы ведения криминального бизнеса на площадках Интернета (социальные сети, системы анонимного доступа (например, системы DarkWeb, браузер Tor²), так и новые виды оружия (в том числе биологическое и химическое).

¹ Герасимец Н.Н., Кантемирова К.В., Васильева В.В. Теневой рынок. Нелегальная торговля оружием // Вологод. чтения. 2009. Вып. 74. С. 96.

² Нелегальная торговля оружием через Tor. URL: <https://habr.com/ru/post/377987/> (дата обращения: 15.05.2020).

Криминальный рынок оружия можно определить как международное (транснациональное) и внутригосударственное общественно опасное явление, представляющее собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих спрос и предложение оружия, его применение при совершении преступлений, а также деятельность организованных преступных формирований, корумпированных должностных лиц и групп населения, обеспечивающих его функционирование и развитие в целях получения криминальных доходов.

В настоящее время, как показывает практика, объем криминального рынка оружия увеличивается, растет число фактов незаконного оборота военной техники, что, безусловно, негативно сказывается на укреплении и развитии не только Российского государства, но и всего мирового сообщества.

По мнению отдельных экспертов, за время так называемой антитеррористической операции (осуществлялась на территории Восточной Украины с 2014 по 2022 г.) рынок нелегального оружия на Украине вырос приблизительно на 1,5 млн ед. С начала спецоперации неконтролируемые поставки как стрелкового оружия, так и тяжелого вооружения и военной техники на Украину со стороны иных стран приобрели значительные масштабы и в настоящее время невозможно установить, какое количество оружия может быть на ее территории. Негативным фактором является то, что наряду с неконтролируемыми поставками вооружения имеет место бесконтрольное его перемещение по территории страны, включая неконтролируемую «раздачу». Отдельно необходимо отметить факты бросания вооружений подразделениями при оставлении позиций, вследствие чего незаконный оборот установить не представляется возможным ни в настоящее время, ни в последующем.

Особую озабоченность вызывают биологические лаборатории, деятельность которых в том числе могла быть ориентирована на производство оружия массового поражения. Неоспоримым является факт, что разработка такого оружия осуществляется криминальными объединениями, в частности террористическими организациями, в течение продолжительного времени. В настоящее время выявлены факты финансирования и осуществления такой

деятельности властями ряда стран, которые официально подтвердили это, что свидетельствует о нарушении положений международно-правовых актов, запрещающих такую деятельность.

Также отдельные эксперты отмечают, что после окончания спецоперации на территории сопредельного государства будет скоплено значительное количество вооружения, что может вызвать определенную переориентацию криминального рынка оружия, поскольку спрос будет уменьшаться и будут осуществляться попытки его реализации в места с наибольшим спросом, в том числе его реализация лицам (формированиям) общекриминальной направленности.

Как уже отмечалось, особую тревогу вызывают факты возможного распространения биологических ферментов, исследование которых было признано отдельными странами. Сведения в средствах массовой информации о прекращении деятельности таких лабораторий и уничтожении всех исследуемых образцов могут не соответствовать действительности, кроме того, имеет место угроза их попадания в неконтролируемый оборот.

По нашему мнению, необходимо учитывать данные факты с целью ориентации уполномоченных органов на недопущение попадания указанных предметов на территорию России. В частности, таможенных органов, пограничной службы и органов, которые осуществляют деятельность в сфере противодействия незаконному обороту оружия.

Библиографический список

1. *Борьба с криминальными рынками в России: монография / П.В. Агапов, Д.А. Соколов [и др.]; под общ. ред. В.В. Меркурьева. М., 2015.*

2. *Герасимец Н.Н., Кантемирова К.В., Васильева В.В. Теневой рынок. Нелегальная торговля оружием // Вологод. чтения. 2009. Вып. 74.*

3. *Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1.*

4. *Мельников А.Б., Терещенко А.П.* Противодействие органов внутренних дел криминальному рынку наркотических средств как составной части теневой экономики и организованной преступности с позиции обеспечения экономической безопасности государства // *О-во и право*. 2012. № 1(38).

5. Нелегальная торговля оружием через Тор. URL: <https://habr.com/ru/post/377987/> (дата обращения: 15.05.2020).

6. «Из чего только не делают»: как устроен черный рынок оружия в России. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/12/01/14268421.shtml> (дата обращения: 20.03.2022).

Раздел 2. Основные факторы, способствующие видоизменению преступности

В.А. Ильина,
доцент кафедры
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент

Влияние новых форм негативных социальных явлений на несовершеннолетних

В статье рассматривается влияние новых негативных форм социальных явлений на несовершеннолетних. Сделаны выводы о масштабности проблемы, требующей неотложного взятия на себя ответственности государством за ряд сфер жизнедеятельности несовершеннолетних.

Ключевые слова: негативные социальные явления, несовершеннолетние, интернет-зависимость, онлайн-игры.

В настоящее время рост социально-негативных явлений среди детей, подростков и молодежи представляет одну из наиболее серьезных проблем нашего общества, вызывающую острую необходимость активных и решительных действий по предотвращению этих явлений со стороны всех органов и учреждений системы профилактики¹.

По мнению А. Г. Шалагина, социально-негативные (фоновые) явления не относятся к преступным, тем не менее представляют немалую общественную опасность (вредность), активно под-

¹ Информационно-аналитические материалы по организации и обеспечению мониторинга новых социально-негативных явлений в детско-молодежной среде в субъектах Российской Федерации в 2021 году. URL: [material-konception-do-2025-9.pdf](#). (дата обращения: 21.03.2022).

питывают преступность, неблагоприятно сказываются на физическом (психическом) здоровье населения, общественной нравственности. К числу таких явлений по-прежнему относят пьянство и алкоголизм, наркоманию и токсикоманию, бродяжничество и попрошайничество, проституцию и половые перверсии (извращения), беспризорность и безнадзорность малолетних (несовершеннолетних), пристрастие к азартным играм, поддержку экстремистов, анархистов, сепаратистов, сектанство, тунеядство и паразитический образ жизни, склонность к суициду и др.¹

Между тем данные явления не новы по своей сущности и форме. Они объективированы на понятийном уровне, поэтому с ними можно «работать» (устанавливать связи, профилактировать и др.).

Новыми же мы называем те, которые проявились в связи с изменениями в социально важных сферах жизнедеятельности человека. Например, в последние тридцать лет в связи с развитием информационных технологий.

В научном смысле многим явлениям еще не дано вербальное оформление, у них нет еще так называемой понятийной формы, выраженной в конкретном термине, слове. В связи с этим они часто не видятся как некая проблема. О многих из них мы узнаем в основном из зарубежной литературы, поэтому нередко они носят иностранные названия.

В ходе мониторинга новых социально-негативных явлений в детско-молодежной среде, по информации, представленной субъектами Российской Федерации за 2021 г. (всего в мониторинговом исследовании приняли участие 77 субъектов Российской Федерации (90,6%), на первый план вышли следующие негативные явления: незаконное потребление несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ; суицидальное поведение; интерес к информации террористической и экстремистской направленности; влияние деятельности религиозных объединений на подростково-молодежную среду; вовлечение несовершеннолетних в деятельность социально опасных виртуальных сообществ, в криминальные движения.

¹ Шалагин А.Г. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестн. экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 166–168.

За последние годы увеличилось количество несовершеннолетних с деструктивной идеологией и радикальными взглядами.

Отмечается распространение в подростковой среде такого явления, как «сниффинг», при котором состояние токсического опьянения достигается путем вдыхания углеводородных сжиженных газов, входящих в состав ряда товаров хозяйственно-бытового назначения¹.

Отмечен рост популярности так называемых фанфиков (любительских сочинений, комиксов, анимэ и др.) по резонансным инцидентам, связанным со скулшутингом (вооруженным нападением на образовательные организации). Отмечена тенденция не только оправдания авторов резонансных нападений на учебные заведения, но и сбора денежных средств для указанных лиц.

Основными площадками для размещения и распространения деструктивной информации и соответствующего контента определены социальные сети TikTok и Discord.

Новыми способами вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества определены группы знакомств в формате «Ищу тебя» с размещением фото молодых людей. Негативное влияние заключается в концентрации в данных сообществах морально слабых молодых людей с неустойчивой психикой, с которыми в контакт вступают лица, обещающие славу, материальные блага.

Увеличивается среди несовершеннолетних количество подписчиков в социальных сетях на экстремальные «челленджи» с выполнением заданий, несущих опасность для жизни несовершеннолетних (например, одной из популярных подростковых игр является игра «Беги или умри»).

В социальных сетях появляются группы стремительного заработка, представляющие собой «секретные» сообщества для инвестирования в «новые виды криптовалюты»; группы по обучению программированию и хакингу (под видом обучения несовершеннолетние привлекаются к совершению правонарушений в сети «Интернет»).

Федеральным агентством по делам молодежи совместно с Центром изучения и сетевого мониторинга молодежной среды определены 23 ключевых направления деструктивных сообществ

¹ Информационно-аналитические материалы.

в социальных сетях. Среди них выделены 5 наиболее опасных направлений, призывающих к актам насилия, нападению на учебные заведения, самоубийству, совершению противоправных действий. Всего на мониторинге находится 78 069 402 аккаунта в социальной сети «ВКонтакте», из них 1 134 760 активных, проявляющих интерес к деструктивным направлениям¹.

Новые формы приобрела игровая индустрия, в которую активно втягиваются несовершеннолетние. Под предлогом развития новых видов спорта появилось такое явление в школах, как киберспорт. Школьники за денежное или иное вознаграждение по 8–9 часов в сутки готовятся к соревнованиям, что негативно влияет на их физическое и психическое здоровье. Кроме того, несовершеннолетние усваивают негативную ролевую идентичность с героями этих игр, отличающихся сценами насилия, жестокости, демонстрацией расчлененных тел, изуродованных трупов, сцен убийства и т.д. Среди наиболее популярных игр киберспорта: Counter-Strike, Dota 2, PUBG, Fortnite, в которых имеются сцены насилия и убийства. Важно отметить, что процесс реализации киберспорта в школах настолько стремителен, что в ряде вузов уже планируется подготовка киберфизруков².

Результатами деструктивного влияния компьютерных игр являются, как известно, не только тяжелая степень зависимости, свойственная для наркозависимых, но и повреждение механизма самосохранения. Дети, проводящие более трех часов в день за компьютерными играми, страдают расстройствами сна и пищеварения, у них проявляются истерические формы поведения, формируется психопатия, неуправляемая агрессия и аутоагрессия, функциональные расстройства, выученная беспомощность и др.

Новые формы приобрели негативные явления в сфере охраны прав несовершеннолетних на половую неприкосновенность и нормальное половое развитие. Например, в настоящее время широко распространено такое явление, как онлайн-груминг (сексуальная эксплуатация несовершеннолетних). Исследователи отмечают,

¹ Информационно-профилактические материалы.

² Панкина В.В., Хадиева Р.Т. Киберспорт как феномен XXI века // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. Т. 1. № 3. С. 34–38; Томский госуниверситет начнет готовить студентов по новой специальности: кибер-физруки. URL: https://vk.com/wall-198672929_8997 (дата обращения: 24.03.2022).

что данное явление активно отражается в зарубежных исследованиях, однако в России оно остается малоизученным, несмотря на высокую встречаемость¹.

К новым негативным явлениям можно отнести киберсталкинг и такую его разновидность, как буллинг (травля и преследование несовершеннолетних в школе или в сети «Интернет»)².

Новые формы приобрела скрытая пропаганда криминального образа жизни, закамуфлированная под молодежную моду на татуировки, так называемая добровольная стигматизация.

Усиливаются иждивенческие настроения среди подростков и молодежи, формируется феномен «поколения. НИ-НИ» («Поколение НЕЕТ») – тех, кто не учится и не работает, не занимается ни тем, ни другим³.

Итак, современная российская молодежь сталкивается с разнообразными вызовами. Влияние перечисленных негативных явлений на несовершеннолетних активно исследуется криминологами, психологами, социологами. Из общих тенденций данного влияния можно выделить следующие негативные последствия: рост количества несовершеннолетних с отставанием в физическом и психическом развитии; снижение когнитивных процессов у несовершеннолетних; появление нового феномена, так называемого клипового мышления⁴; эмоциональная неустойчивость; стигматизация; проблемы самопознания, ведущие к диффузии идентичности, унынию, нежеланию жить; алекситимия (неспособность чувствовать, понимать свои эмоции и эмоции других) и др. Большинство из негативных явлений формируют диванное и делинквентное поведение, другие ведут к глубокой виктимизации несовершеннолетних.

¹ *Медведева А.С., Дозорцева Е.Г.* Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С.161–173.

² *Макарова Е.А.* Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики. 2018. № 1. С. 72–75.

³ *Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Сильчук Е.В.* Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики // Вестн. ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 8–18.

⁴ *Гиренюк Ф.И.* Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. С. 20.

Масштабность данной проблемы требует неотложного взятия государством на себя ответственности за ряд сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, совершенствования социальной политики в отношении несовершеннолетних, создания необходимых правовых, социально-экономических, социально-культурных условий для физического, психологического, духовного, социального, эмоционального, познавательного и культурного развития детей, реального обеспечения основных гарантий их прав на основе повышения уровня жизни населения.

Библиографический список

1. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Сильчук Е.В. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики // Вестн. ПНИПУ. 2016. № 4.

2. Гиренюк Ф.И. Клиповое сознание. М. : Проспект, 2018.

3. Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики. 2018. № 1.

4. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4.

5. Панкина В.В., Хадиева Р.Т. Киберспорт как феномен XXI века // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. Т. 1. № 3.

6. Шалагин А.Г. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестн. экономики, права и социологии. 2015. № 2.

А.А. Киселев,
аспирант кафедры
прокурорского надзора
и криминологии
Саратовской государственной
юридической академии

Детерминация насильственной преступности и ее сезонные аспекты

В статье представлен результат обобщения подходов к определению причин и условий насильственной преступности через призму свойства сезонности. Эффективность предупредительной деятельности правоохранительных органов во многом зависит от работы с криминогенными факторами, а значит, выявление причин и условий, отвечающих критерию сезонного характера, стоит встраивать в систему подготовки профилактических мероприятий. Дан вывод о том, какие криминогенные детерминанты обладают искомым свойством.

Ключевые слова: сезонные факторы преступности, насильственная преступность.

Онтология отечественной криминологической мысли демонстрирует, что проблема детерминации преступности традиционно сохраняет дискуссионность. Тенденции изменения преступности тесно связаны с ритмом жизни всего социума, в частности с традициями планирования отпуска летом, начала учебного года осенью и проведения долгих праздников в начале календарного года, с процессами миграции, распределением финансирования социально значимых проектов и др. Все эти особенности необходимо учитывать при планировании мероприятий по противодействию преступности с учетом годовой цикличности не только актов преступного поведения, но и условий, им способствующих.

Анализ криминогенных детерминант отдельного вида преступности на примере насильственных посягательств на личность помогает выделить факторы, отличающиеся свойством сезонности, и те, что носят универсальный, внекалендарный характер.

Наиболее знаковыми причинами и условиями исследуемого вида преступности принято называть следующие факторы.

1. Мотивация преступлений, сопровождающихся применением насилия, комплексная, приводящая к доминированию агрессии, не сдерживаемой социокультурными инструментами. Психологи утверждают, что каждый из условно здоровых людей носит в себе исправно работающий, эволюционно-отлаженный механизм, генерирующий агрессивные по отношению к себе и другим импульсы. При этом система контроля остается крайне чувствительной по отношению к внутренним (например, гормональным) и внешним (природные явления и социальное влияние) воздействиям¹. В данном контексте агрессия – нормальное и необходимое проявление психических реакций на раздражающую ситуацию.

2. Бедность и остальные виды материальной неустроенности личности, которые усиливают социальную напряженность и индивидуальную агрессивность. Экономический кризис, недоверие власти и правоохранительным органам, погрешности работы социальных институтов (сфер здравоохранения, образования, культуры), безработица и ее зависимость от времени года, значительная разница между богатыми и малообеспеченными слоями населения и др.

Несправедливое распределение материальных ресурсов вызывает ощущение неудовлетворенности своим социальным статусом, невозможности самореализоваться и получить соответствующее общественное признание, обостряет чувство несправедливости. При отсутствии видимых путей выхода из критичной ситуации люди решаются на радикальные меры ее преодоления.

3. В стране сохраняется высокий уровень наркотизации и алкоголизации населения². Фоновые явления, с одной стороны, относятся к следствию бытовой социальной неустроенности, с другой – порождают преступное поведение за счет снижения общесо-

¹ См.: Назаретян А.П., Молчанова Е.С., Умняшкин А.А. Эволюционные предпосылки и внешняя провокация насилия // Медицинская психология в России. 2012. № 1 (12).

² См.: Федотов А.А. Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-2. С. 123–128.

циальной активности в силу приобретенной зависимости. Сочетание алкоголизации (наркотизации) с безработицей и бедностью (праздностью) создает опасное состояние исключенности¹ либо маргинальности. Разрыв социальных связей может происходить в нескольких аспектах: разрыв с семьей (межличностный конфликт), с профессией (потеря занятости), с привычным кругом общения (утрата недвижимости), разрыв связей с государством и властью (нет денег, документов, т.е. нет возможности реализовать свои права). В результате человек становится уязвимым или ощущает себя таковым.

Употребление алкоголя отмечается сезонным характером, связанным как с температурным режимом (зимой потребление крепких алкогольных напитков возрастает), так и с праздным времяпрепровождением (сезон отпусков и длительные праздничные каникулы)².

4. Связанным с изложенными критериями является фактор виктимного поведения в насильственных преступлениях. Индивидуальное виктимное поведение жертв насилия варьируется от не критичного отношения к своему поведению³ до привычного участия в конфликтах⁴. Криминогенные ситуации бытового уровня, нивелирование традиции семьи в современном обществе, успешный опыт агрессивного-насильственного поведения, утрата навыков конструктивного общения⁵, злоупотребление алкоголем или наркотиками часто детерминируют некорректное поведение потерпевших.

Отсутствие ярковыраженного отрицательного отношения к насилию среди широких масс населения воспринимается как своеобразное разрешение на его применение. Проявляется терпимость

¹См.: *Гилинский Я.И.* Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии // Рос. ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 382–398.

² См.: *Немцов А.В., Шелыгин К.В., Савельев Д.В.* Сезонность смертельных отравлений алкоголем, алкогольных психозов и потребления (продажи) алкоголя в Москве в 2000–2015 гг. // Соц. и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27. № 4. С. 32–37.

³ См.: *Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В.* Виктимологическая профилактика серийных преступлений // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2020. № 35. С. 29–42.

⁴ См.: *Антонян Ю.М.* Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2. С. 167–176.

⁵ См., напр.: *Вишневецкий К.В.* Взаимосвязь факторов криминальной виктимизации населения и десоциализации личности // О-во и право. 2007. № 3(17). С. 141–151.

социума в нескольких аспектах. Во-первых, последние десятилетия отмечаются редким использованием права на необходимую оборону. Помимо опасения за свои жизнь и здоровье, сдерживающим фактором называют обвинительный уклон судебных разбирательств по делам о необходимой обороне¹. Во-вторых, неопределенность позиции «насильственного проведения» и его правовой оценки на уровне законодательства. Манипуляции с признаками состава уголовно наказуемых побоев, которые зависят то от свойств потерпевшего, то от мотива, а также возвращение в УК РФ классического состава хулиганства, сопряженного с насилием, свидетельствуют о нестабильности восприятия насилия в стране. Сказанное отчасти обуславливает высокую латентность убийств и преступлений, совершенных в семье, составляющих существенную часть насильственной преступности.

5. Коррупционный фактор, определяющий и общесоциальный уровень напряженности путем создания иллюзии о невозможности получения социальных государственных услуг без дополнительных трат и личных связей в среде чиновников либо за счет неприменения уголовной ответственности к лицам, совершившим акты насильственного поведения².

6. Качество работы правоохранительных органов по предупреждению криминального насилия и привлечению виновных к ответственности. В частности, совершение преступления при рецидиве относят к «минусам» деятельности территориальных органов МВД³ в области административного надзора. Недоверие правоохранительным органам в современном обществе формирует очередной порочный круг факторов, мешающих успешной работе: «...распространяется и закрепляется представление о бессилии закона, безнаказанности преступников, «правовом беспределе». Все

¹ См.: Необходимая оборона и личность преступника: «уголовные» позиции ВС за осень 2021 года. Подборка материалов судебной практики. Портал «ПРАВО RU». URL: <https://pravo.ru/story/236884/> (дата обращения: 15.02.2022).

² См.: Соколов А.В. Негативно-социальные проявления коррупции // Образование и право. 2020. № 4. С. 208–218.

³ См.: Катаева О.В., Шапошников В.Л. Деятельность территориальных органов МВД России по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: современные проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 38–42.

это формирует у людей чувство незащищенности, ожесточенности, причем практически в любых социальных слоях и группах общества независимо от их статуса и материального положения»¹.

7. Влияние масс-медиа на насильственную преступность подтверждается только в аспекте непосредственного воздействия на лиц детско-подросткового возраста. «Многочисленные зарубежные исследования показывают наличие убедительной связи между наблюдаемым экранным насилием и агрессивным поведением детей и подростков»². Объемы информации и способы ее преподнесения не позволяют говорить о способности даже взрослых критично оценивать поступающие сведения. В рассматриваемом контексте отрицать влияние цифровой информации на формирование мотивации обычного и (или) преступного поведения нелогично. Масс-медиа успешно используют проблемные социальные вопросы для актуализации собственного престижа на фоне остальных СМИ, забывая (а иногда и намеренно создавая пригодную материю) о том, что обострение ситуации в виртуальной среде зеркально отражается и в реальной действительности: усиливаются массово ненависть, агрессия, идеологические позиции экстремистов³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что факторы, определяющие насильственную преступность, обладают сезонным свойством преимущественно применительно к характеристике личности преступника: агрессивная мотивация (как результат внутренних психологических процессов, зависящий от внешних и природных факторов), социальный статус (точнее, его восприятие, обусловленное наличием внутренних противоречий на фоне осознания недостаточно высокого уровня материального достатка и успешности самореализации), алкоголизация.

¹ Галюкова М.И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Право. 2007. № 9 (81). С. 33.

² Криворучко М.В. Телевизионные предпочтения как предикторы девиантного поведения в подростковом возрасте // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Психология. 2019. № 1. С. 57–67.

³ См.: Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 25.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2.
2. *Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В.* Виктимологическая профилактика серийных преступлений // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. 2020. № 35.
3. *Вишневецкий К.В.* Взаимосвязь факторов криминальной виктимизации населения и десоциализации личности // О-во и право. 2007. № 3 (17).
4. *Галюкова М.И.* Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Право. 2007. № 9 (81).
5. *Гилинский Я.И.* Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии // Рос. ежегодник уголовного права. 2008. № 2.
6. *Катаева О.В., Шапошников В.Л.* Деятельность территориальных органов МВД России по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: современные проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2.
7. *Ковлагина Д.А.* Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.
8. *Криворучко М.В.* Телевизионные предпочтения как предикторы девиантного поведения в подростковом возрасте // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Психология. 2019. № 1.
9. *Назаретян А.П., Молчанова Е.С., Умняшкин А.А.* Эволюционные предпосылки и внешняя провокация насилия // Мед. психология в России. 2012. №1 (12).
10. *Немцов А.В., Шелыгин К.В., Савельев Д.В.* Сезонность смертельных отравлений алкоголем, алкогольных психозов и потребления (продажи) алкоголя в Москве в 2000–2015 гг. // Соц. и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27. № 4.
11. *Соколов А.В.* Негативно-социальные проявления коррупции // Образование и право. 2020. № 4.
12. *Федотов А.А.* Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-2.

П.А. Корж,
старший преподаватель кафедры
уголовного, государственного права
и исполнительного производства
Западно-Уральского института
экономики и права

Интернет как платформа развития преступности

В статье делается попытка классификации сети «Интернет» как элемента преступного поведения. Предлагаются три основных направления: средство связи и координации, место самостоятельного совершения преступлений и объект преступных посягательств, а также некоторые направления борьбы, включая создание самостоятельного органа власти по борьбе с преступностью в сети «Интернет».

Ключевые слова: интернет-преступность, Интернет как квалифицирующий признак, незаконное воздействие на Интернет.

Сеть «Интернет» давно стала глобальной системой коммуникации. Естественно, что преступность как один из лидеров использования результатов научно-технического прогресса успешно этой системой пользуется. Как следствие возникает интерес дать классификацию Интернета как элемента преступной деятельности.

Поскольку мы определили сеть «Интернет» как систему коммуникации, главным ее назначением будут связь и координация. Причем связь в различных проявлениях. Прежде всего, это управление совершением преступления и взаимодействие соучастников преступления, как правило, посредством мессенджеров. Это возможности организатора по контролю за преступной группой, вербовка сообщников, подстрекательство в различных формах.

Интернет стал удобной площадкой для пропаганды преступных идей и вербовки новых членов того или иного преступного движения, как правило, с использованием социальных сетей. Например, вербовка неофитов различными направлениями радикального ислама с последующими заданиями совершить теракт, выехать в зону боевых действий и т.д. В последнее время эта модель вербовки широко используется в нашей стране украинским радикальным движением МКУ и деструктивным сообществом

А.У.Е. (запрещены на территории России). Также она применялась при организации так называемых акций протеста зимой 2021 г. В результате интернет-вербовка приняла общественно опасные формы, что позволило вывести ее в самостоятельные составы УК РФ (например, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1¹ ст. 282¹ и т.д.).

Как вариант последнего в сети применяется идеологическая обработка широких слоев населения, особенно младшего и среднего возраста. Несколько лет назад возникло, например, направление в социальных сетях по пропаганде самоубийства, что потребовало внесения в УК РФ ст. 110¹ и 110². В настоящее время распространяется пропаганда критического отношения к военно-политическим действиям нашей страны, причем с обильным использованием заведомо недостоверной информации, что потребовало как дополнения уголовного и административного законодательства, так и блокировки ряда социальных систем и сайтов.

Также необходимо отметить использование Интернета для связи между продавцом и покупателем при обороте предметов, ограниченных в обороте или запрещенных к обороту, например при розничной наркоторговле.

Можно указать Интернет и как место совершения преступления. Это значительная часть преступных призывов, связанных с возбуждением ненависти и вражды. Посредством Интернета и как его части IP-телефонии совершается значительная доля так называемого телефонного мошенничества, что подвигло законодателя к выделению специальных составов преступлений, предусмотренных ст.159³ и 159⁶ УК РФ. Кстати, пользователи сети и МВД России отмечают, что с началом спецоперации число мошеннических звонков резко сократилось. Что очевидно указывает на Украину как на государство, поставившее на поток совершение преступлений в отношении граждан России (сократился и поток наркотиков и компонентов для их изготовления). Это касается и заведомо ложных сообщений об актах терроризма (ст. 207 УК РФ). Украина до недавнего времени занимала лидирующее место по количеству данного рода сообщений. Практически полностью ушли в сеть преступления, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни и тайны переписки (ст. 137, 138 УК РФ соответственно).

Уже классически выделяется ряд преступлений, связанных с незаконным воздействием на саму сеть, которые охватываются составами гл. 28 УК РФ. На профилактику этих преступлений следует обратить особое внимание. В современном мире управление (государством, финансами, грузопотоками, критической инфраструктурой и т.д.) осуществляется посредством Интернета. Преступное вредоносное воздействие на объекты управления может привести к неблагоприятным последствиям глобального характера. С начала военной спецоперации число кибератак на объекты российской инфраструктуры кратно выросло. Причем как с территории Украины, так и с территорий иных недружественных государств. Полагаем, что киберпреступность станет одним из важнейших компонентов войн уже в ближайшем будущем.

Резюмируя сказанное, можно отметить расширение использования сети «Интернет» в преступных целях. Разумеется, интернет-преступность не заменит такие классические формы преступности, как уличная или бытовая, но ряд преступлений постепенно уйдет в сеть. Это уже сейчас требует создания механизмов борьбы с преступностью в сети, подготовки соответствующих кадров, регулирования уголовно-процессуального законодательства, иных управленческих решений. Возможно говорить и о создании самостоятельного федерального органа по борьбе с преступностью в сети «Интернет».

Е.В. Кунц,
ведущий научный сотрудник
НИЦ-3 НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Основные факторы, способствующие видоизменению преступлений, совершаемых женщинами

Преступность среди женщин не имеет однозначных признаков, поскольку женщины совершают некоторые преступления в сговоре с мужчинами, за преступлениями мужчин нередко стоят женщины, которые не привлекаются к уголовной ответственности из-за отсутствия доказательств. Женщины совершают действия, которые не признаются преступными, например, провоцируют

развитие определенных событий, являются потребителями добытого незаконным способом имущества.

Ключевые слова: факторы, видоизменение преступления, женщины, преступность.

В настоящее время отмечается тенденция видоизменения преступлений, совершаемых женщинами. Несмотря на это, можно выделить общие признаки таких преступлений. Чаще всего они опираются на межличностные отношения, не являются следствием функционирования общественных или государственных структур, касаются сферы быта и проведения досуга, носят ситуационный характер. Личность характеризуется антисоциальной направленностью.

Л.В. Сердюк утверждает, что под семейно-бытовыми преступлениями понимаются «деяния, совершаемые в сфере семейных, родственных отношений, которые направлены против жизни, здоровья, половой неприкосновенности личности, ее чести, достоинства, других ее законных прав и свобод»¹.

В.П. Ревин и С.В. Максимов расширяют их понимание, полагая, что семейно-бытовые преступления совершаются на почве определенных личных отношений, из-за конфликтов, вызванных местью, враждебностью, завистью, ревностью, ненавистью, хулиганскими побуждениями виновного в связи с особыми отношениями потерпевшего (семья, родственники, соседство)².

У.С. Джекебаев охарактеризовал преступную группу как малую, относительно замкнутую группу, которой свойственны антисоциальная направленность и влияние на каждого члена группы в процессе совершения преступных деяний³.

Преступление, которое было совершено группой лиц, можно охарактеризовать как преступление повышенной общественной опасности, поскольку оно совершается в результате совместных усилий нескольких человек.

¹ Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие. Криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 317.

² Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993. С. 15.

³ Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.И. Соучастие в преступлении. Алма-Ата, 1981. С. 14–15.

Например, по результатам исследования М.Л. Подолюка, только 10% убийств совершаются женщинами в группе¹. Большинство убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершены женщинами на семейно-бытовой почве. Жертвой выступает муж или сожитель, который на протяжении долгого времени или же перед совершением преступления избивал женщину, угрожал расправой ей или детям. С целью защиты или прекращения неправомерных действий со стороны мужчины она совершала убийство (51,3%).

Например, 30-летняя жительница деревни в Сосновском районе Челябинской области убила мужа, который был хроническим алкоголиком и неоднократно избивал ее и троих детей. Младшему сыну исполнилось два года, старшему не было десяти лет. Вернувшись домой с работы, она обнаружила, что пьяный муж выгнал детей на улицу и избивает сына ногами. Женщина попыталась урезонить разбушевавшегося супруга, но добилась только того, что досталось и ей. Взяв нож, она нанесла ему 22 колото-резаные раны, вынесла тело на пустырь и сбросила в заброшенный колодец, а соседям сказала, что муж уехал. Исчезновение погибшего обеспокоило его мать. Она попросила своего старшего сына проверить все закоулки в деревне. Тело нашли через день. Сосновский суд приговорил женщину к двум годам лишения свободы условно, принимая во внимание смягчающие обстоятельства – муж был шесть раз судим, причем два раза за жестокое избиение жены².

Свердловским областным судом осуждены пять человек за убийство мужчины. В этой истории две женщины вовлекли в убийство своих детей. Обвиняемые И., ее сын А. и его бывшая жена С. признаны виновными в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору по найму, и вовлечении несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления. По версии следствия, И. заказала убийство сожителя своему сыну и невестке. С., в свою очередь, чтобы лично не убивать, поручила убийство сыну-подростку А. и его приятелю К. 17 сентября 2018 г.

¹ Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2006. С. 46.

² За убийство мужа – 2 года условно. URL: <https://utro.ru/news/2001/09/07/34137.shtml> (дата обращения: 30.03.2022).

подростки подстерегли жертву в безлюдном месте и попросили закурить. Когда мужчина отвлекся, ударили его камнем по голове, оттащили в лесополосу, где добили с особой жестокостью¹.

Часто убийства совершаются из мести, ревности или зависти. Например, в Москве беременная россиянка из ревности застрелила мужа, а после покончила с собой. Супруги поздно вечером вернулись домой, и между ними разгорелся скандал. В ходе конфликта муж заявил супруге, что больше не хочет с ней жить. В ответ она достала ружье и застрелила его, а затем совершила суицид. Женщина была на втором месяце беременности².

Редко совершаются женщинами преступления при отягчающих обстоятельствах. Наиболее распространены убийства из корыстных побуждений, малолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенные группой лиц или с целью скрыть другое преступление.

Так, жительница Красноярска решила убить 58-летнего мужа, чтобы завладеть его деньгами. Супруг владел недвижимостью, имелась солидная сумма денежных средств. Злоумышленница планировала снять деньги с банковских карт мужа. Чтобы реализовать свой преступный умысел, она привлекла 30-летнего племянника, который вместе со своим 29-летним знакомым и совершил убийство. Они смогли уговорить жертву поехать в Емельяновский район. По пути молодые люди расправились с потерпевшим и выбросили труп в лесополосу. Непосредственные исполнители убийства задержаны и дают показания. Организатора преступления объявили в розыск³.

Следует выделить наиболее распространенный вид преступлений, совершаемых женщинами, – причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Виновный в совершении этого преступления нарушает какой-либо установленный порядок поведения в повседневной жизни или на работе, что приводит к смерти жертвы. Большая часть таких преступлений совершается на семейно-бытовой

¹ На Урале осудили женщину, заказавшую убийство мужа. Ей помогали дети. URL: <https://ura.news/news/1052404931> (дата обращения: 30.03.2022).

² Беременная россиянка застрелила мужа и покончила с собой. URL: <https://top4man.ru/news-669492> (дата обращения: 30.03.2022).

³ Корыстная жительница Красноярска организовала убийство собственного мужа. URL: <http://www.internovosti.ru/text/?id=92021> (дата обращения: 30.03.2022).

почве (90%). Это результат небрежности или легкомыслия женщины.

Имеются случаи, когда женщина допускает смерть собственных детей. В Нижегородской области задержана 27-летняя женщина, которая созналась в том, что убила двух своих малолетних детей и попыталась их сжечь из-за того, что не смогла обеспечить им достойную жизнь.

Утром 25 апреля около своего дома в Нижнем Новгороде на заднем сиденье арендованного автомобиля мать руками задушила сначала четырехлетнюю дочь, а затем двухлетнего сына. В этот же день она попыталась избавиться от тел. Купив жидкость для розжига, она выехала в Семеновский район. В лесополосе около деревни Шалдеж подожгла трупы. Однако потом испугалась, что ее могут заметить охотники. Потушив огонь, положила тела в автомобиль и вернулась в Нижний Новгород. На следующий день вывезла трупы в заброшенное строение, где снова их подожгла, и скрылась с места происшествия.

Подозреваемая созналась в содеянном, заявив, что пошла на преступление из-за того, что якобы не могла обеспечить достойную жизнь своим детям. Между тем женщина, которая нигде не работала, ежемесячно тратила более 40 тыс. руб. на аренду автомобиля, а незадолго до убийства детей купила путевку за границу. В настоящее время решается вопрос о мере пресечения, а также о производстве судебной психолого-психиатрической экспертизы¹.

Библиографический список

1. *Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.И.* Соучастие в преступлении. Алма-Ата, 1981.

2. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2006.

3. *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993.

4. *Сердюк Л.В.* Семейно-бытовое насилие. Криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.

¹ Мать задушила и сожгла своих детей, потому что не могла их обеспечить. URL: <https://m.ura.news/news/1052332897> (дата обращения: 29.03.2022).

П.В. Никонов,
доцент кафедры
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Влияние криминального рынка коррупционных услуг на установление оснований уголовной ответственности за взяточничество

В статье анализируется криминальный рынок, в том числе коррупционных услуг. Определено место коррупционных преступлений, связанных с дачей (получением) взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Установлены особенности функционирования криминального рынка коррупционных услуг, обуславливающие существование признаков, правильное определение и понимание которых необходимо для совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за коррупционные преступления, связанные с дачей (получением) взятки и иными видами незаконного вознаграждения, как наиболее объективно отражающие их правовую природу.

Ключевые слова: криминальный рынок, коррупционная услуга, коррупционные преступления, связанные с дачей (получением) взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

При исследовании проблем коррупции серьезное значение приобретает анализ того, какие услуги становятся товаром на криминальном рынке.

Функционирование любого рынка, в том числе криминального, основано на взаимодействии продавца и покупателя как участников торговых отношений, предметом которых могут быть оплачиваемые товары, работы, услуги. Рынок предполагает торговлю, которая означает обмен товаров, работ, услуг как на материальные, так и на нематериальные ценности с целью извлечения выгоды из этого обмена его сторонами. Природа таких отношений

не исключает использование выгоды неимущественного характера в обменных процессах, если это соответствует интересам выгодоприобретателя.

Отличительным признаком криминального рынка является оборот товаров, работ, услуг, основанный на совершении исключительно преступления. Другими словами, покупатель извлекает криминальную выгоду (товар, работы, услуги) в результате совершения продавцом преступления, характер которого раскрывает сущность такой выгоды.

Исходя из изложенного, криминальный рынок дифференцируется на рынок криминальных услуг, рынок криминальных работ, рынок криминальных товаров (в том числе людей). В качестве составной части рынка криминальных услуг следует рассматривать криминальный рынок коррупционных услуг.

Обязательные структурные элементы криминального рынка коррупционных услуг: продавец и покупатель, выступающие сторонами соглашения, его предмет, которым являются не просто запрещенные законом, а преступные коррупционные услуги и средства их оплаты в виде незаконного вознаграждения. Соответственно, совершение преступления вне этих признаков не позволяет отнести его к части криминального рынка.

По сути, криминальный рынок коррупционных услуг образует совокупность множества криминальных сделок, основанных на соглашении между сторонами совершить коррупционное преступление в обмен на вознаграждение. Стороны достигают соглашения о его совершении, т.е. осуществляют целенаправленную сознательно-волевою деятельность, договариваясь о совершении конкретного преступления за определенную плату, что исключает его случайный характер и связанную с этим неосторожную форму вины, как и косвенный умысел. В последнем случае неопределенность в последствиях совершаемого преступления противоречит логике выстраиваемых отношений, а также цели заключаемой криминальной сделки, состоящей в конкретном преступном результате, желание достижения которого мотивирует действия заказчика и обуславливает действия исполнителя.

Таким образом, под криминальным рынком коррупционных услуг следует понимать сферу оказания незаконных услуг, осно-

ванную на соглашении между заказчиком и исполнителем за вознаграждение совершить уголовно наказуемые действия (бездействие), связанные с использованием не только должностного (служебного), но и иного правового положения. Последнее обстоятельство учитывает многообразие коррупционных преступлений, совершение которых основано на использовании широкого круга правовых возможностей.

Криминальный рынок коррупционных услуг, являясь разновидностью и одновременно частью общего криминального рынка, имеет отличительные черты, которые позволяют его оценивать как относительно самостоятельную, обособленную область криминальной активности с только ей присущими индивидуальными признаками.

При их установлении необходимо руководствоваться в том числе законодательным определением понятий коррупции и преступлений коррупционной направленности, содержащихся соответственно в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации (перечень 23)¹. К числу таких признаков относятся достижение соглашения между сторонами криминальной сделки, одной из которых является заказчик (общий субъект), другой – исполнитель (специальный субъект); предоставление услуги в виде совершения преступления; связь преступления с использованием служебного или иного правового положения субъекта; специальная цель (или мотив) действий (бездействия) субъекта преступления, связанная с извлечением имущественной выгоды для себя или в пользу других лиц, выражающаяся в получении таким субъектом выгоды имущественного характера в качестве оплаты оказываемой криминальной услуги; совершение преступления только с прямым умыслом.

В сферу криминального рынка коррупционных услуг входит группа коррупционных преступлений, связанных с дачей (полу-

¹ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 361/11/1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»).

чением) взятки и иными видами незаконного вознаграждения, которые находятся под влиянием закономерностей его функционирования. Совершаемые за незаконное вознаграждение действия (бездействие) также могут содержать признаки самостоятельных коррупционных преступлений (например, ст. 285 или ст. 286 УК РФ). Вместе с тем коррупционные преступления являются составной частью криминального рынка коррупционных услуг только при условии, если их совершение обусловлено незаконным вознаграждением, передача (получение) которого соответствует такому его обязательному признаку, как оплата оказываемой услуги. Без этого отсутствует сам рынок, в основе которого, как уже говорилось, находятся торговые отношения, связанные с обменными процессами, его образующими.

Под коррупционной услугой следует понимать любое преступление коррупционной направленности, в совершении (результате) которого заинтересован бенефициар (выгодоприобретатель), оплачивающий такую услугу. В связи с этим требует отдельного обсуждения вопрос о том, может ли анализируемая группа преступлений выступать в качестве такой услуги.

Криминальный рынок коррупционных услуг, оказание которых связано с дачей (получением) взятки и иными видами незаконного вознаграждения, имеет особенности.

Коррупционной услугой являются действия (бездействие), совершаемые за подкуп, связанные с использованием должностного (служебного) или иного правового положения субъекта преступления, а не дача (получение) подкупа. Из этого следует, что среди коррупционных преступлений, связанных с дачей (получением) взятки и иными видами незаконного вознаграждения, самостоятельной коррупционной услугой криминального рынка может выступать только посредничество, объем и характер которого определяется заказчиком. В то время как дача (получение) подкупа рассматривается в качестве предваряющей стадии оказания коррупционной услуги, что отражает его правовую природу как соглашения, основанного на оплате соответствующего поведения, которое только и является услугой в собственном смысле слова, в получении которой заинтересован заказчик.

Поскольку совершаемые за незаконное вознаграждение действия (бездействие) образуют коррупционную услугу, такая

услуга по своему характеру может быть как законной, так и незаконной. При этом незаконность не всегда означает ее преступность, она может выражаться в совершении иных видов правонарушений. Например, в непривлечении к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. На это указывает законодательная конструкция конкретных видов незаконного вознаграждения, предусматривающая возможность его дачи (получения) как за правомерное поведение, так и за незаконное, специальным случаем которого является совершение преступления.

При таких обстоятельствах незаконное вознаграждение, высту­пающее способом оплаты действий (бездействия), совершаемых за него, являющихся по своей сути коррупционной услугой, следует рассматривать как структурообразующую часть криминального рынка коррупционных услуг, при условии, что такие действия (бездействие) содержат признаки преступления. По этой причине незаконное вознаграждение за законные или незаконные действия, не содержащие признаков преступления, не входит в состав криминального рынка коррупционных услуг. Этот вывод указывает на необходимость установления уголовной ответственности за незаконное вознаграждение, обуславливающее совершение преступлений, а не иных правонарушений.

Таким образом, специфика криминального рынка коррупционных услуг состоит в том, что коррупционные преступления, связанные с дачей (получением) взятки и иными видами незаконного вознаграждения, являются способом оплаты преступных по своему характеру коррупционных услуг.

Особенностью криминального рынка коррупционных услуг является законодательно предусмотренная корыстная цель (или мотив) совершаемого коррупционного преступления, которая ограничивает понимание незаконного вознаграждения как средства оплаты его имущественной разновидностью. Наличие указанного признака само по себе не означает в реально существующих общественных отношениях оплату заказчиком такой услуги исключительно в виде имущественного вознаграждения. Представляется, что общественную опасность коррупционной криминальной услуги определяет не имущественный способ ее оплаты, который в зависимости от интереса выгодоприобретателя может быть

любим, а характер незаконных действий, ее образующих, как связанный с использованием должностного (служебного) или иного правового положения субъектом преступления.

Соглашение о получении (даче) незаконного вознаграждения за совершение определенных действий (бездействия) должно быть предварительным, т.е. предшествовать им во времени, поскольку в этом и состоит обуславливающая роль оплаты как стимула моделируемого поведения. При этом она может быть осуществлена как до, так и после совершения таких действий (бездействия).

В тех случаях, когда законодательная конструкция статей, регламентирующих ответственность за подкуп, предусматривает возможность его передачи, как и получения за определенные действия (бездействие) без предварительной договоренности об этом, например, в составах дачи (получения) взятки (взятка-вознаграждение), говорить о таком виде преступного поведения как части криминального рынка коррупционных услуг не представляется возможным. В основе рынка лежит торговля и сопутствующие ей обменные процессы, поэтому соглашение об обмене незаконного вознаграждения на коррупционную услугу является существенным условием сделки, в том числе криминальной. Если же совершаются односторонние коррупционно значимые действия (бездействие), не обусловленные встречной передачей вознаграждения или обязательствами его передачи, говорить о рыночных отношениях неуместно. Заранее не обещанное вознаграждение может быть благодарностью, знаком внимания за оказанную услугу, а не признаком применения рыночных механизмов регулирования общественных отношений. Данный вывод обуславливает необходимость исключить из объема уголовно-правового регулирования ответственность за заранее не обещанное вознаграждение как не обладающее общественной опасностью, свойственной преступлению, в силу отсутствия его влияния на действия (бездействие) и решения, принимаемые уполномоченными субъектами.

С.С. Оганесян,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
педагогических наук, профессор

Влияние современной цивилизационной ментальности на появление новых видов преступности

В статье показывается зависимость видов преступной деятельности от типа цивилизационной ментальности, которым обладают этносы и народы. Специфика мировосприятия, характерная для каждой ментальной цивилизации, существующие в ней нормы и правила поведения, а также ценностный мир людей оказывают решающее влияние на квалификацию того или иного деяния в качестве преступного или, напротив, положительного. Современная ментальная цивилизация вызвала к жизни преступления, которые связаны с интеллектуальной деятельностью людей. К противодействию им должны быть подключены все достижения современной науки, техники и технологий.

Ключевые слова: виды преступлений, ментальные цивилизации, научное мировосприятие.

Цель, поставленная нами, – показать, что новые виды преступности, возникшие за последние двести–триста лет, напрямую связаны с ментальностью людей современной цивилизационной эпохи.

Под цивилизационной ментальностью людей мы понимаем мировосприятие, ценностный мир, нормы и правила устойчивого поведения, которые присущи людям в тех или иных ситуациях бытия.

История развития человечества позволяет говорить о трех основных ментальных цивилизациях: многобожия, единобожия (монотеизма) и научного мировосприятия. Самой продолжительной была цивилизация язычества. Языческая ментальность прослеживается на протяжении десятков тысяч лет в разных формах ее проявления, начиная с самых ранних этапов зарождения человечества. Языческая ментальность сохранилась у отдельных этносов и народов и сегодня. Например, у народов Крайнего Севера и

некоторых племен Африки. Элементы языческой ментальности, несмотря на принятие монотеизма, сохранились у отдельных этнических групп и в нашей стране. К примеру, на Северном Кавказе ряд этносов продолжает жить с учетом традиций и обычаев предков, что категорически запрещает монотеизм. В частности, ислам.

Обладателями мировосприятия многобожия остается в современном мире и основная масса населения таких стран, как Индия и Китай. При этом Индия позиционирует себя в качестве поликонфессиональной страны, а Китай – атеистической.

Человечество стало переходить от мировосприятия язычества к монотеизму начиная с ниспослания сынам Израиля Горы (Танаха, Таурата). После пророка Моисея, согласно первоисточникам монотеизма (Нового Завета и Корана), мировосприятие единобожия стали распространять среди народов мира апостолы и ученики Иисуса Христа, а следом, через Коран, переданный Мухаммаду, мировосприятие и идеология монотеизма стали распространяться среди других народов, созревших в своем историческом развитии для принятия монотеизма. Разные народы принимали монотеизм в различное историческое время. В современном мире по нормам монотеизма продолжают жить многие народы Азии и Африки, а также Южной Америки.

Зарождение научного мировосприятия можно четко зафиксировать в Европе начиная с эпохи Гуманизма (Ренессанса). Интеллектуальное движение эпохи Гуманизма, которое в середине XIV в. возникло во Флоренции, с конца XV в. перешло в Испанию, Германию, Францию и Англию. Следом оно распространило свое влияние и на остальные континенты мира¹.

Каждой ментальной цивилизации соответствовало не только свое восприятие мира, но и свои нормы и правила поведения, отклонение от которых считалось нарушением закона, подлежащим наказанию.

При язычестве это были нормы и правила обычного права, при монотеизме – канонического права, а в современную эпоху научного мировосприятия – светского права². При этом следует

¹ *Оганесян С.С.* Обусловленность законодательных систем цивилизационной ментальностью этносов и народов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 7-8 (190-191). С. 18–23.

² Там же.

особо подчеркнуть, что нормы и правила поведения (по существу, законодательство) воспринимались язычниками и монотеистами в качестве данных им извне некими высшими силами (богами или Богом). По убеждению религиозных людей, никакого отношения к их созданию человек не имел. При язычестве нормы и правила были даны умершими предками. Потомкам оставалось следовать заветам предков и строго исполнять их. При монотеизме нормы и правила были ниспосланы через Тору.

После Торы (с учетом велений новых времен с некоторыми изменениями в идеологических установках) они были даны Иисусом Христом, который заявил: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17)¹. Свод религиозных, юридических и бытовых норм и правил (шариат) в VII в. для народов, пребывающих в язычестве, передал и Коран².

Светское право принципиально отличается от обычного и канонического права тем, что является результатом интеллектуальной деятельности сугубо самих людей, созревших в своем историческом развитии для соответствующей нормотворческой деятельности³. Причем по текстам Торы, Нового Завета и Корана можно четко проследить, как Единый Бог передал не только свои судебные, но и законотворческие функции самому человеку⁴.

Как уже отмечалось, любое отклонение от ниспосланного извне (свыше) права считалось в религиозные цивилизационные эпохи грехом и каралось (вплоть до смертной казни) в зависимости от тяжести совершенного правонарушения.

Например, хорошо известные древнеримские Законы двенадцати таблиц, которые регулировали семейные, наследственные, займовые отношения и уголовные преступления, хотя и систематизировались людьми, но основывались на языческих нормах и правилах, т.е. религиозных нормах. Как и свод законов, составленный в 621 г. до н.э. в Афинах и введенный в действие афинским

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Междунар. изд. центр православной лит-ры, 1995. С. 1375.

² Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Пороховой Валерии. Изд. 11, доп. М.: Рипол Классик, 2011. 800 с.

³ Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Изв. МГТУ МАМИ. 2014. № 2 (20). С. 166–171.

⁴ Оганесян С.С. Указ. соч.

архонтом по имени Драконт (Дракон, Драгон), призывал соотечественников вернуться к нормам, которые были завещаны предками, ставшими после смерти богами, с тем, чтобы не допустить падения нравов¹.

В эпоху язычества хранителем традиций и обычаев у подавляющего большинства народов был отец семейства. Он же был и единственным судьей, а также жрецом. Отец не только выносил приговор домочадцам, нарушившим закон, но и приводил приговор в исполнение, вплоть до смертной казни. «Отец был не только сильным человеком, защитником, который имел власть, заставляющую ему повиноваться; он был жрецом, наследником очага, продолжателем рода, родоначальником потомства, хранителем таинственных обрядов культа и священных формул молитв. В нем заключалась вся религия»².

Также в качестве примера следует привести то, что врагами для язычников считались все чужаки-иноплеменники, поскольку они жили под покровительством и защитой своих собственных богов, имели свои обряды поклонения им и почитания их. Чужак всегда воспринимался в качестве потенциального врага, от которого исходила угроза убийства или порабощения, поэтому убийство иноплеменника не считалось преступлением.

Один из известнейших исследователей норм и правил поведения людей в Древней Греции историк, этнограф и философ Ф. де Куланж писал: «Спартанский царь Клеомен говорил, что все зло, которое можно причинить врагу, по мнению богов и людей, всегда справедливо. Победитель мог воспользоваться плодами своей победы как ему заблагорассудится. Его мстительность и жадность не сдерживали ни человеческие, ни божественные законы. В тот день, когда афиняне постановили, что все жители Митилены, вне зависимости от возраста и пола, должны быть истреблены, они и не помышляли о том, что превышают свои права; и, когда на следующий день они отменили свое решение и удовле-

¹ Древнегреческие «драконовские законы». Исторический документ. URL: <https://history-doc.ru/zarubezhnaya-istoriya/drevnegrecheskie-drakonovskie-zakony/> (дата обращения: 19.03.2022).

² *Де Куланж Ф.* Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2010. С. 88.

творились тем, что казнили тысячу граждан Митилены и конфисковали все земли, решили, что поступили гуманно и милостиво. После взятия Платей мужчины были убиты, а женщины проданы в рабство, однако никто не обвинил завоевателей в нарушении закона»¹. Подобное поведение в отношении иноплеменников было нормой для всех языческих племен.

Что касается норм и правил монотеизма, то они предопределялись мировосприятием, а также идейно-идеологической основой Священных Писаний монотеизма (Торы, Нового Завета и Корана), которые Коран считает истинными Посланиями от Единого Бога (по-арабски – Аллаха), ниспосланными разным народам, созревшим для принятия единобожия, в различное историческое время.

Те, кому удалось ознакомиться с содержанием Торы, скажут, что она отнюдь не случайно называется Законом (или законом Моисея), ибо Тора содержит не только сведения о происхождении человечества на Земле, но и систему, как подсчитано иудейскими богословами, из 613 заповедей, которые принято делить на две основные категории: 248 заповедей, обязательных для исполнения, и 365 запретительных заповедей².

На момент ниспослания Торы все существующие в ней заповеди покрывали практически все сферы жизни сынов Израиля. По ним производили суд, по ним сверяли праведность или греховность (преступность) человека и всего общества израильтян. Все действия человека, которые выходили за рамки ниспосланных предписаний, считались преступлением и были наказуемы. Соразмерность возмездия за совершенное преступление была основой законодательства Торы.

Именно об этом говорят известные предписания: «А оскорбляющий имя Бога смерти будет предан, камнями забросает его все общество: как пришелец, так и житель страны, оскорблявший имя Бога, смерти будет предан. А человек, который лишит жизни другого человека, смерти будет предан. А если кто убьет скотину, должен он заплатить за нее: животное за животное. А человек, который

¹ Де Куланж Ф. Указ. соч. С. 207.

² 613 заповедей Торы. Иудаизм и евреи. URL: <https://toldot.com/613zapovedej.html> (дата обращения: 19.03.2022).

нанесет увечье ближнему своему, как сделал он, так пусть будет сделано с ним. Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: какое увечье он человеку, такое же должно быть нанесено ему. И убивший скотину должен заплатить за нее, а убивший человека смерти будет предан. Закон один будет у вас для пришельца и для жителя страны, ибо я Бог всемогущий ваш» [Ваикра 24 Аморея, 16-23]¹.

«Приносящий жертвы идолам да будет истреблен – только лишь Богу следует служить» [Шмот 22 Мишпатим, 19]².

«Каждый из вас показал свою готовность убить собственного сына и собственного брата по приказу Его, заслужили вы сегодня благословение» [Шмот 32 Тиса, 29]³.

Приведем и другой пример: «И поселился Израиль в Шитиме, и начал народ распутничать с дочерьми Моава. И звали они народ приносить жертвы божествам их, и ел народ, и кланялся божествам их. И прилепился народ к Баал Пеору, и разгневался Бог на Израиль. И сказал Бог, обращаясь к Моше: «Созови всех глав народа и повесь преступников во имя Бога под солнцем, и отвратится гнев Бога от Израиля: «Убейте каждый людей своих, прилепившихся в Баал Пеору»» [Бемидбар 25 Балак, 1-5]⁴.

За нарушение закона о субботе была предписана безоговорочная смерть: «И сказал Бог, обращаясь к Моше, «смерти должен быть предан человек этот, забросать его камнями должно все общество вне стана. И вывело его все общество за стан, и забросало его камнями, и умер он, как Бог повелел Моше» [Бемидбар 15 Шлах, 37-41]⁵.

Смерти должны были быть преданы и те, кто проклинал отца и мать: «И проклинаящий отца своего или мать свою будет предан смерти»⁶ [9, Шмот 21 Мишпатим, 17].

Сравнительно-сопоставительный анализ Священных Писаний монотеизма со Священными Преданиями язычников показывает, что как большинство видов преступлений, так и формы их наказания особых изменений не претерпели. Они охватывали

¹ Тора (Пятикнижие Моисеево). С русским переводом / ред. рус. пер. П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. Иерусалим: Шамир; М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. С. 1135.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

практически одни те же сферы жизни людей, начиная от их имущественных отношений и кончая взаимоотношениями между членами семьи, рода и племени, а также взаимоотношениями с высшими силами, именуемыми богами или Богом.

И все же принципиальное отличие монотеизма от многобожия состояло в том, что человек был выведен за границы своего семейно-родоплеменного бытия в сферу общечеловеческого. Ибо, согласно монотеистическим воззрениям, Бог был един для всех людей земли. И поэтому нормы и правила, установленные Им, были также едины для всего человечества. Об этом четко возвещала Тора, утверждая единство как законов, так и их применения и для сынов Израиля, и для «пришельцев» в их среде.

Так, Тора неустанно внушала: «Закон один будет у вас для пришельца и для жителя страны, ибо я Бог всемогущий ваш» [Ваикра 24 Амореи, 16-23]¹.

Конечно же, было бы интересно провести сравнительно-сопоставительный анализ тех деяний, которые считались преступными в обычном праве и в праве каноническом. Хотя это не входит в задачи нашего доклада, тем не менее в качестве примера приведем одно из различий, которое заключается в том, что к семейному очагу язычников имели право приближаться и совершать обряды его почитания сугубо определенные лица из каждой конкретной семьи. Нарушение установленных обрядов считалось осквернением семейного очага и каралось смертью². Этого деяния в качестве преступного не существует в монотеизме.

Следует также отметить, что от Писания к Писанию все явственнее проявлялись милость и милосердие Всевышнего к сотворенным Им по «своему образу и подобию» людям, поскольку время между ниспосланием Торы, Нового Завета и Корана исчислялось тысячелетиями и, судя по всему, человечество становилось более совершенным с точки зрения его Создателя.

Например, Новый Завет Иисуса Христа рекомендовал верующим прощать прегрешения близких им по вере людей: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешившему против

¹ Тора (Пятикнижие Моисеево).

² Де Куланж Ф. Указ. соч.

меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе «до семи раз», но до седмижды семидесяти раз» [Мф 18:21-22]¹.

Дело в том, что согласно Торе болезни человека насылались ему за грехи его, а прощать грехи человеку мог только лишь Сам Всесильный. Поэтому несказанно были удивлены иудеи, когда Иисус, будучи человеком (пусть и Христом), сказал больному: «Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои». «И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И видя Иисус веру их, сказал расслабленному: «Дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои». При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам» [Мф. 9:2-8]².

Более того, приведенная норма Торы о соразмерности наказания совершенному правонарушению в Коране трансформируется в сторону прощения греха и обращения возмещенного ущерба на милостыню: «И в ней для них Мы предписали: душа – за душу, глаз – за глаз, нос – за нос, ухо – за ухо, зуб – за зуб, за (нанесенье) ран – отмщение (по равной мере). А кто простит (за свои раны) и (возмещение за них) на милостыню обратит, тому послужит это искуплением (грехов). А те, кто суд вершит не по тому, что им низвел Аллах, те преступают (законы, установленные Им)»[5:45]³.

Иной оказывается ситуация в ментальную цивилизацию научного мировосприятия в аспектах, связанных как с возникновением новых видов преступлений, так и с мерами наказания за совершенные преступления.

Ментальная цивилизация научного мировосприятия принципиально отличается от религиозных цивилизаций прежде всего тем, что она является результатом интеллектуальной деятельности человека.

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С. 1375.

² Там же.

³ Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Пороховой Валерии.

Следует специально подчеркнуть, что Священные Писания монотеизма наступление данной ментальной цивилизации описывают в качестве исторической неизбежности, объясняя его «богоподобными» качествами человека¹.

Цивилизация научного мировосприятия, допуская плюрализм мнений, позиций и точек зрения, признавая беспредельность Мироздания и познавательной деятельности человека, отвергая истины в последней инстанции и подвергая все сомнению, нацеливает человека на самостоятельную познавательную деятельность. Напомним известные слова великого представителя эпохи Просвещения Рене Декарта (1596 – 1650): «Подвергай все сомнению»².

Причем диспуты, дискуссии, споры признаются в качестве важнейших инструментов познавательной деятельности человека.

Вместе с тем интеллектуализация всех сторон жизни людей, внедрение в повседневную жизнь достижений науки, техники и информационных технологий не могут не вызывать к жизни как новые формы старых видов преступлений, так и принципиально новые деяния, которые квалифицируются в качестве преступлений.

Например, воровство в современных странах, которые находятся в переходном периоде от монотеизма к научному мировосприятию (т.е. в так называемых развитых странах), совершаются с широким привлечением технических устройств и IT-технологий.

Так, в частности, киберпреступность как одна из разновидностей экономической преступной деятельности является порождением новой формы воровства современной ментальной цивилизации.

А вот преступления, совершаемые на религиозной, политической, социальной, расовой, этнической и языковой почве, которые в религиозные ментальные цивилизации воспринимались в качестве отважных и доблестных поступков, направленных на защиту интересов своей веры, своего государства, своего родного языка и т.д., с полным основанием можно отнести к новым видам преступности.

¹ *Оганесян С.С.* Указ. соч.

² Десять известных афоризмов Рене Декарта. URL: <https://eksmo.ru/interview/10-izvestnykh-aforizmov-rene-dekarta-ID5437132> (дата обращения: 23.03.2022).

Дело в том, что еще менее двух столетий тому назад в массовом сознании людей вера, отчизна и властитель государства как наместник Бога на земле были слиты воедино. Достаточно в связи с этим вспомнить известный слоган, с которым воины России шли на бой с врагами: «За веру, за отчизну, за царя». Или вспомним повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», в которой главный герой «вечно неугомонный, считал себя законным защитником православия. Самоуправно входил в села, где только жаловались на притеснения арендаторов и на прибавку новых пошлин с дыма».

Если человек считал себя православным, то это было главным критерием его самоидентификации с народом, проживающим в той или иной православной стране. Ярчайшим примером может служить Екатерина Вторая, которая, приняв православие, стала великой императрицей Российского государства.

Не секрет также, что мусульманин сразу же спрашивал незнакомца о его религиозной принадлежности со всеми вытекающими отсюда последствиями для выстраивания отношений с ним, для принятия или непринятия его в круг своего «духовного братства».

Напомним в связи с этим, что первый чисто политический лозунг «Свобода, равенство, братство» прозвучал лишь во времена Великой французской революции (5 мая 1789 г.), которая, уничтожив старый миропорядок, связанный с абсолютной монархией, кардинально изменила социальную и политическую жизнь Франции, де-юре провозгласив республику «свободных и равных граждан».

Однако к принципиально новым по своему содержанию видам преступлений в силу разных причин оказались не готовы многие государства, включая нашу страну, ни в аспектах их четкого правового определения и квалификации, ни тем более в аспектах профилактики и ресоциализации носителей этих крайне деструктивных для современного мира явлений.

Так, ни одна из силовых структур нашей страны сегодня не может сказать, что она обладает эффективной системой профилактики и противодействия, например, политическому экстремизму и терроризму или национализму.

Более того, не только в законодательстве, но и в нормативных документах современной России термин «политический заключенный» не определен так, как в царской России. Напомним, что в

начале XIX в. статус политического заключенного определялся Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, а министром юстиции Российской империи были утверждены Правила о содержании в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. внесли свой вклад в оправдание и освобождение одних категорий политических заключенных и в создание новых¹.

Вплоть до окончания Второй мировой войны как международное, так и внутреннее право многих государств допускало преследование по политическим и религиозным мотивам. Поэтому принятая при создании ООН в декабре 1948 г. Всеобщая декларация прав человека в ст. 2 определила: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Таким образом, специфика мировосприятия каждой ментальной цивилизации, существующие в ней нормы и правила поведения, а также ценностный мир людей оказывают решающее влияние на квалификацию того или иного деяния в качестве деяния именно преступного.

Специфика ментальной цивилизации непосредственно влияет также на появление новых (ранее не существовавших в социумах) видов преступлений. Неоспорим тот факт, что современная ментальная цивилизация вызвала к жизни преступления, которые связаны, прежде всего, с неизмеримо возросшей в жизни людей их интеллектуальной деятельностью. Соответственно, к противодействию новым по форме или по содержанию преступлениям должны быть подключены все достижения современной науки, а также техники и технологий.

¹ Правила о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов. URL: <https://www.litres.ru/raznoe/pravila-o-poryadke-soderzhaniya-v-turmah-grazhdanskogo-vedomstva-politicheskikh-arestantov> (дата обращения: 19.03.2022).

Библиографический список

1. *613 заповедей Торы*. Иудаизм и евреи. URL: <https://toldot.com/613zarovedej.html> (дата обращения: 19.03.2022).
2. *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Международ. изд. центр православной литературы, 1995.
3. *Булавина М.А.* К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Изв. МГТУ МАМИ. 2014. № 2(20).
4. Десять известных афоризмов Рене Декарта. URL: <https://eksmo.ru/interview/> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Древнегреческие «драконовские законы». Исторический документ. URL: <https://history-doc.ru/zarubezhnaya-istoriya/> (дата обращения: 19.03.2022).
6. *Коран*. Перевод смыслов и комментарии Иман Пороховой Валерии. Изд. 11-е изд., доп. М.: Рипол Классик, 2011.
7. *Оганесян С.С.* Обусловленность законодательных систем цивилизационной ментальностью этносов и народов. Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 7–8 (190–191).
8. Правила о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов. URL: <https://www.litres.ru/razpoe/> (дата обращения: 19.03.2022).
9. *Тора* (Пятикнижие Моисеево). С русским переводом / ред. рус. перевода П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. Иерусалим: Шамир; М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993.
10. *Де Куланж Ф.* Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2010.

Т.М. Петрова,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Социально-правовая обусловленность преступлений против особо охраняемых диких животных и растений

В статье анализируются предпосылки возникновения уголовной охраны особо охраняемых диких животных и растений, сделаны выводы о необходимости введения отдельных уголовно-правовых норм в целях защиты редких и находящихся на грани исчезновения объектов животного и растительного мира.

Ключевые слова: социальная обусловленность, уголовная ответственность, особо охраняемые биоресурсы, исторический опыт, общественная опасность, криминализация, международные обязательства.

Статья 2 УК РФ к числу его задач относит охрану окружающей среды от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений, в частности в экологической сфере. Охрана как таковая в теории уголовного права рассматривается с точки зрения наступления позитивного результата, а именно сохранения объектов охраны, которыми в данной статье выступают наиболее уязвимые виды животного и растительного мира.

Положительным шагом на пути охраны краснокнижных видов животных стало дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации в 2013 г. ст. 258¹, установившей ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978 для целей данной статьи утвержден Перечень биоресурсов, включающий в себя 22 вида млекопитающих, птиц и рыб. Однако реалии современного общества требуют совершенствования действующего законодательства для более эффективной и строгой охраны всех беззащитных и уязвимых видов дикой флоры и фауны.

Полагаем, что установление специальной уголовно-правовой охраны не только особо ценных биологических ресурсов, но и всех видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или субъектов Российской Федерации и являющихся особо охраняемыми, будет социально обусловленным, и для этого имеются необходимые основания.

Социальная обусловленность – важнейшее требование, предъявляемое к нормам права, под которой понимают адекватное отражение в правовых установлениях жизненных реалий и тенденций развития общественных отношений¹.

К предпосылкам, обуславливающим необходимость криминализации посягательств на особо охраняемые виды биоресурсов и в своей совокупности образующим основания их особой уголовно-правовой охраны, относятся следующие.

1. Исторический опыт. Объекты животного и растительного мира в той или иной степени подлежали охране на территории, относимой к нашему государству, еще со времен Древней Руси². Впоследствии законодательство в сфере использования отдельных видов животных и растений, представляющих особую ценность, становилось все более регламентированным. Среди важных нормативных актов, содержащих конкретные нормы об охране природных ресурсов (диких животных, рыб, птиц, растений), выделим Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.

Более четкая направленность на охрану редких и исчезающих видов биоресурсов закреплена в положениях Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., предусматривающих ответственность за посягательства на ценные виды животных, включая водные, за охоту на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено. Впервые выделены в отдельную главу правовые нормы об ответственности за совершение экологических преступлений. В 2013 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации введена ст. 258¹ УК РФ.

¹ *Архипов А.А., Шаранов Р.Д.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: монография. М., 2012. С. 18.

² *Тихомиров М.Н.* Пособие по изучению Русской Правды. М., 1953. С. 75–86.

Как видим, особая уголовно-правовая охрана ценных видов животных predetermined историческим положительным опытом, прямо свидетельствующим о повышенном уровне защиты данных видов.

2. Высокая степень общественной опасности посягательств на рассматриваемые биоресурсы. Общественная опасность экологических преступлений, посягающих на редкие и уязвимые объекты дикой флоры и фауны, имеет специфические особенности.

Во-первых, экологические преступления затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. Разделяем позицию И.В. Лавыгиной, которая пишет, что «экологические преступления посягают и на права и свободы личности, и на собственность, и на отношения в сфере экономики, и на общественную безопасность, и на безопасность человечества, и в первую очередь на окружающую природную среду как естественную среду обитания человека, затрагивая интересы настоящих и будущих поколений людей»¹.

Во-вторых, вред, который причиняется окружающей среде при осуществлении браконьерских действий, невозможно возместить и загладить. В силу уникального характера определенных биологических видов он не поддается измерению.

Высокий уровень общественной опасности преступлений в рассматриваемой сфере характеризуют следующие факторы.

более широкий круг потерпевших по сравнению с иными преступными деяниями. Вред при совершении браконьерских действий причиняется не отдельно взятому индивиду, а гораздо большему числу потерпевших, которых зачастую невозможно определить;

длящийся либо отсроченный характер негативных последствий, вызванных совершением преступного деяния. При планомерном уничтожении редких видов животных последствия в виде их полного истребления могут проявиться спустя годы или десятилетия;

повышенная ценность предмета преступления.

¹ Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 188 с.

3. Конституционно-правовая обусловленность особой уголовно-правовой охраны. Конституционный Суд Российской Федерации к числу главных оснований криминализации деяний относит высокую (криминальную) степень их общественной опасности и невозможность противодействия соответствующим деяниям с помощью иных правовых средств. По своей правовой природе уголовное законодательство является крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности»¹. В свою очередь степень общественной опасности определяется масштабом распространенности соответствующих деяний, значимостью охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенностью причиняемого ими вреда².

В структуре экологических преступлений к наиболее распространенным относятся различные виды браконьерства. На долю остальных экологических преступлений приходится, по разным данным, от 1 до 10%³. Представляется, что противодействие незаконной добыче и обороту особо охраняемых видов дикой флоры и фауны невозможно успешно осуществить лишь с помощью административно-правовых мер, которые не всегда имеют должное превентивное значение.

Необходимо помнить и о высокой латентности данных преступлений, которая, по мнению многих исследователей и правоприменителей, составляет порядка 90%⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».

² *Катинус О.С.* Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса. URL: <http://www.agprf.org/ob-akademii/blog-rukovoditeya> (дата обращения: 22.10.2021).

³ *Преступность, уголовная политика, закон* / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2016. 553 с.

⁴ *Каримова Ч.Р.* Проблемы квалификации незаконной охоты // Уч. зап. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 144; *Курманов А.С.* Криминологическая характеристика незаконной охоты // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Право. 2003. Т. 9. № 1 (5). С. 47–51; *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 802 с.

4. Международно-правовые обязательства как основание особого уровня уголовно-правовой охраны рассматриваемых видов животных. Из комментария к Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» следует, что предназначением соответствующих уголовно-правовых запретов являются «усиление охраны наиболее ценных в экологическом отношении компонентов животного мира – диких животных..., принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу, а также обеспечение выполнения Россией своих международных обязательств в области охраны биологического разнообразия»¹.

С учетом обязательств международно-правовых актов и особенностей имплементации их в российскую правовую систему принят Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ, дополнивший УК РФ ст. 258¹. Положительный опыт зарубежных стран также учитывается при криминализации какого-либо деяния, а также может использоваться в национальной правовой системе.

Подводя итог, отметим, что особая уголовно-правовая охрана редких и исчезающих видов дикой флоры и фауны является исторически обусловленной. Это наиболее действенный способ защиты отдельных видов биоресурсов, характеризующийся конституционно-правовой обусловленностью и predetermined международными обязательствами Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Архипов А.А., Шаранов Р.Д.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: монография. М., 2012.

2. *Капинус О.С.* Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса. URL: <http://www.agprf.org/ob-akademii/blog-rukovoditeya>.

3. *Каримова Ч.Р.* Проблемы квалификации незаконной охоты // Уч. зап. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10).

¹ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

4. Курманов А.С. Криминологическая характеристика незаконной охоты // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Право. 2003. Т. 9. № 1 (5).

5. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003.

6. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

7. Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2016.

8. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. М., 1953.

А.В. Поливанов,
аспирант кафедры
уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного
университета

Общественная опасность пранка

В статье обосновывается общественная опасность пранка в контексте его возможной криминализации, а также признание составообразующим признаком отдельных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: пранк, общественная опасность, девиантное поведение.

С началом XXI в. общество стало активно использовать в своей повседневной жизни сеть «Интернет» для получения и распространения информации.

В сети существует множество видеохостингов (YouTube, Rutube, Instagram, Facebook, «ВКонтакте» и т.д.), на которых имеются социальные контенты. Для получения хайпа и заработка видеоблогеры выбирают контент, который под видом шутки, розыгрыша содержит неуважительные, зачастую аморальные и в какой-

то степени общественно опасные противоправные методы, которые они демонстрируют в обществе при создании видеоролика, такой контент называется пранком. Лица, практикующие пранк, именуются пранкерами.

Пранк как новое социальное явление полностью может соответствовать девиантному поведению:

1) действие (поведение) пранка социально неодобряемо, не соответствует общепринятым нормам и вызывает негативную оценку со стороны других людей;

2) пранк наносит реальный ущерб обществу, дестабилизируя общественную безопасность и общественный порядок, причиняет моральный вред личности, который выражается в оскорблении, унижении, выставлении лица в ситуации, умаляющей его честь и достоинство. Также приставание к гражданам с явным проявлением умысла причинения вреда здоровью, имуществу, деловой репутации и доброго имени. Пранк совершает действия, направленные на причинение материального ущерба (полное или частичное уничтожение имущества, а также внешнее нарушение его конструктивной целостности).

Так, в сентябре 2020 г. 26-летний уроженец Новоалтайска раздобыл форму сотрудника ДПС ГИБДД с лычками ефрейтора. Встав на одной из улиц Барнаула, он начал останавливать автомобили, представляясь сотрудником правоохранительных органов и проверяя документы. Пранкер пояснил, что хотел проверить, насколько убедительна его роль стража порядка¹.

В начале февраля 2020 г. в Ставрополе несколько молодых людей и девушка снимали видео в супермаркете. Один из парней разделся до трусов и стал кататься по полу, при этом испортив продукты, девушка в это время танцевала у полки, тем самым пранкеры нарушили общественный порядок²;

3) поведение пранкера согласуется с общей направленностью личности, так как является осознанным, без каких-либо внешних или внутренних воздействий на личность пранкера (болезнь, сильное душевное волнение, реакция на горе, смерть близкого чело-

¹ Жителя Алтайского края оштрафовали за пранк в форме ГИБДД. URL: <https://www.bankfax.ru/news/139776> (дата обращения: 22.01.2022).

² В Ставрополе задержали пранкеров, которые устроили полуголое шоу в магазине. URL: <https://newstracker.ru/news/incident/11-02-2020> (дата обращения: 22.02.2022).

века и т.д.). По своей социальной конструкции пранк – это спланированный, хорошо обдуманый сценарий, в котором определяется время и место его проведения, а также круг потенциальных жертв;

4) пранкером могут выступать лица любой возрастной категории, независимо от пола, национальности, социальных взглядов и вероисповедания, однако в настоящий период средний возраст пранкера составляет 21–35 лет;

5) пранк не отождествляется с психическими заболеваниями или паталогическим состоянием. По общей концепции лицо, практикующее пранк, является дееспособным, вменяемым и отдающим отчет своим действиям, ожиданиям и последствиям.

Нами был проведен опрос 300 граждан. На вопрос, каким поведением может являться пранк, 83% анкетированных ответили: «Отклоняющимся».

Лица, практикующие пранк, полагают, что смогут избежать уголовной ответственности в случае, если их действия связаны с пранком, т.е. шуткой, розыгрышем, при наличии желания совершить преступление.

Так, 3 февраля 2021 г. Элистинский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении мужчины, который совершил дерзкое нападение на АЗС. Его признали виновным в разбое с применением оружия. Преступник забежал в операторскую автозаправочной станции, где находилась касса, напал на охранника и потребовал денег. В руках у него был травматический пистолет, снаряженный пятью патронами. Свои действия он сопровождал угрозами убийством. Охранник оказал сопротивление, и злоумышленник был вынужден уйти. С целью избежать уголовной ответственности он стал выкрикивать, что его действия – это пранк, т.е. якобы шутка¹.

23 февраля 2020 г. в Ноябрьске Тюменской области подросток пытался украсть из магазина «Магнит» алкоголь под видом пранка. Сотрудники магазина вычислили злоумышленника, поймали его на выходе из торгового зала. Однако вместо того, чтобы сознаться, подросток заявил, что вовсе не воровал алкоголь, а

¹ В Калмыкии отправили в тюрьму грабителя, выдавшего себя за пранка. URL: <https://www.mk-kalm.ru/incident/2021/02/03> (дата обращения: 22.02.2022).

всего лишь хотел всех разыграть, при этом молодой человек несколько раз пытался сбежать¹.

Проведя анализ судебной практики, мы пришли к выводу, что пранк может быть связан с преступлениями, предусмотренными ст. 119, 126, 166, 207, 213 УК РФ. В большинстве своем данные преступления, связанные с пранком, совершаются из корыстных побуждений. Пранкер, практикуя пранк и публикуя его в сети «Интернет», желает получить заработок, а также хайп (популярность).

Пранк является фоновым явлением новых девиантных поведений, таких как зумбомбинг и треш-стрим.

Зумбомбинг – это действия, выраженные в присоединении к онлайн-мероприятиям, видеоконференциям с целью их дезорганизации, сопряженные с оскорблениями и демонстрацией неуважительных фрагментов. Лица, практикующие зумбомбинг, именуют себя зумбомберы.

Треш-стрим означает трансляцию сцен оскорблений, издевательств, избиений и иных действий, причиняющих моральный, душевный, а также физический вред. Лицо, практикующее треш-стрим, именуется треш-стримером.

Пранк является фоновым явлением треш-стрима и зумбомбинга по следующим основаниям:

пранк как социальное явление появилось раньше, чем треш-стрим и зумбомбинг;

в треш-стриме и зумбомбинге используются противоправные деяния, которые характерны для девиантного пранка;

треш-стрим и зумбомбинг, как и пранк, являются видеоблогингом, на котором можно зарабатывать денежные средства;

пранк – первое социальное явление, которое показало, что общественно опасные действия, опубликованные в сети «Интернет», может приносить заработок и хайп.

Представляется, что законодателю необходимо принять меры, направленные на криминализацию пранка, а также признание пранка составообразующим признаком ст. 119, 126, 166, 207, 213 УК РФ.

¹ В Ноябрьске подросток под видом пранка хотел стащить алкоголь из магазина. URL: <https://www.mk-yamal.ru/social/2020/02/24> (дата обращения: 22.02.2022).

М.В. Рубцова,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Кризисные явления в экономике, миграционные процессы и состояние преступности в стране

В статье особое внимание уделяется кризисным явлениям в экономике, миграционным процессам, которые оказывают значительное влияние на преступность в целом. Рассматриваются вопросы криминального использования криптовалют в сфере незаконного оборота наркотиков, коррупции, финансирования организованной преступности, экстремизма и терроризма, предлагаются способы решения проблем.

Ключевые слова: кризис, экономика, миграционные процессы, преступность, киберпреступления, криптовалюта.

Кризисные явления экономического, политического, социального, духовно-нравственного характера негативно повлияли на состояние преступности в России. Анализируя тенденции развития преступности и ее основных характеристик, можно выделить ряд криминогенных факторов экономического характера: бедность населения, безработица, качество и условия жилья, которые напрямую влияют на качество жизни граждан, создают социальную напряженность в обществе и провоцируют людей на совершение преступлений, что ведет к закономерному росту уровня преступности¹. С учетом изложенного можно утверждать, что между экономическим кризисом и ростом преступности существует непосредственная связь, а экономический кризис является важной причиной ее роста.

Данное обстоятельство подтверждают результаты исследований, проведенных в Университете прокуратуры Российской Федерации в 2020 г., которые показали, что наибольшее криминогенное воздействие на состояние и динамику преступности оказали такие

¹ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Маликов С.В. Бедность как криминогенный фактор // Lex russica. 2014. № 4. С. 450–468.

неблагоприятные факторы, как снижение уровня доходов населения и рост уровня безработицы, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и введенными ограничительными мерами. Среди лиц, совершивших преступления, число безработных увеличилось в полтора раза, на треть возросло количество зарегистрированных фактов мелкого хищения, мошенничества, стало больше фактов вымогательства. При этом большинство корыстных преступлений совершены дистанционно, с использованием информационно-коммуникационных технологий – около четверти краж, более двух третей случаев мошенничества, половина фактов вымогательства¹.

Эксперты-практики (39,1%) также полагают, что преобладание материальных ценностей над духовными у большинства граждан служит причиной криминального насилия из корыстных побуждений, 19,6% респондентов видят в этом причину любого насильственного преступления независимо от мотивов его совершения².

В настоящее время в стране сложилась непростая социально-экономическая обстановка с учетом введенных санкций в отношении Российской Федерации.

Между тем вопросы борьбы с организованной преступностью, киберпреступностью, коррупцией, терроризмом, экстремизмом, незаконной миграцией остаются актуальными.

Согласно статистическим данным, за пять лет количество киберпреступлений возросло в 25 раз. В первом полугодии 2020 г. негативная тенденция усилилась – 225 тыс. преступлений (рост на 92%). В последнее время значительно распространилось криминальное использование криптовалют в сфере незаконного оборота наркотиков, коррупции, финансирования организованной преступности, экстремизма, терроризма³.

¹ *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. О.С. Капинус М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2021. С. 11.*

² *Крайнева О.Л. Социально-экономические и духовно-нравственные причины насильственной преступности в России на современном этапе развития // Правовая культура. 2011. № 1(10). С. 84.*

³ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1880616/> (дата обращения: 28.01.2021).

Социально-экономические кризисы, коррупция государственных органов, низкий жизненный уровень, неопределенность перед будущим породили преступность экстремистского характера¹.

Сложившуюся в 2020 г. ситуацию, связанную с террористической и экстремистской преступностью, можно охарактеризовать как напряженную. Основным фактором террористической преступности остаются миграционные процессы, связанные с угрозой проникновения на территорию страны лиц, разделяющих радикальную идеологию, разыскиваемых в других государствах за совершение террористических преступлений, а также возвращающихся после участия в террористической деятельности незаконных вооруженных формирований на территории государств Ближнего Востока².

В последние годы наблюдаются серьезные проблемы с мигрантами, которые не интегрируются в новую среду и способствуют социальной напряженности, обусловленной конкуренцией на рынке труда, нехваткой рабочих мест, кроме того, склонны к противоправному способу решения своих проблем. В Российской Федерации находится примерно 700 тыс. нелегальных мигрантов. Преступность среди мигрантов в России за 2021 г. возросла почти на 6%. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства совершено 36,4 тыс. преступлений, что на 5,9% больше, чем в 2020 г. Абсолютное большинство преступлений (78,3%) совершили выходцы из стран СНГ (28,5 тыс.)³. Большой резонанс получили организованные массовые драки с участием мигрантов, жестокие избиения российских граждан. К примеру, с 12 на 13 июля 2021 г. в Москве между таджиками и киргизами состоялась массовая драка, в которой участвовали около 200 человек (по некоторым данным, около 400), а 20 июля более 20 мигрантов устроили массовую драку со стрельбой во дворе жилого дома в подмосковной Апрелевке⁴.

¹ *Пилюгина Т.В.* Экстремизм: социально-правовой анализ причин возникновения и способов его преодоления // *О-во и право.* 2011. № 3 (35). С. 231–233.

² *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры.* 2020 год. С. 136.

³ URL: <https://ria.ru/20220118/prestupnost-1768445652.html>? (дата обращения: 23.03.2022).

⁴ URL: https://zavtra.ru/blogs/hronika_poslednih_beschinstv_migrantov/? (дата обращения: 23.03.2022).

Проблемы в миграционной сфере (экономические, политические, духовные) вызывают негативное отношение коренного населения к мигрантам. Преступность среди мигрантов высоколатентна, что обусловлено нелегальным пребыванием в стране, национальными особенностями пребывающих. Последствиями такой миграции является значительный рост преступности среди мигрантов, поскольку чаще всего нелегалы становятся субъектами тяжких или менее тяжких преступлений¹. Мигранты игнорируют базовые ценности россиян. Экзамен на знание русского языка, истории России и основ законодательства остается формальностью, в ряде случаев документ покупается по Интернету и другими способами, что не может позитивно повлиять на статистику преступлений, совершаемых мигрантами. Вместо интеграции и социализации наблюдаются маргинализация, создание национальных анклавов и рост социальной напряженности, особенно в регионах с высокой миграционной нагрузкой². Изложенные негативные факторы приводят к тому, что нелегальная трудовая миграция превращается в устойчивое явление, которое используется недобросовестными предпринимателями и криминальным бизнесом, создает угрозу санитарно-эпидемиологической обстановке в стране.

Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным названа приоритетной задачей по противодействию незаконной миграции, а также преступлениям, которые совершают иностранные граждане.

Распространение экстремизма в молодежной среде обусловлено рядом социальных, экономических, политических и других факторов. Профилактическая работа в отношении названной категории лиц должна строиться с учетом того, что молодые люди наиболее подвержены негативному влиянию и остро воспринимают недостатки социальной организации общества. Для них характерно стремление объединяться в группы по интересам (фанаты, иные неформальные молодежные группы). Мотивом объединения нередко выступают радикальные взгляды и убеждения молодых людей, и именно деструктивный протестный потенциал детерминирует их участие в экстремистских и террористических организациях.

¹ Маркова О.А., Кошелев М.С., Суходолов Я.А. Анализ миграционной преступности в Забайкальском крае, ее влияние на криминогенную обстановку в регионе // Всерос. криминолог. журн. 2018. Т. 12. № 2. С. 211–219.

² URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/11/27/kolichestvo-prestupleniy-migrantov-v-rossii-porazilo-svezhie-dannye.html> (дата обращения: 23.03.2022).

Выделяют следующие особенности экстремизма в молодежной среде:

1) экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде, подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустоявшимися взглядами на происходящее;

2) экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характеризующихся отсутствием нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами;

3) экстремизм проявляется чаще в тех сообществах и группах, где низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности;

4) данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым низким уровнем культуры, сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющейся целостной;

5) экстремизм соответствует сообществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

С учетом изложенного сегодня необходимо уделять внимание улучшению социальной среды молодых россиян, вовлекать их в социально важные проекты, направленные на достижение одобряемых ими целей, сформировать культ успешного молодого человека, благодаря своим способностям становящегося всесторонне развитой личностью и достигающего высокого социального уровня. Полагаем, что особое значение следует придавать традиционным институтам социализации. Молодого человека должно окружать преимущественно позитивное социальное пространство, формирующее воспитательное воздействие на него. Помимо семьи, положительный социальный импульс должен идти со стороны образовательных организаций, общественных объединений, спортивных организаций, средств массовой информации. При этом профилактическая работа должна проводиться в отношении как социально благополучных молодых людей, так и лиц с отклоняющимся поведением, в том числе имевших криминальный опыт¹.

¹ *Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография / П.В. Агапов, Д.А. Соколов [и др.]; рук. авт. коллектива П.В. Агапов; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 107.*

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Маликов С.В.* Бедность как криминогенный фактор // *Lex russica*. 2014. № 4.
2. *Деятельность* органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография / П.В. Агапов, Д.А. Соколов [и др.]; рук. авт. коллектива П.В. Агапов; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019.
3. *Крайнева О.Л.* Социально-экономические и духовно-нравственные причины насильственной преступности в России на современном этапе развития // *Правовая культура*. 2011. № 1(10).
4. *Маркова О.А., Кошелев М.С., Суходолов Я.А.* Анализ миграционной преступности в Забайкальском крае, ее влияние на криминогенную обстановку в регионе // *Всерос. криминолог. журн.* 2018. Т. 12. № 2. С. 211–219.
5. *Пилюгина Т.В.* Экстремизм: социально-правовой анализ причин возникновения и способов его преодоления // *О-во и право*. 2011. № 3(35).

Ю.А. Тимошенко,
профессор кафедры
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Новые проявления преступности в сфере незаконного изготовления и оборота порнографических материалов и предметов

В статье рассматриваются основные подходы к установлению запрета на изготовление и оборот порнографических материалов и предметов, анализируются особенности незаконного распространения таких материалов в сети «Интернет», а также влияние просмотра порнографических материалов и предметов на психику человека и склонность к совершению насильственных преступлений в сфере половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: порнография, порнографические материалы и предметы, незаконное изготовление и оборот порнографических материалов и предметов.

Индустрия порнографии является одной из самых спорных отраслей в мире. Сегодня не утихают дискуссии относительно того, необходимо ли устанавливать запрет на изготовление и оборот порнографических материалов, какие предметы следует признавать таковыми. И это неслучайно. Как отмечают исследователи, порнография всегда была частью истории человечества. Ученые относят к самым ранним известным формам порнографического искусства такие артефакты, как эротическое наскальное искусство аборигенов возрастом две тысячи лет, древнегреческая и римская керамика, украшенная обнаженными фигурами, участвующими в половых актах, и т.д.¹ На протяжении веков интерес к этой сфере не только не уменьшался, но и с каждым годом только возрастал.

Порноиндустрия способна приносить огромный доход. В 70–80-х гг. прошлого столетия многие европейские государства сняли запрет на производство порнографических материалов, что привело к значительному росту импорта данной продукции. В результате на пике своего развития в 1990-х гг. в Венгрии, например, доход от порно составлял до 1% национального дохода, или 0,5% валового внутреннего продукта (636 млн евро в год)².

Однако если 20–25 лет назад материалы порнографического характера в основном содержались в печатной или видеопродукции, которая легально или нелегально (в зависимости от страны) распространялась через торговую сеть, то массовое использование сети «Интернет» коренным образом изменило ситуацию. Теперь для получения доступа к порноматериалам достаточно иметь компьютер, подключенный к сети. Несмотря на то что порнография

¹ Barss P. The erotic engine: How pornography has powered mass communication from Gutenberg to Google. Canada: Anchor, 2010; Anon. Ancient artifacts that will make you blush: Erotic archaeology. 2013. URL: http://www.realclearscience.com/lists/naughty_ancient_artifacts/; Taylor T. The prehistory of sex: Four million years of human sexual culture. London: Fourth Estate, 1996. P. 120–123.

² Viktoria. A paradise for porn industries. 2017. URL: <http://www.filmfileeurope.com/a-paradise-for-porn-industries>; Belavusau U. Freedom of speech: Importing European and US constitutional models in transitional democracies. London: Routledge, 2013. P. 240.

сама по себе не новое явление, в последние десятилетия произошло массовое распространение порнографических материалов, а использование Интернета в настоящее время служит основным средством доступа к порнографии.

По данным исследований, четверть всех запросов поисковых систем в Интернете относится к порнографии¹, такие сайты ежемесячно привлекают больше трафика, чем Amazon, Netflix и Twitter вместе взятые². Если в 2010 г. было около 4 млн порнографических сайтов, то к 2015 г. каждую неделю в Интернет добавлялось 10 тыс. порносайтов.

Изучение уровня вовлеченности населения в просмотр порнографической продукции показало, что более 70% мужчин и более 35% женщин³ обращались к таким материалам, при этом мужчины в среднем обращаются к порнографии один раз в неделю, женщины – один раз в месяц⁴.

Интернет не только позволил широко распространять материалы порнографического характера, но и значительным образом усложнил процесс выявления, признания незаконными и закрытия порнографических веб-сайтов. Порнография стала представлять интерес для криминального бизнеса, поскольку, по разным оценкам, отрасль ежегодно генерирует до 100 млрд долл.

Беспрецедентный рост доступности порнографии привел к тому, что многие исследователи выявляют серьезные социальные проблемы, непосредственно связанные с использованием порно-

¹ *Paasonen S.* Online pornography: ubiquitous and effaced. In: Consalvo M, Ess C (eds) Blackwell handbook of internet studies. Blackwell, Oxford, 2011, P. 424–439.

² *Molloy A.* Porn studies journal publishes its first issue // Independent. 2014. URL: <http://www.independentco.uk/news/uk/home-news/>

³ По данным *Bridges A. J.* и *Morokoff P. J.*, это 71% мужчин и 56% женщин (подробнее об этом см.: *Bridges A.J., Morokoff P.J.* Sexual media use and relational satisfaction in heterosexual couples. *Personal Relationships*. 2011. 18. P. 562–585; *Poulsen F. O., Busby D. M.* и *Galovan A. M.* получили подобные данные о 36% женщин и 73% мужчин (см.: *Poulsen F.O., Busby D.M., Galovan A.M.* Pornography use: Who uses it and how it is associated with couple outcomes // *Journal of Sex Research*. 2013. 50. P. 72–83).

⁴ *Bridges A.J., Morokoff P.J.* Sexual media use and relational satisfaction in heterosexual couples. *Personal Relationships*. 2011. 18. P. 562–585.

графии. Ученые отмечают, что за последнее десятилетие значительно вырос уровень жестокого, кровавого, детского порно и расистских актов, изображаемых в порно¹.

Большая часть популярной порнографии изображает акты агрессии или унижения. В частности, проведенный контент-анализ 50 популярных порнографических фильмов показал, что почти 50% сцен содержат словесную агрессию (в основном оскорбления), 75% – порку, 54% сцен изображают рвотные движения, 27% показали удушье².

Конечно, порнография может быть разной. Как, собственно, и последствия от использования подобных материалов и предметов.

Мнения о влиянии порнографии на психологическое состояние населения, а также на уровень сексуального насилия, о взаимосвязи насильственной и унижающей человеческое достоинство порнографии с агрессивным поведением разделились.

Некоторые ученые, общественные деятели, политики придерживаются мнения о том, что использование порнографии имеет ряд преимуществ, в частности, порнография позволяет уменьшить сексуальное беспокойство, «выплеснув» сексуальные влечения³. К «плюсам» относят сублимацию сексуальных комплексов и желаний через «безобидные» приватные фантазии⁴.

Однако большинство исследователей признают негативное влияние просмотра порнографических материалов на психику человека.

¹ DeKeseredy W.S. Critical criminological understandings of adult pornography and woman abuse new progressive directions in research and theory // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. 2015. 4(4).

² Bridges A.J., Wosnitzer R., Scharrer E., Sun C., Liberman R. Aggression and sexual behavior in best-selling pornography videos: A content analysis update // Violence Against Women. 2010. 16. P. 1065–1085.

³ Watson M.A., Smith R.D. Positive porn: Educational, medical, and clinical uses // American Journal of Sex Education. 2012. 7. P. 122–145; Hald G.M., Malamuth N.M. Self-perceived effects of pornography consumption // Archives of Sexual Behavior. 2008. 37. P. 614–625; Kendall T.D. Pornography, rape, and the internet. Mimeo, 2007; Posner R.A. Sex and reason. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.

⁴ Подробнее об этом см.: Еременко Е.Д., Прошкова З.В. Методы изучения порнографической зависимости // Тр. XXIX Междунар. науч. конф. «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (28 окт. 2013 г. СибАК, Новосибирск). СПб., 2013. С. 148.

Основные теории, обосновывающие то, что порнография положительно связана с сексуальной агрессией, включая сексуальное насилие, основаны на теории социального обучения¹, согласно которой люди учатся вести себя, наблюдая за моделями. Соответственно просмотр порнографических материалов дает информацию об агрессивном сексуальном поведении, которое впоследствии привносится в жизнь.

Еще больше настораживает то, что почти 70% детей сообщают о просмотре онлайн-порнографии². Средний возраст первого знакомства с такими материалами составляет 11 лет. При этом исследования показывают, что просмотр порнографических материалов в детском возрасте приводит к более раннему началу половой жизни, снисходительному отношению к случайным половым контактам, более высокой вероятности участия в рискованных сексуальных действиях, таких как половые акты с несколькими партнерами, использование наркотиков или алкоголя во время интимных отношений и т.д.³ Все научные данные показывают, что детский мозг особенно подвержен влиянию подобных факторов. Неслучайно практически все ученые придерживаются единого мнения относительно установления запрета распространения порнографических материалов для детей, а тем более порнографии с изображением несовершеннолетних, а также сексуальных сцен насилия, сексуальных действий людей с животными, некрофилии⁴.

Часто популярная порнография, незаконно распространяемая в сети «Интернет», демонстрирует насилие, отсутствие согласия на совершение полового акта и т.д.⁵ Просмотр подобных моделей поведения приводит к росту сексуальной агрессии. Исследования

¹ Bandura A. Social learning theory of aggression // Journal of Communication. 1978. 28. P. 12–29.

² Krueger et al. The impact of internet pornography use and cybersexual behavior on child custody and visitation // J Child Custody . 2013. 10(1). P. 68–98; Sun C. et al. Pornography and the male sexual script: an analysis of consumption and sexual relations // Arch Sex Behav. 2014. 45. P. 983–994.

³ Sun C et al. Op. cit.

⁴ Полянская М.П. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 10.

⁵ Bridges A.J., Wosnitzer R., Scharrer E., Sun C., Liberman R. Aggression and sexual behavior in best-selling pornography videos: A content analysis update // Violence Against Women. 2010. 16. P. 1065–1085.

поведения лиц, совершающих половые преступления, показывают, что у них более сильная физиологическая реакция на изображения явных сексуальных посягательств, чем у лиц, не совершающих преступления¹. Таким образом, для лиц, предрасположенных к агрессивным действиям, порнография может повысить риск преступного сексуального поведения².

Криминологи рассматривают порнографию как сложный социально-правовой феномен, который в уголовно-правовом аспекте представляет собой криминальную деятельность, связанную с незаконным изготовлением и распространением материалов и предметов порнографического характера; как негативное социальное явление порнография направлена на разрушение моральных устоев и нравственности общества; кроме того, это явление представляет собой серьезный фоновый криминогенный фактор, наряду с алкоголизмом, наркоманией, бродяжничеством и проституцией влияет на преступность³.

В настоящее время назрела необходимость в проведении серьезных исследований всех трех аспектов с тем, чтобы не только выработать меры по противодействию новым формам незаконного распространения порнографических материалов, но и предотвратить влияние порнографии на преступность, прежде всего в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Библиографический список

1. *Abel G.G., Barlow D.H., Blanchard E.B., Guild D.* The components of rapists' sexual arousal // *Archives of General Psychiatry.* 1977. 34.

2. Anon. Ancient artifacts that will make you blush: Erotic archaeology. 2013. URL: http://www.realclearscience.com/lists/naughty_ancient_artifacts/

¹ *Abel G.G., Barlow D.H., Blanchard E.B., Guild D.* The components of rapists' sexual arousal // *Archives of General Psychiatry.* 1977. 34. P. 895–903; *Seto M.C., Kuban M.* Criterion-related validity of a phallometric test for paraphilic rape and sadism // *Behaviour Research and Therapy.* 1996. 34. P. 175–183.

² *Malamuth N.M., Heavey C. L., Linz D.* The confluence model of sexual aggression: Combining hostile masculinity and impersonal sex // *Journal of Offender Rehabilitation.* 1996. 23. P. 13–37.

³ *Исаев Н.А.* Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб., 2007. С. 189.

3. *Bandura A.* Social learning theory of aggression // *Journal of Communication.* 1978. 28.
4. *Barss P.* The erotic engine: How pornography has powered mass communication from Gutenberg to Google. Canada: Anchor, 2010.
5. *Belavusau U.* Freedom of speech: Importing European and US constitutional models in transitional democracies. London: Routledge, 2013.
6. *Bridges A.J., Morokoff P.J.* Sexual media use and relational satisfaction in heterosexual couples // *Personal Relationships.* 2011. 18.
7. *Bridges A.J., Wosnitzer R., Scharrer E., Sun C., Liberman R.* Aggression and sexual behavior in best-selling pornography videos: A content analysis update // *Violence Against Women.* 2010. 16.
8. *DeKeseredy W.S.* Critical criminological understandings of adult pornography and woman abuse new progressive directions in research and theory // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy.* 2015. 4(4).
9. *Hald G.M., Malamuth N.M.* Self-perceived effects of pornography consumption // *Archives of Sexual Behavior.* 2008. 37.
10. *Kendall T.D.* Pornography, rape, and the internet. Mimeo, 2007.
11. *Krueger et al.* The impact of internet pornography use and cybersexual behavior on child custody and visitation // *J Child Custody.* 2013. 10(1).
12. *Malamuth N.M., Heavey C.L., Linz D.* The confluence model of sexual aggression: Combining hostile masculinity and impersonal sex // *Journal of Offender Rehabilitation.* 1996. 23.
13. *Molloy A.* Porn studies journal publishes its first issue // *Independent.* 2014. URL: <http://www.independentco.uk/news/uk/home-news/>
14. *Paasonen S.* Online pornography: ubiquitous and effaced. In: *Consalvo M, Ess C (eds) Blackwell handbook of internet studies.* Blackwell, Oxford, 2011.
15. *Posner R.A.* Sex and reason. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
16. *Poulsen F.O., Busby D.M., Galovan A.M.* Pornography use: Who uses it and how it is associated with couple outcomes // *Journal of Sex Research.* 2013. 50.

17. *Seto M.C., Kuban M.* Criterion-related validity of a phallogometric test for paraphilic rape and sadism // *Behaviour Research and Therapy*. 1996. 34.

18. *Sun C. et al.* Pornography and the male sexual script: an analysis of consumption and sexual relations // *Arch Sex Behav*. 2014. 45.

19. *Taylor T.* The prehistory of sex: Four million years of human sexual culture. London: Fourth Estate, 1996.

20. Viktoria. A paradise for porn industries. 2017. URL: <http://www.filmfileeurope.com>

21. *Watson M.A., Smith R.D.* Positive porn: Educational, medical, and clinical uses // *American Journal of Sex Education*. 2012. 7.

22. *Еременко Е.Д., Прошкова З.В.* Методы изучения порнографической зависимости // Тр. XXIX Междунар. науч. конф. «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (28 окт. 2013 г., СибАК, Новосибирск). СПб., 2013.

23. *Исаев Н.А.* Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб., 2007.

24. *Полянская М.П.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.

Раздел 3.

Особенности оптимизации практики реагирования правоохранительных органов на современные криминальные вызовы

В.В. Вторушина,
помощник прокурора
Первомайского района
г. Владивостока, аспирант
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Современный опыт противодействия вооруженным нападениям на образовательные организации

Статья посвящена проблеме обеспечения безопасности обучающихся образовательных организаций. Проводится анализ мер противодействия вооруженным нападениям на образовательные организации. Отмечается необходимость комплексного подхода, неукоснительного соблюдения требований действующего законодательства в данной сфере и принятия дополнительных мер, направленных на предупреждение вооруженных нападений на образовательные организации. Предложено внести соответствующие изменения в законодательство в сфере оборота оружия. Приведен опыт предотвращения нападений на образовательные организации в Израиле, Германии.

Ключевые слова: скулшутинг, «колумбайн», вооруженные нападения, образовательные организации, безопасность.

В течение последних нескольких лет в России увеличилось количество вооруженных нападений на образовательные организации. Такое криминологическое явление получило название

«скулшутинг» (scoolshooting) или «колумбайн»* (по названию школы «Колумбайн» в США, где произошло убийство в 1999 г.).

Первый скулшутинг в российской истории совершен в 2014 г., когда старшеклассник московской школы застрелил учителя и захватил в заложники одноклассников. В результате преступления погиб также сотрудник вневедомственной охраны и ранен полицейский.

С тех пор совершено более 50 таких преступлений, наиболее резонансные в Керчи (2018 г.), Казани (2021 г.), Перми (2021 г.).

Большинство из них имеют похожий сценарий, совершаются молодежью, зачастую несовершеннолетними, обучающимися или закончившими обучение в образовательных организациях, которые стали местом преступления.

Жертвами обычно становится большое число лиц, в том числе работники образовательных организаций, несовершеннолетние учащиеся, сотрудники правоохранительных органов.

В качестве мер противодействия вооруженным нападениям на образовательные организации используются такие методы, как блокирование сайтов, посвященных идеологии массовых убийств, повышение антитеррористической защищенности объектов образования (в том числе установка тревожных кнопок, организация охраны частными охранными организациями, подразделениями вневедомственной охраны Росгвардии и иными специализированными субъектами), ужесточение законодательства в сфере оборота оружия и др.

Вместе с тем анализ принятых мер и значительное количество вооруженных нападений на образовательные организации свидетельствуют об очевидных пробелах в системе противодействия таким трагедиям.

В первую очередь обращает на себя внимание практически повсеместное неисполнение принятых в данной сфере правовых актов, в том числе в связи со значительным финансированием необходимых мероприятий.

В частности, во многих субъектах Российской Федерации не исполнены требования законодательства по обеспечению охраны

* Молодежное движение «колумбайн» по административному исковому заявлению Генеральной прокуратуры РФ в феврале 2022 г. признано Верховным Судом РФ террористическим.

школ и детских садов частными охранными организациями и другими специализированными органами и учреждениями¹. Охрану в большинстве своем по-прежнему осуществляют сторожа и вахтеры, не имеющие специальных навыков.

Также в целях противодействия вооруженным нападениям на образовательные организации представляется необходимым расширить систему школьных психологов и медиаторов, осуществлять мониторинг психологического состояния учащихся, выявлять лиц, склонных к совершению таких деяний, и проводить с ними и их законными представителями психологическую работу, принимать меры, препятствующие буллингу. Особое внимание следует уделять лицам, демонстрирующим проблемное поведение, депрессивное состояние, тревожность, находящимся в трудном возрасте, имеющим проблемы и нездоровую психологическую обстановку в семье, подвергающимся травле.

Помимо этого, некоторые специалисты считают сформировавшуюся в целом систему образования в России формальной и предлагают в целях преодоления колумбайн-вызовов принять комплекс мер по изменению образа учителя в социальном сознании, системы оплаты труда учителей, по привлечению к работе большего количества учителей-мужчин и др.²

Необходимо повысить роль семьи в работе по предупреждению вооруженных нападений, обучив законных представителей несовершеннолетних к диалогу с детьми, их поддержке, развивать систему досуга, воспитывать толерантность (терпимость к людям другой национальности, веры, других взглядов), повысить уровень культурного развития несовершеннолетних.

Представляется целесообразным создать развитую систему мониторинга сети «Интернет» в целях выявления групп и сообществ, оправдывающих и поощряющих идеологию массовых

¹ Постановление Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)».

² Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 18–21.

убийств, ликвидации, разобличения депрессивно-агрессивного контента, ужесточения цензуры.

Кроме того, несмотря на существенное ужесточение правоотношений в сфере оборота оружия в июне 2021 г.¹, в дополнительной корректировке нуждается порядок выдачи разрешительных документов на приобретение оружия.

Так, в настоящее время для получения лицензии на приобретение оружия и патронов к нему молодым людям не требуется представлять характеристику с места учебы (в том числе предыдущего). В связи с этим у образовательных организаций отсутствуют сведения о желании учащегося (в том числе бывшего) приобрести оружие и, как следствие, возможность принять дополнительные меры к предотвращению возможного вооруженного нападения.

Таким образом, предлагаем внести соответствующие изменения в законодательство и включить в перечень документов, которые следует представлять для получения лицензии на приобретение оружия и патронов к нему, характеристику с места учебы (в том числе предыдущего).

Также предлагаем возложить на учащиеся образовательных организаций обязанность незамедлительно информировать администрацию места учебы о получении разрешительных документов на приобретение оружия.

При этом заслуживает внимания опыт противодействия вооруженным нападениям в других странах, который может быть использован в России.

Например, в Израиле за каждым районным отделением полиции закрепляется одно или несколько учебных заведений; в обязанности сотрудников полиции входит контроль готовности школ и университетов к отражению нападений. Внутри учебных заведений и по периметру территорий устанавливаются системы наблюдения, сигнализации, блокирования доступа; проходные оборудованы детекторами металлов. Осуществляется постоянная подготовка учащихся и сотрудников учебных заведений к порядку действий в случае нападения.

¹ Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В Германии в целях противодействия применению оружия в образовательных организациях разрабатывают планы действий учащихся и сотрудников школ при нападении, проводят регулярные учения в соответствии с этими планами; разрабатывают программы, нацеленные на недопущение травли между учащимися, конфликтов с преподавателями, проводится постоянный мониторинг поведения учащихся¹.

Библиографический список

1. *Майнагашева Е.В.* Комплексная политика обеспечения безопасности образовательных учреждений: зарубежный опыт и практики // Педагогические науки. 2020. № 6 (149).

2. *Сапрыкин В.А.* Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131).

Е.Ю. Давыдова,
заместитель начальника
службы земельно-имущественных
отношений ГБУ «Ритуал»

Об отдельных аспектах охраны общественных отношений в сфере похоронного дела: признаки квалификации надругательства над телом умершего на основе судебной практики

В статье анализируются проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения), с учетом соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приводятся примеры из судебной практики.

¹ *Майнагашева Е.В.* Комплексная политика обеспечения безопасности образовательных учреждений: зарубежный опыт и практики // Педагогические науки. 2020. № 6 (149). С. 21–27.

Ключевые слова: надругательство над телами умерших, уголовная ответственность, квалификация, судебная практика, следствие.

Отношение человека к смерти связывают с чувством страха, тревожного ожидания. Образ смерти и отношение к нему человека претерпели значительные изменения во времени. Закономерно возникает вопрос, что является определяющим для человека в его изменении по отношению к смерти.

В западной исторической и философской мысли можно выделить две точки зрения на эту проблему. Одна точка зрения усматривает связь совокупности ценностных и мировоззренческих установок, переживаний, восприятий с социально воображаемым, существующим автономно от социально-экономических структур. Такая концепция – это своеобразная реакция на марксистский тезис об определяющей роли общественных отношений в формировании внутреннего мира человека. Другое направление, напротив, пытается найти такой момент в общественной структуре, который был бы определяющим в эволюции коллективных представлений. И только в том случае, считают сторонники данного направления, если подобная точка опоры есть, можно говорить, что история имеет смысл.

Одной из наиболее значимых и интересных является история смерти, разработанная Ф. Арьесом. В основе изменений представления о смерти лежит развитие внутреннего мира индивида по отношению к природе. Для ранних этапов человеческой истории (включая Раннее Средневековье) отношение человека к смерти можно определить как «прирученную смерть».

Ожидание смерти превращается в организованную церемонию. Умиравший организует церемонию смерти, созывает ближайших родственников, друзей, детей. Автор специально подчеркивает присутствие детей у постели умирающего. Впоследствии, с развитием цивилизации, детей начинают всячески ограждать от всего, что связано с образом смерти.

В Позднем Средневековье картина представления о смерти изменяется. Хотя и в этот период главенствует естественное отношение к смерти: смерть как одна из форм взаимодействия с природой. Перед лицом смерти каждый человек вновь открывает для себя секрет своей индивидуальности.

В дальнейшем смерть воспринимается как разрыв, как акт, вырывающий человека из повседневной жизни, монотонности рационального мира, бросающий его в мир иррациональный и таинственный. В то же время, по мнению Ф. Арьеса, человек XVII–XVIII вв. сосредоточен уже не столько на смерти своего личного Я, сколько на смерти близких ему людей. Так в сознание входит понятие «смерть другого»¹.

Революция в отношении к смерти наступает в начале XX в. Истоки революции, сформировавшиеся еще в середине XIX в., заключаются в определенном умонастроении (окружающие щадят больного, скрывают от него тяжесть его состояния). Однако со временем стремление оградить последние мгновения, отпущенные человеку в этом мире, от напрасных мучений приобретает иную окраску: оградить от эмоционального шока не столько самого умирающего, сколько его близких. Так постепенно смерть становится постыдным, запрещенным предметом. Эта тенденция усиливается с середины XX в., что связано с изменением места умирания.

Таким образом, картина отношения к смерти предстает в качестве сложного, многослойного и многопланового образования, отражающего в общих чертах основные социальные расчленения, религиозные различия, региональные и национальные особенности².

Именно поэтому охрана общественных отношений в сфере похоронного дела является одной из самых сложных и противоречивых.

Для начала обратимся к судебной практике. В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

¹ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-академия, 1992. 526 с.

² См., напр.: Сельчёнок К.В. Психология смерти и умирания. Минск: Харвест, 1998. 654 с.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью»¹.

Как отмечает Р.Д. Шарапов², дав разъяснение относительно того, что уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью, Пленум, к сожалению, умолчал об окончательной уголовно-правовой оценке подобных действий.

Ввиду того, что уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не отнесено к глумлению над трупом, следовательно, квалификация по ст. 244 УК РФ невозможна. Так, в определении по делу К. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что уничтожение трупа путем сожжения с целью сокрытия преступления не является основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью³.

В теории уголовного права существует мнение, что убийство с последующим обезображиванием трупа или его расчленением квалифицируется только как убийство⁴.

Под достойным отношением к телу человека после его смерти в России понимается определенно выраженный обряд погребения в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям, в следующих формах: предание тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню, воде. Следовательно, надругательством по смыслу ст. 244 УК РФ можно считать всякое действие в отношении тела умершего, которое противоречит погребальной обрядности, а именно: противоречит достойному отношению к телу человека по-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (п. 8).

² Шарапов Р.Д. Квалификация гробокопательства и действий с трупом после убийства // Криминалистика. 2021. № 2(35). С. 64–73.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 1998 года, утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 19.04.1999.

⁴ Ткачевский Ю.М. Преступления против общественной нравственности // Курс уголовного права: учеб. для вузов: в 5 т. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 457.

сле его смерти в соответствии с обычаями и традициями, сложившимися в обществе, в частности не соответствующее допустимым формам погребения покойных.

Надругательство над телом умершего – это незаконное действие (бездействие), грубо противоречащее достойному отношению к телу человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, сложившимися в обществе, допустимым формам погребения.

Стоит назвать следующие способы надругательства над телом умершего: незаконное извлечение тела из могилы, безосновательное непредание тела погребению, незаконное завладение телом умершего, глумление над телом, в том числе акты некрофилии, каннибализма и некрофагии, расчленение или обезображивание тела, незаконное изъятие органов или тканей, незаконное вскрытие трупа или иное повреждение тела умершего, использование трупа для контрабанды и др.¹

Можно привести следующие интересные примеры из судебной практики по данному виду преступления.

Так, М. в целях овладения методикой мумификации тел умерших раскапывал места захоронения, вскрывал гробы, извлекал из них тела умерших малолетних детей и переносил их в обустроенные им около кладбищ временные хранилища («сушилки»). С помощью соли консервировал извлеченные из могил тела, после чего в рюкзаке переносил тела умерших в собственную квартиру. Органами предварительного расследования действия М. квалифицированы по ч. 1 ст. 244 УК РФ, однако на основании судебной психолого-психиатрической экспертизы суд признал его невменяемым².

Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда не нашла оснований для квалификации как надругательство над телом умершего в действиях осужденной, которая после нанесения смертельных ранений потерпевшему, руководствуясь чувством обиды, нанесла трупам резаные раны в области живота и ударила в область шеи. Отменяя приговор в части квалификации

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 29-АПУ15-4.

² Жиляков К. Шокирующие общество деяния невменяемых не должны оставаться вне уголовно-правового воздействия // Законность. 2013. № 4. С. 44–48.

по ч.1 ст. 244 УК РФ и прекращая производство ввиду отсутствия состава преступления, суд кассационной инстанции указал, что по смыслу ст. 244 УК РФ преступными являются не любые действия в отношении трупа, в том числе связанные с повреждением его целостности, а только те, которые совершаются умышленно как надругательство над телом умершего. Фактические обстоятельства дела в данной части не подтверждают наличия в действиях осужденной надругательства над телом умершего в том смысле, поскольку конкретные совершенные осужденной действия в отношении трупа не проявились в вырезании отдельных частей тела, во внедрении в тело умершего различных предметов, покрытии тела нечистотами или совершении тому подобных действий, могущих быть квалифицированными как надругательство¹.

Указанное решение суда кассационной инстанции не бесспорно, оно основано на узком толковании понятия надругательства над телами умерших. Часто суды трактуют надругательство таким образом. «Следствием установлено, что несовершеннолетние преступники избивали своих жертв – стариков и бомжей – железными прутьями, заживо жгли на костре, затем отрезали части тел мертвых, а порой еще живых людей, и хранили их дома в качестве «трофеев». Одного потерпевшего-бомжа убийцы зарезали и расчленили. Части тела раскидали на территории одной из местных школ. Голову насадили на забор. Следственные органы Иркутской области квалифицировали содеянное по ст. 105 УК РФ, а также по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ»².

В судебной практике очень узко трактуется понятие «надругательство над телами умерших» (по ст. 244 УК РФ не квалифицируют, например, расчленение и другие подобные действия с трупом, если такие действия совершены с целью сокрытия убийства)³.

Таким образом, судебная практика узко рассматривает признаки состава преступления, ограничиваясь мотивами и целями

¹ Уголовное дело № 22-1268 // Архив Челябинского областного суда за 2010 год.

² *Богданов В.* Нелюди до 15 и младше. Малолетние изуверы убивали ради развлечения // Рос. газ. 2009. 3 апр.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2016 № 37-АПУ16-6; приговор Московского областного суда от 08.10.2013. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.03.2022).

посягательства. Вместе с тем мотивы и цели преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ (например, месть, ревность, личная неприязнь, корысть, садистские побуждения, сокрытие ранее совершенного преступления и др.), диспозиция напрямую не содержит. Наличие у виновного цели сокрытия ранее совершенного убийства не влияет на оценку противоправных действий с трупом убитого как надругательства над телом умершего, если такие действия объективно противоречат основному принципу погребальной обрядности – достойному отношению к телу человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, сложившимися в обществе, в частности, противоречат допустимым формам погребения покойных.

Библиографический список

1. *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-Академия, 1992.
2. *Богданов В.* Нелюди до 15 и младше. Малолетние изуверы убивали ради развлечения // Рос. газ. 2009. 3 апр.
3. *Жиляков К.* Шокирующие общество деяния невменяемых не должны оставаться вне уголовно-правового воздействия // Законность. 2013. № 4.
4. *Сельчёнок К.В.* Психология смерти и умирания. Минск: Харвест, 1998.
5. *Ткачевский Ю.М.* Преступления против общественной нравственности // Курс уголовного права: учеб. для вузов: в 5 т. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002.
6. *Шарапов Р.Д.* Квалификация гробокопательства и действий с трупом после убийства // Криминалистика. 2021. № 2(35).

Р.В. Закомолдин,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Московского университета (ИМПЭ)
им. А.С. Грибоедова,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Тольяттинского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Латентная преступность как неоднозначное криминологическое явление*

Статья посвящена проблеме определения масштабов и объема преступности. Анализируется латентность как одна из проблем достоверности криминальной статистики. Отдельное внимание уделяется таким разновидностям, как латентная и нераскрытая преступность. Делается вывод о том, что эффективная политика противодействия преступности невозможна без знания о реальных масштабах и объемах преступности.

Ключевые слова: преступность, криминальная статистика, латентная преступность, нераскрытая преступность.

Важным элементом эффективного противодействия преступности является знание о ее реальных объемах, состоянии и тенденциях. Однако, как отмечают специалисты, в настоящее время нет достоверных сведений о реальных масштабах и объемах преступности. Как писал В.В. Лунеев, «главная трагедийность нашего положения состоит в том, что **мы точно не знаем реально-обобщенного объема преступности; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, во что она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-**

* Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00141 А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».

нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране»¹. А без таких данных невозможно со всей полнотой обеспечить эффективность профилактики и противодействия преступности как явлению².

Представление о масштабах рассматриваемой сферы может быть получено на основе изучения количественных и качественных показателей преступности, ее структуры, динамики и т.д. В свое время еще Ф. Лист подчеркивал важность и необходимость уголовной статистики как систематического наблюдения за преступлениями в их массе³. Следует признать, что в отношении преступности с известной долей достоверности общую картину в настоящее время составить можно, поскольку определенным образом государственная статистика в данной сфере ведется и отслеживается. Так, статистический учет числа зарегистрированных преступлений ведется с 1961 г., а выявленных лиц, совершивших преступления, – с 1966 г. Вместе с тем специалисты отмечают, что сегодня в России имеет место несоответствие реального и регистрируемого уровней преступности. В связи с этим актуален вопрос о достоверности официальных данных статистических наблюдений, прежде всего первичного учета. Искажение провоцируется как субъективными (заинтересованность субъектов статистических наблюдений в их результатах, ведомственный характер статданных, жесткая зависимость от статданных о состоянии преступности в оценках эффективности работы правоохранительной системы)⁴, так и объективными (разрозненность и противоречивость учета, когда ведомства ведут свою статотчетность – МВД России, СК России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Росстат и др.) факторами.

¹ Лунеев В.В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай // Гос-во и право. 2017. № 3. С. 57–58.

² К так называемому математическому подходу в криминологии в оценке преступности призывали еще в СССР, а также на Западе, в частности в США (подробнее см., напр.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. С. 44–47).

³ См.: Лист Ф. Задачи и учения уголовной статистики // Задачи уголовной политики. Преступления как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 20.

⁴ См., напр.: Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 73; Лунеев В.В. Юридическая статистика: учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Юристъ, 2007. С. 141.

Одной из традиционных проблем достоверности криминальной статистики является латентность. Эксперты подразделяют латентность на «естественную (преступления, о которых не стало известно правоохранительным органам) и искусственную (преступления, о которых правоохранительные органы знают, но на учет их не ставят)»¹. Общая латентность при этом российскими криминологами оценивается по-разному, но традиционно высоко. «Латентная преступность ежегодно приближается к 80% и более от реальной преступности (в европейских странах около 50%). Большая часть латентных деяний (в силу недоверия граждан к правоохранительной системе) является незаявленной, значительная (умышленно или по халатности) – незарегистрированной или невыявленной и меньшая – недоказанной. Соответственно, далеко не все совершенные преступления регистрируются, из числа зарегистрированных по разным причинам не все выявляются и расследуются, и даже последние не всегда оканчиваются справедливым приговором»². В связи с этим, по мнению экспертов, «ежегодно около 7 млн реально пострадавших от латентных преступлений добропорядочных граждан не получают правовой помощи от государства»³.

Так, исследовательским коллективом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации под руководством С.М. Иншакова общее количество совершаемых преступлений оценивается примерно в 26 млн, из которых регистрируется чуть больше 2 млн⁴.

Разделить естественную и искусственную латентность сложно, ученые НИИ оценивали структуру латентной преступности так: «незаявленная потерпевшими – 50%; невыявленная правоохранительными органами – 40%; укрытая от регистрации – 10%»⁵. «Причины того, что потерпевшие не обращаются в поли-

¹ Савюк Л.К. Правовая статистика. М.: Юристъ, 2006. С. 336–337.

² Правовая статистика / В.С. Лялин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 50–55.

³ Лунеев В.В. Преступность в России: тенденции, эффективность борьбы, прогноз // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминолог. ежеквартальный альм. Вып. 3. М.: Юристъ, 2003. С. 105–106.

⁴ Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. С. 31–33, 135–144.

⁵ Там же.

цию, различны – от того, что деяния не осознаются как общественно опасные, до боязни мести или, что важно для нас, из-за недоверия к полиции и судам. К преступлениям, которые правоохранители не склонны выявлять, относятся особо сложные, высоколатентные преступления – экономические, коррупционные, совершенные организованными группами. И наконец, даже ставшие известными преступления сознательно укрываются от учета. Если соглашаться с оценками в 26 млн нерегистрируемых преступлений, окажется, что правоохранители относительно **сознательно укрывают около 2 млн преступлений. Иными словами, столько же, сколько регистрируется.** При наблюдаемом постоянном росте обращений в полицию и снижении числа регистрируемых преступлений реальные цифры могут быть еще больше»¹.

Эксперты с беспокойством отмечают, что «уникальная российская статистика о преступности, степень детализации, объема и глубины сопоставимых данных которой выше, чем в большинстве стран мира, уже давно не выступает основой формирования уголовной политики государства, практически не используется при изменении уголовного законодательства, выявлении и устранении социальных причин преступности»². Дело в том, что «первичная регистрация преступлений, их характеристик, юридических фактов, возникающих в процессе расследования, происходит внутри правоохранительных ведомств, которые одновременно и оцениваются по показателям, сформированным на основе собираемой ими статистики. Это ведет к приоритету учета ведомственной работы над сбором объективной криминологической информации, а фактически – к искажению информации»³. Такая искаженная статистика о состоянии преступности служит лишь для оценки работы ведомств, участвующих в борьбе с преступностью. Поведение сотрудников полиции и других ведомств по-прежнему определяет так называемая палочная система, которая непосредственно влияет на уровень, структуру и динамику регистрируемых преступлений и иных правонарушений.

¹ *Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования: исслед. отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. СПб.: Центр независимых соц. исслед. и образования, 2015. С. 48–49.*

² Там же.

³ Там же.

Манипулирование терминами в ведомственных отчетах и аналитических справках не позволяет составить адекватную картину криминальной обстановки в стране, что необходимо для формирования эффективной уголовной политики государства. Между тем, как отмечают эксперты, Россия обладает уникальной для мировой практики системой сбора статистики о преступлениях, и именно сейчас возможно сочетание этой уникальности с новейшими достижениями информационных технологий, электронного документооборота, передовых способов анализа данных¹.

Понимание всего этого, знание происходящих процессов в стране, а также желание и надежда справиться со сложной задачей позволяют составить интуитивное, хоть и приблизительное представление о действительной ситуации в сфере преступности и оценивать ее как крайне неблагоприятную, требующую серьезного внимания, немедленного и грамотного реагирования, выработки серьезных ответственных решений в рамках политики противодействия. С сожалением приходится констатировать, что реакция государства на криминальную ситуацию зачастую носит непоследовательный, фрагментарный или противоречивый характер, а эффективность работы по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений остается низкой.

В рамках рассматриваемой проблемы уместно говорить также о нераскрытой преступности, под которой криминологи понимают статистическую совокупность зарегистрированных, но не раскрытых преступлений². Кроме того, по данным исследователей, «в результате общероссийской проверки качества работы по

¹ Отечественные криминологи поднимали эту проблему десятки лет. Отсутствие государственного спроса на достоверные данные о состоянии преступности и их качественный анализ привело к кризису криминологии в России – ее даже на некоторое время исключали из государственного образовательного стандарта подготовки юристов, она утратила свою значимость, а юристы в связи с этим утратили взгляд на преступность как на сложное социальное явление, не поддающееся прямому воздействию законов. Работа же криминологов внутри ведомственных НИИ сосредоточивается на отдельных узких вопросах, при этом имеется полное понимание ограниченности существующих статистических данных. Формирование же политики противодействия преступности должно опираться на достоверную информацию, а не следовать ведомственным конъюнктурным интересам.

² Подробнее см., напр.: *Клейменов М.П., Розенкевич М.А., Юрьев В.С.* Общеуголовная нераскрытая преступность: понятие и характеристика // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М.: РКА, 2011. С. 107–124.

учету преступлений Генеральной прокуратурой Российской Федерации выявлено почти 1,5 млн нарушений по нераскрытым преступлениям прошлых лет»¹.

Так, по данным ГИАЦ МВД России, «за 2019 год раскрыто 1052,4 тыс. преступлений (–3,3%), в том числе 453,5 тыс. – следствие по которым обязательно (–3,8%) и 598,9 тыс. – следствие по которым необязательно (–2,8%). Сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 850,4 тыс. преступлений (–3,3%), что составляет 80,8% всего массива предварительно расследованных преступлений. Сотрудниками следственных органов СК России расследовано 142,6 тыс. преступлений (–3,4%), что составляет 13,6% всего массива. Не раскрыто 915,2 тыс. преступлений (+6,4%), из них на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 26,9% (+6,8%). Остались нераскрытыми 600 убийств и покушений на убийство (–6,1%), 1035 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (–15,0%), 493,7 тыс. краж (+6,0%), 13,6 тыс. грабежей (–12,0%), 1116 разбойных нападений (–23,9%). 895,0 тыс. преступлений (+6,6%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Преступлений прошлых лет раскрыто 43,6 тыс. (–10,2%), из них 11,4 тыс. (26,1%) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления»².

По данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, «в 2019 году сотрудниками ОВД предварительно расследовано 850 403 (–3,3%) преступления, следственных органов СК России – 142 630 (–3,4%), ФССП России – 51 738 (–1,9%), органов ФСБ России – 5656 (–1,3%), органов Госпожнадзора – 217 (+27,6%), таможенных органов – 199 (+13,7%). Раскрыто 1 052 441 преступление из числа деяний, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде (–3,3%). Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 26,9%

¹ Душкин С.В. Актуальные проблемы уголовной статистики // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: РКА, 2016. С. 31.

² Мы сознательно берем данные до периода пандемии COVID-19, поскольку этот период имеет специфику и требует отдельного анализа (см.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. С. 5–6).

(+3,8%). Остались нераскрытыми 600 (–6,1%) убийств и покушений на убийство, 1035 (–15%) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 493 678 (+6 %) краж, 13 551 (–1%) грабеж, 1116 (–23,9%) разбойных нападений. В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыто 895 020 преступлений (+6,6%), что составило 97,8% от общего количества нераскрытых деяний»¹.

В целом же эксперты, характеризуя криминальную ситуацию в России в последние годы, отмечают, что нынешнее состояние преступности на фоне снижения многих характеризующих ее показателей свидетельствует о высоком и возрастающем уровне и объеме латентности².

Несмотря на значительные усилия, прилагаемые как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, проблема латентности не решается. В специальной литературе обоснованно отмечается, что это связано не только с объективными трудностями переходного периода, модернизации, оптимизации, конституционного реформирования и пр., но и с отсутствием у государства продуманной и реалистичной политики в сфере противодействия преступности³, с получившимися распространение ошибочными теоретическими воззрениями⁴, с организационными пробле-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года: ежемесячный стат. сб. М.: ГУПСИИТ Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2020. С. 9–10.

² См., напр.: *Бражников Д.А.* Современные тенденции преступности в России // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М.: РКА, 2018. С. 14–18; Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналит. обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ВНИИ МВД России, 2018. С. 5–6.

³ См. об этом: *Мишин Г.К.* О методологических предпосылках преодоления кризиса российской уголовной политики // Уголовное право в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2001 г. М.: Лекс-Эст, 2002. С. 187–190.

⁴ Речь идет, в частности, о научных попытках «очистить» право от государства и в первую очередь по-новому решить вопрос о соотношении отраслей публичного и частного права, осуществив «крен в сторону приватизации... в области права» (см., напр.: *Бачило И.Г.* Государство и право в условиях глобализации // Гос-во и право на рубеже веков. М., 2001. С. 35). К таковым можно отнести и пропагандирование некоторыми авторами архаичной трактовки преступления как «обиды», т.е. нарушения частного интереса, и обоснование ограничения публичных начал в уголовном праве и уголовном правосудии (см. об этом, напр.: *Дуюнов В.К.* Неотвратимость уголовно-правового воздействия и проблемы ее обеспечения // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 152–164).

мами и недостатками статистического учета и регистрации преступлений¹, неумелым реформированием уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, которые не сопоставляются с криминологическими реалиями и зачастую недостаточно научно обоснованны².

Библиографический список

1. *Бачило И.Г.* Государство и право в условиях глобализации // Гос-во и право на рубеже веков. М., 2001.

2. *Бражников Д.А.* Современные тенденции преступности в России // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М.: РКА, 2018.

3. *Душкин С.В.* Актуальные проблемы уголовной статистики // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: РКА, 2016.

4. *Дуюнов В.К.* Неотвратимость уголовно-правового воздействия и проблемы ее обеспечения // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2.

5. *Закомолдин Р.В.* К вопросу о достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юрид. науки. 2016. № 3(26).

6. *Закомолдин Р.В.* О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2017. № 4.

7. *Иншаков С.М.* Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012.

8. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992.

¹ *Закомолдин Р.В.* К вопросу о достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих. // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2016. № 3(26). С. 39–40; *Его же.* О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2017. № 4. С. 13–14.

² *Побегайло Э.Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2004. С. 88–89.

9. *Клейменов М.П., Розенкевич М.А., Юрьев В.С.* Общеуголовная нераскрытая преступность: понятие и характеристика // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М.: РКА, 2011.

10. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналит. обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ВНИИ МВД России, 2018.

11. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования: исслед. отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. СПб.: Центр независимых соц. исслед. и образования, 2015.

12. *Лист Ф.* Задачи и учения уголовной статистики. Задачи уголовной политики. Преступления как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004.

13. *Лунеев В.В.* Преступность в России: тенденции, эффективность борьбы, прогноз // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминолог. ежеквартальный альм. Вып. 3. М.: Юристъ, 2003.

14. *Лунеев В.В.* Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай // Гос-во и право. 2017. № 3.

15. *Лунеев В.В.* Юридическая статистика: учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Юристъ, 2007.

16. *Мишин Г.К.* О методологических предпосылках преодоления кризиса российской уголовной политики // Уголовное право в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2001 г. М.: ЛексЭст, 2002.

17. *Побегайло Э.Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Сателлит, 2004.

18. *Правовая статистика* / В.С. Лялин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

19. *Савюк Л.К.* Правовая статистика. М.: Юристъ, 2006.

20. *Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н.* Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М.: Волтерс Клувер, 2006.

К.В. Камчатов,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Доступ к правосудию как универсальная современная гарантия: проблемы определения и совершенствования

В статье исследуются вопросы содержания такой правовой гарантии, как доступ к правосудию, формируются подходы к пониманию механизмов ее обеспечения, структуры и элементов системы данных механизмов и детерминант, определяющих эффективность ее научной трактовки и практической реализации. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности данной гарантии, в том числе путем расширения ее понимания в теоретическом плане.

Ключевые слова: доступ к правосудию, потерпевший от преступления, эффективность и модернизация уголовного судопроизводства.

Доступ к правосудию в широком правоустанавливающем смысле рассматривается в науке уголовного процесса как одна из гарантий, характеризующая современные передовые уголовные процедуры. Именно через призму гарантированности доступа к правосудию функция правозащиты и правообеспечения государства реализуется как единственно возможная и практически допустимая, а посредством законного итогового процессуального решения определяются размер и характер негативных последствий преступления, мера ответственности за его совершение.

Нередко на практике содержание рассматриваемого междисциплинарного института трактуется как само собой разумеющееся. Общие критерии доступности носят, как правило, универсальный характер и не дифференцируются в зависимости от вида субъекта правоотношения и характера его участия. Как представляется, это не отвечает современным вызовам общества и характеру складывающихся внешне- и внутригосударственных отношений. Эффективность реализации рассматриваемой гарантии непосред-

ственно касается потерпевших от преступлений, защиту прав и законных интересов которых государственные институты взяли на себя. Подходы к описанию результативности доступа к правосудию можно выразить в следующих тезисах.

1. Прежде всего следует отметить, что в силу сложности правовой конструкции гарантии доступа к правосудию для ее эффективного функционирования необходимо уяснить ее правовой смысл и содержание.

Различное (широкое или буквальное, например, «доступ к системе правосудия» или «доступ к осуществлению правосудия» посредством участия присяжных заседателей в отправлении правосудия) понимание данного термина не позволяет реализовывать ее потенциал применительно к потерпевшему. Как показывает развитие процессуальных институтов, правосудие – одно из направлений правоохранительной и правозащитной государственной деятельности, не ограниченной судом (хотя формально признаваемой исходя из самого термина), где решается вопрос не столько о виновности, сколько об ответственности, что является определяющим для потерпевшего.

Доступ к правосудию гораздо шире, чем его формально трактуют. Это не столько гарантия в привычном понимании, а государственная обязанность, абсолютное право. Судебная власть является основой любого правового режима, а доступ к правосудию – условие реализации и показатель эффективности судебной защиты прав и законных интересов. В данном понимании доступ есть беспрепятственная безусловная возможность защиты своих прав. Поэтому она отнесена в Конституции Российской Федерации применительно к потерпевшему, поскольку лицо потерпело и государство неукоснительно обязано обеспечить пострадавшему лицу эффективную защиту. Считаем, что применительно к потерпевшему не так важно формальное юридическое гарантирование, как фактическая реализация. Для этого необходимо понимать процессы и процедуры механизма реализации рассматриваемой гарантии.

Доступ к правосудию, как это вытекает из ст. 52 Конституции Российской Федерации, касается не только потерпевших, но и всех участников, в том числе и для защиты публичных интересов посредством механизмов правосудия. Следует отметить, что публичные интересы необходимо рассматривать как средство и как цель

уголовного судопроизводства. Доступность в российском уголовном судопроизводстве неизменно обусловлена наличием механизмов в досудебном производстве, поэтому критерии доступности касаются и досудебных стадий уголовного судопроизводства. В механизме доступа суд в качестве органа, осуществляющего правосудие посредством уголовного судопроизводства или отдельных процедур, не только разрешает вопросы, но и контролирует деятельность публичной власти в сфере государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая при необходимости их принудительную реализацию.

Доступ к правосудию для потерпевших от преступлений – единственная легитимная возможность не только защитить и охранять, но и восстановить нарушенные права и законные интересы: право личной мести и восстановление нарушенных интересов (прежде всего, материальных и репетиционных). Пределы действия доступа к правосудию в уголовном процессе распространяются от проверки сообщения о преступлении до полного исполнения окончательного процессуального решения. Для потерпевшего как комплексного междисциплинарного института данная гарантия должна предполагать расширенные границы своей реализации, в том числе состояние защиты прав в рамках самого доступа к правосудию в конкретных уголовных процедурах. Это реализуется посредством правоустанавливающей в законе возможности оказывать влияние на официальные процедуры и порядок судопроизводства (например, обжалование всех решений и действий, получение всей интересующей информации, участие во всех интересующих порядках и процедурах и пр.).

2. Оценка существующей системы критериев и стандартов доступности правосудия для потерпевшего требуется для понимания механизма реализации данного права и его совершенствования. Как представляется, чтобы выявить характер процессов, оказывающих влияние на эффективность доступа, необходимо классифицировать критерии и стандарты на общие и специальные. Общие критерии нужны как отправная точка для более глубокого изучения вопроса касательно потерпевшего. В ряде случаев в отношении потерпевшего нужно отходить от общих подходов, например, открытость правосудия нередко нежелательна для несовершеннолетних потерпевших, а для обвиняемых это непринципиально.

В качестве общих критериев можно рассматривать право обратиться с заявлением о преступлении, инициировать уголовное преследование; обеспечение компетентного, независимого, беспристрастного и законного суда, разумного срока уголовного судопроизводства, справедливого решения, публичности, равноправия перед судом; открытости и прозрачности уголовных процедур и др.

При определении специальных критериев (стандартов) доступности правосудия для потерпевшего следует исходить из общих, дополняя их (например, право на обращение предполагает механизм информационного, процессуального и организационного обеспечения). В качестве таковых необходимо рассматривать быстроту процесса (оптимизация формы уголовного судопроизводства, приоритетно квазисудебные и сокращенные процедуры); возможность реализации предусмотренных законом прав на любых стадиях судопроизводства; безусловную возможность допуска потерпевших к расследованию в рамках формальных процедур и уголовно-процессуальных правоотношений; комплексное восстановление нарушенных прав (в том числе вред от преступления), когда участие предполагает своевременное и адекватное восстановление в правах; наличие процессуальных возможностей для эффективного участия в уголовном судопроизводстве (т.е. как работают предоставленные законом полномочия, институты и подинституты в контексте обеспечения прав потерпевшего, формальная редакция норм УПК РФ, положительная юридическая техника); наличие института развитого представительства; установление надлежащей процедуры рассмотрения дел, обеспечивающей восстановление прав и законных интересов для всех заинтересованных лиц и с учетом обстоятельств совершения преступления (общие и специализированные процедуры, формы расследования, специальные процессуальные режимы, спецсубъекты и др.).

Отдельного анализа требует критерий справедливости. Доступ к правосудию в контексте обеспечения прав потерпевших неотделим от справедливости принятого процессуального решения. Правосудие – это решение, основанное на законе и справедливости. Справедливость можно рассматривать только в аспекте уголовного процесса, так как оно реализуется посредством нормы закона. Для потерпевшего важна в равной степени как формаль-

ная, так и материальная справедливость. Поэтому в законодательстве должны быть отражены подходы, учитывающие те и другие нормы, с учетом личности потерпевшего и обстоятельств совершения преступления. Наиболее близко справедливость опосредована соотношением деяния и воздаяния, т.е. установлением юридической (формальной) истины. Реализация справедливого подхода в условиях отечественного смешанного судопроизводства предполагает адекватную процессуальную форму и процедуры. Важно отметить, что содержание критерия справедливости не раскрыто в УПК РФ. В свою очередь, регламентация несправедливости, указанной в УПК РФ (ст. 389¹⁸), напрямую не относится к потерпевшему (например, в законе нет положений о корреляции наказания от размера и характера ущерба от преступления применительно к потерпевшему).

3. Природа механизма доступа к правосудию как безусловной обязанности государства позволяет говорить о двух состояниях статики и динамики. Первое – процессуальный порядок уголовного судопроизводства, комплекс правовых средств, используемых для регулирования общественных отношений. Второе – исходя из своего названия механизм призван раскрыть динамику правового явления. Термин «механизм» обозначает совокупность (систему) некоторых элементов, предназначенных для обеспечения движения.

Отечественная правовая доктрина предполагает в качестве основной своей цели обеспечение и защиту прав человека. Механизм обеспечения прав содержит два взаимосвязанных элемента: закрепленный в положениях закона статус участника правоотношения и порядок его реализации. В свою очередь, порядок реализации зависит от качества нормы и действия участников правоотношений. Таким образом, можно выделить два основных вида проблем правоприменения – которые являются следствием нарушения требований закона и которые складываются в связи с недостаточными процессуальными возможностями участников уголовного судопроизводства.

Механизм должен содержать процессуальную возможность реализации всех условий и подходов доступа потерпевшего к правосудию. Проблемные вопросы здесь следующие: какие элементы

содержит механизм, почему именно их, какова их взаимосвязь, состояние и этапы реализации механизма. Например, связка процессуальных правоотношений – право на заявление и обращение заинтересованных лиц предполагает гарантии разумности сроков рассмотрения, процессуальную возможность контроля и надзора, участие потерпевшего в данных процедурах, возможность восстановления нарушенных сроков, гарантии исполнения принятого решения и восстановления нарушенных прав.

Сущность механизма представляет собой сложный и многоаспектный феномен, имеющий в настоящее время преимущественно научное обоснование, а не практическое. Полагаем, что это понятие шире понятия механизма реализации нормы права. В последнее включаются деятельность должностных лиц и органов, юридические нормы, которые эту деятельность регулируют.

Механизм включает предпосылки, обеспечение, реализацию и защиту процессуального статуса лиц и организаций, потерпевших от преступлений. У механизма должны быть конкретные правовые и социальные результаты. У уголовного судопроизводства, как у любой сферы общественного процесса, есть явные (открытые) и скрытые механизмы регуляции и саморегуляции. Поскольку для первоначального анализа допустимо и обосновано использовать открытые, то закрытые можно вычислить путем комплексного исследования. Все элементы механизма тесно связаны между собой, дополняют, усиливают друг друга и, синтезируясь в единое целое, выполняют общую задачу. Практика правоприменения наглядно показывает, что механизм в целом и его отдельные элементы нередко сбоят, поэтому анализ системы элементов помогает выявить комплексные проблемы.

Понятие механизма доступа к правосудию в целях формирования основ модернизации правового положения потерпевших необходимо рассматривать с точки зрения порядка (последовательности, специфики) активных действий государственных институтов по реализации состояний, процессов и элементов защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений и иных заинтересованных лиц в уголовном судопроизводстве, способствующих оптимизации и действенности процессуальной формы и содержания правоотношений в уголовном судопроизводстве.

4. Создание целостной системы и порядка доступа к правосудию предполагает разработку (оценка и адаптация существующих элементов) реального механизма, обеспечивающего успешное функционирование норм в уголовном судопроизводстве, согласованной структуры и взаимодействия всех ее элементов, направленного на гарантированное обеспечение реализации общественно полезных целей и интересов субъектов.

Определенная последовательность осуществления действий (процедур) должна иметь в законе четкие предписания по поводу условий, порядка и иных нюансов реализации всех элементов, составляющих совокупность, а не хронологически реализуемую цепочку процессуальных правоотношений. Разрабатываемые процессуальные механизмы должны отвечать как условиям активного участия потерпевшего, так и в случае неактивного участия, поэтому, как было указано, применяем как универсальные, так и специализированные подходы.

К определяющим элементам структуры механизма необходимо отнести цель механизма, средства достижения цели механизма, результативность механизма. В свою очередь, в структуре механизма доступа к правосудию можно выделить (динамический аспект функционирования механизмов) предпосылки (фактические и юридические), участников правоотношений, процедуры (действия и решения) реализации прав или обязанностей, правовые последствия. Эти элементы лежат, что называется, на поверхности. В качестве скрытых элементов механизма доступа к правосудию можно рассматривать инструменты, методы (организационно-тактические, криминалистические действия и иные), средства и способы осуществления отдельных процедур и институтов, например права потерпевшего на уголовное преследование, а также детерминанты (латентные предпосылки, условия, причины, факторы).

Систему детерминант можно разделить на два подвида: общепринятый (правообеспечительные, правоисполнительные, организационные), а также авторский подход (по степени доступа к правосудию): запрещающие, ограничивающие, затрудняющие, сопутствующие, предоставляющие.

Правообеспечительные детерминанты. Особенности положений УПК РФ касательно потерпевших на современном этапе развития науки уголовного процесса можно кратко охарактеризовать следующим образом. Так, УПК РФ имеет ярко выраженную преемственность правовых традиций советского права. Отмечается упречность в плане обеспечения реального доступа к правосудию потерпевших. Например, практика все дальше отдалается от принципа правовой определенности ввиду усложнения уголовного судопроизводства. Не проработан институт возмещения вреда от преступления. Нормы процессуального статуса потерпевшего не содержат механизм их реализации. Общее правозащитное направление УПК РФ, указанное в ст. 6, ведет к тому, что совершенствование почти любого института влечет дополнение и конкретизацию прав и обязанностей. С учетом требований неукоснительного соблюдения положений закона на следователя, дознавателя, прокурора и суд возлагается дополнительная нагрузка формально и безусловно их обеспечивать, что только увеличивает срок производства по уголовному делу.

Правоисполнительные детерминанты. Не будем останавливаться на подробном описании уровня и состояния законности в уголовном судопроизводстве, поскольку причины и условия нарушения норм УПК РФ традиционны и повсеместно распространены. Вместе с тем следует отметить, что не всегда практики понимают содержание рассматриваемой гарантии. Во-первых, нередко в процессуальных документах доступ к правосудию описывается как само собой разумеющееся, предполагающее эффективный процесс реализации. Как видится, в этом суть проблемы, ведь упоминание в процессуальных решениях о нарушении доступа к правосудию лишь констатирует, но не направляет и не разъясняет, что делать дальше как в данном, так и в аналогичных случаях. Во-вторых, с учетом типа российского процесса правильная организация работы имеет определяющее значение.

Организационные детерминанты, как наглядно демонстрирует практика, крайне важны, фактически устанавливают механизмы реализации процессуальных норм и нередко предвосхищают изменения в федеральные законы. Например, полномочия прокурора при осуществлении надзора за законностью направле-

ния по последственности материалов проверки сообщения о преступлении, направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке, установленном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и др.

Выводы и предложения

1. В качестве основы противодействия современной преступности должно лежать понимание доступа к правосудию не только как универсальной декларативной гарантии, но и как эффективно функционирующего механизма правовой охраны и защиты личности, лиц и государства от преступных посягательств. При совершенствовании данного порядка следует оперировать такими подходами, как актуальность правового обеспечения, комплексное целеполагание материального и процессуального права, гибкость и дифференциация процессуальных процедур и форм, реальное, полное и своевременное восстановление в нарушенных правах, предупреждение правонарушений.

2. Механизм доступа к правосудию с позиции потерпевшего ввиду того, что часто отождествляется с гарантиями, судебной защитой или уголовно-процессуальным порядком, с учетом современных требований досконально не разработан. Решение этого вопроса позволит расширить подходы к пониманию термина и созданию условий эффективного осуществления рассматриваемой универсальной гарантии.

3. Как представляется, посредством комплексного исследования механизма доступа к правосудию возможно более четко определить целеполагание уголовного судопроизводства (динамика без целей движения невозможна); понять и выявить внутри- и внешнесистемные связи при реализации государственных предписаний, содержащихся в правовых нормах и нормативных правовых актах; дать характеристику отдельных элементов (звеньев) в их системной взаимосвязи; сформировать оптимальные условия защиты прав и законных интересов; выявить проблемы процессуального порядка и перспективы его модернизации; восполнить пробелы в действующем законодательстве и обеспечить непротиворечивость, последовательность и совместимость нормативных и правовых источников.

О.А. Попова,
помощник прокурора
Индустриального района
г. Барнаула Алтайского края,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации

**К вопросу о социальной обусловленности норм
об ответственности за распространение заведомо ложной
информации (ст. 207¹, 207², 207³ УК РФ)**

Информационная среда и информационно-коммуникационные технологии (далее – ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в.¹ 2020–2022 гг. ввиду объективно сложившихся обстоятельств, пандемии стали временем их максимально активного внедрения во все востребованные сферы деятельности населения страны. В глобальных масштабах с их помощью осуществляется взаимодействие власти и гражданского общества, реализуются важные национальные проекты.

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7, во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года».

Указанное свидетельствует о важной и актуальной роли ИТ-среды и информационного пространства.

Между тем информационное пространство может являться площадкой, порождающей и социально-негативные явления.

¹ *Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности: монография* / [П.В. Агапов и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. 136 с.

Средством их проявления служит современный феномен медийного пространства – фейковые новости (от англ. Fake – подделка, что-либо ложное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное).

Для того чтобы определить, представляет ли фейк общественную опасность, необходимо проанализировать понятие фейка. В настоящее время термин имеет расширительное толкование, например, так можно назвать фотографии, обработанные в графическом редакторе, смонтированные в видеоролики, страницы в социальных сетях, созданные от имени других (как правило, известных) людей и т.п.

Исследователи А.П. Суходолов и А.М. Бычкова дают следующее определение: «Фейковая новость – это сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично по своему содержанию»¹. Феномен новостных фейков – это современная концепция существования социума в условиях, когда в формировании общественного мнения преобладают, а поэтому и массово используются эмоции вместо объективности. Отсутствие критической составляющей новостной повестки делает возможным превалирование фейков над фактами и реальностью. При стремительном развитии технологий и неконтролируемого распространения не соответствующих действительности новостей это может привести к «информационным терактам», сила разрушений которых может крайне негативно отразиться на функционировании общества в целом.

Принципиальное значение имеет цель, для которой используются фейки. Анализ информационного поля показал, что фейк – это целенаправленное использование выдуманных и специально сфабрикованных новостей, главной целью которых является подрыв репутации какого-либо института, организации или персоны. Наиболее точный синоним фейковой новости – дезинформация. Создатель новостного фейка имеет цель дискредитации кого-либо с целью получить от этого некую выгоду (политическую или финансовую).

¹ Суходолов А.П., Бычкова А.М. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // *Вопр. теории и практики журналистики*. 2017. Т. 6. № 2. С. 143–169.

Широкое распространение фейковых новостей привело к появлению повседневной политической культуры, так называемой постправды (post-truth), где коммуникация формируется через обращение к эмоциям и личным убеждениям читателя (при этом подробности политической реальности остаются за кадром), повторение одной и той же аргументации и упорное игнорирование объективных фактов, противоречащих заданной концепции¹.

В постправде представляется возможным распространение ложных новостей, причем не предполагающих за это ответных санкций. В таком контексте не имеет значения, правдива ли новость или нет. Важно, чтобы она соответствовала двум условиям: эмоциональному настрою потребителя информации и политическим целям коммуникатора².

Для тех, кто запускает сфабрикованные новости, важно, чтобы как можно больше людей восприняло дезинформацию и поделилось сообщением в своей хронике. Не менее важно для фальсификаторов наполнить сознание читателей фейковой жизнью, которая вытесняет реальность и ставит под сомнение существование объективных фактов как таковых. Средством стремительного распространения фейков служат преимущественно социальные сети.

На расширенном заседании коллегии по итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что за 2021 г. по требованиям прокуратуры удалено 54 тыс. и заблокировано 9 тыс. интернет-ресурсов, являвшихся источником дестабилизации общественного порядка³.

В 2022 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации продолжается работа в данном направлении.

Так, руководителю Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций внесено требование об ограничении доступа к информационным

¹ Post-truth politics. Art of the lie // The Economist. Sep. 10th 2016. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21706525-politicians-have-always-lied-does-it-matter-if-they-leave-truth-behind-entirely-art>.

² Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Полит. исслед. 2017. № 2. С. 42–59.

³ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986>.

ресурсам, расположенным по электронным адресам: <https://200rf.com> и https://t.me/rf200_now, по которым в ходе мониторинга сети «Интернет» выявлена недостоверная общественно значимая информация о российских военных, якобы убитых и взятых в плен на территории Украины в ходе проводимой Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции. По электронному адресу <https://cyber-yozh.com> выявлен интернет-ресурс (сервис) «Кибер-Ёж», созданный с целью организации информационных атак на сайты органов власти Российской Федерации, нанесения вреда используемым государством вычислительным системам. Согласно описанию интернет-сервис используется в качестве оружия в кибервойне против интересов Российской Федерации, способствует распространению недостоверной общественно значимой информации в сети «Интернет» о проводимой Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции, а также призывов к участию в массовых беспорядках на территории страны, совершению насильственных действий экстремистского и террористического характера. Аналогичные меры прокурорского реагирования приняты и в отношении социальной сети Instagram* (<https://www.instagram.com>) в связи с распространением в ней информационных материалов, содержащих призывы к совершению насильственных действий (убийств) в отношении граждан Российской Федерации, в том числе военнослужащих.

Ростом преступной активности в информационном пространстве обусловлена криминализация деяний по фактам распространения заведомо ложной информации. Согласно данным ГИАЦ МВД России в 2020–2021 гг. возбуждено 41 уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 207¹, 207² УК РФ, за I квартал 2022 г. – более 30 уголовных дел по ст. 207³ УК РФ, при том что уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сведений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, введена лишь 4 марта 2022 г.

* Организация, деятельность которой запрещена в России.

Криминализация данного деяния обусловлена тем, что 24 февраля 2022 г. Президентом Российской Федерации принято решение о проведении специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, целью которой является защита людей, демилитаризация и денацификация Украины, а также привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления против мирных жителей, в том числе граждан России. Размещенные на интернет-ресурсах недостоверные сведения в данной сфере опровергаются Министерством обороны Российской Федерации. Информация о событиях, связанных с проведением специальной военной операции, широко освещается в средствах массовой информации и вызывает большой общественный резонанс среди населения России.

В свою очередь, недостоверная информация о ходе специальной военной операции может повлечь формирование искаженного представления о ее целях и задачах, проведение несогласованных публичных мероприятий, что создает угрозу для массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности, а также предпосылки к возникновению массовых беспорядков, созданию помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной и социальной инфраструктуры, причинению вреда жизни и здоровью граждан, имуществу.

Таким образом, распространение недостоверных новостей является комплексной проблемой, затрагивающей как политическую, так и социальную сферы общества, поскольку они используются в манипулятивных, дискредитирующих и провокационных целях. Рядовой пользователь глобальных сетей зачастую не обладает медиаграмотностью, для значительной части граждан сложно распознать ложное сообщение. Указанное свидетельствует о необходимости борьбы с фейками, в том числе и на законодательном уровне.

Лучшая реакция на фейк-новости, по мнению Т. Янузевски, – это подготовка качественных материалов на ту же тему с доказательствами и опровержениями¹.

В связи с этим в качестве примера можно привести деятельность Министерства иностранных дел Российской Федерации, на

¹ Галустян А. SXSXW: Медиа против фейкеров и хейтеров. URL: <http://rb.ru/news/hate-fake> (дата обращения: 23.03.2022).

сайте которого создан специальный раздел «Опровержение» и «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России и ее действиях на международной политической арене». После размещения подобных публикаций на сайте МИДа высказывается официальная точка зрения пресс-службы и дается опровержение подобного информационного вброса.

Аналогичная работа ведется Министерством обороны Российской Федерации.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии по итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год, постановил решительно пресекать любые действия, направленные на вмешательство во внутренние дела России извне, на дестабилизацию нашего общества, разжигание ксенофобии, воинствующего национализма, межконфессиональной вражды. И, конечно, незамедлительно реагировать на факты распространения в Интернете радикальной идеологии, фейков, провоцирующих нарушения общественного порядка, подготовку незаконных акций¹.

Таким образом, введение уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации социально и политически обусловлено.

Библиографический список

1. *Галустян А.* SXSX: Медиа против фейкеров и хейтеров. URL: <http://rb.ru/news/hate-fake>

2. *Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности: монография / [П.В. Агапов и др.];* Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014.

3. *Суходолов А.П., Бычкова А.М.* «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // *Вопр. теории и практики журналистики.* 2017. Т. 6. № 2.

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68274> (дата обращения: 23.03.2022).

4. Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Полит. исслед. 2017. № 2.

5. Post-truth politics. Art of the lie // The Economist. Sep. 10th 2016. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21706525-politicians-have-always-lied-does-it-matter-if-they-leave-truth-behind-entirely-art>

С.А. Хохрин,
доцент кафедры уголовного права
Академии права и управления
ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Вопросы квалификации насилия, совершенного на территории исправительного учреждения

В статье рассматриваются особенности формирования объективной стороны применения насилия и пыток в отношении осужденных со стороны сотрудников и осужденных на территории пенитенциарных учреждений. Акцентируется внимание на способах и условиях совершения пыток, связанных с физическим и психическим насилием.

Ключевые слова: физическое насилие, пытки, моральное насилие, осужденный, сотрудник.

Применение насилия на территории пенитенциарных учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) освещалось в значительном количестве научных работ. В 2021 г. были вскрыты вопиющие факты пыток и изнасилования заключенных под стражу и осужденных в учреждениях УИС, что вызвало широкий общественный резонанс и привлекло внимание Президента Российской Федерации.

На сайте Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП) регламентированы цели их применения:

«1) получение от пытаемого или третьего лица сведений или признания;

2) наказание посредством пытки за действие, которое совершило пытаемое или третье лицо (или в совершении которого оно подозревается);

3) запугивание;

4) принуждение;

5) дискриминация пытаемого или третьего лица»¹.

Перечень целей применения пыток позволяет сформировать примерные сферы деятельности, где они могут применяться. В первую очередь это Министерство внутренних дел, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, МЧС России, военнослужащие. То есть все, кто относится к общепринятому понятию «силовые структуры» и обеспечивает национальную безопасность, владеет правом на оперативно-розыскную деятельность и может использовать силовые средства.

Конечно, пытки могут применять любые лица (в том числе и криминальные), а не только обладающие специальным статусом. Но наибольшую общественную опасность представляет насилие, совершенное сотрудниками в отношении сотрудников правоохранительных органов, так как нередко применяется табельное оружие.

В юридической литературе существует множество точек зрения по вопросу, что включается в понятие «насилие». Общим в них является проявление жестокости и агрессивности человеческого поведения, насилия, которое принято разделять на физическое и психическое. Но независимо от вида насилия итогом всегда является травма².

Факты насилия в пенитенциарных учреждениях, не важно против кого данное насилие направлено, способствуют укреплению

¹ European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT). URL: <https://www.coe.int/en/web/cpt/-/council-of-europe-anti-torture-committee-carries-out-a-15-day-visit-to-the-russian-federation> (дата обращения: 16.02.2022).

² Гернет М.Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. 2-е изд. Изд-во НКЮ УССР, 1930. 264 с.

нию криминальных обычаев и традиций. Если насилие применяется в отношении осужденных со стороны сотрудников, то это сплачивает спецконтингент вокруг криминальных элементов, так как они ищут поддержки и пытаются нивелировать данное насилие. Если со стороны осужденных в отношении сотрудников, то это разобщает их и только способствует жестокому отношению со стороны сотрудников, а если применяется сотрудниками в отношении сотрудников, то это дискредитирует правоохранительные органы.

Мы частично согласны с классификацией М.Ф. Костюка, который отмечал, что в пенитенциарных учреждениях насилие можно разделить по типу:

- осужденных в отношении осужденных;
- осужденных в отношении сотрудников;
- сотрудников в отношении осужденных¹.

Необходимо учитывать и факты насилия сотрудников в отношении сотрудников в пенитенциарных учреждениях, которые всегда сопряжены с конфликтом. Конфликт, не связанный с материальным объектом, в первую очередь характеризуется отношениями между осужденными или сотрудниками в различных формах взаимодействия. Например, конфликты между сотрудниками в результате служебных и бытовых вопросов, денежных средств, между осужденными, поддерживающими воровские традиции, осужденными, которые сотрудничают с администрацией, и самой администрацией. Участвуя в конфликтных ситуациях, осужденные и сотрудники стремятся захватить или отвоевать некоторые сферы влияния, которые, по их мнению, позволят заставить другую сторону выполнять их требования.

По мнению А.Н. Варыгина, среди сотрудников, склонных к насилию, можно выделить четыре типа преступников: «службистов», агрессивных, корыстных и конформистских². Нас в первую очередь интересуют сотрудники с преобладающими властными, жесткими чертами характера, склонные к агрессии, моральному подавлению окружающих, чувством превосходства. Именно такие

¹ Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 51.

² Варыгин А.Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 11. С. 23.

сотрудники издеваются над сотрудниками, имеющими незначительный опыт службы, женщинами или сотрудниками, которые морально внушаемы. Нередко они пытаются использовать служебное положение для решения личных вопросов, а также для совершения корыстных преступлений. По мнению О.А. Мартыненко, В.А. Самотиевич, характерной чертой «службиста» является правовой нигилизм; мотивами преступлений выступают чаще всего корысть и карьеризм, хотя могут проявляться и такие мотивы, как жажда власти и самоутверждения¹.

Сотрудники в процессе выполнения служебных задач постоянно сталкиваются с криминогенной средой, что негативно сказывается на обычной жизни. Поэтому остро стоит вопрос о снижении уровня профессиональной деформации сотрудника, повышении эмоциональной уравновешенности, изменении ценностной ориентации, стереотипов.

Формирующееся положительное отношение к вопросам стратификации осужденных у сотрудников приводит к снижению эффективности служебной деятельности, нарушению моральных устоев, к чувству безнаказанности и попыткам занять лидирующие позиции. Сотрудники становятся приверженцами применения насилия, начинают относиться к друг другу с позиции разделения на группы по «социальному положению» и занимаемой должности, что приводит к формированию гипертрофированной самооценки, желанию продемонстрировать силу. В конечном итоге грань между повиновением и преступлением исчезает.

Отсюда можно сделать вывод, что применение насилия на территории пенитенциарных учреждений представляет собой результат столкновения интересов различных социальных групп. И все-таки основано на зависимости от стратификации криминальной среды. По мнению Г.Н. Борзенкова, причинная связь при совершении преступления против личности может быть опосредована:

- 1) действиями потерпевшего, которые могут быть как правомерными, так и неправомерными;
- 2) действием лица с психическими отклонениями;

¹ Мартыненко О.А., Самотиевич В.А. Преступления сотрудников органов внутренних дел Украины. Харьков: Права людини, 2013. 288 с.

3) действием природных факторов (например, оставление на морозе избитого потерпевшего);

4) действием третьих лиц¹.

В заключение отметим, что изучение фактов насилия в пени-тенциарных учреждениях позволит выработать меры, направленные на его снижение, а также на эффективное предупреждение пени-тенциарной преступности.

Библиографический список

1. *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие. М., 2005.

2. *Варыгин А.Н.* О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 11.

3. *Гернет М.Н.* В тюрьме: Очерки тюремной психологии. 2-е изд. Изд-во НКЮ УССР, 1930. 264 с.

4. *Костюк М.Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

5. *Мартыненко О.А., Самошечев В.А.* Преступления сотрудников органов внутренних дел Украины. Харьков: Права людини, 2013.

¹ *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие. М., 2005. С. 26–27.

Раздел 4.

Меры, направленные на предупреждение новых разновидностей (форм) организованной преступности, а также вовлечения в деятельность организованных преступных формирований, в том числе террористических и экстремистских организаций

И.В. Грудачёв,

заместитель прокурора

Глазуновского района

Орловской области, соискатель

Университета прокуратуры

Российской Федерации

Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности с учетом изменяющейся социально-правовой реальности

В статье обоснована необходимость усиления уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности с использованием лицом информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: финансирование экстремистской деятельности, информационно-коммуникационные технологии, преступление экстремистской направленности.

Вовлечение в деятельность организованных преступных формирований экстремистских организаций создает непосредственную угрозу национальной безопасности и социально-политической стабильности государства. Деструктивными силами, в том числе из-за рубежа, нагнетается межнациональная напряженность в отдельных регионах России, продвигается идеология радикальных религиозных течений, что может привести к увеличению мас-

штабов насилия, основанного на межэтнических и межконфессиональных противоречиях, на идеях группового неравенства и на отторжении культурных различий.

По данным МВД России, в 2021 г. зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности, что превышает аналогичный показатель 2020 г. на 26,9%¹. Последовательное увеличение за период 2020–2021 гг. числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности свидетельствует о том, что криминальную ситуацию, связанную с экстремистской преступностью, нельзя назвать полностью контролируемой. Отдельного внимания заслуживает рост количества преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Так, в 2021 г. зарегистрировано 455 преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных сетей (в 2020 г. – 340, + 33,8%).

Учитывая активное использование преступными формированиями информационного пространства и коммуникационных технологий для совершения преступлений экстремистской направленности, необходимо ввести более жесткие меры ответственности.

В целом законодателем на протяжении 2018–2020 гг. проводилась целенаправленная и последовательная работа по введению в уголовный закон норм, усиливающих уголовную ответственность за преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Так, Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» законодателем усилена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счета и с использованием электронных средств платежа, а также введен специализированный состав мошенничества, предусматривающий уголовную ответственность за использование электронных средств платежа.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 95-ФЗ «О внесении изменений в статью 238¹ Уголовного кодекса Российской Федера-

¹ МВД РФ отчиталось о росте экстремистских преступлений. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/> (дата обращения: 20.03.2022).

ции» введена в действие часть 1¹, предусматривающая более строгую ответственность за оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Указанная новелла изменила категорию преступления средней тяжести на тяжкое.

Вместе с тем при рассмотрении законодателем в качестве квалифицирующего признака, усиливающего уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, установлено лишь использование лицом своего служебного положения.

С учетом изменяющейся социально-правовой реальности основными источниками финансирования экстремистской деятельности будут электронные средства платежа, в том числе криптовалюта. О данном факте свидетельствуют результаты опроса 30 работников прокуратуры, осуществляющих надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. 34% респондентов считают, что основным способом финансирования экстремистской деятельности являются электронные платежные системы, а 23% – криптовалюта.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 22¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», финансированием экстремистской деятельности следует признавать предоставление или сбор денежных средств в наличной и безналичной форме.

Таким образом, в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, входят действия, связанные с безналичным переводом денежных средств.

Изучение вынесенных за период 2017–2020 гг. 8 приговоров в отношении 10 лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, свидетельствует о том, что по б

уголовным делам 8 лицами финансирование экстремистской деятельности совершено путем перевода безналичных денежных средств членам экстремистской организации.

Полагаем, что с учетом современных реалий норма, предусматривающая уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности, нуждается в изменении. Это обусловлено следующими принципами криминализации противоправных деяний.

Во-первых, соответствие степени общественной опасности совершенного деяния преступлению. Безусловно, финансирование экстремистской деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий несет повышенную общественную опасность. По своей конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 282³ УК РФ, является формальным. В данном случае уголовная ответственность наступает за совершение деяний, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ, которые указывают на заведомое осознание лицом осуществления финансовой деятельности для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по данным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание)¹. При этом применение информационных систем облегчает совершение действий, связанных с финансированием экстремистских организаций, а использование криптовалюты в качестве орудия преступного посягательства для осуществления трансграничных платежей и переводов денежных средств экстремистским организациям затрудняет выявление правоохранительными органами данных транзакций, тем самым повышая их общественную опасность.

Во-вторых, высокий уровень распространенности преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Приведенные статистические показатели свидетельствуют о том, что значительный рост преступлений экстремистской направленности во

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11.

многим обусловлен использованием информационно-коммуникационных технологий. Преступными формированиями активно используется информационное пространство для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности. Недостаточное регулирование государством на законодательном уровне криптовалюты делает ее одним из основных источников финансирования экстремизма на территории Российской Федерации.

В-третьих, усиление уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности, совершенное путем применения информационно-коммуникационных технологий, позволит оказать эффективное воздействие на причины и условия, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности, и тем самым предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Криминализация использования информационно-коммуникационных технологий при финансировании экстремистской деятельности должна быть своевременной, т.е. выразаться в признании общественно опасного деяния преступным с момента его формирования. У законодателя имелись основания для усиления уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности, совершенное с использованием информационно-коммуникационных технологий, на более ранних сроках, а именно после введения в действие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», учитывая, что в указанном законе законодателем раскрыты понятие цифровой валюты и области ее применения, поэтому усиление уголовной ответственности является необходимой мерой, отвечающей реалиям общества.

С учетом перечисленных принципов криминализации и того, что подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ст. 282³ УК РФ, совершено с использованием информационно-коммуникационных технологий, полагаем, что в целях оптимизации механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности необходимо на законодательном уровне предусмотреть более строгий вид ответственности за их использование.

Диспозицию ч. 2 ст. 282³ УК РФ следует изложить в следующей редакции – деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом:

- а) с использованием своего служебного положения;
- б) с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Санкция ч. 2 ст. 282³ УК РФ будет соответствовать степени общественной опасности преступных деяний, указанных в диспозиции измененной статьи.

Данная новелла имеет большой потенциал в противодействии финансированию экстремистской деятельности и послужит сдерживающим фактором при совершении преступлений данного вида.

А.В. Звонов,
начальник кафедры
криминологии и организации
профилактики преступлений
юридического факультета
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Отличительные признаки экстремистской организации «А.У.Е.»* : краткий анализ

В статье рассматриваются вопросы идентификации сообщества в качестве международного общественного движения «А.У.Е.»*, признанного экстремистским. На основании собранных автором эмпирических данных¹ приводятся наиболее распространенные признаки этой экстремистской организации.

* Организация признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории России.

¹ Проведен анализ более 300 материалов административных дел по признакам совершения правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, и более 70 материалов уголовных дел по признакам совершения преступлений, предусмотренных ст. 210¹, 282¹-282³ УК РФ.

Ключевые слова: экстремистская организация, арестантское уголовное единство, международное общественное движение, признаки, идеология.

Криминальное сообщество состоит из лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде негласных идей, выраженных в традициях и обычаях. Основной функцией «воровской идеи» является стабилизирование и регулирование общественных отношений в криминальном сообществе. Ее соблюдение предполагает создание антипода государственной власти и подмену действующих норм закона и поведения так называемыми понятиями, т.е. нормами поведения, присущими преступному миру и не имеющими законодательного закрепления. Тем самым происходит фактическое присвоение лидерами движения функций государственной власти, т.е. властных полномочий.

Экстремистская организация ставит своей целью создание организационной структуры, схожей с государственной структурой, но выступает против легитимной государственной власти, что сопровождается презрительным отношением к представителям государственной власти, пропагандой криминальных традиций, асоциального поведения, престижности совершения преступлений, осуществлением сбора средств для оказания материальной поддержки представителям криминального мира, находящимся в местах лишения свободы (пополнение «общака»), ненавистью, агрессией и насилием в отношении сотрудников правоохранительных органов и правопослушной части общества, не поддерживающих идеологию «А.У.Е.»*, а несогласных с этой идеологией часто подвергают притеснениям, насилию и дискриминации.

Приобретая соответствующий уровень ценности, принимаемые членами криминального сообщества такие идеи формируют фундамент его субкультуры, образуя отличия от остальной части общества. Среди них следует отметить:

1. Уголовный жаргон («феня», язык «арго»). В соответствии с принятыми традициями применяются слова, словосочетания, условные обозначения, имеющие специальное значение среди членов и сторонников международного общественного движения

«А.У.Е.»*, нередко являются обязательными в общении, используются в качестве специальных знаков, символов в связи с этим их совокупность может быть признана символикой сообщества.

2. Клички. Это обязательный атрибут его функционирования, что позволяет, в частности, скрыть настоящие данные лица, подчеркнуть некоторые характеристики конкретного человека и т.п.

3. Наличие иерархии (стратификации). Так называемый вор в законе выше по статусу по сравнению с лицами, занимающими другое положение в преступной иерархии. На него возложено общее руководство криминальным сообществом на контролируемой территории по всем направлениям деятельности. В отсутствие на определенной территории вора в законе его функции исполняет так называемый положенец, которого назначает вор в законе. При отсутствии возможности назначения положенца разработан иной способ утверждения лица для замещения вора в законе, в таком случае лицу может быть придан статус так называемого смотрящего, его назначение производится так называемой братвой. Они обладают всей полнотой власти вора в законе над так называемыми арестантами, за некоторыми исключениями. За выполнение возложенных обязанностей, обусловленных приобретением статуса положенца или смотрящего, такое лицо отчитывается перед криминальными авторитетами. Положенец или смотрящий за учреждением назначает так называемых смотрящих по объектам или направлениям деятельности учреждения, которые, как правило, осуществляют контроль и координацию деятельности на отдельном участке, входящем в сферу влияния вора в законе или положенца либо смотрящего за учреждением (в пределах исправительного учреждения – в конкретной камере, помещении или корпусе учреждения, мест изоляции).

В криминальном сообществе выделяют еще и другие категории осужденных, занимающих высокое положение в преступной иерархии, например бродяга, стремяга. Формально не занимая указанные «должности» в руководстве сообществом, они обладают возможностью по оказанию влияния на принимаемые решения: с ними часто советуются при принятии решений лица, занимающие высшее положение в криминальной иерархии, в процессе руковод-

ства организацией, они имеют связи и контакты с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Несмотря на отсутствие формального функционала, они занимают одно из высших положений в преступной иерархии.

Нижестоящие касты включают многочисленные группы представителей криминального сообщества, обладающих большим или меньшим криминальным авторитетом. Они, как правило, не имеют прямых властных полномочий, а их деятельность основана на подчинении указанным категориям лиц.

4. Способы передачи и распространения информации. Для осуществления и координации деятельности криминального сообщества создаются каналы связи, которые условно можно классифицировать на классические (традиционные) и современные.

К классическим следует отнести организацию так называемой дороги, которая используется для несанкционированной связи внутри учреждения с целью передачи сообщений или материальных ценностей и доставки запрещенных предметов. Информация от лидеров криминального сообщества записывается на листах небольшого размера и имеет наименование «малява». Классическим также является голосовой прогон, т.е. устная передача информации между осужденными.

К современным способам передачи информации относится мобильная связь. В настоящее время это основное средство связи, что обусловлено оперативностью передачи данных и возможностями технического характера, в частности возможностью проведения так называемой «сходки» в режиме видео-конференц-связи.

5. Характерная финансово-хозяйственная система. Административно-хозяйственная система представляет собой аналог государственной финансовой системы с соответствующими расходами и доходами. На жаргоне это называется общак, который выполняет роль материально-финансовой основы преступной деятельности и ресурса для оказания в различных формах помощи как осужденным, так и их родственникам.

6. Правила и порядки, установленные в сообществе. Одной из основ деятельности криминального сообщества является так называемый уклад, который представляет собой свод правил поведения

осужденных. Как таковой уклад не представлен где-либо в кодифицированном источнике, однако у осужденных регулярно изымаются записки с правилами поведения, ответственностью за их нарушение, стратификацией, элементами идеологии и т.д. Соблюдение уклада является объединяющим фактором криминального сообщества.

Отметим, что соблюдение правил и традиций относительно стратификации криминального сообщества, организации общака и связи, особенностей общения членов и сторонников криминального сообщества в части применения уголовного жаргона и кличек соответствует укладу криминального сообщества.

Т.Ю. Изгагина,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Противодействие нацизму в современных реалиях

В статье анализируются положения УК РФ, КоАП РФ, законодательства о противодействии экстремизму, а также статистические данные о преступлениях, связанных с пропагандой нацизма.

Ключевые слова: противодействие нацизму, преступления против мира, экстремистская деятельность, пропаганда нацизма, использование нацистской символики.

Без преувеличения можно сказать, что каждый гражданин Российской Федерации задумывается о том, что происходит на Украине и как предотвратить возможные проявления нацизма в нашей стране. Невозможность противодействовать преступным действиям нацистов исключительно правовыми способами повлекла необходимость проведения специальной военной операции с целью «демилитаризации и денацификации Украины»¹. Противодействие нацизму с использованием силовых, политических и

¹ Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 23.03.2022).

экономических способов не должно нивелировать деятельность по предотвращению распространения нацизма на нашей территории, в том числе по привлечению к административной, уголовной ответственности, а также по применению профилактических мер, пресекающих распространение информации, пропагандирующей нацистские идеи и призывы.

В связи с событиями на Украине, где в течение ряда лет националистические группировки совершают особо тяжкие преступления против населения ДНР и ЛНР, Следственным комитетом Российской Федерации в 2014–2021 гг. возбуждено «512 уголовных дел, в том числе и в отношении представителей военного и политического руководства Украины, членов радикальных националистических объединений, а также сотрудников силовых структур. К уголовной ответственности привлекаются 180 лиц»¹. По фактам обстрелов мирного населения ЛНР, ДНР со стороны ВСУ Украины возбуждаются уголовные дела по ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны). Эти действия нарушают протокол о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины (Минск, 05.09.2014) и меморандум к нему (Минск, 19.09.2014), а также положения и дополнительные протоколы к Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, что дает Российской Федерации основания осуществлять свое расследование преступлений, поскольку государства обязаны разыскивать и привлекать к ответственности тех, кто совершает военные преступления. Возбуждение уголовных дел по фактам обстрелов и событий на Украине российским Следственным комитетом имеет огромное значение. В ходе производства процессуальных действий фиксируются следы преступлений, события, предшествовавшие обстрелам, и хронология действий нацистов, при обыске и осмотре места происшествия обнаруживают страшные находки (свидетельства о функционировании концлагерей, биологических лабораторий), что в дальнейшем позволит дать юридическую и морально-нравственную оценку данным действиям, представить доказательства в подтверждение позиции

¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2022/623d51b39a7947366a751cee> (дата обращения: 25.03.2022).

России на международной арене и опровержение так называемой фэйковой информации.

Мы также вправе осуществлять судебное преследование преступников или выдавать их для суда в другом государстве.

Всего против мира и безопасности человечества в 2021 г. зарегистрировано 128 преступлений, предварительно расследовано 62, уголовные дела о 45 преступлениях направлены в суд, уголовные дела о трех преступлениях приостановлены (по п.1, п. 2, п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ по одному делу); выявлено 58 лиц, совершивших данные преступления. Наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 354¹ УК РФ (70% от числа зарегистрированных), а также ст. 356 УК РФ (28%). преступления, предусмотренные ст. 357 (Геноцид), ст. 358 (Экоцид), ст. 359 (Наемничество) единичны (в 2021 г. зарегистрировано по одному преступлению по каждому составу)¹. В то же время в 2019 г. из 108 зарегистрировано преступлений против мира и безопасности человечества 70% (74) составили преступления, предусмотренные ст. 356 УК РФ, 20% – факты пропаганды нацизма; в 2018 г. 74,7% – преступления по ст. 356 УК РФ (71 из 95), 16,8% (16) – факты пропаганды нацизма; в 2017 г. 72% – преступления по ст. 356 УК РФ и 15,1% – факты пропаганды нацизма.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена ст. 354¹ УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за реабилитацию нацизма.

В 2021 г. зарегистрировано 89 таких преступлений (в 2020 г. – 40², в 2019 г. – 22, в 2018 г. – 16, в 2017 г. – 21, в 2016 г. – 11), предварительно расследовано 60 (в 2020 г. – 27, в 2019 г. – 19, в 2018 г. – 14, в 2017 г. – 14, в 2016 г. – 13), уголовные дела о 43 преступлениях направлены в суд (в 2020 г. – 13, в 2019 г. – 6, в 2018 г. – 4, в 2017 г. – 11, в 2016 г. – 8), уголовное дело об одном преступлении приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в 2020 г. – 0, в 2019 г. – 1, в 2018 г. – 1, в 2017 г. – 0, в 2016 г. – 0); выявлено

¹ Выборочные данные из формы федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2021 г.

² Выборочные данные из формы № 1-ЕГС за январь – декабрь 2020 г.

57 лиц, совершивших данное преступление (в 2020 г. – 23, в 2019 г. – 11, в 2018 г. – 11, в 2017 г. – 12, в 2016 г. – 10).

Анализ статистических показателей свидетельствует, что количество преступлений против мира и безопасности человечества за последние четыре года возросло, при этом стали преобладать преступления, предусмотренные ст. 354¹ УК РФ, наблюдается рост в 8 раз с 11 преступлений в 2016 г. до 89 в 2021 г.

Так, по ст. 354¹ УК РФ в мае 2021 г. возбуждены уголовные дела в отношении жителей нескольких регионов за размещение на сайте «Бессмертного полка» заявки с фотографиями А. Гитлера, Й. Геббельса и перешедшего на сторону гитлеровской Германии генерала А. Власова. 29 сентября 2021 г. мужчина без определенного места жительства повредил искусственные венки на Вечном огне мемориала «Скорбящая мать» в Миассе, пытаясь их сжечь. Изначально его действия были квалифицированы по ст. 214 УК РФ (Вандализм). После передачи дела в Следственный комитет Российской Федерации его действия переквалифицировали на статью о реабилитации нацизма. При этом в СМИ преступление было преподнесено с другой стороны: якобы лицо без определенного места жительства решил посушить свои носки, для чего сжег венки мемориала¹.

В то же время квалификация по данной статье часто вызывает дискуссии. Представители организаций, признанных иностранными агентами на территории Российской Федерации, называют статью «созданной в пропагандистских целях», считая, что достаточно квалифицировать действия по осквернению памятников истории нацистской символикой как вандализм².

Верховный Суд Российской Федерации³ также высказал свою позицию по ст. 354¹ УК РФ в ходе рассмотрения кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на приговор Ульяновского областного суда. Прокурор счел, что суд первой инстанции необоснованно квалифицировал действия К. как покушение на преступление, что повлекло

¹ URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58772819> (дата обращения: 23.03.2022).

² Например, А. Верховский, директор информационно-аналитического центра «Сова» (центр признан в России организацией, выполняющей функции иностранного агента).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 по делу № УДП21-3-А4.

назначение несправедливого наказания вследствие его чрезмерной мягкости. Было установлено, что К. 4 мая 2020 г. два раза оформил и направил заявки для публикации в приложении «Бессмертный полк онлайн» фотоизображение Гитлера, сознавая, что тот является нацистским преступником, а содеянное им – преступлениями. Однако заявки были заблокированы, его действия пресечены, и фотографии не опубликованы для всеобщего доступа. Суд первой инстанции обосновал квалификацию как покушение тем, что «заявки были заблокированы», тем самым намерения, направленные на публичное одобрение преступлений, установленных приговором Трибунала, путем публичной демонстрации на сайте «Бессмертный полк онлайн» неограниченному кругу лиц фотоизображений Гитлера были пресечены». Суд апелляционной инстанции согласился с такой юридической оценкой. Верховный Суд Российской Федерации отменил решение апелляционного суда и суда первой инстанции и вернул дело на новое рассмотрение, указав, что «предусмотренный частью 1 статьи 354¹ УК РФ состав преступления, за совершение которого осужден К., является формальным, в силу чего считается оконченным с момента совершения действий, составляющих объективную сторону, вне зависимости от последствий». Также было разъяснено, что под одобрением преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала, понимается заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о признании допустимыми и положительными совершенных нацистами международно-правовых преступлений в годы Второй мировой войны, об их оправдании, правильности, заслуживающими поддержки, похвалы и т.п.

Между тем практика административного правоприменения иная. Статья 20.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (введено Федеральным законом от 01.03.2020 № 31-ФЗ). Согласно примечанию

к статье положения статьи не распространяются на случаи, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Свою позицию в части применения данной статьи высказал и Верховный Суд Российской Федерации. Так, постановлением от 17.07.2017 № 5-АД17-33 производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3 КоАП РФ, прекращено на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены судебные постановления. У. был привлечен к административной ответственности за размещение на сайте в сети «Интернет» объявления о продаже жетона (медали), содержащего нацистскую атрибутику или символику. В объявлении свастика на реверсе была закрыта белым квадратом, имелся пояснительный текст, согласно которому «предлагаемый лот не предназначен для пропаганды идей нацизма и может использоваться только в научно-исторических и художественных целях. Основной символ заретуширован». Это, по мнению суда, ставит под сомнение вывод о том, что У. осуществлял публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики.

6 сентября 2021 г. на международном научно-практическом форуме «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов предложил приравнять «реабилитацию, оправдание и пропаганду нацизма» к экстремистской деятельности, что должно, по его мнению, «значительно расширить возможности противодействия таким явлениям»¹.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – закон № 114-ФЗ) в понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» входит «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики, сходных с нацистской до степени смешения, за исключением случаев ис-

¹ URL: <https://ria.ru/20210906/ekstremizm-1748812063.html> (дата обращения: 23.03.2022).

пользования их при формировании негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствия признаков пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии», в то же время не раскрываются такие понятия, как «оправдание нацизма», его «реабилитация», при этом совершать данные действия возможно и без использования нацистской символики – путем искажения истории, публичных выступлений и др. Таким образом, необходимо расширить понятие экстремизма путем введения дополнительных понятий «реабилитация нацизма», «оправдание и пропаганда нацизма».

В соответствии со ст. 11 закона № 114-ФЗ в Российской Федерации запрещаются распространение через СМИ экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности, деятельность соответствующего СМИ может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора. Запрет использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности установлен в ст. 12 указанного закона.

Согласно ст. 17 закона № 114-ФЗ на территории Российской Федерации запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством.

Существует несколько перечней экстремистских организаций: российский (национальный), международный (перечень ОДКБ).

Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ, размещен на сайте Министерства юстиции

Российской Федерации¹. Перечень содержит ряд нацистских организаций Украины (п. 37–41).

На сайте Национального антитеррористического комитета размещен Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, содержащий 37 позиций, среди данных организаций отсутствуют сведения о нацистских организациях Украины, деятельность которых признана у нас экстремистской. В то же время события и свидетельства, обнаруженные на территориях ЛНР и ДНР, свидетельствуют не только об их экстремистской деятельности, но и о деятельности как террористических организаций.

Решением Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) от 08.06.2016 утвержден Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности, государствам – участницам ОДКБ рекомендовано учитывать указанный Перечень при взаимодействии в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также осуществлять обмен информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес, и разработать механизм по поддержанию перечня в актуальном состоянии. На 23.03.2022 в перечень включено 92 организации, при этом последние записи датируются 2015 г.² Отмечается отсутствие актуального единого списка организаций, признанных террористическими в формате ОДКБ, об этом высказался Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ, и отсутствие реализации³.

В то же время нацистские организации, действующие на Украине, уже признанные экстремистскими, требуется признать еще и террористическими, чтобы иметь правовую возможность осуществлять меры противодействия в соответствии с Федераль-

¹ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/?ysclid=l13i8sxmsd> (дата обращения: 23.03.2022).

² URL: https://antiterror.odkb-csto.org/terror_orgs/ (дата обращения: 23.03.2022).

³ URL: <https://ria.ru/20220110/terrorism-1767131526.html>? (дата обращения: 23.03.2022).

ным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который позволяет применять Вооруженные Силы Российской Федерации для пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами; пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации; участия в проведении контртеррористической операции и пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Специалисты в настоящее время заявляют о необходимости проведения Международного военного трибунала в отношении военных преступников, действовавших на Украине, существует потребность осудить неонацистов именно на международном уровне. Идея суда над теми, кто развязывает войны и совершает военные преступления, не нова. После Первой мировой войны 23 мая 1921 г. состоялся Лейпцигский трибунал, после Второй мировой войны прошел Нюрнбергский процесс, проведенный Международным военным трибуналом с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Впервые на скамье подсудимых оказались первые лица государства, обвиняемые в совершении военных преступлений и геноциде¹. Международный военный трибунал для Дальнего Востока – Токийский трибунал в 1946–1948 гг. осудил преступления японских военных против мира, но в отличие от Нюрнбергского скрыл преступления против человечества. И только Хабаровский процесс 25–30 декабря 1949 г. поставил точку в этом вопросе, признав виновными разработчиков бактериологического оружия².

А.Я. Сухарев отмечал особую значимость приговора Нюрнбергского трибунала, указывая на его актуальность и сегодня, когда все чаще предпринимаются попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, уравнивать в ответственности агрессоров и освободителей, жертв и палачей, а также возвести в ранг героев военных преступников. Необходим решительный отпор такого рода попыткам. Недопустимо переписывать историю Второй мировой войны, пересматривать ее итоги, оправдывать нацистов, их

¹ URL: <https://histrf.ru/read/articles/niurnbierghskii-protsiess-glavnyi-sud-khkh-vieka-v-faktakh-i-tsifrah-1?> (дата обращения: 23.03.2022).

² URL: <https://ria.ru/20210906/ekstremizm-1748812063.html> (дата обращения: 23.03.2022).

пособников и совершенные ими злодеяния. Историческое значение Нюрнбергского процесса непреходяще, а его итоги не подлежат пересмотру¹.

По нашему мнению, требуется усилить работу по противодействию распространению идеологии нацизма, в том числе в сети «Интернет», расследовать каждое преступление нацистов на Украине, принять меры по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму, осудить нацистов на международном уровне.

Библиографический список

1. *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16753999_54902169.pdf

С.В. Кондратюк,
доцент кафедры
«Уголовное право и процесс»
Тольяттинского государственного
университета

Занятие высшего положения в преступной иерархии: уровни предупреждения

Отмечается актуальность построения системы мероприятий по предупреждению уголовно наказуемого стремления отдельных лиц занять высшее положение в преступной иерархии. Рассматриваются уровни предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Соответствующие им предупредительные меры направлены на устранение ее социальных детерминант, на пресечение проведения ритуала посвящения в статусные лидеры преступной иерархии, на отказ представителей высших ступеней

¹ *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16753999_54902169.pdf (дата обращения: 23.03.2022).

преступной иерархии, а также рядовых участников преступного сообщества (организации) от соучастия в данном преступлении.

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии, вор в законе, личность преступника, организованная преступность.

На современном этапе вызывает тревогу активизация противоправной деятельности преступных лидеров, занимающих высшее положение в преступной иерархии¹. Усиливается их влияние на политику государства в сфере экономики, идеологии, культуры, на многие сферы социальной жизни. Чтобы подтвердить свой статус в преступном сообществе, они должны соответствовать требованиям проводимой ими противоправной деятельности². Содержанием деятельности статусного лидера преступной иерархии становится приобретение высокой преступной квалификации. Поэтому противодействие занятию высшего положения в преступной иерархии приобретает актуальность как в криминологии, так и в правоприменительной практике.

К высшему положению в преступной иерархии следует относить статусы вора в законе, положенца, смотрящего, держателя воровской кассы (общака)³. Процедуры их избрания и назначения предусматривают узкий круг кандидатов.

Выдвижение кандидатов осуществляется из представителей высших ступеней преступной иерархии, начиная с лиц, приобретших привилегированное положение в преступном сообществе (организации)⁴. На таком основании определяем в качестве признака

¹ Некоз А.С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 129–131.

² Степурина Е.Д., Грицай Д.В., Медведев С.С. Высшее положение в преступной иерархии: криминологическая характеристика лица, проблемы квалификации и доказывания // Modern Science. 2021. № 6-1. С. 291–294.

³ Лебедев Н.Ю., Нидер С.А. К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Сибир. уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4(34). С. 60–68.

⁴ Боровых Л.В., Соловьева Е.А. Проблемы привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2. С. 74–80.

преступной деятельности статусных лидеров устойчивость состава руководящего звена преступного сообщества (организации).

В преступном сообществе такие лица играют организующую и руководящую роль. Также они могут оказывать влияние и на членов иных преступных организаций (сообществ) на определенной территории или в отдельной сфере деятельности¹. Тем самым они реализуют функцию воспроизводства преступной среды путем укрепления и развития различного рода связей между подразделениями преступного сообщества.

Материальной базой преступной деятельности, руководимой статусными лидерами преступной иерархии, является общак. Собранные в нем финансовые средства складываются из отчислений от доходов, получаемых преступным путем. Они используются для оказания поддержки арестованным и осужденным участникам организованной преступной деятельности и их семьям, подкупа свидетелей, потерпевших².

Преступные лидеры, занимающие высшее положение в преступной иерархии, стремятся подчинить государственные органы и органы местного самоуправления своим интересам. Такое происходит на основе подкупа государственных служащих. Так, признаком деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, следует признать ее сращивание на основе коррумпированных связей с деятельностью органов государственного управления. Причем средства общака используются в качестве материального обеспечения коррупции данного направления.

Отметим, что статусные лидеры преступной иерархии постоянно нуждаются в пополнении состава низших звеньев руководимой преступной организации (сообщества). Это связано с нарастающим в последнее время воздействием со стороны правоохранительных органов. В первую очередь такому воздействию подвергаются представители службы безопасности и рядовые исполнители. Не обладая привилегиями защищенности, они выбывают из преступной организации (сообщества).

¹ *Кашанов Р.М., Якушева Т.В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: первые итоги применения ст. 210¹ УК РФ // Уголовное право. 2021. № 12(136). С. 39–49.

² *Пикин И.В., Тараканов И.А.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности уголовно-правовой квалификации // Актуал. проблемы гос-ва и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 500–509.

Новые участники преступной деятельности рекрутируются из широких слоев населения, прежде всего из числа молодежи. Но кадровый состав преступной деятельности следует признать непостоянным как по количественному критерию, так и по специализации. Лидеры преступной иерархии осуществляют функцию кадрового обеспечения преступной деятельности. Они подвергают проверке тех, кто уже входит в преступное формирование или желает в него вступить. Такая проверка проводится по критериям ответственности нормам криминальной субкультуры. Функция сплочения преступной среды реализуется на основе криминальной идеологии. Функцию воспроизводства статусный лидер преступного сообщества реализует, прибегая к мерам организационного и материального обеспечивающего характера.

Очевидно, что такое преступное поведение статусных лидеров направлено на укрепление влияния криминалитета в обществе путем идеологической обработки социально и политически неустойчивой части общества¹. Поэтому распространение указанной идеологии приобретает детерминирующее значение для занятия высшего положения в преступной иерархии.

В связи с изложенным отметим необходимость построения научно разработанной системы мероприятий по предупреждению уголовно наказуемого стремления отдельных лиц занять высшее положение в преступной иерархии². В зависимости от природы причин и условий преступности выделяют уровни ее предупреждения: общесоциальный, специально-криминологический, индивидуальный. Конкретизируем их применительно к рассматриваемому преступлению.

Меры общесоциального предупреждения относительно преступности рассматриваемого вида направлены на преодоление причин и условий существования преступной иерархии. Очевиден экономический, идеологический, культурный и информационный характер предупредительных направлений государственной политики в вопросе профилактики данного уровня. Предупреждение

¹ Новиков В.А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое гос-во: теория и практика. 2021. № 3(65). С. 108–120.

² Зарубина К.А., Шевелева С.В. Трудности применения ст. 210¹ УК РФ на практике // Науч. вестн. Орлов. юрид. ин-та МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2(87). С. 43–50.

сводится к оздоровлению экономики, пресечению общака, идеологическому противостоянию организованной преступности, развитию народной и классической культуры, государственному контролю за информационным пространством.

Специальное криминологическое предупреждение нацелено на устранение причин преступности данного вида, укоренившихся в обществе. Соответствующие меры воздействуют на лиц, инициирующих процедуру занятия высшего положения в преступной иерархии. Такие меры сводятся к пресечению действий, которыми подготавливается, проводится и завершается процедура занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Эффективными признаны меры по индивидуальному предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии. Ими прерываются усилия конкретного претендента на занятие искомого положения в преступной иерархии. К объектам индивидуального предупреждения относим и статусных лидеров преступного сообщества, участвующих в присвоении претенденту высшего положения в преступной иерархии.

Индивидуальное предупреждение рассматриваемого преступления предполагает непосредственное воздействие и на лиц, участвующих в преступной деятельности организованного сообщества, высшее положение в иерархии которого стремится занять претендент. В действиях объекта профилактики выделяем налаживание контакта с претендентом и его проверку на соответствие правилам и обычаям преступного сообщества. Также действия профилактируемого лица содержат участие в ритуале посвящения претендента в статусные лидеры преступного сообщества. Соответствующие мероприятия индивидуального уровня криминологического предупреждения предлагается направлять на отказ профилактируемого лица рекомендовать претендента на высшее положение в преступной иерархии, а также на негативное отношение к проведению ритуала посвящения претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

Индивидуальная профилактика осуществляется и в отношении рядовых членов преступного сообщества, высшее положение в иерархии которого стремится занять претендент. Цель их действий сводится к стремлению укрепить собственное положение в

преступном сообществе путем принятия надежного покровителя из статусных членов преступной иерархии. Действия лиц указанной категории сводятся к продолжению преступной деятельности в составе преступного сообщества под управлением вновь назначенного преступного лидера. Результат действий можно определить как приобретение уверенности, защищенности от уголовного преследования благодаря покровительству со стороны преступного иерарха. Поэтому криминологическую профилактику в отношении рядовых участников преступного сообщества следует направлять на предотвращение рецидива.

Библиографический список

1. *Боровых Л.В., Соловьева Е.А.* Проблемы привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2.

2. *Зарубина К.А., Шевелева С.В.* Трудности применения ст. 210¹ УК РФ на практике // Науч. вестн. Орлов. юрид. ин-та МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2(87).

3. *Кашипов Р.М., Якушева Т.В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: первые итоги применения ст. 210¹ УК РФ // Уголовное право. 2021. № 12(136).

4. *Лебедев Н.Ю., Нидер С.А.* К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Сибир. уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4(34).

5. *Некоз А.С.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2.

6. *Новиков В.А.* Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое гос-во: теория и практика. 2021. № 3(65).

7. *Пикин И.В., Тараканов И.А.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности уголовно-правовой квалификации // Актуал. проблемы гос-ва и права. 2021. Т. 5. № 19.

8. *Степурина Е.Д., Грицай Д.В., Медведев С.С.* Высшее положение в преступной иерархии: криминологическая характеристика лица, проблемы квалификации и доказывания // Modern Science. 2021. № 6-1.

Раздел 5.

Международный опыт противодействия современным видам преступности

М.Б. Колбая,
кандидат юридических наук, доцент,
член Российской криминологической
ассоциации

Закладки наркотических средств и ответственность за их распространение на территории Республики Абхазия

В статье исследуется актуальная для действующего законодательства и судебной практики Республики Абхазия проблема наркотизации населения республики, распространения и сбыта наркотических средств путем закладок с целью получения денежного вознаграждения. Рассматриваются вопросы применения ст. 224 УК РА, разработан ряд предложений в сфере предупреждения данного вида преступлений.

Ключевые слова: наркотики, закладки, ответственность, смертная казнь, сбыт, распространение, метадон.

Сегодня распространение и употребление наркотических средств на территории Республики Абхазия представляют собой острую социальную проблему. В последнее время сбыт наркотических средств осуществляется путем скрытого размещения в потайных местах с целью получения денежного вознаграждения. Преступления можно отнести к новым, появляющимся и видоизменяющимся формам преступности. Впервые они зарегистрированы на территории республики относительно недавно, в 2016 г. Широкое распространение они получили с 2020 г. Одной из причин увеличения количества преступлений данного вида в последние два года стало повсеместное распространение кроссплатформенных систем мгновенного обмена сообщениями и всеобщая доступность мобильных устройств (смартфонов), поддерживающих такие виды связи.

В настоящее время на территории республики проживают 250 275 постоянных жителей¹. По данным анонимного социологического опроса, проведенного в Ткуарчалском, Очамчырском, Сухумском, Гудаутском и Гагрском районах, 80% опрошенных считают, что около 10% населения употребляют наркотические средства. По их мнению, «в каждой семье хотя бы один человек употребляет наркотики». В официальной статистике подобные данные не отображены, что зачастую обусловлено особенностями национального менталитета. Близкие родственники пытаются по возможности скрыть информацию о наркозависимом в их семье во избежание огласки и порицания.

Как уже отмечалось, официальная статистика по данным лицам не ведется. Из официальных данных сегодня имеем следующие: в Республиканском наркологическом диспансере на 2021 г. состояли на учете 800 человек². Фактически же наркозависимых больше, но данные медицинских организаций, в которые обращались за медицинской помощью наркозависимые, не передаются в диспансер. По мнению главного нарколога республики, отсутствие единой централизованной базы по наркозависимым пациентам, обратившимся за помощью в медицинские организации, и лицам, задержанным сотрудниками правоохранительных органов, негативно сказывается на формировании официальной статистики.

Эксперты ВОЗ считают, что если доля наркоманов в стране превышает 7%, то наступают необратимые процессы дегенерации населения, разложение всех социальных структур³. Таким образом, мы видим, насколько сложная ситуация складывается в республике. Нужно понимать, что у всех наркозависимых, использующих инъекционные способы введения наркотических средств (75% закладок являются метадоновыми), существует повышенный риск ВИЧ-инфицирования. 80% ВИЧ-инфицированных – наркоманы. В группе риска не только наркоманы, но и их половые партнеры и будущие дети. Также, по данным статистики, 72% наркоманов перенесли гепатит В и С.

¹ По данным Государственного комитета Республики Абхазия по статистике на 01.01.2022.

² Статистические данные Республиканского наркологического диспансера за 2021 г.

³ Россия в цифрах 2007 год: краткий стат. сб. М., 2007.

В связи с данной ситуацией депутаты парламента Республики Абхазия приняли 1 января 2020 г. законопроект, предусматривающий в качестве наказания за распространение наркотиков в особо крупном размере пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Осужденные помилованию не подлежат¹. В настоящее время на территории республики введен мораторий на смертную казнь.

Остается открытым вопрос, каким образом исполнение смертной казни повлияет на качественные и количественные показатели рассматриваемых преступлений, если вступившие в силу изменения, ужесточившие санкции ст. 224 УК РА, должным образом не отразились на них.

В 2016 г. зарегистрировано 7 преступлений, предусмотренных ст. 224 УК РА², в 2017 г. – 10, в 2018 г. – 11, в 2019 г. – 15, в 2020 г. – 27, в 2021 г. – 31 преступление³.

Постановлением Кабинета Министров РА от 17.03.2013 № 76 определены как крупный, так и особо крупный размеры наркотических средств.

Криминологическая характеристика «закладчиков» выглядит следующим образом. В 65% случаев преступления совершаются женщинами. Данный факт для Республики Абхазия, учитывая ее менталитет и национальные особенности, является нонсенсом. Никогда ранее доля женщин-преступниц не превышала 5% по всем видам преступлений. В 67% случаев преступления совершаются жителями Российской Федерации, как правило, под видом туристов. Средний возраст лиц, совершающих данные преступления, составляет 18–35 лет. В 2022 г. задержаны за сбыт наркотических средств в особо крупном размере двое жителей Ставропольского края, студенты Пятигорского государственного университета, 2001 года рождения. В настоящее время материалы уголовного дела переданы в суд.

Закладки обнаруживаются как в сельской местности, так и в центральных районах крупных городов Абхазии. Излюбленные

¹ Редакция ч. 3 ст. 224 УК РА от 01.03.2020.

² Незаконные производство, переработка, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересыпка с целью сбыта, а равно сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

³ По данным информационного центра МВД РА.

места – привокзальные районы и центральные парки, где под видом фотографирующихся туристов особенно легко осуществлять преступную деятельность.

Таким образом, нарастающая проблема наркотизации населения Республики Абхазия требует незамедлительного вмешательства. Предлагаем создать единую централизованную базу учета наркозависимых лиц, проживающих на территории Республики Абхазия, которая должна содержать информацию о стадиях употребления (три стадии наркомании) конкретного лица и виде употребляемого наркотика. Обладая фактическими цифрами, информацией о степени наркотизации каждого лица, возможно выработать меры предупреждения.

Будем ли мы говорить об аналоге метадоновой программы или нет, станет ясно после создания единой централизованной базы. Необходимо отметить, что программа имеет ряд плюсов и минусов. При использовании данной программы, как правило, контролируемые потоки наркотических средств вытесняют нелегальный оборот наркотиков при падении их стоимости на черном рынке. Также наблюдается снижение риска заражения СПИДом у инъекционных наркоманов. В то же время лечение наркоманов должно происходить в свободной от наркотиков атмосфере. Но, выбирая из двух зол, будем склоняться к меньшему.

С.И. Меркушина,
старший преподаватель кафедры
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Способ изложения уголовно-правовых норм и критерии дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в законодательстве зарубежных стран

Рассматриваются вопросы уголовно-правовой теории ряда зарубежных стран, критерии дифференциации уголовной ответственности за мошенничество и способы изложения уголовно-правовых норм о мошенничестве.

Ключевые слова: уголовная ответственность за мошенничество в законодательстве зарубежных государств, вопросы уголовно-правовой теории, мошенничество, хищение чужого имущества.

Изучение проблемы дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в российском законодательстве было бы неполным без обращения к зарубежному опыту в части, касающейся способа изложения уголовно-правовых норм о мошенничестве, а также выбора законодателем критериев дифференциации уголовной ответственности за мошенничество. Учитывая особенности российской правовой системы, интерес с практической точки зрения представляют в первую очередь нормы кодифицированных законодательных актов иностранных государств, предусматривающие ответственность за мошенничество.

Сегодня можно выделить следующие способы изложения уголовно-правовых норм о мошенничестве в кодифицированных актах иностранных государств.

В большинстве государств – участников СНГ (за исключением Республики Беларусь), а также в Республике Грузия ответственность за совершение мошенничества установлена общей нормой. При этом первая часть предусматривает ответственность за обычное мошенничество, вторая и (или) последующие – за «квалифицированное» мошенничество при отягчающих обстоятельствах. Это обусловлено наличием преемственной связи между советским уголовным законодательством и уголовным законодательством бывших советских республик, образующих, по мнению ряда исследователей, единую правовую семью¹.

В уголовном законодательстве большинства европейских государств, Турецкой Республики и Канады помимо общей нормы о мошенничестве имеются так называемые специальные нормы о мошенничестве. При этом критериями дифференциации уголовной ответственности выступают специфическая сфера деятельности, в которой совершается мошенничество; специфические цели совершения мошенничества; способ совершения преступления;

¹ *Рассказов Л.П.* Основные подходы к отнесению современной правовой системы России к соответствующей правовой семье // Юрист-Правоведь. 2013. № 6 (61). С. 11–13.

орудие преступления; специальный субъект; форма вины; обстоятельства совершения преступления; предмет преступления, степень общественной опасности преступления и размер причиненного ущерба, комбинированные и иные критерии. Рассмотрим некоторые из них.

Анализ специфической сферы деятельности, в которой совершено мошенничество, рассматриваемой в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности, показывает, что наиболее часто специальными нормами устанавливается уголовная ответственность за мошенничество, совершенное в кредитной сфере (ст. 207 Уголовного кодекса Литовской Республики, ст. 211 Уголовного кодекса Чешской Республики); в автоматизированной системе обработки данных (ст. 177¹ Уголовного кодекса Латвийской Республики); в сфере страхования (ст. 177 Уголовного кодекса Латвийской Республики, ст. 212 Уголовного кодекса Эстонской Республики, ст. 210 Уголовного кодекса Чешской Республики); за мошенничество в сфере закупок для государственных, муниципальных и иных общественно значимых нужд (ст. 209¹ УК Эстонской Республики и др.); мошенничество в налоговой сфере (ст. 243² Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Сходным со сферой деятельности критерием дифференциации уголовной ответственности за мошенничество выступают специфические цели совершения мошенничества – чаще всего для получения коммерческой выгоды. Например, ст. 148 Уголовного кодекса Австрийской Республики установлена уголовная ответственность за совершение мошенничества в коммерческих целях.

Специфический способ совершения преступления выступал в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности в составах, предусматривающих ответственность за компьютерное мошенничество, совершенное путем ввода, блокирования, модифицирования, удаления и иного изменения информации (ст. 210 Уголовного кодекса Княжества Андорра, ст. 147 Уголовного кодекса Швейцарской Конфедерации, ст. 279 Уголовного кодекса Королевства Дании, ст. 263а Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия); мошенническое ведение бухгалтерского учета (ст. 222 Уголовного кодекса Литовской Республики); мошенническая регистрация права собственности (ст. 386 Уголовного кодекса Канады) и др.

Субъект преступления используется в качестве самостоятельного критерия дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, как правило, при выделении специальной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество, совершенное с использованием служебного положения. Например, ст. 287 Уголовного кодекса Королевства Бельгия предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество в отношении характера, качества или количества работы, услуг или имущества, а ст. 288 – уголовная ответственность государственных служащих, служащих, лиц, работающих по договору в государственных органах, совершивших подобное мошенничество. Аналогичная правовая конструкция соотношения общей и специальной норм, предусматривающих ответственность за «служебное» мошенничество, используется и в Уголовном кодексе Великого герцогства Люксембург (ст. 297 и 298).

Орудие совершения преступления в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности за мошенничество избиралось зарубежным законодателем в единичных случаях. Так, ст. 306² Уголовного кодекса Литовской Республики и § 348 Уголовного кодекса Венгерской Республики установлена уголовная ответственность за совершение мошенничества с одомером.

Форма вины в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности за мошенничество использована в Уголовном кодексе Королевства Норвегия. Так, разд. 374 предусмотрена уголовная ответственность за налоговое мошенничество «по грубой небрежности».

В законодательстве отдельных государств в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности за мошенничество использовался предмет преступления. Например, ст. 389 Уголовного кодекса Канады предусмотрена ответственность за совершение мошеннического отчуждения товара, за который покупателем внесен аванс, ст. 394 – за совершение мошеннических действий в отношении ценных полезных ископаемых.

В гл. 9 Уголовного кодекса Королевства Швеция в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности используется степень общественной опасности преступления. Выделяют обычное мошенничество (разд. 1), незначительное мошенничество (разд. 2) и грубое мошенничество (разд. 3). Аналогичный подход

используется и в Уголовном кодексе Австрийской Республики, предусматривающем ответственность за обычное (ст. 146) и серьезное (ст. 147) мошенничество, а также в Уголовном кодексе Королевства Норвегия (разд. 373 «Мелкое мошенничество»).

При этом распространено использование комбинированных критериев дифференциации уголовной ответственности за мошенничество (двух или нескольких одновременно). Например, ст. 279 Уголовного кодекса Королевства Дания предусматривает ответственность за компьютерное мошенничество, которое образуют действия, связанные с незаконным изменением, добавлением или стиранием информации или программы в системе обработки данных, или влияние иным образом на результаты обработки данных. В данном случае законодатель использовал два критерия дифференциации уголовной ответственности – способ и специфическую сферу деятельности, в которой совершается преступление. В ст. 236 Уголовного кодекса Турецкой Республики, устанавливающей ответственность за мошеннические действия при выполнении договорных обязательств, в качестве критериев дифференциации уголовной ответственности использованы, с одной стороны, специфическая сфера деятельности в виде исполнения договорных обязательств, с другой – специфический состав потерпевших, являющихся сторонами указанного обязательства (государственное учреждение, государственная корпорация, учрежденные ими организации, общественные объединения). Комбинированные критерии дифференциации уголовной ответственности за мошенничество используются и в уголовных кодексах Федеративной Республики Германия (ст. 265с), Княжества Андорра (ст. 212), Чешской Республики (ст. 210) и др.

Еще одним способом изложения уголовно-правовых норм о мошенничестве является выделение самостоятельных норм, предусматривающих ответственность за совершение мошенничества при отягчающих обстоятельствах. Подобный подход применяется в уголовном законе Княжества Андорра (ст. 209), Королевства Бельгия (ст. 489bis, 489ter, 489quater), Королевства Норвегия (разд. 372), Канады (ст. 380 и 380(1) и др.

Примечательно, что в уголовном законодательстве некоторых государств аналогичный подход применяется и в отношении специальных норм о мошенничестве. Так, в гл. 29 Уголовного кодекса

Финляндской Республики разд. 1 предусмотрена уголовная ответственность за налоговое мошенничество, разд. 2 – за налоговое мошенничество с отягчающими обстоятельствами. Сходным образом регламентируется уголовная ответственность за специальные виды мошенничества, налоговое и страховое, и в уголовном законодательстве Королевства Норвегия (разд. 375, 376, 378, 379).

В отдельных случаях зарубежный законодатель устанавливал уголовную ответственность за совершение действий, сопутствующих мошенничеству, и при этом мошенничество выступало в качестве предикатного преступления. Например, ст. 381 Уголовного кодекса Канады установлена ответственность за использование почты для мошенничества или иного обмана населения с целью незаконного получения денежных средств.

В заключение подчеркнем, что в рамках статьи рассматриваются исключительно нормы об ответственности за мошенничество, содержащиеся в уголовных кодексах иностранных государств. Между тем в некоторых странах (например, Франция и Германия), как отмечает И.А. Клепицкий¹, большинство уголовно-правовых норм «закреплено не в уголовных кодексах, а в других кодексах и законах». Кроме того, приведенные способы изложения уголовно-правовых норм о мошенничестве рассмотрены, прежде всего, с точки зрения выбора законодателем критериев дифференциации уголовной ответственности. Перечень этих способов не является исчерпывающим.

Библиографический список

1. *Клепицкий И.А.* Новое экономическое уголовное право: монография. М.: Проспект, 2022.
2. *Рассказов Л.П.* Основные подходы к отнесению современной правовой системы России к соответствующей правовой семье // Юрист-Правоведь. 2013. № 6 (61).

¹ *Клепицкий И.А.* Новое экономическое уголовное право: монография. М., 2022. С. 10.

Ю.В. Суходольская,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации

Международный опыт противодействия скулшутингу как современному виду преступности

В статье рассматриваются массовые убийства в образовательных организациях (скулшутинг) как новый феномен в российской криминологии, анализируются зарубежный опыт борьбы с данным видом преступлений на примере Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: массовые убийства, образовательные организации, огнестрельное оружие, скулшутинг.

Российские криминологи отмечают развивающуюся тенденцию совершения массовых убийств в образовательных организациях, когда жертвами становятся учащиеся, педагоги, сотрудники правоохранительных органов. Жертвы актов скулшутинга, совершенных за последние пять лет, исчисляются десятками.

Термин «скулшутинг» заимствован из английского языка (школьная стрельба – пер. с англ.) и используется зарубежными криминологами для обозначения любого нападения на учащихся и педагогов образовательных организаций с применением оружия либо предмета, используемого в качестве оружия, без террористических либо экстремистских мотивов¹.

Нами избран подход, когда термины «массовое убийство в образовательных организациях» и «скулшутинг» синонимичны.

Задача криминологии заключается в обеспечении органов государственной власти результативной стратегией борьбы с различными видами преступности. Для максимального распределения временных ресурсов, когда общество обеспокоено стремительным распространением нового вида социального зла – скулшутинга, важно использовать зарубежный опыт борьбы с данным видом преступлений.

¹ См., напр.: *Larkin R.W. The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. № 9. P. 1309–1326.*

Статистика актов скулшутинга в США ведется с 1970 г. Согласно официальным данным, за период с 1970 по 2021 г. совершено 1369 школьных расстрелов, включая нападения в колледжах и университетах. 31% массовых «школьных убийц» от числа скулшутеров других стран проживает в США¹. Поэтому логично воспользоваться наработанным в Штатах практическим опытом борьбы со скулшутингом.

Необходимо отметить, что государственная политика США в сфере предупреждения массовых убийств в образовательных организациях реализуется в трех направлениях. Одной из превентивных мер, введенной в 1994 г., стала так называемая политика нулевой терпимости. Федеральные власти обязали школы всех штатов применять в отношении учащихся, которые принесли в образовательную организацию оружие, санкции в виде немедленного отчисления. Политики нулевой терпимости придерживается 94% школ в США².

Вторым направлением государственной политики США в сфере предотвращения актов скулшутинга является создание так называемой системы оценки угроз безопасности, которая представляет собой организованный на различных уровнях (от окружного до федерального) сбор данных о возможных угрозах совершения актов скулшутинга, анализ собранных данных, а также детально регламентированные в специальных рекомендациях меры, которые должны быть приняты соответствующими должностными лицами.

В связи с ростом массовых убийств в общественных местах, а также образовательных организациях в 1998 г. в составе Секретной службы США создан Национальный центр оценки угроз (НТАС) для проведения исследований и разработки методических рекомендаций по поддержке мер противодействия общественно опасным преступлениям, создающим угрозу национальной безопасности. В состав центра включены специалисты различных областей науки – от социологии до юридической психологии и криминологии.

¹ Official site of the analytical center «Tree of Politics». URL: <https://thepolicytree.com/preventing-school-shootings-the-use-of-threat-assessment-in-schools/> (дата обращения: 01.11.2021).

² Op. cit.

После резонансного нападения в школе Колумбайн Секретной службой США и Министерством образования США в 2002 г. разработана так называемая инициатива безопасной школы, представляющая собой подробнейшее исследование 37 нападений в школах, начиная с самого раннего выявленного инцидента в 1970 г. по июнь 2000 г. Особое внимание уделялось выявлению особенностей поведения преступника перед нападением, которые могут быть выявлены преподавателями, учениками, родителями, что могло бы помочь в предотвращении подобных преступлений. Специалисты изучали следственные, судебные и медицинские материалы.

Результатом исследования стали следующие выводы, которые использовались как база для дальнейшего изучения и борьбы со скулшутингом:

большинство злоумышленников до инцидента проявляли поведение, которое вызывало беспокойство у окружающих;

большинство виновников инцидентов испытывали личные затруднения в связи с различными психологическими потрясениями, им было трудно справляться со сложившейся ситуацией;

многие из преступников думали о самоубийстве или пытались его совершить;

большинство из нападавших имели доступ к оружию, а также опыт обращения с оружием;

во многих случаях на стадии планирования были задействованы другие учащиеся;

несмотря на оперативную реакцию правоохранительных органов, большинство инцидентов со стрельбой остановлено другими способами.

В 2018 г. Национальным центром оценки угроз Секретной службы Министерства внутренней безопасности США выпущено руководство по предотвращению актов скулшутинга в школах «Безопасность в школах с применением модели оценки угроз»¹, в котором изложены рекомендации в виде примерной модели оценки угрозы безопасности школ, которые адаптируются и реализуются в разных штатах с учетом демографических и социальных особенностей. Руководство структурно поделено на восемь так называемых шагов.

¹ An official website of the United States Secret Service. URL: <https://www.secretservice.gov/protection/ntac> (дата обращения: 03.11.2021).

В шаге первом в каждом округе штата рекомендовано официально создать многопрофильную группу по оценке угрозы безопасности школ из числа работников образовательных организаций – от школьных психологов до опытных классных руководителей по различным дисциплинам. Задачей группы является сбор и анализ значимой информации. Группа должна принять протоколы и процедуры, которые соблюдаются при каждой оценке. В протоколах действий группы детально регламентируется, кто проводит собеседование с проблемным учеником, кто опрашивает одноклассников, учителей или родителей, кто несет ответственность за документирование действий группы. Установленные протоколы позволяют упростить процесс оценки, поскольку члены команды будут знать свои собственные роли и обязанности, а также роли и обязанности коллег.

В шаге втором руководства указано о необходимости разработки в каждой образовательной организации концепции, определяющей запрещенное поведение, требующее вмешательства со стороны администрации школы. К такому поведению относятся угрозы или участие в насилии, принесение оружия в школу, издевательства или преследование других, другие опасные или преступные действия.

В концепции должно быть определено, что маркером необходимости вмешательства администрации школы являются не только насильственные активные действия, но и иное поведение, в частности резкое снижение успеваемости, большое количество прогулов, изоляция в коллективе, внезапные или резкие изменения в поведении или внешности, а также употребление наркотиков или алкоголя, признаки депрессии и иного эмоционального неблагополучия.

При получении информации о запрещенном поведении группа по оценке угрозы безопасности принимает решение о вмешательстве в ситуацию. Меры, принимаемые группой, могут быть реализованы в различных формах – наставничество, консультирование, психологическая помощь.

Третий шаг руководства рекомендует создать систему взаимодействия между школьным сообществом учащихся, администрацией школы и группой по оценке угрозы безопасности. На практике такое взаимодействие реализуется в виде онлайн-формы на веб-сайте школы, где любой ученик может анонимно сообщить

об угрозах со стороны другого учащегося, об угрозах, размещенных в виде постов в сети «Интернет». Такая форма доступна для всех, в том числе для родителей, учеников, учителей других школ.

Школы могут установить один или несколько механизмов взаимодействия, например, можно использовать специальный адрес электронной почты или номер телефона, платформы приложений для смартфонов или другой механизм, доступный для конкретного школьного сообщества.

Независимо от того, какой метод взаимодействия школы выбирают для получения значимой информации, в руководстве подчеркивается, что должна быть обеспечена возможность передачи информации анонимно, поскольку ученики могут опасаться возмездия за обращение.

В группе оценки угрозы безопасности назначается ответственное лицо, которое отслеживает такие обращения в режиме онлайн и оперативно докладывает о поступивших обращениях руководителю группы.

В качестве эффективного метода борьбы со скулшутингом стоит отметить опыт образовательных организаций штата Колорадо, где органами власти профинансировано создание специального мобильного приложения Safe2Tell, посредством которого любой желающий анонимно может сообщать об угрозах в адрес школ.

«Идея приложения состоит в том, чтобы обеспечить по-настоящему анонимное пространство, где любой желающий может предоставить советы, касающиеся насилия в школах штата Колорадо», – объяснил в интервью CNN Л. Пачеко, руководитель отдела по коммуникациям Генеральной прокуратуры штата Колорадо. Это наиболее успешная программа по сокращению актов скулшутинга и насилия в целом в школах штата. С момента начала функционирования приложения в адрес правоохранительных органов поступило более 65 тыс. обращений. Анонимность заявителя гарантирована на законодательном уровне. Мобильное приложение помогло предотвратить скулшутинг в средней школе Niwot в декабре 2019 г. Программа привлекла внимание всей страны, и другие штаты стремятся разработать похожие средства

получения информации, которая поможет предотвращать акты скулшутинга в школах США¹.

В четвертом шаге руководства группам по оценке угрозы безопасности предписано определить так называемый порог вмешательства правоохранительных органов. Каждое сообщение об инциденте с участием учащихся, связанном с оружием, угрозами насилия, физическим насилием или опасениями по поводу безопасности человека, следует немедленно направить в местные правоохранительные органы. В связи с этим в группу целесообразно включать сотрудника правоохранительных органов по рекомендации руководства.

Пятый шаг руководства определяет, какую информацию должна получить группа при проверке сообщения об угрозе нападения на школу:

- мотивы и цели ученика;
- размещение им необычных сообщений в сети «Интернет»;
- активный интерес к оружию, школьным стрелкам, массовым нападениям или другим видам насилия;
- стрессовые события, влияние эмоциональных проблем и проблем развития.

Шаг шестой руководства определяет варианты управления рисками в зависимости от содержания информации, полученной по указанным направлениям. После того как группа завершит анализ полученной информации в отношении потенциального скулшутера, осуществляется оценка степени опасности ученика для себя и окружающих. В руководстве не рекомендуется мера отстранения от занятий или исключения из школы. Несколько школьных нападений совершены бывшими учениками, которые были исключены из школы. Отстраненный или исключенный ученик может оказаться изолированным от позитивного взаимодействия со сверстниками, что может иметь обратный эффект и понудить ученика совершить нападение.

Важнейшим компонентом предотвращения насилия в школах США, согласно седьмому шагу руководства, является создание благоприятного школьного климата, основанного на культуре безопасности, уважения, доверия, социальной и эмоциональной поддержки. Учителя и сотрудники школы обязаны поддерживать

¹An official website of CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2019/12/03/us/safe2tell-colorado-evacuation-trnd> (дата обращения: 04.11.2021).

общение между собой и учениками, вмешиваться в конфликты и работать над предотвращением издевательств и травли среди детей.

Восьмой, последний шаг руководства предписывает обязательную реализацию обучения заинтересованных сторон, включая преподавателей, сотрудников школ и администраторов, учеников и родителей. Эффективное обучение касается целей и этапов оценки угрозы безопасности, описанных в руководстве.

Национальный центр оценки угроз Секретной службы США ежегодно анализирует факты скулшутинга, разрабатывает направления профилактики и противодействия данному виду преступлений.

В 2019 г. проведено очередное масштабное исследование актов скулшутинга («Защита школ Америки»), в ходе которого изучен 41 факт вооруженного нападения на школы начального и среднего образования (в 2008–2017 гг.). Основные выводы проекта «Защита школ Америки» дополняют данные, полученные в ходе исследования «Инициатива безопасной школы» 2002 г., и сводятся к следующему:

- единый профиль скулшутера отсутствует – социальные, демографические, возрастные и гендерные признаки могут быть разными;

- у скулшутера, как правило, наличествует несколько мотивов, наиболее распространенный – обиды на одноклассников;

- большинство нападавших использовали огнестрельное оружие, причем чаще всего оружие хранилось в доме;

- у большинства нападавших были психологические, поведенческие отклонения от условной нормы поведения подростков;

- 50% скулшутеров интересовались темами насилия;

- 100% скулшутеров испытывали последствия психологического стресса, связанного с их отношениями со сверстниками и (или) романтическими партнерами;

- почти каждый стрелок испытывал стресс в связи с негативными факторами в семейной жизни (в отношениях внутри семьи, с родителями);

- большинство нападавших стали жертвой издевательств в школе, за которыми часто наблюдали другие ученики;

большинство злоумышленников подвергались школьным дисциплинарным взысканиям, многие ранее контактировали с правоохранительными органами;

100% скулшутеров проявляли поведение, которое вызывало беспокойство у других, и большинство из них сообщало о своем намерении совершить нападение на школу.

По мнению большинства зарубежных исследователей феномена скулшутинга, использование модели оценки угрозы безопасности является в настоящее время оптимальным решением существующей проблемы¹.

Третье направление государственной политики США в сфере предотвращения массовых убийств в образовательных организациях – принятие ряда законов о надлежащем материальном и техническом оснащении школ.

В 2008 г. Национальный информационный центр образовательных организаций США рекомендовал ужесточить требования к доступу в здания школ и других образовательных организаций. Основным требованием явилось то, что в здании должны быть запертые точки входа, разрешение на вход для студентов, сотрудников, преподавателей и посетителей может быть получено только с помощью удостоверения личности, кодированных входных панелей или с одобрения персонала. В дополнение к усилению мер безопасности у главного входа рекомендовалось ограничить количество боковых наружных дверей, обеспечить возможность закрытия этих дверей только изнутри.

В большинстве образовательных организаций США применяются металлодетекторы, данная мера доказала свою эффективность. Так, в Чикаго металлоискатели предотвратили попадание в школы 294 ед. оружия, 15 из которых были огнестрельными².

В течение последних нескольких лет ФБР при содействии Министерства юстиции США реализует программу повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов по быстрому реагированию (ALERT), которая разработана при поддержке властей штата Техас и ученых Техасского государственного университета. В рамках программы ALERT подготовлены

¹ An official website of the United States Secret Service. URL: <https://www.secretservice.gov/protection/ntac> (дата обращения: 05.11.2021).

² Johnson R. S. (2000). Metal detector searches: An effective means to help keep weapons out of schools // Journal of Law and Education. 29. P. 197–203.

более 114 тыс. сотрудников правоохранительных органов по протоколу реагирования при актах скулшутинга, принятому ФБР в качестве национального стандарта. Около 225 инструкторов ФБР прошли подготовку по протоколам ALERRT и обучают работников образовательных организаций.

В 2013 г. исследованы результаты обеспечения безопасности в 40 школах штата Вирджиния, в том числе где используется модель оценки угрозы безопасности. Ученики, угрожавшие применением насилия в школах, использующих данную модель, гораздо чаще получали консультационную и иную помощь, чем в образовательных организациях, не применявших эту меру безопасности, рекомендованную NTAC¹.

Итак, изложенное свидетельствует о том, что в США уделяется пристальное внимание предупреждению массовых убийств в образовательных организациях как направлению государственной политики.

Синтез криминологических «находок» в сфере противодействия скулшутингу, полученных зарубежными исследователями, с результатами изысканий российских криминологов является перспективным направлением, которое позволит достигнуть эффективных результатов и успешно пресекать распространение такого опасного для общества преступного явления, как массовые убийства в образовательных организациях.

Библиографический список

1. *Larkin R.W.* The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // *American Behavioral Scientist*. 2009. Vol. 52. № 9.

2. *Johnson R.S.* (2000). Metal detector searches: An effective means to help keep weapons out of schools // *Journal of Law and Education*. 29.

3. *The Wiley Handbook of the Psychology of Mass Shootings*, First Edition. Edited by Laura C. Wilson. 2017 John Wiley & Sons, Inc. Published 2017 by John Wiley & Sons, Inc.

¹ *The Wiley Handbook of the Psychology of Mass Shootings*, First Edition. Edited by Laura C. Wilson. 2017 John Wiley & Sons, Inc. Published 2017 by John Wiley & Sons, Inc. 365 P.

И.А. Халиков,
профессор кафедры
Казанского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Незаконная торговля культурными ценностями. Правоприменительный опыт зарубежных стран

В статье на основании обобщения зарубежного правоприменительного опыта исследован вопрос незаконного оборота элементов исторического и культурного наследия. Отмечено, что рост количества указанных преступлений связан с деятельностью международных террористических организаций, которые подобным образом изыскивают средства для финансирования своей деструктивной деятельности. Иницилируемые и поддерживаемые ими перманентные вооруженные конфликты на территории Ближнего Востока и Западной Африки создают условия для расширения незаконного рынка сбыта культурных ценностей. При этом эффективная борьба с уничтожением, разграблением исторического и культурного наследия регионов мира, охваченных ареалом деятельности международных террористических организаций, возможна только через координацию усилий мирового сообщества.

Ключевые слова: историческое и культурное наследие, культурные ценности, памятники истории и культуры, объекты культурного наследия, деятельность международных террористических организаций.

Одним из основных источников преступного дохода для международных террористических организаций служит продажа предметов искусства, похищенных на территории Сирии, Ирака и Мали. В качестве таковых выступают как отдельные объекты (предметы), так и конструктивные элементы архитектурных сооружений, такие как барельефы, мозаики, части скульптурных композиций и т.п.

Как отметил профессор Амр аль-Азм, «террористы грабят то, что могут продать и за что получить выгоду, и уничтожают то, что

не могут отделить и продать»¹. Подобным образом мировое историческое и культурное наследие лишается бесценных образцов жизнедеятельности ушедших исторических эпох, большая часть которых датируется первым тысячелетием до нашей эры.

Международные террористические организации Ближнего Востока ограничены в выборе источников финансирования. Как правило, для получения средств на свою противоправную деятельность они продают ценности, находящиеся на подконтрольной им территории (нефтепродукты, культурные ценности). Это происходит через разветвленную сеть электронных площадок, в том числе размещенных в Darknet, пользователи которой устанавливают соединение друг с другом с использованием нестандартных протоколов и портов.

У представителей террористических организаций, таких как запрещенная в России «ИГИЛ», существует разветвленная сеть брокеров, не только продающих похищенные элементы наследия, но и принимающих заказы на разграбление памятников истории и культуры. В ходе проведенного независимого расследования представителями ЮНЕСКО отмечено, что основная часть координаторов разграбления исторического и культурного наследия дислоцируется на севере Сирийской Арабской Республики в г. Манбидже. Они непосредственно предоставляют мародерам заказы, получая при этом соответствующую комиссию. Другая часть «продавцов ценностей» находится в Турции. Именно оттуда координируется переправка похищенного конечным приобретателям, находящимся в Соединенных Штатах Америки, в странах Западной Европы. Как правило, вывоз ценностей организован злоумышленниками через территорию, не подконтрольную легитимному сирийскому правительству. В подтверждение следует привести данные о десятикратном увеличении в 2016 г. по сравнению с 2014 г. количества конфискованных таможенными органами Турецкой Республики незаконно ввозимых с территории сопредельного государства предметов искусства².

Вместе с тем некоторые коллекционеры из США утверждают, что достоверные доказательства того, что произведения искусства

¹ Destroy, sell, hide: How Islamic State exploits antiquities, PBS Newshour, 19 August 2015. URL: <http://www.pbs.org/newshour/bb/destroy-sell-hide-islamic-state-exploits-antiquities/> (дата обращения: 15.11.2021).

² Джанджугазова Е.А., Ассаф Б. Роль ЮНЕСКО в сохранении культурного наследия Сирии // Рос. регионы: взгляд в будущее. 2016. Т. 3. № 1(6). С. 100–112.

поступают к ним из Сирии и Ирака незаконно, отсутствуют, однако таможенные данные говорят об обратном. Так, в последние годы американский импорт ближневосточных культурных ценностей (предметы искусства из Турции, Сирии, Ирака и Афганистана) увеличился на 215%, что свидетельствует о тесной связи незаконной торговли культурными ценностями с коллекционерами, во многом стимулирующими противоправную деятельность¹.

Примечательно, что в 2015 г. Госдепартамент США провел конференцию в Метрополитен-музее. Темой обсуждения стало пресечение незаконной торговли похищенными культурными ценностями. Участники форума пришли к выводу о том, что коллекционеры должны знать источник происхождения ценностей и не поощрять их приобретение у дилеров с сомнительной репутацией. В целях недопущения распространения похищенных культурных ценностей из Сирии и Ирака 26 августа 2015 г. ФБР выпустило предупреждение коллекционерам произведений искусства и дилерам, торгующим ближневосточными древностями, о том, что на рынке находятся похищенные артефакты. Все сделки, осуществляемые с предметами, вывезенными с территории Ближнего Востока (ценности Древнего времени, Античности, Средневековья), берутся на особый контроль, в том числе и подразделением ФБР по контролю за иностранными активами (подразделение по борьбе с легализацией преступных доходов).

Кроме того, в июне 2018 г. Международный совет музеев (ИКОМ) опубликовал обновленный Чрезвычайный красный список культурных объектов, находящихся под угрозой исчезновения, в который включены известные археологические объекты, памятники истории и культуры, расположенные в районах мира, охваченных военными конфликтами, а также на территориях ареала деструктивной деятельности международных террористических организаций. Список идентифицирует находящиеся под угрозой исчезновения культурные ценности, чтобы предотвратить их продажу или незаконный экспорт².

Как отмечалось, продажа культурных ценностей для террористических организаций такой же по важности источник финан-

¹ *Нешатаева В.О.* Особенности разрешения споров в сфере трансграничного оборота культурных ценностей: учеб. пособие. М.: РГУП, 2000. С. 125.

² The Red List, International Council of Museums. URL: <http://icom.museum/programmes/fighting-illicit-traffic/red-list/> (дата обращения: 18.11.2021).

сирования противоправной деятельности, каковым признана незаконная торговля нефтью и нефтепродуктами¹. Профессор Венского университета Йорис Кила отметил, что постоянное изменение цен на нефть делает разграбление памятников истории и культуры Сирии и Ирака приоритетным источником финансирования деятельности международных террористических организаций. Как следствие, их представители стремятся максимально обезопасить трафик незаконной поставки элементов историко-культурного наследия конечным приобретателям, используя цифровые технологии как для обмена информацией, так и для легализации ценностей для конечных приобретателей².

Следует отметить, что в Соединенных Штатах принимаются неоднозначные с точки зрения международного права меры, направленные на предотвращение расхищения культурных ценностей в странах Ближнего Востока. Так, в соответствии с Законом о чрезвычайной защите сирийских культурных ценностей президент страны вправе разрешить импорт в США элементов историко-культурного наследия, находящихся под угрозой уничтожения. Закон разрешает культурным или образовательным учреждениям страны владеть подобными объектами «для защиты, восстановления, сохранения, изучения или экспонирования их без получения прибыли». Положения документа предписывают, что в случае поступления официального запроса от страны владельца имущества (Сирийской Арабской Республики) оно должно быть возвращено, за исключением случаев наличия подозрений в возможности введения удерживаемых в США ценностей в незаконный финансовый оборот для финансирования террористической деятельности³. Вместе с тем, поскольку правительство США безосновательно считает руководство Сирии в лице Б. Асада нелегитимным, возврат культурных ценностей в страну, к сожалению, невозможен.

¹ Cox S. The men who smuggle the loot that funds IS, «BBC News», 17 February 2015, URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-31485439> (noting that «ISIS taxes everything») (дата обращения: 15.11.2015); Ward C. Following the trail of Syria's looted history, «CBS News», 9 September 2015. URL: <http://www.cbsnews.com/news/isis-lootedsyrian-ancient-artifacts-black-market-us-and-europe/> (дата обращения: 15.01.2022).

² See A. Seiff, Looted Booty Bolstered by A Growing Body of International and Domestic Law, More Countries Are Successfully Gaining the Return of Looted Cultural Treasures, «ABA Journal». July. 2014. P. 32, 41.

³ Lostal M. Syria's world cultural heritage and individual criminal responsibility // International Review of Law. 2015. 3. P. 1–17.

Стремясь остановить мародерство на Ближнем Востоке, Совет Безопасности ООН в 2015 г. принял Резолюцию № 2199, в которой отметил, что террористические группы получают доход от прямого либо косвенного участия в разграблении и контрабанде культурных ценностей¹. Необходимо на международном уровне ограничить «активную или пассивную» поддержку террористических организаций через приобретение культурных ценностей как государственными учреждениями, так и частными лицами. Совет Безопасности призвал ЮНЕСКО, Интерпол и другие международные организации оказать содействие в подобных вопросах, отметив, что любая незаконная деятельность должна преследоваться в соответствии с нормами национального права. Резолюция не только запрещает приобретение ценностей непосредственно у террористических группировок, но и направлена на то, чтобы заблокировать доступ к финансированию их противоправной деятельности со стороны частных лиц, представителей черного рынка антиквариата.

Примером вовлечения мирового сообщества в процесс расследования преступлений в отношении памятников Всемирного исторического и культурного наследия может стать процесс в Международном уголовном суде в Гааге по обвинению властями Республики Нигер одного из лидеров религиозных экстремистов Абу Тураба. Как известно, в 2012 г. он принимал участие в разграблении храмового комплекса Тимбукту Республики Мали, признанного объектом Всемирного культурного наследия. На международном уровне приведенное дело – первый и пока единственный факт преследования члена террористической организации за «разрушение религиозных сооружений и исторических памятников». По мнению представителей ЮНЕСКО, выявление и документирование противоправной деятельности адептов международных террористических организаций затруднено отсутствием доказательств разграбления и уничтожения памятников истории и культуры. «В свете гибели огромного количества людей в Мали, Сирии и Ираке трудно побудить правительства оказывать финансовую поддержку сбору и оценке доказательств разграбления, а затем уничтожения национального исторического и культурного наследия». Руководство ЮНЕСКО приветствовало начало процесса над

¹ United Nations Security Council Resolution No. 2199, UN Doc. S/RES/2199 (2015). CL/4100, URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002321/232164e.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

Абу Турабом как надежды на «действенную защиту общего культурного наследия и ценностей всего человечества»¹.

Таким образом, на международном уровне должны быть приняты исчерпывающие меры к предотвращению незаконного оборота элементов исторического и культурного наследия, которые в большей части расхищаются на территории регионов мира, где активно действуют международные террористические организации. Это возможно только при общей координации деятельности правоохранительных органов стран, борющихся с деятельностью террористических организаций на Ближнем Востоке и в Западной Африке, стран, вовлеченных в трафик незаконно добытых культурных ценностей, а также стран, где находятся заказчики расхищения элементов наследия, формирующие частные, а также государственные коллекции древностей.

Библиографический список

1. Cox S., The men who smuggle the loot that funds IS, «BBC News», 17 February 2015. URL:<http://www.bbc.com/news/magazine-31485439> (noting that «ISIS taxes everything»).

2. Destroy, sell, hide: How Islamic State exploits antiquities, PBS Newshour, 19 August 2015. URL: <http://www.pbs.org/news-hour/bb/destroy-sell-hide-islamic-state-exploits-antiquities/>

3. *Lostal M.* Syria's world cultural heritage and individual criminal responsibility // *International Review of Law*. 2015. 3.

4. *See A. Seiff*, Looted Booty Bolstered by A Growing Body of International and Domestic Law, More Countries Are Successfully Gaining the Return of Looted Cultural Treasures // *ABA Journal*. 2014. July.

5. *Ward C.* Following the trail of Syria's looted history // *CBS News*. 9 September. 2015. URL: <http://www.cbsnews.com/news/isis-looted-syrian-ancient-artifacts-black-market-us-and-europe/>

6. *Джанджугазова Е.А., Ассаф Б.* Роль ЮНЕСКО в сохранении культурного наследия Сирии // *Рос. регионы: взгляд в будущее*. 2016. № 1(6).

7. *Нешатаева В.О.* Особенности разрешения споров в сфере трансграничного оборота культурных ценностей: учеб. пособие. М.: РГУП, 2000.

¹ Религиозный экстремист ответит за вандализм перед Гаагским трибуналом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2820358> (дата обращения: 16.02.2022).

Раздел 6.

Направления совершенствования правовых, организационных, технических и иных мер противодействия современным видам преступности

А.В. Анпилогова,
студент юридического факультета
Юго-Западного государственного
университета

А.А. Анциферова,
студент юридического факультета
Юго-Западного государственного
университета

Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: проблемы теории и практики

В статье рассматриваются основные проблемы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Помимо этого, проанализирована ст. 291¹ УК РФ и уделено внимание мнимому посредничеству во взяточничестве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, взяточничество, посредничество, уголовное законодательство.

Из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ следует, что противодействие коррупционным преступлениям выступает в качестве одной из главных целей обеспечения государственной и общественной безопасности.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 291¹ закрепил ответственность за посредничество в передаче взятки. Однако правовая регламентация объективных и субъективных признаков указанного состава преступления несовершенна.

Уголовная ответственность за совершение посредничества во взяточничестве введена в 2011 г. При этом Уголовный кодекс

¹ Утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

РСФСР содержал аналогичную статью, а в УК РФ норма не стала качественно новой.

Посредничество во взяточничество представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. При этом значительный размер предусмотрен примечанием к ст. 290 УК РФ (Дача взятки). В данном случае размер предмета взятки отнесен законодателем к составообразующим признакам. В тех случаях, когда размер предмета не признается значительным, посредничество во взяточничестве не образует состава, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ. Содеянное квалифицируется по правилам института соучастия в преступлении по соответствующей части ст. 33 и ст. 290 УК РФ или ст. 291 УК РФ¹.

Необходимо отметить, что квалификация посредничества во взяточничестве в качестве соучастия фактически означает применение уголовного закона по аналогии. Между тем такая квалификация недопустима с точки зрения ч. 2 ст. 3 УК РФ, поскольку действия посредника во взяточничестве не соответствуют ни одному из видов соучастия.

Посредник во взяточничестве не выступает ни организатором, ни подстрекателем совершения этого общественно опасного деяния. Действия посредника во взяточничестве затруднительно квалифицировать и в качестве пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Согласно нормам уголовного права пособник обещает скрыть, приобрести или сбыть предмет преступления, но диспозиция ч. 1 ст. 291¹ УК РФ закрепляет, что посредничество выражается в непосредственной передаче предмета преступления от взяткодателя к взяткополучателю.

Еще одной проблемой квалификации по ст. 291¹ УК РФ является интеллектуальное посредничество во взяточничестве. Об интеллектуальном посредничестве во взяточничестве можно говорить при совершении преступления как в форме действия, так и в форме бездействия. При этом квалификация интеллектуального

¹ Глазачев Д.И. Проблемные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Работы членов студенческого науч. о-ва СЮИ ФСИН России: сб. ст. Самара, 2018. С. 18.

посредничества во взяточничестве не учитывает передачу взятки. Посредничество во взяточничестве, совершенное в форме способствования достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (интеллектуальное посредничество), признается оконченным независимо от того, состоялась ли передача денежных средств, составляющих предмет взятки¹.

В литературе дискуссионным остается вопрос инициативности посредника во взяточничестве. Диспозиция ст. 291¹ УК РФ указывает на то, что посредник действует в интересах взяткодателя или взяткополучателя. Между тем возникает вопрос, может ли посредник во взяточничестве самостоятельно совершить данное действие. Анализируя диспозицию ст. 291¹ УК РФ, можно прийти к выводу, что один факт не исключает другой. Соответственно, посредник во взяточничестве может действовать в интересах взяткополучателя и взяткодателя или же может проявить инициативу.

Помимо этого, существует проблема квалификации мнимого посредничества во взяточничестве. Теоретики уголовного права придерживаются позиции, что в ст. 291¹ УК РФ необходимо внести изменения. Предполагается, что если посредник присвоил взятку, то преступление должно быть регламентировано новой частью ст. 291¹ УК РФ. В том числе произойдет дублирование норм ст. 159 УК РФ, так как действия посредника должны представлять собой мошенничество.

В данном случае необходимо устанавливать умысел субъекта преступления. Но на практике такое обстоятельство устанавливается не всегда, поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ, является формальным. На основании сказанного можно утверждать, что следственные органы не выявляют всех участников цепочки, что, в свою очередь, не позволяет с достоверностью установить умысел мнимого посредника².

Таким образом, сегодня в уголовном праве существует несколько проблем квалификации посредничества во взяточничестве, в частности несовершенство диспозиции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ. Устранение имеющихся проблем возможно посредством внесения изменений в уголовное законодательство.

¹ Александров А.В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5. С. 40.

² Красных Ю.В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Молодой ученый. 2017. № 17. С. 176.

Библиографический список

1. Александров А.В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5.

2. Глазачев Д.И. Проблемные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Работы членов студенческого науч. о-ва СЮИ ФСИН России: сб. ст. Самара, 2018.

3. Красных Ю.В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Молодой ученый. 2017. № 17.

С.И. Винокуров,

ведущий научный сотрудник

НИИ Университета прокуратуры

Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

Базовые понятия научных основ противодействия преступности

Анализируются теоретические основы формирования системы противодействия преступности, излагаются подходы к сущности таких ключевых понятий, как «противодействие преступности» и «борьба с преступностью», соотношению понятий «профилактика» и «предупреждение».

Ключевые слова: противодействие, превенция, предупреждение, профилактика, борьба.

1. Для раскрытия заявленной темы необходимо четко определить систему базовых понятий противодействия преступности. Среди них особого внимания заслуживают понятия «противодействие», «превенция», «предупреждение» («профилактика», «предотвращение», «пресечение»), «борьба» («расследование», «назначение и исполнение наказания (иных мер уголовно-правового характера)»), «восстановление прав, свобод и законных интересов потерпевшего, возмещение ему вреда». Система приведенных понятий носит сложный, взаимосвязанный, комплексный, а нередко и противоречивый характер.

2. Исследуя практику противодействия преступности, важно иметь четкое представление о его обусловленности. Речь, в частности, идет о причинах отрицательного отношения общества к этому явлению. На наш взгляд, в основу такого отношения положено осознание вредоносного, общественно опасного характера преступности. В связи с этим возникают негативные восприятие и оценка (неприятие) социумом данного общественно опасного феномена, что роднит систему понятий противодействия преступности.

3. Не менее значимо определить, в чем конкретно проявляется реакция человечества на общественно опасное поведение (общественно опасный вред), какова цель используемых при этом мер. Здесь следует указать на разработку и реализацию системы комплексных действий, направленных на сдерживание, недопущение преступных проявлений, минимизацию (локализацию) или устранение причиняемого ими общественно опасного вреда, применение наказания (иных мер уголовно-правового характера) к причинителю вреда, восстановление социальной справедливости и др.

4. Кроме того, надлежит выработать концептуальный подход к формированию упорядоченной системы противодействующих преступности мер, что особенно актуально в условиях отсутствия единства и противоречивости мнений специалистов о природе, сущности, содержании, взаимосвязях, соотношении этих мер и т.д. В частности, отметим спорное отождествление понятий «превенция» и «предупреждение» правонарушений (преступлений). Такой подход используют авторы подавляющего большинства энциклопедических источников¹. Аналогичной точки зрения придерживаются и юристы, полагающие, что «идея предупреждения преступности (частная и общая превенция) пронизывает всю систему уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых институтов»².

¹ См., напр.: *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1975. Т. 20. С. 499; *Словарь русского языка*. Академия наук СССР. Институт русского языка. Т. 3. М., 1983. С. 360; *Новый энциклопедический словарь*. РИПОЛ КЛАССИК. Большая российская энциклопедия. М., 2007. С. 960; и др.

² *Криминология и профилактика преступлений: учебник* / под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 220.

Сходная противоречивость наблюдается и при отождествлении терминов «предупреждение правонарушений» и «профилактика правонарушений»¹. Так, высказана точка зрения о том, что «понятийный аппарат теории профилактики нуждается в синонимах, которыми следует считать термины «профилактика» и «предупреждение»². Другие специалисты произвольно определяют профилактику правонарушений в качестве более широкого по объему понятия по сравнению с их предупреждением³. Третьи рассматривают предотвращение преступлений как более широкое понятие, включающее в себя их профилактику, предупреждение и пресечение⁴. Четвертые обоснованно видят в предупреждении правонарушений более широкое понятие, включающее в себя их профилактику, предотвращение и пресечение⁵. Имеются и другие спорные точки зрения. Следует также указать на серьезную противоречивость в нормативно-правовом регулировании профилактических мер противостояния правонарушениям (преступлениям)⁶.

5. Терминологический хаос диктует настоятельную необходимость выработать алгоритм (механизм) четкого определения сущности, местоположения, взаимосвязей и соотношения (субординации) базовых понятий, образующих систему противодействия преступности. Такой подход предполагает уяснение природы, по-

¹ См.: *Шахматова М.А.* Правонарушения среди сотрудников полиции (милиции): понятие, виды, предупреждение // Мир юрид. науки. 2010. № 8. С. 44; *Васильев Ф.П., Дугенец Д.А., Дульцев М.В., Тарабрин С.В.* О проекте федерального закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Адм. право и процесс. 2011. № 2. С. 24–26; *Криминология и предупреждение преступлений: учеб. для СПО* / под ред. В.И. Авдийского. М.: Юрайт, 2015. С. 351; и др.

² *Жалинский А.Э.* Условия эффективности профилактики преступлений. М.: НИИ МВД СССР, 1978. С. 6–7.

³ См., напр.: *Гапон Р.А.* Предупреждение и профилактика дисциплинарных правонарушений военнослужащих: соотношение понятий // Адм. право и процесс. 2016. № 3. С. 37. Аналогичная точка зрения проводится и в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

⁴ См., напр.: *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 3.

⁵ См., напр.: *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М.: Акад. МВД СССР, 1980. С. 405–408; *Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник* / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 53; *Криминология и профилактика преступлений: учебник* / под ред. А.И. Алексеева. С. 221; и др.

⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

следовательности, взаимосвязей становления и развития рассматриваемых понятий. Решить задачу возможно только при обязательном учете определенных закономерностей в ходе разработки своеобразной формулы для упорядочения системы рассматриваемых понятий. В основе этих закономерностей лежит четкое понимание объективной реальности, представленной генезисом возникновения и развития негативных явлений, обуславливающих наступление общественно опасного вреда (общественно опасных деяний). Здесь важно подчеркнуть, что преступность (и все, что с ней связано) возникает и развивается в координатах пространственно-временных связей. Причем временной фактор является, на наш взгляд, определяющим. С учетом сказанного при конструировании предлагаемой формулы должны быть учтены три основных условия.

5.1. Прежде всего, речь должна идти о четком понимании генезиса возникновения и развития негативных явлений (процессов) действительности, причиняющих или причинивших (способных реально причинить) общественно опасный вред. Имеется в виду генезис социальных негативных явлений, процессов, деяний в контексте стадий их зарождения, формирования, реализации, а в конечном итоге и устранения.

5.2. Не менее важно правильно осмыслить комплексную систему реализуемых правоохранительных мер, непосредственно обусловленных указанными стадиями и нацеленных на сдерживание, недопущение, минимизацию причиняемого общественно опасного вреда, а также на объективное расследование содеянного и справедливое применение наказания (иных мер уголовно-правового характера) к нарушителю закона, а равно возмещение вреда потерпевшему.

Исследования показывают, что в подобных ситуациях объективно складывается практика противостояния преступности, отражаемая на понятийном уровне строгими парными категориями, где первое понятие обозначает общественно опасную реальность, характеризующуюся причинением (реальной опасностью причинения) уголовно-правового вреда, а второе – реакцию (меры) социума на данные вызовы. В частности, «приготовление к преступлению» вызывает предохранительную меру в форме «предотвращения

преступления»; «покушение на преступление» – «пресечение преступления»; «окончание преступления – «расследование» уголовного деяния, применение мер уголовно-правового и иного характера, другие действия в рамках борьбы с преступностью.

Однако если мы обратим внимание на широко используемые на практике упреждающие меры социума в форме профилактики преступлений, то заметим, что они фактически не имеют основы – вредоносной объективной реальности, оформленной соответствующим юридическим понятием. В настоящее время предшествующая преступлению, обуславливающая его совершение негативная по содержанию стадия объективной реальности, создающая реальную угрозу причинения общественно опасного вреда, однозначного юридического обозначения не имеет. Хотя на самом деле речь должна идти о понятии «криминогенная стадия» преступности, которое целесообразно ввести в научный и нормативный оборот.

5.3. Третье условие связано с обязательным учетом наиболее характерных особенностей форм и видов преступности (первичной, рецидивной, неосторожной и др.). Однако тема самостоятельного исследования, которая в статье не затрагивается.

6. Наиболее широким, комплексным по содержанию реализуемых, в том числе упреждающих и реагирующих, мер воздействия на преступность является противодействие ей. Это можно подтвердить в том числе и смысловым содержанием термина. В частности, преступления (преступность) реализуются чаще всего путем активных действий (телодвижений) либо преступного бездействия. Поэтому наиболее масштабным и всеобъемлющим способом противостояния такому поведению представляется противодействие, осуществляемое в различных формах.

Кроме того, всеобъемлющее значение противодействия подтверждается и сравнительным анализом указанных системных понятий.

Необходимо учитывать и то, что ряд федеральных законов включает в понятие «противодействие» этим правонарушениям (преступлениям) их «предупреждение», «борьбу», «профилактику» как частные термины¹.

¹ См., напр., федеральные законы от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ, от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.

Характерно также, что противодействие выражается в двух основных правоохранительных стратегиях: «упреждение преступности» и «реагирование на преступность». Кроме того, оно проявляет активность во всех сферах правовой жизни социума: правотворческой и правоприменительной. В правотворчестве противодействие выражается в принятии законов в уголовно-правовой сфере, обладающих общей превенцией, формирующей у соответствующих адресатов правопослушный образ жизни, а равно психическую установку, препятствующую совершению преступлений. Здесь упреждение выступает главной и единственной стратегией противодействия преступности.

В сфере правоприменения противодействие подразделяется на два сегмента. Первый проявляется в форме предупреждения преступлений, которое также характеризуется приоритетом упреждения. Второй выражается в реагировании на совершенные (совершаемые) преступления. Здесь противодействие проявляется в форме расследования (раскрытия) преступлений, применения наказания к виновным, возмещения вреда потерпевшим и др.

Отдельно отметим необходимость разграничения двух конкурирующих в практике понятий противостояния преступности: «противодействие преступности» и «борьба с преступностью» и приведем взгляды специалистов по данному вопросу.

Так, А.И. Долгова, анализируя понятие «противодействие», трактует его в целом как «идти наперекор чему-либо», «мешать чему-либо», т.е. действие, обоюдно мешающее сторонам криминального конфликта (государству и обществу, с одной стороны, и преступности – с другой). В итоге она считает его не подходящим для универсального обозначения «всего комплекса мер воздействия на преступность как на социальное явление со сложным причинно-следственным комплексом»¹.

В отличие от этого указанный автор рассматривает борьбу с преступностью как глобальную категорию, одну из сфер социального управления, сложную системную деятельность, представляющую собой единство трех подсистем: общей организации

¹ *Криминология: учеб. для вузов.* М.: Норма, 2005. С. 388.

борьбы, предупреждения преступности и правоохранительной деятельности¹. По сути, данная «борьба», по мнению А.И. Долговой, – это наиболее объемное, широкое и предпочтительное понятие, характеризующее суть противостояния социума с преступностью. Другие сходные термины («уголовная политика», «война с преступностью», «контроль преступности» и др.), отражающие негативную оценку и реакцию общества и государства на преступное поведение, подвергнуты ею решительной критике. Однако не со всеми приведенными замечаниями можно согласиться.

В связи с этим необходимо указать на определенную девальвацию в глобальном, стратегическом смысле самого понятия «борьба с преступностью» в контексте современных криминально-рыночных реалий в России. В условиях плановой социалистической экономики, когда господствовала идея искоренения преступности в СССР, понятие «борьба с преступностью» воспринималось как ключевое целеполагание, господствующая стратегия государственного управления в сфере обеспечения безопасности, правопорядка и законности. При этом базовыми, принципиальными, идеологическими установками данной борьбы наряду с широким использованием превентивных и предупредительных мер были непримиримое отношение к противоправному поведению и системное подавление наиболее опасных криминальных проявлений, в первую очередь рецидивной преступности.

Совсем другая ситуация сложилась в рыночной экономике. В свое время видный советский криминолог И.И. Карпец отмечал, что «рыночные отношения, как об этом свидетельствует мировой опыт и исследования западных криминологов... образно говоря, изначально беременны преступностью»².

Кроме того, обратим внимание на радикальную смену общей правовой парадигмы относительно оценки самого факта наличия преступности в рыночном обществе. В настоящее время возобладало противоположное советскому правопониманию мнение, признающее «вечный», неискоренимый характер преступности, а следовательно, невозможность достижения «окончательной победы» над ней.

¹ *Криминология*: учеб. для вузов. С. 380.

² *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. С. 152.

В довершение к этому непримиримое отношение к правонарушениям и лицам, их совершившим, уступило место либеральным идеям компромисса, толерантности, псевдогуманного (в ущерб потерпевшим) отношения к правонарушителям в контексте неукоснительного и приоритетного соблюдения их прав и свобод, присущих каждому человеку и гражданину. Все это в конечном счете объективно ослабило, смягчило жесткий смысл и строгость восприятия понятия «борьба с преступностью», сместило его с более высокого стратегического на более частный тактический, инструментальный уровень. Сейчас это понятие даже на законодательном уровне трактуется в качестве одного из элементов непосредственного противодействия правонарушениям и только в границах «выявления, предупреждения, пресечения, расследования и раскрытия правонарушений»¹.

С учетом сказанного следует признать, что именно противодействие преступности в современных условиях представляет собой наиболее объемное и широкое понятие в правоохранительной сфере. Оно включает в себя кроме борьбы с правонарушениями (преступностью) и иную сложную, многогранную, разноуровневую, системную деятельность институтов государства, общества, отдельных граждан, реализуемую с использованием социального и правового арсенала сил, средств и методов в целях:

формирования законопослушного образа жизни адресатов права;

минимизации (нейтрализации) рисков формирования и действия в социуме криминогенных (вредоносных) вызовов, угроз, факторов;

сдерживания и недопущения правонарушений (преступлений);

позитивного воздействия на лиц, склонных к правонарушениям (преступлениям) или их совершивших;

применения мер юридической ответственности к виновным;

устранения негативных последствий преступлений (преступности), возмещения вреда потерпевшим.

¹ Статья 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Большое значение имеют также идеологические, воспитательные, педагогические и иные социально-психологические, регулятивные меры, которые непосредственно к противодействию преступности не относятся, но тесно с ним связаны.

7. Еще одним основополагающим понятием в системе понятий, характеризующих научные основы противодействия преступности, является «превенция». Это значимый элемент (часть) противодействия преступности и одна из базовых категорий правосознания человека, продукт его субъективного (психического) восприятия и оценки правовой реальности. Превенция, формирующая законопослушную психическую установку, т.е. готовность действовать в соответствии с предписаниями законов в уголовно-правовой сфере, проявляет себя, прежде всего, в правотворческой сфере. Именно здесь закладывается фундамент психической установки, препятствующей совершению преступлений, нацеленной на их сдерживание, недопущение.

При этом превенция, носящая нормативно-правовой характер, выступает элементом мыслительной деятельности законодателя, правоприменителя, других адресатов права (законопослушных граждан, правонарушителей, преступников). В силу этого она действует на всех этапах функционирования системы права, по-разному проявляя себя в различных юридических сферах.

В связи с этим субъективное психическое воздействие общей (нормативной) превенции следует признать успешным, поскольку большинство граждан в результате уяснения запретов и санкций закона не совершает преступлений, в том числе и по причине осознания реального риска быть наказанными.

Превенция проявляет себя не только в правотворчестве, но и в правоприменении. Это обусловлено, в частности, тем, что своевременное, полное и качественное расследование преступлений существенно влияет на сознание лиц, склонных к их совершению (совершивших), и трансформирует в позитивную сторону их правовое поведение. Неслучайно в теории права и на практике получили известность правовые явления, обозначаемые терминами «частная превенция» и «двойная превенция», которые отражают заметные особенности реализации деятельной превенции в данной сфере.

8. Одним из значимых понятий в системе противодействия преступности представляется «предупреждение преступности», которое имеет сложный, составной характер. Такой вывод может быть обоснован хронологическим анализом предпосылок и генезиса начального развития преступной деятельности, с одной стороны, и различных форм противодействия ей – с другой.

Так, начальным периодом предупреждения преступлений традиционно признается их профилактика, которая направлена на сдерживание, недопущение потенциальных преступлений и охватывает собой период, включающий разнообразные формы антиобщественного вредоносного поведения, способствующего совершению преступлений, а также на недопущение обоснованно прогнозируемых, потенциальных уголовных деяний.

Далее следуют предотвращение подготавливаемых преступлений и пресечение покушения на них, характеризуемые снижением, минимизацией, нейтрализацией (локализацией) причиняемого неоконченным преступлением уголовно-правового вреда. При этом границей упреждающего (предупредительного) реагирования правоприменителя на совершаемые преступления надлежит считать пресечение покушения на преступление, поскольку в дальнейшем преступная цель виновного полностью реализуется и, следовательно, о предупреждении преступлений говорить нельзя.

Среди названных элементов предохранительного воздействия на потенциальные и совершаемые преступления (профилактика, предотвращение, пресечение) нет самостоятельного места понятию «предупреждение преступлений». Отсюда можно сделать обоснованный вывод о том, что рассматриваемое понятие представляет собой комплексную, собирательную, составную криминологическую конструкцию (категорию).

9. В отношении термина «борьба с преступностью» было отчасти уже сказано. Здесь следует только добавить, что это понятие отражает наиболее активную, наступательную, деятельную часть противостояния преступности, которая в то же время существенно влияет и на эффективность реализации таких превентивных явлений (понятий), как «частная превенция» и «двойная превенция», «предупреждение рецидивной преступности». Одновременно борьба с преступностью включает в себя и другие правоохрани-

тельные меры: справедливое назначение и эффективное исполнение наказания (иных мер уголовно-правового характера), исправление осужденных, и др.

10. В качестве базовой категории в системе терминов, характеризующих научные основы противодействия преступности, необходимо рассматривать и понятие «восстановление прав и законных интересов потерпевшего и возмещение ему вреда». Это обусловлено обязанным положением государства и причинителя общественно опасного вреда перед лицом, которому уголовным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред. Государство как обязанная перед потерпевшим сторона уголовного правоотношения должно выступать гарантом такого возмещения, поскольку оно не обеспечило безопасность потерпевшего, при условии его правомерного поведения.

Библиографический список

1. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М.: Акад. МВД СССР, 1980.
2. *Большая советская энциклопедия.* 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1975. Т. 20.
3. *Васильев Ф.П., Дугенец Д.А., Дульцев М.В., Тарабрин С.В.* О проекте федерального закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Адм. право и процесс. 2011. № 2.
4. *Гапон Р.А.* Предупреждение и профилактика дисциплинарных правонарушений военнослужащих: соотношение понятий // Адм. право и процесс. 2016. № 3.
5. *Жалинский А.Э.* Условия эффективности профилактики преступлений. М.: НИИ МВД СССР, 1978.
6. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992.
7. *Криминология и предупреждение преступлений: учеб. для СПО / под ред. В.И. Авдийского.* М.: Юрайт, 2015.
8. *Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева.* М.: МВШМ МВД СССР, 1989.
9. *Криминология.* учеб. для вузов. М.: Норма, 2005.

10. *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений. М.: Юрид. лит., 1972.

11. *Новый* энциклопедический словарь. РИПОЛ КЛАССИК. Большая российская энциклопедия. М., 2007.

12. *Предупреждение* преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

13. *Словарь* русского языка. Акад. наук СССР. Институт русского языка. Т. 3. М., 1983.

14. *Шахматова М.А.* Правонарушения среди сотрудников полиции (милиции): понятие, виды, предупреждение // Мир юрид. науки. 2010. № 8.

Т.А. Диканова,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

О некоторых особенностях предупреждения преступлений на воздушном транспорте в период антироссийских санкций

Рассматриваются проблемы обеспечения безопасности полетов гражданской авиации Российской Федерации, предупреждения аварий и катастроф в условиях действия санкций, введенных против России в связи со специальной военной операцией в Украине.

Ключевые слова: безопасность, гражданская авиация, Росавиация, Министерство транспорта Российской Федерации, преступления, предупреждение.

Россия меняет политику, в том числе в сфере экономики, в условиях, когда Запад поставил целью уничтожить нашу страну, и прежде всего экономически. При этом у России ограниченные финансовые возможности из-за ареста собственности за рубежом,

резкого сокращения объемов внешнеэкономической деятельности, иностранного инвестирования, западных кредитов. Возрастает значимость обеспечения национальной безопасности, наполнения бюджета, пресечения экономических правонарушений.

В частности, ситуация в гражданской авиации (ГА) стала принципиально иной в связи с антироссийскими санкциями. Вопрос об обеспечении безопасности полетов, о предупреждении преступлений, связанных с нарушениями законодательства о безопасности (ст. 263, 238 УК РФ), актуален как никогда. Санкции включают: 1) запрет продажи воздушных судов (ВС) российским эксплуатантам и передачи их в лизинг, причем не только по новым, но и по заключенным сделкам, что требует возврата ВС лизингодателям около 500 самолетов (их выкуп может стоить 20 млрд долл.¹); 2) прекращение оказания иностранными лицами услуг технического обслуживания и ремонта (включая запрет на поставку компонентов); 3) запрет в сфере страхования, что лишает большинство российских перевозчиков страхового покрытия, без чего нельзя совершать авиарейсы. Эти санкции обязательны для исполнения европейскими и американскими производителями и владельцами ВС. Почти весь парк магистральных самолетов российских авиакомпаний должен быть выведен из эксплуатации. Так, по данным группы «Аэрофлот», на 30 сентября 2021 г. в их парке 352 ВС, из них лишь 67 российских Суперджетов, которые российскими, как и МС-21-300, можно назвать условно: примерно 80% их комплектации иностранного производства. У «Уральских авиалиний» – 54 ВС, отечественной техники нет. Такая же ситуация в других авиакомпаниях. Встает вопрос, на чем летать, а учитывая территорию России, будет ли обеспечена безопасность полетов, не возрастет ли число катастроф.

Уже обсуждаются варианты решения проблем. Очевидно, ВС иностранного производства не будут возвращены лизингодателям; их переориентируют на внутренние авиарейсы. Останется часть международного авиасообщения, выполняемого немногочисленным парком самолетов российского производства. Создать новый

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5271572> (дата обращения: 24.03.2022).

парк своих самолетов реально через годы. Вместе с тем ВС, которыми располагает Россия сейчас, не смогут долго летать¹. Предстоит формировать новые цепочки поставок комплектующих ВС иностранного производства². Важно предупредить поставку контрафакта.

Остро встал вопрос о системе поддержания летной годности ВС иностранного производства. Обсуждается создание в России специальной лизинговой компании с передачей ей этих ВС. Альтернативный вариант – создание государственной корпорации с передачей ей всех ВС. Страхование потребует бюджетного финансирования. Необходимо усилить контроль за безопасностью со стороны авиационных властей. Это тем более актуально, что даже до санкций прокурорские проверки показали отсутствие должного контроля за техническим состоянием эксплуатируемых российскими перевозчиками ВС иностранной регистрации. Длительное время Росавиация не принимала мер к сертификации свыше одной тысячи изменений типовой конструкции таких самолетов. При проведении процедур подтверждения летной годности агентством игнорировались факты их технического обслуживания организациями и лицами, не имеющими на то полномочий. Ряд разработчиков и изготовителей авиатехники не имели необходимых документов.

И до санкций ситуация с безопасностью полетов оставляла желать лучшего. В 2021 г. зарегистрировано 179 преступлений, квалифицированных по ст. 263 УК РФ (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации – в целом на транспорте уголовной статистикой учет этих преступлений по видам транспорта не ведется), рост составил 41% к 2020 г. Многократно возросло число погибших. Транспортная статистика показывает, что в 2021 г. Россия установила «мировой рекорд» по авиакатастрофам³ – 31, более 100 погибших⁴. За последние пять лет годовые данные числа

¹ URL: <https://360tv.ru/news/tekst/sanktsii-protiv-rossijskoj-aviatsii/> (дата обращения: 24.03.2022).

² URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/25/911042-sanktsii-neftyanoi-sektor-aviatsiyu> (дата обращения: 24.03.2022).

³ Семенченко И. Страна падающих самолетов. URL: <https://vpk-news.ru/articles/64966> (дата обращения: 17.01.2021).

⁴ URL: <https://www.rline.tv/news/2021-12-12-rossiyu-nazvali-stranoy-padayushchikh-samoletov-31-aviakatastrofa-> (дата обращения: 24.03.2022).

погибших в катастрофах относительно числа перевезенных пассажиров в России в 100 с лишним раз хуже, чем в США. При этом в США ежегодно перевозят в 10 раз больше пассажиров. В 2021 г. безопасность полетов в России стала худшей в мире: все катастрофы с ВС, сертифицированными на перевозку 14 и более человек, в Европейском и Североатлантическом регионах ИКАО произошли в России. Это 40% от общего количества катастроф с человеческими жертвами. В Азиатском регионе – 20%, Африканском – 30%, Североамериканском – 10%.

Катастрофы происходили с судами гражданскими, военными, МЧС России, ФСБ России, ДОСААФ, с ВС новой конструкции, включая суперджеты. 14 августа 2021 г. – крушение российского самолета Бе-200 в Турции, тушившего лесные пожары, 8 погибших. 20 августа 2021 г. разбился военно-транспортный самолет Ил-112В, в числе погибших Герой России Н. Куимов, России причинен огромный репутационный и материальный ущерб. Причины: отказ техники, включая отказ двигателей (в советское время такие катастрофы практически отсутствовали), допуск к полету недоработанного самолета, ошибки пилотов. Способствующие факторы: коррупция; «распил» бюджетных средств, выделяемых на разработку самолетов; снижение квалификации авиаспециалистов и руководителей, безответственность. Распространены и преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ. Так, пилоты самолета, следовавшего из Магадана в Новосибирск, на высоте 4000 м потеряли управление судном с 200 пассажирами на борту из-за его обледенения, вызванного некачественной противообледенительной обработкой. В Томской области через 10 минут после взлета у самолета отказали оба двигателя из-за обледенения винтов и воздухосборников, осуществлена аварийная посадка.

Отмечен рост количества не только преступных нарушений в сфере безопасности движения и эксплуатации, но и фактов хищения. В хищениях участвуют работники транспорта, подрядных организаций. Нужно отметить связь хищений с проблемами обеспечения безопасности. Так, предметом крупномасштабных хищений были бюджетные средства, выделенные на программы развития транспорта; научные исследования. Государственная программа безопасности полетов (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 641-р) со сроком исполнения

до 2015 г. в полном объеме не реализована; повышение уровня безопасности в 2–2,5 раза не достигнуто. Ведомственное расследование авиапроисшествий и инцидентов проводится не на должном уровне, в ряде случаев оно вообще не проводилось¹, а без качественных материалов ведомственного расследования затруднено и расследование в соответствии с УПК РФ. Коррупция связана в основном с предоставлением подрядных контрактов, приемкой некачественных или невыполненных работ.

Понятно, что санкции подталкивают Россию на развитие собственного высокотехнологичного производства, что невозможно без научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Под решение этой задачи выделено бюджетное финансирование (например, на доработку Суперджета). Следует усилить контроль за целевым их использованием. Как показали проверки Счетной палаты Российской Федерации в Росавтодоре, бюджетные средства на научные разработки новых технологий и материалов фактически тратились на методические рекомендации, за новые выдавались советские проекты, новых не создано. Между тем Росавтдор и его партнеры получили 3,6 млрд руб. из бюджета. Отсутствовал контроль научных организаций за проведением исследований. Законодательство о закупках не сдерживало нарушений: проверка Счетной палаты показала, что в 98% контрактов Минпромторга, заключенных в рамках федеральной целевой программы развития ГА, допущены нарушения².

Предоставление широкой возможности регистрации флота за рубежом снижало уровень обеспечения безопасности. По данным Russian Aviation Insider, в 2017 г. из 743 ВС иностранного производства только 133 зарегистрировано в России. Весь парк Boeing и Airbus Аэрофлота зарегистрирован на Бермудских островах, в Ирландии и т.д.³ Из-за регистрации ВС за рубежом Росавиация не может осуществлять должный контроль за соблюдением норм летной

¹ URL: <https://www.mk.ru/social/2021/03/03/katastrofu-superdzheta-v-sude-ocenil-strannyj-ekspert.html> (дата обращения: 24.03.2022).

² Счетная палата: 98% авиатендеров Минпрома проведены с нарушениями. URL: <https://iz.ru/news/531284> (дата обращения: 24.03.2022).

³ URL: <https://zen.yandex.ru/media/aviaoboz/pochemu-samolety-aeroflota-zaregistrirovany-na-bermudah-5fcf86440a45> (дата обращения: 24.03.2022).

годности: за это отвечает страна регистрации; лизинговые платежи российские компании проводят через иностранные юрисдикции.

Авиация общего назначения (АОН) отличается высоким уровнем аварийности. Данный вид авиации был предусмотрен в Воздушном кодексе Российской Федерации в 1997 г., а активная ее эксплуатация началась в 2006 г. По данным Росавиации, если в 1997–2005 гг. произошло два авиационных происшествия (далее – АП) с ВС АОН, то с 2006 г. по ноябрь 2020 г. – 296, 57% из которых закончились катастрофами – 304 погибших. В настоящее время такие АП происходят в среднем раз в две недели, чаще всего при невыполнении правил безопасности полетов, в том числе при попытке выполнить фигуры сложного или высшего пилотажа, а также из-за установки на ВС контрафактных изделий и агрегатов. Вместе с тем требования Федеральных авиационных правил АОН¹ не распространяются на лиц, использующих легкие либо сверхлегкие гражданские ВС, их используют без свидетельства эксплуатанта. В основном это суда иностранного производства и единичные экземпляры ВС. В соответствующем Реестре на конец 2020 г. единичных экземпляров ВС зарегистрировано 3058; срок действия сертификатов летной годности истек у 35% таких ВС, у 37% сертификаты вообще не оформлялись. При этом Росавиация вправе контролировать только лиц, имеющих свидетельство эксплуатанта АОН, нарушители же, как правило, его не имеют. В АОН на 1 декабря 2020 г. из 24 АП в 23 случаях свидетельства летной годности отсутствовали; в 2019 г. из 21 – 20. В 2020 г. в 58% АП с ВС АОН этот документ отсутствовал или истек срок его действия (в 2019 г. – 57%) или полет выполнялся без уведомления органов ОВД (в 2019 г. – 71%).

В нарушение международных норм не определен единый орган, отвечающий за безопасность полетов ГА. По этому вопросу ведется многолетний спор Международным авиационным комитетом (МАК)² и Росавиацией. Так, согласно Правилам расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими

¹ Требования к эксплуатанту авиации общего назначения, процедуры регистрации и контроля деятельности эксплуатантов авиации общего назначения регулируют ФАП, утв. приказом Минтранса России от 18.06.2003 № 147 (ФАП АОН).

² Исполнительный орган межгосударственного Совета по авиации и использованию воздушного пространства СНГ, образованный в 1991 г. государствами бывшего СССР для координации деятельности в области гражданской авиации и использования воздушного пространства в уголовных расследованиях.

воздушными судами в Российской Федерации¹, полномочия и ответственность в области расследования АП с гражданскими ВС возложены на МАК (п.1.1.7 Правил). А полномочным федеральным органом регулирования деятельности в области ГА, в компетенцию которого входят участие в расследовании АП, а также организация и проведение расследования авиационных инцидентов, является Федеральная авиационная служба – ФАС России (п.1.1.8 Правил). Право разъяснения по вопросам применения Правил предоставляется МАК и ФАС (п.1.1.11 Правил). Новая редакция названного постановления дана 29 декабря 2020 г. Удивляет факт невнесения в документ элементарных исправлений. Так, ФАС давно не существует. Сначала этот орган был преобразован в Федеральную службу воздушного транспорта (ФСВТ). Затем ФСВТ была упразднена². В конечном итоге Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2004 № 649 создана система управления транспортом: Минтранс, Ространснадзор, агентства, в частности Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация).

Первоначально основным органом, ответственным за обеспечение безопасности полетов, был МАК. Впоследствии Минтранс России пришел к выводу, что после создания в странах СНГ национального воздушного законодательства соглашение 1991 г. о создании МАК устарело. В 2015 г. функции МАК по сертификации гражданских самолетов, авиадвигателей, воздушных винтов и бортового оборудования ВС, признанию одобрений летной годности и испытаний в части воздействия на окружающую среду переданы Росавиации³. В 2017 г. переданы и функции по заключению международных договоров в области сертификации авиационной техники, что потребовало перезаключения всех подписанных договоров в области летной годности, сертификации, валидации, взаимного признания сертификатов типа на ВС. Были еще попытки реформ⁴, которые, однако, не реализованы. МАК критикует деятельность Росавиации⁵ практически по всем направлениям: от сертификации до заключения договоров, считает, что агентство не располагает необходимыми кадрами и оборудованием. Росавиация

¹ Утв. постановлением Правительства РФ от 18.06.1998 № 609.

² Постановление Правительства РФ от 25.07.2000 № 560.

³ Постановление Правительства РФ от 28.11.2015 № 1283.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 10.10.2018 № 2175-р.

⁵ *Кокорин С.* Кто съест пирог без МАКа // *Версия.* 2022. 17 окт. № 40.

критикует МАК¹. Авиастроительные холдинги ГК «Ростех» в нарушение законодательства не прекращают и даже расширяют сотрудничество в вопросе сертификации авиатехники с Авиарегистром МАК².

Нельзя не признать, что еще до санкций финансовое состояние авиапредприятий из-за коронавируса и ограничения полетов ухудшилось. Незначительно, но все же сократилась численность пилотов³. Госкорпорация ОрВД потеряла 60% доходов, и в 2021 г. принята программа оптимизации численности персонала, сокращен фонд оплаты труда авиадиспетчеров на 10%. Предлагалось повышение ставок сборов с авиакомпаний за аэронавигационное обслуживание на 5–10% с марта 2022 г., что, однако, по мнению специалистов, не решило бы проблемы: ежемесячно потери составляют около 2 млрд руб. Оптимизация – это увольнение специалистов, на подготовку которых уходит от 5 до 10 лет. Понятно, что после санкций ситуация усугубится.

Таким образом, следует резюмировать, что в настоящее время стоит задача сохранить российскую ГА, не допустить аварий и катастроф. Требуется внести коррективы в Транспортную стратегию 2021 г., разработать новую транспортную политику, и не только авиационную, поскольку придется переводить перевозки на другие виды транспорта. Нужно решить вопрос о приоритетах в ГА, на какие типы ВС России ориентироваться и в каком количестве они нужны. Следует внедрить новую государственную программу безопасности полетов, принять новые НПА для наделения российских компаний новыми полномочиями по диагностике и восстановительному ремонту; передачи российскими авиационными властями авторского сопровождения ВС иностранного производства российским организациям и компаниям (ГосНИИ ГА и др.), выдачи разрешений на выполнение ремонтных и сервисных работ; замены европейских центров подготовки персонала на российские центры либо центры в странах, не поддерживающих антироссийские санкции. Требуется принять ряд авиационных правил (поря-

¹ URL: <https://www.forumavia.ru/t/201826> (дата обращения: 24.03.2022).

² URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/10/01/841760-rosteh-slushaet> (дата обращения: 24.03.2022).

³ URL: <https://news.mail.ru/incident/49563521> (дата обращения: 24.03.2022).

док сертификации радиотехнического и другого оборудования; состав и регламент предоставления информации о состоянии и эксплуатации авиатехники; процедура аккредитации органов по сертификации, правила выполнения отдельных видов авиаработ; организация орнитологического обеспечения полетов и др.). Необходимо определить единый орган, ответственный за обеспечение безопасности полетов, установить запрет регистрации флота и судовладельцев за рубежом. В последние годы предприняты шаги к регистрации ВС в России. Изменились правила обложения НДС операций по продаже гражданских ВС, работ и услуг по их строительству, а также по передаче по договорам лизинга (подп. 15, 16, 17 п. 1 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации). С 1 января 2020 г. для этих операций действует нулевая ставка по НДС. Для применения льготы ВС должны зарегистрироваться в российском государственном реестре. В связи с антироссийскими санкциями в ВК РФ уже введены нормы, обязывающие российские авиационные власти выполнять задачи, которые ранее выполнялись иностранными компаниями и научными центрами в отношении отданных в лизинг российским авиакомпаниям воздушных судов иностранного производства (у лизингодателей остается возможность зарегистрировать эти суда в российском реестре, и тогда можно будет осуществлять и международные полеты без страха перед арестом этих судов; вопрос – откажутся ли в иностранных государствах от запрета лизинга российским авиакомпаниям). Изменения внесены и в другое транспортное законодательство.

Следует усилить прокурорский надзор за исполнением новелл законодательства, программ развития транспорта, законов о ведомственном расследовании аварий и катастроф, о сертификации авиатехники, подготовке специалистов для транспорта. Как представляется, необходимо ужесточить ответственность за невыполнение планов развития транспорта и махинации с бюджетными средствами.

Библиографический список

1. Семенченко И. Страна падающих самолетов. URL: <https://vpk-news.ru/articles/64966>.

Т.А. Диканова,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Т.Ю. Изгагина,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Новое в борьбе с валютными преступлениями и административными правонарушениями

В статье анализируются правонарушения, предмет которых составляет валюта. Отмечаются проблемы реализации положений указов Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 и от 01.03.2022 № 81, а также изданных на их основе решений Правительства Российской Федерации и Банка России.

Ключевые слова: валютные операции, валютный контроль, рынок, санкции, банковская деятельность, таможенные органы.

Ответственность за валютные преступления установлена ст. 193 (Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации) и ст. 193¹ УК РФ (Совершение валютных операций на счета нерезидентов с использованием подложных документов), за валютные административные правонарушения – ст. 15.25 КоАП РФ. Валюта может выступать предметом и других преступлений. Лица, осуществляющие обмен валютой в соцсетях и мессенджерах (эти преступления получили широкое распространение после введения антироссийских санкций в связи со спецоперацией и запретом продажи валюты в российских банках, образовался теневой валютный рынок), привлекаются к ответственности по ст. 172 (Незаконная банковская деятельность) или по ст. 171 УК РФ (Незаконная предпринимательская деятельность).

Составы правонарушений, предмет которых составляет валюта, являются бланкетными, т.е. отсылают к законодательству о валютном регулировании и валютном контроле. Нужно отметить, что валютное законодательство постоянно меняется; во времена экономических кризисов оно ужесточалось. В частности, ужесточение произошло в кризис 2008 г. Однако уже в 2010 г. наступила очередная либерализация, и данная тенденция сохранялась до 2022 г. Валютный контроль в последние годы оценивался как рудимент, была отменена обязательная продажа валютной выручки, паспорт сделки заменен на упрощенную регистрацию внешнеторгового контракта, увеличены сроки представления документов по капитальным операциям. Как отмечают специалисты в области финансового права, сотрудники валютного контроля банков были маргинализированы фактически до операционистов, проверки валютного контроля налоговыми органами проводились адресно. Задача ограничения, а затем и ликвидации валютного контроля была возведена в ранг национального проекта. Так, паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) содержит разд. 4.5. Федеральный проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», который предусматривает переход от валютного контроля к «контролю за сомнительными валютными операциями», упрощение экспортного контроля, возможность зачисления валютной выручки на счета экспортеров в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Либерализована ответственность за нарушения валютного законодательства, в том числе уголовная. Расширена возможность применения ставки 0% НДС в случаях вывоза многих товаров, например строительных и иных материалов. Внесен для рассмотрения на президиуме Совета второй пакет комплекса мер, направленных на «сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли и содействие экспорту, в том числе в части налогового, таможенного и валютного регулирования».

Изменения в валютной политике и законодательстве сказывались на практике привлечения к ответственности за валютные правонарушения. Обращает на себя внимание, что по ст. 193 и 193¹

УК РФ ежегодно осуждается незначительное число лиц. Согласно судебной статистике, по ст. 193 УК РФ (по основной статье)¹ осуждено в 2014–2020 гг. соответственно 3, 1; 7; 11; 8; 17, 8 лиц. В первом полугодии 2021 г. – 0. По ст. 193¹ УК РФ осуждено (по основной статье) – 2; 8; 14, 18, 21, 46, 20. В первом полугодии 2021 г. – 11.

Многие указанные преступления выявляют таможенные органы, но для дальнейшего расследования материалы передаются в следственные органы. Так, за период 2013–2021 гг. таможенными органами по подследственности передано 5293 сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 193 УК РФ, и 476 – ст. 193¹ УК РФ. По этим сообщениям уголовные дела возбуждены по ст. 193 УК РФ в 3% случаев, по ст. 193¹ – в 10,5%².

С политикой либерализации в валютной сфере были не согласны многие российские экономисты, в частности академик С. Глазьев, доктор экономических наук М. Делягин, проф. В. Касанов, М. Хазин, В. Анпилов и др. Если сторонники ликвидации валютного контроля отмечали, что западные страны фактически отказались от валютного контроля, что он препятствует развитию бизнеса и встраиванию России в международную экономическую систему, то противники либерализации указывали на Китай и многие другие страны, в которых установлены жесткие требования валютного контроля, используемые для развития экономики этих стран, тогда как Россия, ликвидируя валютный контроль, все больше превращается в сырьевой придаток мировой экономики, технологически отсталую страну, вынужденную закупать практически все товары переработки, не говоря уже о высокотехнологичных товарах, за рубежом. В Китае требуется 100-процентная продажа валюты государству, что позволяет инвестировать в проекты развития китайской экономики большие суммы под низкий процент. Работает экспортно-импортный банк Китая, подчиненный Госсовету. Участники ВЭД должны пройти регистрацию, необходимо представление документов и получение разрешений на вывоз валюты, в том числе физическими лицами.

¹ Выборочные данные из формы № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам».

² Выборочные данные из формы № 2-УТРД «Сведения о материалах с признаками преступлений» за январь – декабрь 2021 г.

Действительно ли в развитых странах Запада отказались от валютного контроля? Не согласные с этой точкой зрения российские экономисты заявляют – не отказались, просто они применяют новые формы контроля. Известны их активные действия по борьбе с офшорами, легализацией преступных доходов, по осуществлению информационного обмена с налоговыми службами разных стран в целях выявления увода капиталов из страны происхождения. Антироссийские санкции – это, прежде всего, отказ российским лицам в кредитовании, а это, по сути, форма валютного контроля. Экономисты отмечают также сложное регулирование выпуска акций и облигаций нерезидентами на американских и европейских биржах.

До начала проведения спецоперации российские бизнес, чиновники, артистическая среда широко использовали предоставленные возможности вывода капиталов за рубеж. Факт их переезда с семьями в дорогие для проживания столицы европейских государств, в которых они имеют в собственности недвижимость (ее не могла содержать даже западная элита), очень многое говорит об истинных масштабах вывода активов из России. Известны оценки масштабов этого вывода, огромное количество преступных схем: перевод денег за рубеж за страхование и другие якобы оказанные финансовые, медицинские, агентские, транспортные услуги, выполненные работ, объекты интеллектуальной собственности, импорт. Предприятия, в том числе такие, как Газпром, создавали множество «дочек», а также фирм, якобы не имеющих к ним никакого отношения, заключали договоры с посредниками, дилерами, агентами, перевозчиками.

Ситуация должна измениться, и прежде всего в связи с указами Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» и от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» и изданными на их основе решениями Правительства Российской Федерации и Банка России. Указы приняты в соответствии с федеральными законами от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и

принудительных мерах», от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств». Указами возвращена обязательная продажа государству 80% валютной выручки экспортеров, запрещены предоставление резидентами нерезидентам займов в иностранной валюте и зачисление резидентами иностранной валюты на свои зарубежные счета, переводы нерезидентов со счетов в Российской Федерации на зарубежные счета, ограничены предельные суммы переводов иностранной валюты физическими лицами за рубеж и вывоз наличной иностранной валюты. Банк России также запретил нерезидентам из 43 стран переводы из России за рубеж, в число которых вошли страны с санкциями против российской банковской системы.

Вместе с тем вопрос упирается в практическое исполнение указанных новелл. Нужно признать, что при наличии органов, на которые возложены определенные задачи, связанные с предупреждением незаконного вывода активов за рубеж (Банк России, Минфин России, банки, ФТС России, Федеральное казначейство, Росфинмониторинг, ФНС России, органы ФСБ и МВД России, аудиторские компании и др.), отсутствует единый орган, который выполнял бы эту работу и был наделен достаточными полномочиями. Деятельность перечисленных органов разрознена, результативность низкая. В связи с этим нельзя не вспомнить ликвидацию ВЭК – Федеральной службы по валютному и экспортному контролю в 2000 г., Росфиннадзора в 2016 г. По утверждению ряда бывших сотрудников Росфиннадзора, этот орган, как и до него ВЭК, был лишен полномочий для реальной борьбы с незаконным выводом активов за рубеж, но по крайней мере отслеживал объемы этого вывода.

Основная работа, связанная с введением полноценного валютного контроля, возлагается в настоящее время на банки, которые контролирует Центральный банк России. Вместе с тем известно, какую отрицательную роль сыграли коммерческие банки в незаконном выводе активов за рубеж. Что касается аудита со стороны четырех крупнейших американских компаний, проводивших до недавнего времени проверки российских предприятий, то

можно лишь надеяться на то, что полученная ими в то время информация о финансах российских предприятий не будет использована в антироссийских целях.

В настоящее время требуется как можно скорее наладить систему валютного контроля, поскольку заинтересованные в выводе активов за рубеж будут наращивать темпы, использовать начальный период становления контроля и «дыры» в нем. На наш взгляд, необходимо воссоздать единый орган валютного контроля с широкими полномочиями. Такое решение представляется более верным подходом, чем образование комиссии при Правительстве Российской Федерации. Принятое решение о приостановлении проверок исполнения валютного законодательства не окажет положительного влияния на бизнес, как это предполагается, а, напротив, повлечет, как и в прежние годы, незаконный вывод активов за рубеж.

Организация эффективной системы валютного контроля – сложная задача, решение которой упирается, прежде всего, в отсутствие соответствующих кадров, в частности в банках. Следует увеличить штат подразделений валютного контроля в банках и таможенных органах, разработать методику выявления нарушений валютного законодательства, постоянно ее совершенствовать с учетом новых схем вывода, и этим должны заниматься высокооплачиваемые профессиональные кадры. Высказывались предложения привлечь специалистов из ВТБ, где они еще остались; из работавших в России американских аудиторских фирм. Нужно учитывать, что именно опытные сотрудники подразделений валютного контроля банков, а также созданные на предприятиях – участниках ВЭД группы специалистов разрабатывали схемы вывода. Важно привлечь этих лиц на защиту государственных интересов, мотивируя, например, высокой заработной платой. Предлагается также в этих целях использовать саморегулируемую организацию аудиторов «Содружество», профильные консультативные советы при Минфине России и Банке России¹. Главное, не допустить повторения прежних ошибок валютного контроля, когда он «утонул» в огромном количестве бумаг и в конечном итоге вылился в выявление малозначительных нарушений.

¹ *Ануреев С.* Валютный контроль как грамотный ответ на западные санкции. URL: <https://zavtra.ru/blogs/> (дата обращения: 24.03.2022).

Специалисты отмечают «дыры» в новых нормах о валютном контроле, которые могут использоваться при разработке новых схем вывода. Так, запрет на перевод денег за рубеж нерезидентам из 43 стран не содержит запрета на платежи этих нерезидентов российским резидентам; нет ясности в вопросе снятия наличных со счетов этих нерезидентов или перевода на счета российских граждан. Российские юридические и физические лица могут стать посредниками по выводу денег этих нерезидентов. Остается открытым вопрос о международных расчетах российских «дочек» таких нерезидентов, которые формально являются российскими резидентами¹. Месячные лимиты на платежи за рубеж в 5 тыс. долл. и на вывоз наличной валюты в 10 тыс. долл. также могут использоваться в криминальных целях, когда заинтересованные в выводе активов за рубеж структуры могут привлечь огромное число физических лиц, переводящих якобы свои 10 тыс. долл. США за рубеж, как это уже делалось при создании фирм-однодневок и зачислении на должность руководителя пенсионеров, лиц без определенного места жительства и т.д. Важно предусмотреть контроль за такими переводами.

Однако наиболее сложный вопрос – перекрыть возможности вывода активов, связанных с функционированием Евразийского экономического союза, в котором, как известно, действует принцип свободного перемещения товаров, капиталов, транспортных средств и людей. Аналогично – с использованием возможностей, которые предоставляет Союзное государство, а также СНГ. В том числе речь идет о вывозе наличной валюты. Представляется необходимым усилить мобильные группы российского таможенного контроля на границе с Беларусью и Казахстаном.

Возможно также использование старых схем вывода активов за рубеж, особенно псевдоимпорта, криптовалюты.

Насколько удалось организовать валютный контроль, покажут данные о числе привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступления. Важно будет проанализировать применение таких новелл, как введенная Федеральным законом от 11.06.2021 № 200-ФЗ ответственность за нарушение валютного законодательства при переводе иностранных электронных денег без

¹ Ануреев С. Указ. соч.

открытия банковского счета; увеличение Федеральным законом от 26.07.2019 № 220-ФЗ срока давности привлечения к ответственности с одного года до двух за повторное совершение ряда нарушений в сфере валютного регулирования (например, проведение валютных операций, минуя счета в уполномоченных банках). Нужно также оценить, как работают «поощрительные меры», например, нормы об освобождении лица от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им, в том числе до 1 января 2022 г., деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ, при условии добровольного декларирования им активов и счетов (вкладов) в банках в рамках их перевода в российскую юрисдикцию.

Т.А. Кирова,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
и прокурорского надзора
Пермского государственного
национального исследовательского
университета

Уголовно-правовая оценка современных российских «колумбайнов» как нового проявления молодежной преступности

В статье рассматривается такое явление, как «скулшутинг» («колумбайн»^{*}), под которым понимаются участвовавшие в последние годы вооруженные нападения на образовательные организации. Всем подобным ситуациям присущи общие черты, в частности демонстративность совершаемых действий, их направленность на запугивание неопределенного круга лиц. Высказывается мнение о том, что данная мотивация должна получить адекватную уголовно-правовую оценку.

^{*} Движение «колумбайн» признано террористическим и запрещено на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: нападения на образовательные организации, устрашение населения, скулшутинг.

Термины «колумбайн», «скулшутинг»¹ стали частью повседневной российской реальности. Каждый раз, когда в учебном заведении совершаются массовые убийства, в средствах массовой информации и социальных сетях всплывают упоминания о случившемся 20 апреля 1999 г. в американском штате Колорадо в школе «Колумбайн», которое стало именем нарицательным и используется для наименования подобных случаев. Эрик Харрис и Дилан Клиболд вели себя демонстративно, имея намерение вселить страх во всех, кто попадался им на пути. У них было не только огнестрельное оружие, но и самодельные бомбы и «коктейли Молотова», характеризующиеся значительным поражающим действием². Харрис и Клиболд ходили по школе порядка часа, нарочито показывая присутствующим, что только от них зависит, будут ли захваченные жить или погибнут. Кроме того, оба перед преступлением неоднократно выражали желание отомстить обидчикам, как реальным, так и тем, кто им представлялся таковыми. Это не было первым нападением на учебное заведение в истории США или общемировой истории, но именно оно прочно ассоциируется с подобными случаями. И, что более опасно, стало примером для подражания для многих подростков.

Современная российская история знает не менее 10 резонансных вооруженных нападений на образовательные организации, при этом только в 2021 г. их было два – нападение на школу № 175 в Казани 11 мая и стрельба в Пермском государственном национальном исследовательском университете 20 сентября. Каждая такая ситуация вызывает страх и панику не только у тех, кто находится непосредственно на месте событий, но и в обществе. Неслучайно эти явления получили наименование «колумбайн», слишком много схожего они имеют с печально известными событиями

¹ Как правило, используются как синонимы. См., напр.: Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. Вып. № 3 (22). 2020. С. 50.

² Сенников Е. «Колумбайн» везде: что случилось в США почти 20 лет назад и как это повлияло на жизнь школ. URL: https://mel.fm/shkola/1935407-kill_in_school (дата обращения: 28.12.2021).

1999 г. Более того, зачастую последователи, в том числе и российские, так или иначе высказывали восхищение этим событием или даже проявляли желание повторить его¹. В социальных сетях можно обнаружить многочисленные интернет-сообщества поклонников Харриса и Клиболда, где молодые люди, в ряде случаев несовершеннолетние, обсуждают не только совершенное Харрисом и Клиболдом преступление, но и варианты его повторения в собственных учебных заведениях. В ряде случаев это и было повторено. В частности, Владислав Росляков, совершивший массовое убийство в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г., буквально скопировал случившееся в школе «Колумбайн»: он был одет как Эрик Харрис, начал свое преступление со взрыва в столовой, в качестве места для самоубийства выбрал библиотеку, а до совершения преступления неоднократно выражал желание повторить события в печально известной американской школе².

Стоит отметить, что наибольшее освещение нападения на образовательные организации с массовыми жертвами получили в американской науке. Связано это с тем, что для США подобные события уже давно не редкость, там имело место уже порядка 60 случаев скулшутинга. Основываясь на печальном опыте, американские ученые делают вывод о том, что среди отличительных признаков нападений демонстративность действий имеет немаловажное значение. Так, М. Рок делает вывод о том, что нападения на образовательные организации всегда получают широкую огласку, вызывают большой общественный резонанс, вследствие чего снижается ощущение безопасности населения, повышается уровень тревожности³. Дж. Фаст обращает внимание на символичность и некую ритуальность поведения нападающего⁴. Среди российских ученых также су-

¹ См., напр.: *Гнединская А.* Что творится в закрытых колумбайн-сообществах, воспевающих подростков-убийц. URL: <https://ria.ru/20180507/1519930073.html> (дата обращения: 28.12.2021).

² *Мальгавко А.* Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018). URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html> (дата обращения: 28.12.2021).

³ См.: *Rocque M.* Exploring school rampage shootings: Research, theory, and policy // *The Social Science Journal*. 2012. 49(3). P. 305.

⁴ *Fast J.* Ceremonial violence: a psychological explanation of school shootings. Woodstock, NY: Overlook Press, 2008. URL: <https://www.worldcat.org/title/ceremonial-violence-a-psychological-explanation-of-school-shootings/oclc/237792965> (дата обращения: 28.12.2021).

ществует мнение о том, что такие действия «являются символическими актами, совершенными с намерением отправить сообщения для более широкой аудитории, чем непосредственные жертвы»¹. В какой-то мере происходящее становится похоже на художественный фильм или компьютерную игру.

Исследователи приводят признаки, характерные для большинства российских «колумбайнов»: нападающий связан с образовательной организацией (учился ранее или учился на момент нападения), умышленность действий и одновременное отсутствие корыстного мотива, использование огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или иных общепасных средств, планирование нападения, направленность на персонально неопределенный круг лиц, публичность и демонстративность действий². С точки зрения уголовно-правовой оценки последний признак заслуживает более пристального внимания.

Преобладающее большинство преступлений квалифицировано как убийство двух или более лиц, совершенное общепасным способом (п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В зависимости от того, каким путем приобретено оружие или взрывчатые вещества, возможно вменение незаконного приобретения или изготовления оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств. В отдельных случаях, как, например, в Ивантеевке в 2017 г., квалификация предполагала и ч. 3 ст. 213 УК РФ – хулиганство с применением взрывчатых веществ.

Следует согласиться с тем, что умышленное причинение смерти или вреда здоровью получает адекватную уголовно-правовую оценку. Однако при таком подходе не все характеристики случившегося охватываются соответствующей квалификацией.

Еще раз обратим внимание на признак, объединяющий нападения, – демонстративность, публичность совершаемых действий, расчет на запугивание не только фактических потерпевших, но и других людей, который всегда реализуется: не только лица, непосредственно находящиеся на месте событий, но и многие другие начинают опасаться за себя и своих близких. Скулшутинг вызывает не меньшую тревожность в обществе, чем террористические

¹ Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Нац. псих. журн. 2018. № 4(32). С. 66.

² Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Указ. соч. С. 64.

акты, официально квалифицированные таковыми. При этом квалификация «колумбайнов» не предполагает вменения лицам, их совершившим, такого признака, как устрашение населения. В последние годы часто встречается термин «преступления, имеющие общественный резонанс»¹. Полагаем, что случаи скулшутинга в полной мере могут быть признаны таковыми.

Сравнивая «колумбайны» с террористическими актами, обратим внимание на то, что в ст. 205 УК РФ (Террористический акт) прямо указано, что действия, подпадающие под данную статью, являются устрашающими население. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что таковыми следует считать действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких². В уголовно-правовой науке также высказано мнение о том, что публичность соответствующих действий и делает их устрашающими население, создает обстановку страха³. Очевидно, что о вооруженных нападениях на образовательные организации тоже можно сказать, что они порождают обеспокоенность за себя и близких, тревожность и напряженность в обществе. Однако отсутствие цели воздействия на органы власти либо на принятие ими каких-либо решений исключает возможность признания скулшутингов террористическими актами с точки зрения уголовного закона, применение которого по аналогии не допускается.

В настоящее время признак устрашения населения предусмотрен исключительно ст. 205 УК РФ. Между тем необходимо ввести его и для «колумбайнов», поскольку в содержание умысла виновных в таких случаях всегда входит намерение запугать окружающих, об этом свидетельствуют обстановка нападения, выбор оружия, публикация своих «манифестов» или фото в экипировке в социальных сетях или на иных ресурсах в сети «Интернет» и пр. Даже если действия квалифицируются как совершенные общественно опасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ),

¹ См., напр.: *Егорушин Н.В.* Преступления, имеющие общественный резонанс // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2021. № 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

³ См., напр.: *Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рарог.* М.: Проспект, 2017. С. 202.

это означает лишь то, что лицо осознает возможность причинения смерти или тяжкого вреда здоровью не только потерпевшему, но и окружающим¹, но не свидетельствует о какой-либо уголовно-правовой оценке желания скулшутеров посеять в обществе страх и панику. Введение в уголовный закон признака устрашения населения как фактора, повышающего общественную опасность убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, видится разумным способом надлежащей уголовно-правовой оценки скулшутинга с точки зрения особенностей мотивации нападающих.

Библиографический список

1. *Fast J.* Ceremonial violence: a psychological explanation of school shootings. Woodstock, NY: Overlook Press, 2008. URL: <https://www.worldcat.org/title/ceremonial-violence-a-psychological-explanation-of-school-shootings/oclc/237792965>.

2. *Rocque M.* Exploring school rampage shootings: Research, theory, and policy // *The Social Science Journal*. 2012. 49(3).

3. *Гнединская А.* Что творится в закрытых колумбайн-сообществах, воспевающих подростков-убийц. URL: <https://ria.ru/20180507/1519930073.html>

4. *Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.* Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // *Нац. псих. журн.* 2018. № 4(32).

5. *Егорушин Н.В.* Преступления, имеющие общественный резонанс // *Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки*. 2021. № 1.

6. *Качество* уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017.

7. *Мальгавко А.* Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018). URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html>

8. *Сенников Е.* «Колумбайн» везде: что случилось в США почти 20 лет назад и как это повлияло на жизнь школ. URL: https://mel.fm/shkola/1935407-kill_in_school

9. *Чунин А.С.* Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // *Обзор. НЦПТИ. Вып. № 3 (22)*. 2020.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

А.К. Клименко,
старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
Дальневосточного юридического
института МВД России

Хищение с использованием систем PayPass, ApplePay при участии представителя торговой организации

Противоречия в квалификации электронной кражи или электронного мошенничества, совершенных с использованием услуги бесконтактной оплаты (например, с помощью систем PayPass, ApplePay) путем прикладывания не принадлежащего лицу носителя указанных систем (или банковской карты, или мобильного телефона и иных гаджетов) к терминалу, предоставляемому работником торговой организации, возникли в результате несоблюдения принципа процессуальной осуществимости преследования. Автор предлагает свою позицию относительно квалификации исследуемой ситуации, в основе которой лежит иная (особая) природа изъятия безналичных и электронных денежных средств, предполагающая допрос третьего участника события, устраняющего сомнения в обманном способе совершения преступления.

Ключевые слова: электронная кража, электронное мошенничество, услуга бесконтактной оплаты, банковская карта, системы PayPass, ApplePay, иная (особая) природа изъятия безналичных и электронных денежных средств, принцип процессуальной осуществимости преследования.

Четвертая промышленная революция, характерная черта которой – распространение информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» во все сферы жизни общества, проявляется в симбиозе промышленных и технологических инноваций с плодами третьей промышленной революции, итогами которой стали развитие связи, создание персональных компьютеров, появление мобильных телефонов, а также в стирании граней между физической, цифровой и биологической реальностью.

Внедрение информационных и коммуникационных технологий в экономику способствовало цифровизации производственных процессов и развитию новых бизнес-моделей, повлекло ее трансформацию и переход на новый этап – этап цифровой экономики.

Цифровые преобразования экономики открывают новые возможности действий в цифровом мире с выраженной тенденцией сокращения наличного и расширения безналичного денежного обращения (в связи с бурным развитием услуг дистанционного банковского обслуживания, реализуемого посредством средств связи (компьютерных (интернет-банкинг) и телефонных сетей).

Указанные преобразования в обществе и в экономике, вызванные быстротечным научно-техническим прогрессом XXI в., способствовали существенному развитию новой группы общественных отношений, связанных с охраной имущественных прав клиента по поводу законного перевода безналичных и электронных денежных средств, которая, по нашему мнению, на законодательном уровне надлежащим образом не защищена. Об этом свидетельствует ежегодный стремительный рост количества случаев хищения безналичных и электронных денежных средств.

Так, объем операций, совершенных без согласия клиента с использованием электронных средств платежа (далее – ЭСП), в 2020 г. составил 8757,2 млн руб. Количество операций – 770 075, что на 34,0% больше, чем в 2019 г. (773 008 против 576 897). Объем операций возрос на 52,2%, составив 9777,3 млн руб. (в 2019 г. – 6425,8 млн руб.)¹.

Кроме того, проблема усугубляется противоречиями, которые выражают разные позиции относительно квалификации хищений денежных средств с банковского счета по схожим обстоятельствам преступных деяний. А именно электронной кражи или электронного мошенничества², совершенных с использованием услуги

¹ Годовой отчет Банка России за 2020 год. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf. С. 219 (дата обращения: 10.12.2021).

² Изменения в Уголовный кодекс РФ, внесенные Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ. В статье в зависимости от способа хищения безналичных и электронных денежных средств и используемых средств преступления, таких как ЭСП или компьютерная информация, а также в целях простоты понимания и отграничения трех модернизированных составов друг от друга (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³ и п. «в» ч. 3 ст. 159^б УК РФ), условно обозначаются соответственно электронная кража, электронное мошенничество, информационное мошенничество.

бесконтактной оплаты (например, с помощью систем PayPass, ApplePay) путем прикладывания не принадлежащих лицу носителей указанных систем (или банковской карты, или мобильного телефона и иных гаджетов), к терминалу, предоставляемому работником торговой организации.

Противоречия находят отражение как в решениях судов первой инстанции (и по ст. 159³ УК РФ¹, и по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ²), так и в актах вышестоящих судебных органов, не согласившихся с правовой оценкой действий осужденных и как электронного мошенничества³, и как электронной кражи⁴. В научном сообществе также отсутствует единое мнение относительно квалификации преступлений с указанными обстоятельствами.

Так, ряд ученых при квалификации преступлений, совершенных с использованием услуги бесконтактной оплаты, усматривают в действиях виновного лица электронную кражу⁵, другие – электронное мошенничество⁶.

Сторонники электронного мошенничества усматривают в действиях виновного лица обман, заключающийся в умолчании сведений об истинном владельце банковской карты от работника торго-

¹ Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2020 г. Уголовное дело № 01-0345/2020. Приговор от 08.07.2020.

² Архив Октябрьского районного суда г. Пензы за 2021 г. Уголовное дело № 1-509/2021. Приговор от 06.10.2021.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.06.2021 по уголовному делу № 01-0345/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01062021-n-5-udp21-44-k2/> (дата обращения: 07.03.2022); определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 (в порядке главы 47¹ УПК РФ). URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917106 (дата обращения: 07.03.2022).

⁴ Архив Хабаровского краевого суда за 2018 г. Уголовное дело № 22-3855/2018. Апелляционное определение от 11.12.2018.

⁵ *Филатова М.А.* Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Уголовное право. 2020. № 12. С. 34–38; *Скляр С.В.* Обман при хищении // Уголовное право. 2020. № 5. С. 105–112; *Клепицкий И.К.* Кража без денег: простой ответ на простой вопрос // Уголовное право. 2020. № 5. С. 78–87.

⁶ *Рускевич Е.А.* Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2019. № 2. С. 59–64; *Яни П.С.* Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 12. С. 39–43; *Хилота В.В.* Направленность мошеннического обмана на иных лиц: границы и содержание // Уголовное право. 2020. № 4. С. 90–98.

вой организации, т.е. сведений, означающих, что виновный использует не принадлежащую ему банковскую карту¹. Кроме того, они ссылаются на добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий согласно ст. 10 ГК РФ.

В целом соглашаясь с приведенной позицией ученых, полагаем, что виновный, умалчивая об истинном владельце банковской карты, обманывает работника торговой организации в личности виновного, представляясь по умолчанию якобы владельцем банковской карты (мобильного телефона, иных гаджетов с услугой бесконтактной оплаты) работнику торговой организации.

Сторонники же электронной кражи отрицают обман в действиях виновного по отношению к работнику торговой организации, поскольку на последних не распространяется обязанность идентифицировать владельца карты и покупателя.

Не поддерживая данную позицию, отметим, что у работника торговой организации отсутствует обязанность отождествлять покупателя и владельца именно наличных денежных средств из-за отсутствия у них отличительных признаков, что нельзя сказать о безналичных денежных средствах, находящихся на счете банковской карты, выпущенной на имя конкретного лица, ее держателя. В отличие от наличных денежных средств безналичными денежными средствами может пользоваться, распоряжаться только их владелец, данные которого указаны на банковской карте согласно памятке «О мерах безопасного использования банковских карт» (приложение к письму Банка России от 02.10.2009 № 120-Т).

Кроме того, в памятке говорится, что передавать банковскую карту третьим лицам для использования, причем даже родственникам, нельзя в целях обеспечения максимальной сохранности карты. При использовании карты для оплаты товаров и услуг кассир (согласно внутренним правилам некоторых магазинов) может потребовать от владельца карты предоставить паспорт, подписать чек или ввести ПИН-код.

Разумеется, про услугу бесконтактной оплаты в памятке, датированной 2009 г., ничего не сказано по причине ее отсутствия на тот момент. Однако появление такой услуги не отменяет рекомендации по сохранности банковской карты с услугой бесконтактной оплаты спустя 13 лет.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (абз. 2 п. 2).

Основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определяющим требования к организации и функционированию платежных систем, является Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», предусматривающий запрет использования банковской карты без согласия ее держателя. Отметим, что в годовом отчете Банка России ведется учет операций, совершенных без согласия клиента с использованием ЭСП, что еще раз подтверждает использование банковской карты только с разрешения ее держателя. Эта формулировка в перспективе предлагает рассмотреть вопрос об использовании карты и другим лицом, но при наличии согласия ее держателя. В противном случае продавец подвергается обману со стороны виновного лица, использующего не принадлежащую ему банковскую карту.

Отметим, что в случае хищения безналичных денежных средств, совершенного с использованием услуги бесконтактной оплаты при исследуемых обстоятельствах преступления, рассматривается обман именно продавца, участвующего в происшествии, в связи с иной (особой) природой изъятия безналичных и электронных денежных средств.

Оплачивая товар не принадлежащей ему банковской картой, виновный отдает команду осуществить перевод денежных средств второму участнику, при этом обязательным третьим участником в цифровой среде платежной системы является организация, осуществляющая деятельность по переводу безналичных и электронных денежных средств. В случае перевода безналичных денежных средств таковой организацией выступает банк, в случае с электронными денежными средствами – оператор платежной системы.

По этой причине Верховный Суд Российской Федерации в старой редакции п. 17 постановления от 30.11.2017 № 48 обоснованно указывал на уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, которому сообщают заведомо ложные сведения либо умалчивают о незаконном владении. Таким образом, уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, будучи связующим уполномоченным звеном между первым (виновным, отдающим команду на осуществление перевода) и вторым (принимающим перевод) участниками, выполняет

активную роль исполнителя, наделенного сознанием, который может находиться в состоянии заблуждения относительно предоставляемой информации об истинном владельце банковской карты, личности виновного.

Исполнителя – продавца, подающего терминал, можно сравнить с уполномоченным лицом, принимающим правоустанавливающее решение (п. 6 постановления № 48), при котором обман в случае хищения денежных средств с чужой банковской карты в магазине направлен на завладение чужим имуществом и является способом совершения преступления, а не способом облегчения доступа к нему.

Интересными выглядят рассуждения Д.А. Марченко, полагающего, что правоприменители и ученые ставят себя в неудобное положение, сосредоточив внимание лишь на том, возложена ли на продавца обязанность удостовериться в принадлежности банковской карты именно покупателю. В качестве примера, опровергающего значимость данного аргумента, Д.А. Марченко приводит ситуацию, когда виновный, используя не принадлежащую ему банковскую карту, расплачивается за покупки через терминал самообслуживания, но из-за отсутствия опыта пользования устройством просит помочь прохожего произвести расчет. Разумеется, виновный умалчивает, что карта ему не принадлежит, что он использует ее незаконно. Приведенную ситуацию Д.А. Марченко сравнивает с той, когда виновный оплачивает товар с помощью чужой банковской карты через терминал, предоставляемый продавцом, указывая на однородность обстоятельств в двух ситуациях¹.

По нашему мнению, однородность в этих ситуациях отсутствует. Роли прохожего и работника торговой организации не равны, поскольку без активной роли последнего, предоставляющего терминал для оплаты товаров в связи с возложенными на него обязанностями, вовлеченного в объективную сторону хищения, оплата картой может не состояться, в отличие от пассивной роли прохожего, не участвующего в объективной стороне преступления. Таким образом, оказание помощи в использовании не принадлежащей виновному банковской карты на стойке самообслуживания, заключающейся в пассивной роли прохожего, со стороны которого виновный уверен, что не встретит сопротивления,

¹ *Марченко Д.А.* Квалификация хищений с использованием чужой банковской карты // *Законность.* 2021. № 11. С. 36–39.

в силу положений п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29, следует квалифицировать как электронную кражу. В случае же участия торгового представителя – как электронное мошенничество. При этом активная роль представителя торговой организации, вовлеченного в объективную сторону данного состава преступления, согласно ст. 73 УПК РФ подлежит доказыванию.

Таким образом, в ходе предварительного расследования необходимо выяснять у представителя торговой организации, какие действия по осуществлению безналичных расчетов с использованием банковской карты с функцией бесконтактной оплаты входят в круг его обязанностей, тем самым получая доказательство со стороны обвинения электронного мошенничества, исключив спорный момент в квалификации.

Однако при изучении 15 уголовных дел СУ УМВД России по г. Хабаровску, возбужденных по факту хищения безналичных денежных средств с использованием чужой банковской карты с участием продавца, подающего терминал, было выявлено, что ни в одном деле продавец не был допрошен. Соответственно, правоприменитель пренебрег принципом процессуальной осуществимости преследования, который тесно связан с требованием определенности состава преступления. В связи с этим и возникла указанная проблема квалификации, которая привела к взятию судебной и следственной практикой устойчивого вектора применения электронной кражи.

Кроме того, проблема квалификации модернизированного состава электронного мошенничества (без указания круга присутствующих лиц) обусловлена непризнанием главной цели обновленного состава. Учитывая стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, способствующее появлению новой группы общественных отношений, связанных с охраной имущественных прав клиента по поводу законного перевода безналичных и электронных денежных средств, законодатель расширяет действие диспозиции названного состава с целью борьбы с преступностью. Отражая негативную окружающую действительность использования бурно развивающихся технологий, на поря-док опережающих правовой механизм борьбы с данным видом преступности, законодатель сокращает отставание Уголовного ко-

декса от жизни, о котором указывает Л.В. Иногамова-Хегай. Однако последняя справедливо отмечает, что включение новых уголовно-правовых норм, рассчитанных на прогнозируемое развитие негативных явлений, не соответствует принципу криминализации общественно опасного негативного поведения лиц¹.

Таким образом, ошибочная, по нашему мнению, следственная и судебная практика, ориентированная на применение электронной кражи, а не электронного мошенничества, привела к «угасанию» данной нормы, обновленной для борьбы с данным видом преступности.

С целью решения проблемы квалификации исследуемых ситуаций считаем необходимым реализовывать принцип процессуальной осуществимости преследования, и проводить предварительное расследование в соответствии с ним, допрашивая лиц, участвующих при совершении данных преступлений, указывающих на обманный способ их совершения.

Библиографический список

1. *Иногамова-Хегай Л.В.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4.

2. *Клепицкий И.К.* Кража без денег: простой ответ на простой вопрос // Уголовное право. 2020. № 5.

3. *Рускевич Е.А.* Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2019. № 2.

4. *Скляр С.В.* Обман при хищении // Уголовное право. 2020. № 5.

5. *Филатова М.А.* Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Уголовное право. 2020. № 12.

6. *Хилюта В.В.* Направленность мошеннического обмана на иных лиц: границы и содержание // Уголовное право. 2020. № 4.

¹ *Иногамова-Хегай Л.В.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53–58.

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации

В статье освещаются научные подходы к выделению новой формы преступности, которая в последние годы приобрела заметные очертания и общественную опасность в связи с распространением не соответствующей действительности информации, в результате использования которой целенаправленно причиняется ущерб национальным интересам России. Акцентируется внимание на разработке мер уголовно-правового характера, призванных существенно сократить негативное влияние дезинформации, направленной против национальных интересов нашего государства.

Ключевые слова: национальные интересы, иностранная или международная неправительственная организация, конституционный строй, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, экстремистские проявления, массовые беспорядки, реабилитация нацизма, историческая правда, фейк, заведомо ложная информация, дезинформация.

Сегодня, как и на протяжении всей истории России, независимость и благополучие нашего государства достигаются в результате кропотливой и самоотверженной работы по обеспечению его жизненно важных интересов. Их основное содержание остается неизменным на протяжении многих веков. В современной форме они определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400:

сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;

защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;

поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Для нанесения ущерба национальным интересам России применяются различные инструменты, однако в последние годы основным инструментом становится не соответствующая действительности информация, в результате использования которой целенаправленно разрушаются традиционные российские духовно-нравственные ценности, историческое наследие, экономические основы и суверенитет нашего государства.

Использование ложной информации стало основным приемом при осуществлении многочисленных попыток вмешательства во внутренние дела России. Тем самым бесцеремонно нарушается один из основополагающих принципов международного права.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в информационной сфере подобные попытки нанесения ущерба российским национальным интересам разделяются на два основных направления, по сути, представляющих собой элементы манипулятивной технологии: непосредственное распространение прозападными источниками массовой информации ложных сведений о различ-

ных аспектах жизни российского общества; препятствование размещению на интернет-ресурсах объективных общественно значимых данных об истинном положении дел в нашей стране, тем самым грубо нарушается право граждан Российской Федерации на свободу массовой информации.

В целях противодействия применению антироссийской информационной технологии в течение нескольких лет был разработан, принят и успешно внедрен в правоприменительную практику комплекс законодательных мер.

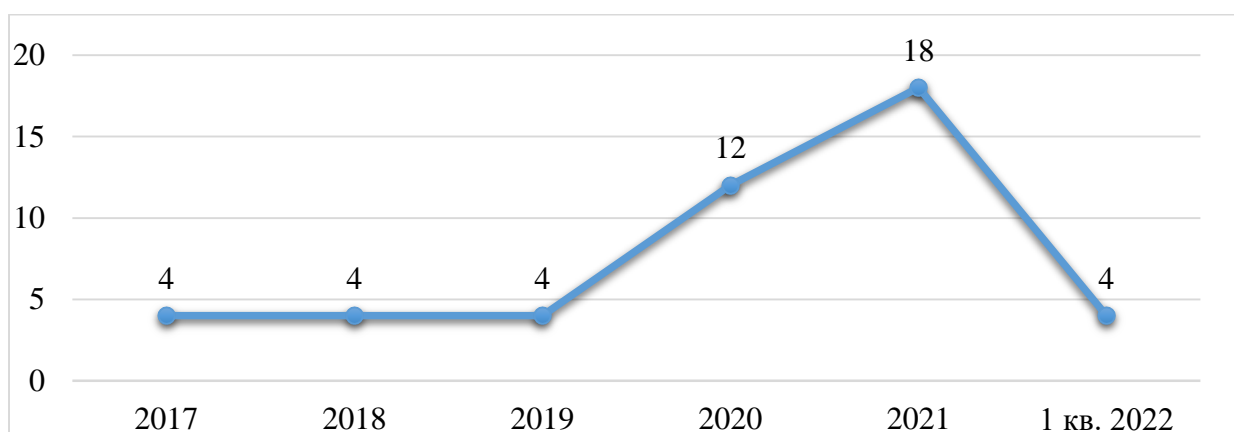
1. Введены новые для российского законодательства правовые статусы:

некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента (Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»);

иностранное средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента (федеральные законы от 25.11.2017 № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10⁴ и 15³ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», и от 02.12.2019 № 426-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

физическое лицо, выполняющее функции иностранного агента (Федеральный закон от 30.12.2020 № 481-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности»).

2. Предусмотрена возможность признания нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации (ИНОиМО), представляющей угрозу основам конституционного строя, обороноспособности или безопасности государства (см. рисунок) (Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Количество иностранных или международных неправительственных организаций, чья деятельность признана нежелательной на территории Российской Федерации в 2015–2022 гг.

Согласно Ежегодному докладу Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации от 15.07.2020, власти США и их союзники по целенаправленному сдерживанию России, ее дискредитации на международной арене и попыткам дестабилизации российской политической системы продолжают искать и использовать разнообразные способы, в том числе и в первую очередь избирательные кампании от федеральных до региональных. Грубое вмешательство во внутриполитические процессы России осуществляется хорошо организованной сетью иноагентов, созданной при непосредственном участии ИНОиМО, выполняющих роль своеобразной резидентуры, через которую организуется и финансируется подрывная деятельность против нашего государства.

Например, в 2020 г. деструктивная деятельность, посягающая на информационный суверенитет России, выражалась в активных действиях, направленных на дискредитацию изменений в Конституцию Российской Федерации, одобренных в ходе общероссийского голосования.

Например, в канун голосования по заказу американской «нежелательной» организации «Национальный фонд в поддержку демократии» осуществлялось размещение в сети «Интернет» специально сфабрикованных, заведомо тенденциозных видеоматериа-

лов. Тогда же при зарубежном финансировании были спланированы провокационные акции под основной день общероссийского голосования (1 июля 2020 г.) с участием нескольких сотен «волонтеров», связанных с проамериканской Школой местного самоуправления.

Уже в период голосования предпринимались попытки активизировать деятельность межрегиональной сети «Голос» в деле фабрикации нарушений. Данная организация занималась созданием ложных сообщений со ссылкой на иностранных журналистов. Зарубежные СМИ, в том числе государственные, также вовлекались в подобные действия в период общероссийского голосования.

Отмечались факты проведения из-за рубежа провокационных акций на русском языке с целью дискредитации общероссийского голосования. Это выражалось в изготовлении текстов от имени россиян, которые на самом деле фабриковались жителями Израиля, Италии, Канады, Словакии, США, Турции, Украины, Японии и т.д.

В ходе совместной работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и Роскомнадзора по недопущению нарушений закона, экстремистских проявлений и массовых беспорядков в связи с подготовкой и проведением в конце января 2021 г. в регионах Российской Федерации несанкционированных протестных акций пресекалось распространение фейковой информации о завышенном количестве участников, ложных фактах насилия со стороны полиции, столкновениях и гибели участников акций.

Так, в 2021 г. в 115 требованиях Генеральной прокуратуры Российской Федерации ставился вопрос об ограничении доступа к информации с призывами к экстремистской и террористической деятельности, в 25 – с призывами к участию в незаконных публичных мероприятиях и массовых беспорядках, в 16 – в отношении интернет-ресурсов иностранных и международных организаций, признанных нежелательными. Роскомнадзором заблокировано 9,4 тыс. (в 2020 г. – 11,9 тыс.) интернет-ресурсов, с 54 тыс. (в 2020 г. – 58,4 тыс.) сайтов противоправная информация удалена.

Для противодействия вмешательству во внутренние дела нашей страны с помощью распространения ложной либо заведомо искаженной информации уполномоченными органами государ-

ственной власти принимаются предусмотренные законодательством меры, в том числе по привлечению к ответственности лиц, через которых реализуется прозападное агрессивное влияние.

В табл. 1 представлены сведения о количестве зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам России, предусмотренных ст. 193¹, 207, 207¹, 207², 207³, 238¹, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ, в 2016–2022 гг., которые свидетельствуют о нарастании угрозы национальным интересам со стороны исследуемых посягательств, появлении своеобразной точки роста опасности для национальной безопасности, имеющей тенденцию к изменению во времени по мере осложнения внутренней общественно-политической и геополитической обстановки.

Таблица 1

**Количество зарегистрированных преступлений,
совершенных с использованием заведомо ложной
информации для нанесения ущерба национальным интересам
России, предусмотренных ст. 193¹, 207, 207¹, 207², 207³, 238¹,
280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ, в 2016–2022 гг. (№ 4-ЕГС)**

Статья УК РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	4 мес. 2022 г.
193¹	166	193	224	337	234	186	–
207	1466	3027	1530	2456	2404	3018	7380
207¹	введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ				36	5	7
207²					0	0	1
207³	введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ						
238¹	29	101	102	112	122	93	26
280³	введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ						
284¹	0	0	0	5	2	2	–
284²	введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ						
330¹	2	0	0	1	0	0	–
354¹	11	21	16	22	40	89	55
Итого	1674	3342	1872	2933	2838	3393	–

Болезненная для государства форма распространения ложной информации заключается в посягательствах на историческую память нашего народа.

На рост числа попыток фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти обращается внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Признаком повышения интенсивности подобной антироссийской деятельности является последовательный рост на протяжении 2018–2021 гг. количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ (Реабилитация нацизма). За указанный период на учет поставлено 16, 22, 40 и 89 таких фактов соответственно¹.

Для противодействия этой безнравственной практике принимаются меры как правового, так и организационного характера.

В 2020 г. в Конституцию Российской Федерации внесены изменения, из которых, в частности, следует, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается (ч. 3 ст. 67¹).

По итогам заседания Российского организационного комитета «Победа» от 02.07.2020 принято решение обеспечить на основе норм международного права признание установленных приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге фактов изгнания и истребления немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза, а также провести анализ системы правового регулирования отношений Российской Федерации в сфере увековечения Победы советского народа в Великой Отечественной войне и противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06.04.2016 № 163 создан фонд «История Отечества», одной из задач которого является осуществление научно-просветительской

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2018–2021 гг. (форма № 1-ЕГС).

деятельности, направленной на противодействие дилетантизму и попыткам фальсификации исторических фактов.

Зачастую «адвокаты» фашизма из числа общественных деятелей прикрываются правом свободного выражения мнений. Наиболее распространенные циничные приемы заключаются в попытках формирования в общественном сознании ложного мнения о том, что в развязывании Второй мировой войны СССР «виновен» наравне с гитлеровской Германией, а также в попытках опровержения и искажения героических событий, связанных с борьбой советского народа с фашистскими оккупантами.

При реагировании на подобные факты необходимо учитывать, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не только оберегает свободу выражения мнений, но и запрещает злоупотребление правами.

По этой же причине в более пристальном внимании нуждаются произведения массовой культуры, прежде всего в области киноиндустрии и литературы. Следует ясно понимать, что такие формы тоже могут использоваться для фальсификации исторических фактов.

Неслучайно в июле 2021 г. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» дополнен ст. 6¹, запрещающей публичное отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

Напомню, что федеральными законами от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» и от 05.04.2021 № 58-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» усилена уголовная и административная ответственность за реабилитацию нацизма, за распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала, а также за публичное

распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

В частности, установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны;

усилена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма – указанные деяния теперь наказываются штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

усилена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, совершенную лицом с использованием своего служебного положения или с использованием СМИ, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения;

усилена уголовная ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично;

установлена уголовная ответственность за оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично;

усилена административная ответственность юридических лиц за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

установлена административная ответственность юридических лиц за публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой

Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

установлена административная ответственность юридических лиц за публичное распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, либо одобряющей преступления, установленные указанным приговором, а равно публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны.

Кроме того, Федеральным законом от 01.07.2021 № 280-ФЗ внесены изменения в ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в части установления запрета на публичное демонстрирование в Российской Федерации выступлений, изображений лиц, признанных виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Нюрнбергского трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала, а также вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, за исключением случаев, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма.

С учетом разнообразия способов посягательств на историческую память нашего народа своевременным является создание в июле 2021 г. по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина Межведомственной комиссии по историческому просвещению, работа которой направлена на обеспечение планомерного и наступательного подхода к вопросу отстаивания национальных интересов Российской Федерации, связанных с сохранением исторической памяти и развитием просветительской деятельности в области истории.

На основании п. 11 Положения о Межведомственной комиссии по историческому просвещению, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30.07.2021 № 442, перед Межведомственной комиссией по историческому просвещению ставятся следующие задачи:

запрашивать и получать в установленном порядке необходимые информацию и материалы от государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и иных организаций;

приглашать на свои заседания должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, представителей общественных объединений, научных и иных организаций, а также других лиц;

привлекать в установленном порядке к участию в работе Межведомственной комиссии организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

направлять своих представителей для участия в совещаниях, конференциях, семинарах и иных мероприятиях, направленных на отстаивание национальных интересов Российской Федерации, связанных с защитой исторической правды и сохранением исторической памяти, в том числе с предупреждением попыток фальсификации исторических фактов, а также с развитием просветительской деятельности в области истории;

пользоваться в установленном порядке базами данных Администрации Президента Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления;

использовать государственные, в том числе правительственные, системы связи и коммуникации.

Вопрос вмешательства во внутренние дела нашего государства не ограничивается обозначенными проблемами.

В последние годы увеличивается количество фактов заведомо ложных сообщений об актах терроризма (табл. 2). Их следствием является нарушение нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, образовательных и медицинских организаций, вокзалов, торговых центров и иных мест массового пребывания граждан, возрастает

социальная напряженность. По данным правоохранительных органов, такого рода сообщения, как правило, рассылаются по электронным каналам распространения информации из-за рубежа.

При данных обстоятельствах в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обоснованно указано, что распространение ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов осуществляется в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в стране. А этого, как известно, добиваются не только международные террористические организации.

В 2001 г. зарегистрировано 3018 преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ. Это рекордное количество за пять лет, прошедших с момента внесения изменений, направленных на усиление ответственности за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти.

Таблица 2

**Количество зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 207–207³ УК РФ,
в 2016–2021 гг. (№ 4-ЕГС)**

Статья УК РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207)	1466	3027	1530	2456	2404	3018
Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207 ¹)	введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ				36	5
Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207 ²)					0	0
Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207 ³)	введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ					

Напомним, что за указанное деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от семисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишения свободы на срок от шести до восьми лет.

Только за первых два месяца 2022 г. в связи с известными событиями в Донбассе зарегистрировано 1360 таких преступлений (+291,9% в сравнении с 2021 г.). Лидерами по числу поставленных на учет преступлений являются Москва (167), Самарская (70), Новосибирская (59) области, Краснодарский край (54), Республика Татарстан (49).

В 2020 г. отмечен рост количества размещаемой в сети «Интернет» недостоверной общественно значимой информации, в первую очередь связанной с распространением в мире новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Роскомнадзор направлено свыше 400 требований об ограничении доступа к распространяемой с нарушением закона информации в сети «Интернет», из них 150 – для блокировки недостоверной общественно значимой информации о коронавирусной инфекции и связанной с ее распространением ситуацией.

Пик распространения недостоверной информации о коронавирусной инфекции пришелся на весну 2021 г. В июне – июле отмечен спад подобной активности. В настоящее время фейки, связанные с коронавирусом, направляются на блокировку реже, что может свидетельствовать о приобретенных населением знаниях относительно происхождения инфекции, способах ее профилактики и лечения, а также о принимаемых органами власти мерах, в том числе вакцинации.

В 2021 г. в связи с относительной стабилизацией обстановки в стране эта тема тиражировалась меньше.

Так, если в 2020 г. подготовлено более 200 требований в Роскомнадзор об ограничении доступа к фейковым новостям, то в 2021 г. – 94. В связи с этим снизилось и общее количество направленных в Роскомнадзор требований с 320 до 250.

Ложная или иная недостоверная информация широко используется при совершении некоторых преступлений, наносящих непоправимый ущерб экономическим основам Российской Федерации, препятствует тем самым устойчивому развитию страны.

Например, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одна из задач, направленных на обеспечение экономической безопасности нашего государства, заключается в сокращении вывода финансовых активов за границу.

В целях пресечения серых схем оттока капитала в 2013 г. введена уголовная ответственность за совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹ УК РФ). В настоящее время можно говорить о том, что эта мера приносит свои плоды. На протяжении ряда лет наблюдалось существенное увеличение количества подобных преступлений, выявленных правоохранителями (табл. 3).

Таблица 3

**Количество зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 193¹ УК РФ, в 2016–2021 гг. (№ 1-ЕГС)**

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193 ¹ УК РФ)	166	193	224	337	234	186

Анализ криминальной ситуации свидетельствует о том, что заведомо ложная информация используется при совершении преступлений, угрожающих сбережению народа России как одному из важнейших национальных интересов.

Так, нетрудно представить, какие последствия может иметь подделка медикаментов, тем более если проявления будут иметь широкий размах.

Между тем результаты оценки правоохранительной деятельности по пресечению отмеченных фактов указывают на все более выраженную криминализацию рынка лекарственных средств.

Если в 2016 г. зарегистрировано 29 преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ, закрепляющей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок, то в 2020 г. их количество возросло более чем в четыре раза (табл. 4).

Таблица 4

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ, в 2016–2021 гг. (№ 1-ЕГС)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238 ¹ УК РФ)	29	101	102	112	122	93

Представленные сведения свидетельствуют о разнообразии форм использования ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам нашего государства. Очевидно, что для эффективного противодействия некоторым из них не следует полагаться лишь на правоохранительные и контрольные (надзорные) меры.

Речь прежде всего идет о проявлениях, направленных против духовно-нравственных ценностей, исторической памяти, а также гражданского мира и согласия в российском обществе.

В условиях динамичного развития информационных технологий невозможно обеспечить полный контроль за информационными потоками. В связи с этим представляется перспективным сосредоточить усилия уполномоченных органов государственной власти на разработке и применении действенных методов контр-

пропаганды, предполагающих привлечение максимально широкого круга средств массовой информации, интернет-ресурсов, блогеров, журналистов и экспертов, а также людей, пользующихся авторитетом и уважением в обществе.

В пристальном контроле нуждается просветительская деятельность, соответствующее положение о которой включено в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в апреле 2021 г. Необходимо отметить, что работа на этом направлении обладает высоким воспитательным потенциалом.

Целесообразно рассмотреть вопрос о распространении, при наличии правовых оснований, на юридических и физических лиц, осуществляющих фальсификацию исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также подвергающих сомнению факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала, статусов «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента», «физическое лицо, выполняющее функции иностранного агента», «иностранное средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента», а также рассмотреть вопрос о возможности признания нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации, осуществляющей посягательства на историческую правду.

Для сохранения исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. представляется необходимым наладить работу по обобщению и анализу результатов расследования преступлений, предусмотренных ст. 354¹ и ст. 357 УК РФ, и рассмотрения судами уголовных дел этой категории, по организации на их основе широкого ознакомления российской и международной общественности с фактами геноцида народов Советского Союза немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, а также народов Донбасса украинскими нацистами в 2014–2022 гг.

В начале 2022 г. обстоятельства, связанные с ситуацией на Украине, превратили информационное пространство в поле для идеологического воздействия на отдельных граждан, социальные группы, население России и Украины, мировое сообщество.

Россия 24 февраля начала специальную военную операцию на Украине. Президент России назвал ее целью «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима». Для этого осуществляется демилитаризация и денацификация Украины, а все военные преступники будут преданы суду за «кровавые преступления против мирных жителей» Донбасса.

Массовое использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», предоставило возможность деструктивным силам Запада агрессивно навязывать свою точку зрения на происходящие события, побуждать российских граждан к протестам против ведения специальной военной операции на Украине, а по сути к поддержке «киевской хунты».

Подтверждением масштабов «информационного шторма» стала информация постпреда Российской Федерации при ООН В. Небензи, которая была оглашена 28 февраля 2022 г. в РИА Новости, о распространении миллионов фейков о российской военной операции на Украине. «Сейчас против России в соцсетях развязана информационная война. Поскольку свидетельств разрушений гражданской инфраструктуры российскими военными нет, за таковые выдаются украинские удары и ошибочные попадания, а также кадры и видеоролики из Донбасса, фиксирующие как раз преступления украинских националистов», – сказал Небензя. «Кроме того, в соцсетях размещены целые обучающие пособия о том, как снять фейки, порочащие нашу военную операцию. А всего по украинским соцсетям гуляет сегодня 1,2 миллиона подобных фейков», – указал он. В. Небензя призвал коллег не способствовать распространению подобной дезинформации¹.

Одним из испытанных методов манипуляции общественным мнением стало массовое распространение фейковой (ложной) информации, в том числе с привлечением медийных личностей. Это потребовало от законодателя принятия срочных мер по недопущению роста радикализации, изменению конституционного строя и территориальной целостности государства посредством про-

¹ Небензя заявил о миллионах фейков в соцсетях об операции России на Украине. URL:<https://ria.ru/20220228/feyki-1775455876.html> (дата обращения: 18.03.2022).

тестной активности населения, массовых беспорядков и иных противоправных действий против основ конституционного строя и безопасности государства.

Так, уголовно-правовое регулирование в сфере общественной и государственной безопасности претерпело существенное изменение. Введена уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях (ст. 207³ УК РФ)¹.

Например, Главным следственным управлением СК России возбуждено уголовное дело в отношении блогера Вероники Белоцерковской. В ее действиях усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (публичное распространение по мотивам политической ненависти или вражды под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации). На своей публичной странице в социальной сети Instagram* в марте 2022 г. она под видом достоверных сообщений распространила ряд записей, в которых содержались заведомо ложные сведения об использовании Вооруженных Сил России для уничтожения городов и гражданского населения Украины, в том числе детей, в ходе проведения специальной военной операции на территории указанного государства².

Впервые за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации

¹ Федеральные законы от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

* Meta – признана экстремистской организацией и запрещена в России, ее продукты Instagram и Facebook также запрещены на территории Российской Федерации.

² См.: Возбуждены уголовные дела о публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/> (дата обращения: 05.07.2022).

в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, повлекшее тяжкие последствия, виновный подлежит столь строгому наказанию – лишению свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Также УК РФ дополнен ст. 280³, предусматривающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе за публичные призывы к воспрепятствованию их использования в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Например, международный редактор Первого канала Марина Овсянникова прославилась на весь мир, когда в эфире программы «Время» развернула плакат со словами о боевых действиях на территории Украины и лжи, которой «заливают глаза и уши россиян с телеканалов». За 50 лет существования программы такого еще не случилось. Пока за эту акцию – публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности ее оштрафовали на 30 тыс. руб. по решению Останкинского суда от 15.03.2022.

В соответствии с ч. 2 ст. 280³ УК РФ публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, повлекшие смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в

размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Наряду с этим, в целях противодействия западному воздействию на Российское государство введена ст. 284² УК РФ, которая устанавливает ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан России или российских юридических лиц, совершенные гражданином Российской Федерации после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года¹.

Так, призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц, совершенные гражданином Российской Федерации после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо *лишением свободы на срок до трех лет* со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового.

Как известно, в ответ на введение новых антироссийских санкций, которые приняли беспрецедентный характер как по масштабам, так и по структуре, Правительство Российской Федерации утвердило перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия².

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

Со всей уверенностью можно сказать, что мы имеем дело с новой появляющейся и стремительно изменяющейся формой преступности, угрожающей общественной и государственной безопасности, противодействие которой потребует проведения криминологических исследований для выработки научно обоснованных мер борьбы с использованием заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

Полагаем, что предлагаемые меры уголовно-правового характера позволят существенно сократить негативное влияние дезинформации, направленной против национальных интересов нашего государства.

М.Ф. Мингалимова,
доцент кафедры
Казанского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Конфискация имущества в аспекте мер предупреждения преступности

В статье раскрываются особенности конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, приведены данные судебной статистики ее применения за последние несколько лет. На основе анализа примеров из судебной практики продемонстрирована эффективность конфискации имущества в аспекте мер предупреждения преступности.

Ключевые слова: конфискация имущества, иная мера уголовно-правового характера, мера предупреждения преступности, контрабанда денежных средств, суд.

Конфискация имущества – не новелла для отечественного уголовного законодательства. До декабря 2003 г. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривал возможность назначения конфискации имущества в качестве одного из видов наказа-

ний¹. Мнения представителей научного сообщества о причинах отказа законодателя от применения конфискации имущества в качестве элемента системы наказаний разнообразны². Однако значительная часть придерживаются позиции, что конфискация сохраняет за собой статус одного из наиболее эффективных средств борьбы с преступностью.

В июле 2006 г. в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о противодействии терроризму в Уголовный кодекс Российской Федерации введен разд. VI «Иные меры уголовно-правового характера», в который включены нормы, определяющие порядок применения конфискации имущества по уголовным делам³.

Возвращение конфискации имущества состоялось в новом правовом формате. Теперь это не вид наказания из перечня, предусмотренного ст. 44 УК РФ, а иная мера уголовно-правового характера. Несмотря на трехлетнее отсутствие в уголовном законодательстве, содержание конфискации имущества фактически не изменилось. Как и прежде, под конфискацией имущества следует понимать принудительное безвозмездное обращение по решению суда имущества в собственность государства (ст. 104¹). Иначе говоря, на основании судебного решения лицо, совершившее преступление из перечня, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, лишается имущества целиком или его составной части. Конфискация имущества применяется по ограниченному кругу преступлений, среди которых преступления небольшой тяжести – 44 состава, средней тяжести – 31 состав, 75 составов – тяжкие и 66 составов – особо тяжкие преступления⁴.

¹ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» конфискация исключена из системы наказаний.

² Пащенко Е.А. Конфискация имущества: реалии и ожидания // Северо-Кавказ. юрид. вестн. 2015. № 4. С. 81–88 и др.

³ Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» УК РФ дополнен ст. 104¹–104³, предусматривающими возможность назначения конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера.

⁴ Перечень преступлений, по которым предусматривается возможность применения конфискации имущества, включает в себя преступления против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти, против мира и безопасности человечества.

За последние 15 лет гл. 15¹ УК РФ (Конфискация имущества) корректировалось 18 раз. Изложенное свидетельствует о том, что законодатель последовательно предпринимает попытки усовершенствовать механизм применения конфискации.

Несмотря на столь пристальное внимание со стороны законодателя к данному правовому институту, степень его применения остается на низком уровне. Так, количество случаев применения меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества на протяжении последних пяти лет сохраняется на уровне 2–3 тыс. случаев назначения в год, что составляет 0,1–0,3% от общего числа осужденных¹. Среди причин можно выделить в том числе следующие.

Во-первых, в настоящее время применение конфискации не носит обязательный характер. Она может быть назначена судом по своему усмотрению в качестве дополнительной меры к основному наказанию, а может быть и вовсе не назначена в качестве таковой, поскольку это в большей степени право суда, а не обязанность. Во-вторых, применение конфискации имущества строго ограничено перечнем уголовно наказуемых деяний, за пределы которого суд выйти не вправе. В-третьих, одним из самых сложных вопросов в теории конфискации имущества, препятствующих широкому применению данного института, является «разграничение уголовно-процессуальной и уголовно-правовой конфискации»².

В ходе настоящего исследования проведен опрос 40 слушателей, обучавшихся в Казанском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в период с января по февраль 2022 г. в очном и дистанционном форматах, на предмет того, имелись ли у них случаи поддержания государственного обвинения и ориентирования суда в судебных прениях применить в отношении имущества виновного лица в порядке ст. 104¹ УК РФ конфискацию имущества. По результатам опроса лишь 6 человек заняли активную позицию в суде по вопросу применения конфискации имущества как меры, направленной на пре-

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 г. конфискация имущества назначена по результатам рассмотрения уголовных дел в отношении 2449 осужденных, в 2017 г. – в отношении 2320, в 2018 г. – в отношении 2755, в 2019 г. – в отношении 3001, в 2020 г. – в отношении 2933, за первое полугодие 2021 г. – в отношении 2933 осужденных.

² *Лопашенко Н.А.* Конфискация имущества: монография. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 85.

дупреждение преступности, и утвердительно ответили на поставленный вопрос. Остальные респонденты пояснили, что не сталкивались с конфискацией имущества и не ориентировали суд ее назначить даже при наличии оснований. При этом 7 слушателей уточнили, что затрудняются назвать правила применения конфискации имущества, поэтому во избежание ошибок не ориентировали суд применять конфискацию имущества.

Разобраться в правилах применения конфискации имущества как меры уголовно-правового характера, кроме УК РФ и УПК РФ, могут помочь разъяснения вышестоящих судов по данной тематике¹.

Анализ судебной практики показал, что применение конфискации имущества наиболее эффективно по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным перемещением денежных средств, ценностей или иного имущества через таможенную границу Таможенного союза ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза ЕврАзЭС.

Напомним, что до 2011 г. уголовная ответственность за контрабанду, представляющую собой основное таможенное преступление, предусматривалась ст. 188 УК РФ². После ее упразднения³ Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ в УК РФ введена ст. 200¹ (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов). Статья в контексте применения конфискации имущества интересна решениями судов в части определения судьбы предметов контрабанды.

Так, в июне 2021 г. Лаишевским районным судом Республики Татарстан рассмотрены уголовные дела в отношении местных жителей, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 200¹ УК РФ⁴.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.11.2008 по делу «Исмаилов против Российской Федерации»; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401⁶ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» и др.

² Талан М.В. Виды контрабанды // Уч. зап. Казан. ун-та. 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 250–255.

³ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ ст. 188 из УК РФ исключена.

⁴ Архив Лаишевского районного суда Республики Татарстан за 2021 год. Уголовные дела № 1-64/2021, 1-65/2021.

Из материалов уголовных дел следовало, что 29 января 2021 г. Т. и К. были задержаны сотрудниками таможенного органа после прохождения зоны таможенного контроля таможенного поста в аэропорту г. Казани в связи с выявлением в их багаже незаконно перемещенных через таможенную границу без обязательного декларирования 62 тыс. и 70 тыс. долл. США. Как следует из показаний подсудимых, они намеревались улететь в Турецкую Республику, но были задержаны в аэропорту. За вычетом разрешенных к вывозу без декларирования 10 тыс. долл. США размер незаконно перемещенных подсудимыми денежных средств в перерасчете на российскую валюту по курсу Банка России в общей сложности составил 8,5 млн руб. По результатам рассмотрения уголовных дел Т. и К. назначено наказание в виде ограничения свободы на срок один год с установлением на период отбытия наказания определенных ограничений. Кроме того, суд конфисковал изъятые из багажа денежные средства.

В заключение следует отметить, что за годы своего существования в отечественном уголовном законодательстве конфискация имущества претерпела многочисленные изменения. Несмотря на принятые меры, проблемы при применении конфискации имущества сохраняются. Действующий механизм конфискации, безусловно, требует доработки. Но в гонке за восстановлением социальной справедливости, нарушенной в результате совершения преступления, не следует забывать, что каждое судебное решение об изъятии имущества должно быть мотивированным, а обращение имущества виновного лица в доход государства соразмерно тяжести содеянного и наступившим последствиям.

Библиографический список

1. *Лопашенко Н.А.* Конфискация имущества: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. *Пащенко Е.А.* Конфискация имущества: реалии и ожидания // Северо-Кавказ. юрид. вестн. 2015. № 4.
3. *Талан М.В.* Виды контрабанды // Уч. зап. Казан. ун-та. 2015. Т. 157. Кн. 6.

А.С. Перина,
аспирант
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Использование информационных технологий как способ совершения преступлений против личности

Статья содержит краткий анализ статей разд. VII УК РФ с точки зрения использования информационных технологий в качестве способа совершения преступлений против личности с приведением конкретных примеров. Предложена классификация закрепленных способов с позиции анализа их юридической конструкции. Сделан вывод о необходимости пересмотра уголовной политики государства с точки зрения влияния цифровизации на характер преступности.

Ключевые слова: информационные технологии, преступления против личности, способ совершения преступления.

Способ совершения преступления является элементом одной из важнейших характеристик преступления – объективной стороны. Ввиду отсутствия определения понятия способа совершения преступления на законодательном уровне в науке уголовного права его характеризуют по-разному, ведутся дискуссии относительно его содержания и места в составе преступления. Не останавливаясь на неоднозначности доктринального толкования, приведем вариант наиболее общего его понимания как факультативного признака объективной стороны состава преступления, присутствующего каждому преступлению независимо от формы деяния, представляющего собой прием или систему приемов, направленных на достижение результата, совершаемых в определенном порядке¹.

В ряде случаев способ совершения преступления предусмотрен в диспозиции статей Особенной части УК РФ, что делает его

¹ Михайлов Н.Ф. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. М., 2007. С. 12.

обязательным элементом криминализированного деяния. Такой подход обусловлен необходимостью подчеркнуть особое влияние способа совершения преступления на общественную опасность деяния. Обычно законодатель, конструируя диспозицию статей УК РФ, для обозначения способа совершения преступления использует слова «путем», «с использованием», «с применением» и т.п.¹

Цифровизация является одной из главных тенденций развития современного общества. Наряду с ее очевидной полезностью для человечества все чаще обнаруживается вероятность использования результатов научно-технического прогресса при совершении преступлений, направленных против личности как наиболее значимого объекта охраны государством.

При стремительном развитии информационных технологий точечная криминализация общественно опасных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных средств, утрачивает эффективность. Профессор О.С. Капинус указывала на избыточность криминализации деяний в современном уголовном законодательстве, останавливаясь на возможных негативных последствиях как для правоприменителей, так и для граждан и обосновывая необходимость комплексной ревизии УК РФ². Обозначенная позиция представляется рациональной. «Виртуализации жизнедеятельности»³ обуславливает рассмотрение вопроса эффективности уголовно-правовых запретов, направленных на охрану наиболее важных общественных отношений, с точки зрения цифровизации в целом.

В доктрине уголовного права проблема способа совершения преступления в компьютерных преступлениях обозначена в двух аспектах: как проблема определения способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 272–274 УК РФ, и как проблема использования ком-

¹ *Объективная сторона состава преступления: учеб. пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина; [под общ. ред. А.Н. Попова]. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 64 с.*

² *Капинус О.С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // Общ. науки и современность. 2018. № 4. С. 37–46.*

³ *Гилинский Я.И. Криминологические основы уголовного права в эпоху постмодерна // Криминологические основы уголовного права: материалы X Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2016. 568 с.*

пьютерных технологий и компьютерных устройств в качестве самостоятельного способа совершения преступлений, направленных против иных общественных отношений, охраняемых УК РФ¹.

Остановимся на использовании информационных технологий при совершении преступлений против личности.

Раздел VII УК РФ (Преступления против личности) содержит как минимум 10 составов преступлений, объективная сторона которых так или иначе содержит признак использования компьютерных технологий, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в качестве обязательного элемента объективной стороны. Например, п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110², ч. 2 ст. 128¹, ч. 3 ст. 137, ч. 2 ст. 151² и др. В данных случаях конструкция состава включает признак публичности, который может быть обеспечен возможностями информационных технологий, и признак использования средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в рамках выполнения деяния.

Исходя из анализа юридической конструкции составов, содержащих соответствующий признак как квалифицирующий, можно сделать вывод о том, что законодатель рассматривает использование компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет») в нескольких вариантах способа совершения основного деяния:

в качестве ответа на вопрос, где совершено деяние, имея в виду возможность обеспечения публичности: <деяние>, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 151²), а также «незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации <...> (ч. 3 ст. 137 УК РФ);

¹ Бочкин Д.В. Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления // Сиб. уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 40–46.

в качестве сопутствующего (неразрывно связанного) с совершением основного деяния: организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, сопряженная с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ч. 2 ст. 110² УК РФ);

как особая форма совершения деяния (как совершено): клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ);

как вмешательство в нормальное функционирование определенного программного продукта: неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (ч. 3 ст. 141 УК РФ).

Таким образом, непоследовательность законодателя в конструировании состава с квалифицирующим признаком использования информационных технологий не способствует полноценному отражению возможностей информационных (компьютерных) технологий, которые могут повышать общественную опасность деяния, обуславливая правовые пробелы, а также сложности для правоприменителей в квалификации содеянного и разграничении составов между собой.

Кроме того, применение информационных технологий возможно и при совершении иных составов. Так, торговля людьми через мессенджеры и социальные сети без личных контактов злоумышленника и жертвы; убийство с использованием дистанционных технологий; нарушение неприкосновенности частной жизни и нарушение неприкосновенности жилища посредством навязчивого преследования в социальных сетях, подключения к системам умного дома, слежения за жертвой и пр.; развратные действия через сеть «Интернет»; похищение человека посредством изменения маршрута беспилотного транспортного средства; причинение вреда здоровью посредством оказания неквалифицированной медицинской помощи (телемедицина); доведение до самоубийства

на основе данных о психическом состоянии пациента ввиду получения доступа к конфиденциальным сведениям о здоровье, содержащимся в электронных базах данных, и пр.

В результате стремительной цифровизации информационно-коммуникационные средства могут стать частью состава большинства криминализированных деяний против личности, будут появляться новые виды цифровой преступности.

Таким образом, информационные технологии, проникая фактически в процесс совершения противоправных деяний, расширяют возможности выполнения объективной стороны «традиционных» составов преступлений. Изобретение все новых способов совершения преступлений против личности в рамках доступных возможностей информационных технологий обуславливает переосмысление законодателем узконаправленного подхода к закреплению в Особенной части УК РФ общественно опасных деяний в зависимости от методов его выполнения, предполагающее уход от точечной криминализации к уголовно-правовой реформе законодательства в условиях цифровизации в целом.

Библиографический список

1. *Бочкин Д.В.* Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления // Сиб. уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13).

2. *Гилинский Я.И.* Криминологические основы уголовного права в эпоху постмодерна // Криминологические основы уголовного права: материалы X Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2016.

3. *Капинус О.С.* Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // Обществ. науки и современность. 2018. № 4.

4. *Михайлов Н.Ф.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. М., 2007.

5. *Объективная сторона состава преступления: учеб. пособие* / А.Н. Попов, Л. А. Зимирева, П.В. Федышина; [под общ. ред. А.Н. Попова]. СПб.: С.Петербург. юрид. ин-т (фил.) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015.

А.С. Сикач,
студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета

Направления совершенствования правовых, технических и иных мер в противодействии преступности в сфере информационных технологий

В XXI в. преступность продолжает процветать не только в реальности, но и в виртуальности посредством использования сети «Интернет», которая может выступать площадкой для совершения ряда преступлений – от распространения вредоносных программ до пропаганды экстремизма. Автор рассматривает возможные пути сокращения количества таких преступлений и их профилактики.

Ключевые слова: преступность в сети «Интернет», информационные технологии.

Развитие технологий в современном мире обуславливает их повсеместное проникновение во все сферы общественной жизни. Этим пользуются не только добросовестные пользователи коммуникационных сетей, но и преступники, преследующие противоправные цели – личное обогащение, дискредитацию граждан и государственных органов, распространение нелегальной информации, идей терроризма и экстремизма. Известно, что гаджеты имеют доступ к Интернету и не важно, стационарное это устройство или же мобильное, как, например, смартфон. Широкое развитие сети «Интернет» значительно упростило жизнь людей, но в то же время ознаменовало начало новой эры интернет-преступности. В Интернете совершается множество преступных действий, начиная с мошенничества и заканчивая созданием широких сетей нелегального распространения наркотических средств.

Преступления в сфере информационных технологий – это противоправное вмешательство в работу компьютерных технологий, программного обеспечения, несанкционированная модификация компьютерных данных, иные противоправные общественно

опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ. Преступления в сфере информационных технологий включают как распространение вредоносных программ, взлом паролей, кражу номеров банковских карт и других банковских реквизитов, так и распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрегиональную вражду и т.д.) через Интернет, вредоносное вмешательство через компьютерные сети в работу различных систем.

В Российской Федерации отмечается ежегодный рост количества таких преступлений. Согласно статистике ГИАЦ МВД России, за 7 месяцев 2021 г. совершено почти 320 тыс. преступлений в сфере информационных технологий, что на 16% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Около 127 тыс. преступлений совершено с использованием мобильной связи, 104 тыс. – с применением карт¹. Повсеместно регистрируются преступления, связанные с хищением денежных средств со счетов банков и иных кредитных организаций, физических и юридических лиц, ответственность за которые в зависимости от способа преступного посягательства предусмотрена ст. 158, 159, 159³, 159⁶ УК РФ.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» введена ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ), с целью усиления уголовной ответственности за противоправные действия с использованием электронных средств платежа изменены диспозиции и санкции ст. 159³ и 159⁶ УК РФ.

Подавляющее большинство хищений совершается с применением методов социальной инженерии, т.е. доступа к информации с помощью телекоммуникационных сетей для общения с потерпевшими (сотовой связи, ресурсов сети «Интернет»). Например, преступник может позвонить пользователю банковской

¹ Состояние преступности в России за январь – июль 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25443630/> (дата обращения 24.03.2022).

карты (под видом сотрудника службы поддержки или службы безопасности банка) и узнать у него пароль, сославшись на необходимость решения проблемы в компьютерной системе или с банковским счетом, зачастую дезинформируя о его блокировке.

Денежные средства неправомерно списываются со счетов потерпевших, когда в руки преступников попадают их мобильные телефоны с установленными на них банковскими сервисами. То же самое касается и банковских карт: похитители совершают покупки путем оплаты товаров бесконтактным способом, при наличии пароля доступа – деньги снимаются в банкоматах.

Так называемый фишинг (тоже техника социальной инженерии) направлен на получение конфиденциальной информации. Злоумышленник посылает потерпевшему e-mail, подделанный под официальное письмо от банка или платежной системы, требующее проверки определенной информации или совершения определенных действий. Это письмо, как правило, имеет ссылку на фальшивую веб-страницу, имитирующую официальную, с корпоративным логотипом и содержимым, и требует ввести необходимую для преступников информацию – от домашнего адреса до PIN-кода банковской карты.

Социальная инженерия используется и для распространения троянских коней: эксплуатируется любопытство, либо алчность объекта атаки. Злоумышленник направляет e-mail, SMS-сообщение или сообщение в мессенджере, во вложении которого содержится, например, важное обновление антивируса. Это может быть выгодное предложение о покупке со скидкой или сообщение о фиктивном выигрыше с приложенной ссылкой, при переходе по которой на устройство пользователя скачивается вредоносная программа. Преступник получает удаленное управление и возможность перечисления денежных средств со счета привязанной к абонентскому номеру банковской карты. Такая техника остается эффективной, поскольку многие пользователи не раздумывая кликают по любым вложениям или гиперссылкам. Особенно это актуально в связи с глобальной цифровизацией общества, которая затрагивает и социально уязвимые слои населения, например пожилых людей, испытывающих сложности при освоении современной техники, страдающих излишней доверчивостью.

Еще один способ социальной инженерии – кардинг, т.е. хищение, связанное с банковскими картами. Преступник может совершить деяние путем взлома серверов интернет-магазинов, где хранятся данные о платежах, системы платежей в целом, либо взлома персонального компьютера какого-нибудь пользователя с целью получения персональных данных банковских карт, счетов и т.д.

В соответствии с действующим уголовным законодательством под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства.

Противодействие преступности в сфере информационных технологий требует совершенствования и развития действующей системы борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий как целостной, интегрированной структуры, объединяющей противодействие киберпреступности на всех направлениях, включая и новое его проявление.

Назовем некоторые способы борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий. Во-первых, необходимо ужесточить наказание за преступление в сфере информационных технологий, исследовав законодательство зарубежных стран, которое успешно применяется на практике. Например, уголовное законодательство США предусматривает более строгую ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное в крупном размере (максимальный срок лишения свободы – до 20 лет), в то время как российский закон за это деяние предусматривает до 10 лет лишения свободы¹. Во-вторых, решением проблемы расследования преступлений в Интернете может стать создание некой системы фильтрации, которая может работать по отбору статей, записей и иных видов подачи информации в текстовом виде в Интернете. В-третьих, следует создать специальный орган, отслеживающий сайты криминального характера, разрабатывающий системы регистрации для социальных сетей, в которых обязательным условием выступает идентификация личности.

¹ Свод законов США. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030> (дата обращения: 28.03.2020).

В-четвертых, целесообразно принять новое законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере информационных технологий, для сдерживания действий, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных.

В.Ю. Тарасов,
преподаватель кафедры
уголовно-правового обеспечения
национальной безопасности
Российского технологического
университета

Компромисс в уголовном праве как особая форма уголовно-правовой сделки

В статье исследуется понятие уголовно-правового компромисса, его сущность, обобщаются варианты компромисса, в том числе добровольный отказ от совершения преступления, сообщение лицом о совершенном либо готовящемся преступлении, явка с повинной и др.

Ключевые слова: уголовное право, сделка, предупреждение преступности, императив, профилактика.

На изменения в законодательстве оказывает влияние не только общая государственная политика, но и насущные проблемы, с которыми государство сталкивается в повседневной деятельности. К ним относятся экономическая ситуация, общественное настроение, уровень преступности и пр.

Несмотря на общие положительные тенденции в сфере законотворчества в последние годы, в уголовном праве остается много неразрешенных проблем.

Не секрет, что уголовно-правовые нормы охраняют существующие в обществе отношения, интересы и блага¹, поэтому от

¹ Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. В.Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 21.

их качества и своевременного принятия зависит состояние защищенности общества в целом и отдельных сфер его жизнедеятельности в частности. За 20 лет существования УК РФ законодатель внес в него 195 изменений¹.

Исследователи практически единодушны во мнении, что развитие уголовного законодательства идет по пути гуманизации. Это выражается в тенденции к декриминализации деяний, ранее считавшихся преступными, а кроме того, в расширении оснований для освобождения от уголовной ответственности².

Путем внесения изменений в уголовное законодательство реализуется уголовная политика государства, под которой в обобщенном виде понимается деятельность государства по противодействию преступности³. В содержание уголовно-правовой политики включают разные направления государственной деятельности: процессуальную при привлечении виновных к ответственности; уголовно-исполнительную при реализации возложенных судом мер уголовно-правового воздействия; законотворческую при изменении уголовного законодательства или включении в него новых составов преступлений; профилактическую при организации и проведении деятельности по профилактике и противодействию преступности органами государственной власти⁴. В целом эти направления в теории уголовного права принято обобщать понятием «противодействие», и именно сочетание указанных направлений деятельности и образует содержание уголовно-правовой политики.

Как уже отмечалось, одним из векторов развития уголовной политики государства является ее гуманизация, направленность на смягчение силы уголовной репрессии. В связи с этим важной частью формирования политики государства в сфере уголовного права являются компромиссы. В разное время исследователи фе-

¹ Габеев С.В., Чернов А.В. 20 лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса // Вестн. Восточно-Сиб. ин-та МВД России. 2016. № 4 (79). С. 16–25.

² Серебренникова А.В. Современные тенденции развития российского уголовного права // Colloquium-journal. 2020. № 30 (82). С. 57–59.

³ Бытко Ю.И. Понятие уголовной политики // Вестн. СГЮА. 2015. № 6 (107). С. 144–148.

⁴ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7.

номена компромиссов в уголовном праве обозначали его по-разному. По мнению В.Н. Кудрявцева, компромисс представляет собой временное, основанное на взаимном согласии соглашение между органами правопорядка и правосудия, представляющими в своей деятельности государство, и лицами, которые совершили преступления¹.

Сегодня компромисс проявляется в нормах, которые принято называть поощрительными, – нормы об освобождении лиц, которые совершили преступления, если их поведение после совершения преступления является положительным. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится 22 состава, предусматривающих специальные основания для освобождения от ответственности.

Идея компромисса зародилась как ответ законодателя на политические и экономические изменения, происходившие в государстве.

В конце 80-х гг. прошлого века государство пошло по пути серьезных экономических и политических реформ. С распадом СССР изменения коснулись не только сферы государственного устройства, произошли изменения во всех направлениях жизни общества. Эти процессы ознаменовали собой изменения и в правосознании. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. поставило личность и ее интересы на первое место среди вопросов, регулируемых государством. Исходя из этого изменилось и отношение к борьбе с преступностью, к наказанию, вопросам освобождения от уголовной ответственности, смягчения как наказания, так и ответственности.

Теория предупреждения преступности как основного метода борьбы с ней оказалась лидирующей, поэтому развитие компромисса в отношениях между государством и лицами, совершающими преступления, неизбежно стало направлением уголовной политики.

Одним из первых исследователей, закрепивших понятие рассматриваемого термина, стал Х.Д. Аликперов. Он сформулировал содержание норм, которые могут представлять собой компромисс, и положил тем самым начало для всестороннего и последовательного изучения этого правового явления².

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 207.

² Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку: Элм, 1992. С. 65.

Компромисс представляет собой договор, некое соглашение, которое достигается на основе взаимных уступок, т.е. при таком варианте решения какой-либо проблемы обе стороны жертвуют некими благами в счет получения интересующего их результата. При этом результат должен устраивать обе стороны полностью, в противном случае компромисс невозможен, поскольку при отсутствии удовлетворенности от решения проблемы одна из сторон может продолжить выстраивать свои требования. При компромиссе обе стороны получают желаемое со скидкой на ущемление каких-то требований, которые выдвигались ими до момента достижения компромисса.

Рассматривая компромисс в разрезе уголовно-правовых отношений, можно сказать, что это ситуация, при которой достигается соглашение между государством как стороной, обязанной привести в исполнение меры уголовной репрессии, и лицом, совершившим преступление, как стороной, обязанной понести определенные лишения в связи с совершением им преступления и наступлением уголовной ответственности.

Уголовно-правовые отношения относятся к императивным, т.е. запретительным, в которых одна сторона неизбежно находится в подчинении у другой. Отсюда возникает вопрос, для чего государству, которое в этих правоотношениях является стороной-императивом, идти на уступки и стремиться к компромиссу с лицом, которое, в свою очередь, желает максимально снизить размер давления на него уголовно-правовых норм.

По мнению А.И. Долговой, для государства компромисс является вынужденной мерой, шагом, который приходится предпринимать для обеспечения наиболее оптимальной борьбы с преступностью и в целях ее предупреждения¹.

Разделяя подобную точку зрения, отметим, что компромисс для государства, выраженный в поощрении виновных лиц в виде освобождения от уголовной ответственности, является мерой вынужденной, поскольку любое отступление от установленных уголовным законом правил может происходить только в тех случаях, когда иным образом достижение задач уголовного производства не представляется возможным или сопряжено с иными трудностями, избежать которых можно только путем уступки неких уголовно-правовых предписаний и требований.

¹ Долгова А.И. Криминология: учебник. М.: Норма, 2018. С. 285.

Выступая инициатором правоотношения, государство порождает юридический факт, который создает компромисс и реализуется путем принятия лицом, совершившим преступление, условий, предложенных государством при конструировании нормы об освобождении от уголовной ответственности при выполнении указанных в этой норме условий.

Таким образом, фактом принятия условий компромисса для виновного лица будет выполнение требований, установленных в законе, подписание соглашения о досудебном сотрудничестве. Со стороны лица, совершившего преступление, уступка заключается в выполнении условий, предложенных государством, а также в признании своей вины в совершенном деянии.

К вариантам компромисса, которые предусмотрены нормами уголовного закона, относятся следующие.

1. Добровольный отказ от совершения преступления. В тех случаях, когда на этапе приготовления или покушения на преступление лицо добровольно отказывается от его совершения, оно тем самым выполняет условие, установленное законом и действующее как компромисс, поскольку лицо подлежало бы ответственности, однако этого не происходит за счет уступки, на которую идет государство в ответ на то, что лицо не доводит начатое преступление до конца, хотя такую возможность имело.

2. Сообщение лицом о совершенном либо готовящемся преступлении, оказание активной помощи в его пресечении, предотвращении и способствование раскрытию или расследованию совершенного преступления. В ответ на активную помощь правоохранительным органам государство идет на уступку и позволяет лицу, совершившему преступление, рассчитывать на поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности или смягчение ее последствий.

3. Обстоятельства, смягчающие наказание, занимают важное место в ряду компромиссных норм, так как представляют собой не только поощрение со стороны государства при наличии указанных в законе обстоятельств лица, совершившего преступление, но и показывают свой компромиссный характер за счет установления особого порядка назначения наказания лицам, совершившим преступление при наличии смягчающих обстоятельств.

4. Явка с повинной и чистосердечное признание. При признании своей вины в совершенном преступлении лицо соглашается на

условия, установленные государством, в виде смягчения наказания. Для государства в этой ситуации уступка является не только мерой профилактического воздействия, но и условием, позволяющим снизить нагрузку на органы следствия и сократить сроки расследования по уголовному делу.

5. Деятельное раскаяние, под которым понимается позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые, если такое лицо после совершения преступления явилось с повинной, возместило причиненный совершенным деянием ущерб или загладило нанесенный вред, способствовало раскрытию преступления и перестало быть общественно опасным в силу перечисленных социально-полезных действий.

6. Примечания к статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности при выполнении установленных законом условий.

Наиболее ярко, на наш взгляд, компромисс проявляется именно в нормах Особенной части УК РФ, поскольку они позволяют охватить все причины, по которым законодатель использует компромиссные нормы, ведь в таких случаях возникает сильная предупредительная роль уголовно-правовых норм. Осознавая, что, сложив оружие (ст. 208 УК РФ), своевременно предупредив органы власти или иным образом предотвратив совершение преступления (ст. 205 УК РФ), добровольно прекратив участие в преступном сообществе (преступной организации) (ст. 210 УК РФ) и т.д., лицо может вовремя прекратить свою преступную деятельность, показать стремление изменить преступный образ жизни, помочь правоохранительным органам в борьбе с преступностью. Все это, безусловно, оказывает сильное профилактическое влияние и имеет важное социальное значение.

Как уже отмечалось, компромисс представляет собой определенный правовой договор, сделку, сторонами которой выступают лицо, совершившее преступление, и государство. Это означает, что, как и в любой другой сделке, у сторон есть права и обязанности, которые корреспондируют друг другу.

Государство, закрепляя в законе положения о смягчении уголовной ответственности или ее исключении, обязуется эти положения исполнить. Лицо, совершившее преступление и выполнившее предусмотренные законом условия, имеет право требовать от

государства выполнения установленных норм. Таким образом, государство несет ответственность не только как сторона такой сделки, но и как инициатор ее возникновения.

Подводя итог сказанному, отметим, что компромисс в уголовном праве – это установленная законом уголовно-правовая сделка, совершаемая между государством и лицом, совершившим преступление, которая предполагает сотрудничество на взаимовыгодной основе и налагает на стороны взаимные права и обязанности.

Со стороны государства польза компромисса заключается в социально полезном и поощряемом поведении лица, совершившего преступление, в достижении профилактической и предупредительной функций уголовного закона. Со стороны виновного это возможность избежать уголовной ответственности либо существенно смягчить ее последствия.

Библиографический список

1. *Аликперов Х.Д.* Преступность и компромисс. Баку: Элм, 1992.
2. *Боровиков В.Б.* Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. В.Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.
3. *Бытко Ю.И.* Понятие уголовной политики // Вестн. СГЮА. 2015. № 6 (107).
4. *Габеев С.В., Чернов А.В.* 20 лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса // Вестн. Восточно-Сиб. ин-та МВД России. 2016. № 4 (79).
5. *Долгова А.И.* Криминология: учебник. М.: Норма, 2018.
6. *Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В.* Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991.
7. *Кудрявцев В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.
8. *Серебренникова А.В.* Современные тенденции развития российского уголовного права // Colloquium-journal. 2020. № 30 (82).

О.Н. Тисен,
начальник Юридического
управления Росфинмониторинга,
доктор юридических наук

Особенности выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют

В статье анализируется преступность, связанная с использованием цифровой валюты, с учетом современного правового режима криптовалют в Российской Федерации. Систематизированы проблемы противодействия совершению преступлений с использованием криптовалют. Предлагаются пути совершенствования межведомственного взаимодействия в сфере противодействия легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем.

Ключевые слова: биткоин, цифровая валюта, блокчейн, легализация, Интернет, анонимизация.

В последние годы незаконный оборот товаров и услуг, запрещенных и (или) ограниченных в гражданском обороте, как правило, осуществляется с использованием криптовалют.

Технология распределенного реестра блокчейн приобретает все большую популярность. За 13 лет, прошедших со дня публикации человеком под псевдонимом Сатоши Накамото статьи «Биткоин: система электронной пиринговой наличности», электронная валюта нового поколения многократно возросла в цене и стала использоваться не только для инвестирования, но и для совершения преступлений.

Резкий рост количества фактов использования криптовалют для совершения преступлений отмечен в 2017 г., что обусловлено значительным увеличением стоимости распространенных криптовалют. В настоящее время курс криптовалюты напрямую зависит от спроса на нее.

Криптовалюта – это цифровая валюта, основанная на технологии блокчейна. Первый в мире блокчейн – Bitcoin выпущен

3 января 2009 г. И в настоящее время это самая популярная и дорогостоящая криптовалюта. На 9 ноября 2021 г. курс биткоина превысил 68 тыс. долл. США. При этом в 2009 г. 1000 биткоинов стоила примерно 1 долл. Вслед за Bitcoin технологии блокчейна применили платформы Ethereum, NEO, LISK, Waves, EOS и др.

Блокчейн (block – блок, chain – цепочка) – полная история транзакций децентрализованной системы, которую невозможно изменить, поскольку истинной информацией о транзакциях обладают все участники децентрализованного сообщества одновременно. Технология блокчейн является неотъемлемой основой любой криптовалюты. Блокчейны подразделяются на открытые (Bitcoin, Ethereum), закрытые (Monero) и гибридные¹.

Чаще всего для конспирации преступной деятельности используются криптовалютные миксеры – сервисы анонимизации, которые дробят средства клиента на мелкие части, после чего смешивают их в случайном порядке с частями средств других лиц. В результате клиенту поступает заданное количество криптовалюты, но не посредством прямого перевода, а небольшими партиями от разных случайных участников².

Статус цифровой валюты как имущества уже закреплен для целей применения законодательства о банкротстве, об исполнительном производстве и о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма³. В настоящее время в Государственной Думе находится законопроект, предусматривающий внесение изменений в УК РФ и УПК РФ в части рассмотрения цифровой валюты в качестве имущества для целей применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Основы правового регулирования цифровой валюты (криптовалюты) заложены в ст. 14. Согласно ч. 3 ст. 1 закона № 259-ФЗ цифровая валюта – совокупность электронных данных (цифрового

¹ Подробнее об этом см.: Табернакулов А., Койфманн Я. Блокчейн на практике. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 19–41.

² Подробнее об этом см.: Готов В.И., Михайлов Д.М. Криптобезопасность криптовалют. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019.

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон № 259-ФЗ).

кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Согласно ч. 5 ст. 14 закона № 259-ФЗ юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги.

Запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа за товары, работы и услуги является единственным законодательным ограничением оборота цифровой валюты в настоящее время.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – постановление Пленума № 32), с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) и ст. 174¹ (Легализация

(отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Таким образом, предметом легализации преступных доходов являются не криптовалюты, а денежные средства, преобразованные из них.

Изложение абз. 3 п. 1 постановления Пленума № 32 обусловлено тем, что на момент его введения в постановление в 2019 г. правовой статус цифровой валюты в Российской Федерации не был определен. Следует отметить, что в 2016–2018 гг. прокуроры обращались в суды с исками о признании информации о криптовалюте, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, с последующей блокировкой соответствующих ресурсов. В обоснование исковых требований указывалось, что процесс выпуска и обращения биткоинов полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, что противоречит Федеральному закону от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Суды первой инстанции удовлетворяли такие требования¹. Однако после обжалования решений о блокировке сайтов их владельцами решения были отменены судами апелляционных и кассационных инстанций в связи с нарушением норм гражданского процессуального законодательства, выразившимся в непривлечении владельцев сайтов к участию в делах².

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2017 № 33-2537/2017 по делу № 2-10119/2016; Решение Мокшанского районного суда Пензенской области от 20.11.2017 по делу № 2-443/2017~М-451/2017; решение Ленинского районного суда города Нижнего Тагила от 01.03.2018 по делу № 2-508/2018~М-123/2018.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018); определение Верховного Суда РФ от 20.04.2018 № 78-КГ17-101; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2018 № 33а-2050/2018 по делу № 2-1993/2017.

Фактически суды стали рассматривать криптовалюты в качестве предмета преступлений задолго до внесения изменений в постановление Пленума № 32 в 2019 г.¹ и законодательного закрепления их правового статуса в Российской Федерации². В правоприменительной практике криптовалюты рассматриваются как имущество с момента их использования при совершении преступлений³.

В последние годы сбыт наркотических средств, как правило, осуществляется бесконтактным способом, а также с использованием криптовалют, что усложняет процесс установления лиц, причастных к легализации преступного дохода. В практике имеются факты возбуждения уголовных дел, в том числе по фактам кражи криптовалют по ст. 158 УК РФ⁴, использования криптовалют при совершении мошенничества⁵, грабежа в целях хищения криптовалюты⁶.

¹ См.: *Александров И.С.* Некоторые тенденции судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 174, 174¹ УК РФ, совершенных с использованием криптовалюты // *Уголовное право.* 2018. № 6; *Клименко Ю.А.* Новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ: виртуальные активы и международные стандарты противодействия отмыванию денег // *Уголовное право.* 2019. № 4; *Немова М.И.* Использование криптовалюты при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: анализ судебной практики // *Уголовное право.* 2019. № 4.

² Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 13.09.2018 по делу № 127-АПУ18-8; приговоры Советского районного суда г. Красноярск от 02.06.2016 по делу № 1-457/2016, от 20.02.2017 по делу № 1-41/2017 (1-512/2016), приговор Ленинского районного суда г. Воронежа от 14.08.2017 по делу № 1-181/2017, приговоры Ленинского районного суда г. Саранска от 02.05.2017 по делу № 1-87/2017, от 05.06.2017 по делу № 1-100/2017, от 15.06.2017 по делу № 1-102/2017, приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 15.06.2017 по делу № 1-355/2017, приговор Октябрьского районного суда г. Саранска от 08.12.2017 по делу № 1-301/2017, приговор Советского районного суда г. Челябинска от 16.06.2018 по делу № 1-297/2018, приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 30.08.2017 по делу № 1-337/2017.

³ Подробнее об этом см.: *Александров И.С.* Указ. соч.

⁴ Уголовное дело № 4018801, возбужденное 08.07.2018 СУ УМВД России по Республике Коми по п. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ по факту хищения криптовалюты, стоимость которой эквивалентна 400 000 руб.

⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 по уголовному делу № 1-134/2019 по ч. 2 ст. 159 УК РФ; приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 06.02.2018 по уголовному делу № 1-46/2018.

⁶ Уголовное дело № 11801920047000265, возбужденное СУ УМВД России по г. Казани 23.03.2018.

Чаще всего в преступной деятельности используется криптовалюта Bitcoin, что связано, прежде всего, с ее высокой стоимостью по отношению к доллару США. Реже в преступных схемах фигурирует криптовалюта Ethereum.

Эффективному противодействию преступлениям с использованием криптовалют мешают следующие факторы.

1. Законодательная неурегулированность оборота цифровой валюты в России. Запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа за товары, работы и услуги является единственным законодательным ограничением оборота цифровой валюты в настоящее время¹. Вместе с тем во многих странах уже действуют законодательные нормы, обязывающие криптобиржи проводить идентификацию своих клиентов, отслеживать цепочку транзакций, что помогает не только своевременно выявлять и пресекать правонарушения, но и пополнять бюджет за счет налогообложения.

2. Анонимность криптопространства, которая обеспечивается в том числе появлением новых платформ для использования миксеров криптовалют. Невозможность идентификации владельцев криптокошельков приводит к безнаказанному совершению ими преступлений и невозможности конфискации доходов, полученных преступным путем.

Для создания криптокошелька необходимо ввести адрес электронной почты, который, как правило, создается владельцами специально для этих целей и является вымышленным. В связи с этим установить владельцев криптокошельков без сотрудничества соучастников преступления с правоохранительными органами невозможно.

3. Отсутствие необходимых технических знаний и навыков у сотрудников правоохранительных органов, позволяющих отслеживать транзакции преступников, проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с целью фиксации следов таких преступлений.

4. Медленный переход сотрудников правоохранительных органов и судебной системы на новые реалии работы в условиях

¹ На 01.12.2021.

быстроменяющихся технологий и способов совершения преступлений. Как правило, с момента начала функционирования новых преступных схем, связанных с использованием современных технологий, до формирования стабильной судебной практики привлечения их к уголовной ответственности проходят годы.

Чаще всего преступления с использованием криптовалют совершаются посредством дистанционных платежных систем (VisaQIWIWallet, WebMoney, Yandex-Money, QIWI, E-port и др.). В целях предотвращения идентификации и отслеживания настоящих IP-адресов преступники часто используют программные технологии, позволяющие менять IP-адреса, создавать динамические и нераспознаваемые адреса, применять технологии, дающие возможность использовать другие абонентские номера посредством SIP-телефонии.

Лица, осуществляющие незаконный сбыт предметов и вещей, ограниченных в гражданском обороте, широко используют сеть «Даркнет». Ее особенностью являются допуск только проверенных пользователей и анонимный файлообмен. Доступ к сайтам осуществляется с использованием программ шифровки IP-адресов. Тем не менее сотрудники правоохранительных органов сформировали практику выявления и пресечения преступлений, совершаемых с помощью Даркнета.

Для обналичивания денежных средств применяются также электронные кошельки, банковские карты, зарегистрированные на лиц, не осведомленных о преступных намерениях фигурантов. В результате совершения различного рода финансовых операций денежные средства дистанцируются от наркоторговцев, а также от времени и места совершения преступления. На биржах криптовалюта конвертируется в валюту и через платежные системы переводится на электронные кошельки. Затем деньги переводятся на банковский счет, откуда зачисляются на карту. Полученные денежные переводы обналичиваются через банкоматы.

Наркоторговцы используют криптовалюту не только в качестве платы за наркотики, но и для оплаты услуг соучастников преступной деятельности, в том числе закладчиков. При этом после получения вознаграждения за пересылку (доставку) или продажу наркотиков в криптовалюте соучастники преступления в большинстве случаев переводят ее через сайты-обменники на счета

банковских карт третьих лиц, а затем обналичивают. Как правило, обналичивание осуществляется сразу с нескольких карт одним и тем же лицом в одном банкомате.

Поскольку криптовалюта в России согласно действующему законодательству не является денежным средством, в случае использования ее при совершении финансовых операций (сделок) в целях легализации преступных доходов и их последующей конвертации в фиатные деньги, целесообразно использовать в обвинительном заключении в отношении установленных операций (сделок) формулировку «с денежными средствами и имуществом, заведомо добытыми преступным путем». Термин «имущество» в данном случае применим к криптовалютам, а «денежные средства» – к фиатным деньгам, в которые была конвертирована криптовалюта.

В судебной практике имеются факты обжалования стороной защиты обвинительных приговоров по ст. 174¹ УК РФ в связи с применением судом в приговоре термина «денежные средства» в отношении криптовалют¹.

Кроме того, до вступления в силу закона № 259-ФЗ с 01.01.2021 в судебной практике встречались факты отмены судами вышестоящих инстанций решений нижестоящих судов ввиду оставления без внимания в судебных решениях доводов стороны защиты о том, что криптовалюта не признана имуществом для целей применения УК РФ.

Так, определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 отменено апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18.10.2019 в отношении М., П., С.М.АА., С.М.АБ., осужденных за мошенничество с использованием криптовалют. В кассационной жалобе осужденные и их защитники указали, что российское законодательство не содержит норм, регулирующих обращение криптовалют, биткоин представляет собой денежный суррогат, сущность биткоина в законодательстве не определена, он не является платежным средством на территории Рос-

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 77-668/2020.

сийской Федерации и не имеет цены в рублевом эквиваленте. Приведенные доводы апелляционных жалоб об отсутствии в действиях осужденных составов оспариваемых преступлений из-за неотнесения криптовалюты к имуществу, об оспаривании суммы причиненного потерпевшим ущерба и законности определения его размера судом апелляционной инстанции оставлены без проверки, каких-либо суждений по данным вопросам в апелляционном определении не приведено. Кассационная инстанция указала, что установление того, относится ли криптовалюта к имуществу, за хищение которого предусмотрена уголовная ответственность, а также размера похищенного имущества является принципиально важным, поскольку от установления данных обстоятельств зависит в том числе квалификация действий осужденных.

В целях определения размера дохода в виде криптовалют, полученного преступным путем, правоохранители обращаются к курсам криптовалют, размещенным на интернет-площадках, на день совершения преступления (например, Exmo.com, Local-bitcoin.com и др.). Вместе с тем необходимо учитывать, что эти интернет-площадки работают вне государственного правового регулирования, а курс одной и той же криптовалюты на различных сайтах может отличаться.

В случае, если криптовалюта, используемая при совершении преступления, является распространенной, для определения ее стоимости следует обратиться к сайту обозревателя блоков. Скриншот с соответствующей информацией приобщают к материалам уголовного дела. Если криптовалюта приобреталась на конкретной бирже, нужно зайти на ее сайт, ввести дату и время совершения сделки, вид криптовалюты, затем рассчитать эквивалент стоимости размера преступного дохода в рублях.

Если криптомонеты получены в результате майнинга, их стоимость можно рассчитать посредством информации, размещенной на общедоступных сайтах об инвестициях.

К материалам уголовных дел целесообразно приобщать выписку из блокчейн-реестра, содержащую историю операций (транзакций) с криптовалютой. В практике имеются случаи признания

судами перечисленных документов допустимыми и достоверными доказательствами¹.

В гражданском судопроизводстве распечатка транзакции с сайта о переводе с неизвестного счета биткоинов и переписка о принадлежности электронного кошелька истцу также признаются допустимыми доказательствами².

В настоящее время существуют эффективные способы отслеживания операций, совершаемых с использованием криптовалют.

Информацию об открытых блокчейнах можно найти на общедоступных сайтах (например, www.blocktrail.com, www.blockexplorer.com, www.blockchair.com и др.). На них можно узнать дату открытия кошелька, сведения о поступивших и выведенных с него криптовалютах, историю транзакций, сведения об изменении баланса, количество транзакций с использованием криптокошелька, сведения о комиссии за байт и идентификаторе блока.

В целях выявления, анализа и визуализации операций с криптовалютой Bitcoin совместно с Физическим институтом имени П.Н. Лебедева РАН разработан аналитический программный инструмент «Прозрачный блокчейн». На основании полученных таким путем сведений о криптобиржах и обменниках инициирован ряд проверочных запросов в адрес зарубежных подразделений финансовой разведки на предмет установления владельцев bitcoin-кошельков, в том числе посредством информационного канала группы «Эгмонт». Имеются положительные результаты такого взаимодействия с рядом государств³.

Эффективное выявление фактов использования криптовалюты в целях совершения преступлений и легализации доходов, полученных преступным путем, возможно посредством взаимодействия правоохранительных органов с Федеральной службой по финансовому мониторингу.

¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 30.08.2018 по делу № 33-10148/2018.

² Определение Верховного Суда РФ от 10.08.2021 № 305-ЭС21-14094 по делу № А41-4212/2020.

³ Федеральная служба по финансовому мониторингу. Ежегодный отчет. 2019. С. 48. URL:<http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%2019.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

Особенности использования в России технологии распределенного реестра (блокчейн) затронуты в ряде действующих нормативных актов¹.

В целях установления фактов легализации преступных доходов в ходе оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия необходимо направлять запросы в Федеральную службу по финансовому мониторингу. Порядок взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга в рассматриваемой сфере регламентирован Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем², которая предусматривает совместную работу не только в рамках выявления и пресечения деяний, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, но и по предикатным преступлениям.

Описанный механизм широко применяется при расследовании уголовных дел о легализации преступных доходов с использованием цифровых валют.

В ходе выявления и расследования таких преступлений необходимо направлять запросы интернет-провайдеру о ресурсах, IP-адресах, которые, вероятно, применялись при совершении преступлений, и тщательно изучать полученную от них информацию. Если для совершения преступления использовались анонимные IP-адреса, то в соответствии со ст. 56² Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» направляют запрос провайдеру в целях установления реальных IP-адресов лиц, посещавших ресурсы анонимайзеров для сокрытия своего реального адреса. Это

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17.02.2021 № 47-СФ «О реализации мер налоговой политики, направленных на стимулирование экономического роста», распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий»; План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24.04.2018 № 1).

² Утв. приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018.

поможет установить интернет-ресурсы и учетные записи, которые использовали подозреваемые.

Информация о пересечениях транзакций и времени их совершения может быть получена на открытых ресурсах (например, www.blocktrail.com, www.blockexplorer.com, www.blockchair.com и др). Полезная информация может быть получена посредством изучения сведений на общедоступных ресурсах www.blockchain.com, www.bitcointaik.org. Посредством ввода сведений об имени криптокошелька на сайте www.walletexplorer.com можно получить информацию о его принадлежности. При этом процесс осмотра и получения информации должен быть подробно зафиксирован в протоколе осмотра предметов (документов), к которому прилагаются скриншоты значимых действий и полученных данных в виде фототаблицы. Для производства следственного действия может быть привлечен специалист.

Через поисковик можно установить совпадения адресов криптокошельков на других ресурсах, в том числе факты сбора с их помощью средств через размещение информации о них на противоправные и преступные цели, для сбыта наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов и т.д.

Обнаруженные в ходе обыска и осмотра места происшествия электронные устройства и носители целесообразно изъять, впоследствии тщательно осмотреть, зафиксировать содержащуюся на них информацию.

С точки зрения применения средств процессуального принуждения криптовалюта – особый объект, поскольку распоряжение ею возможно одномоментно лицом, обладающим приватным ключом к криптокошельку, с электронного устройства из любой точки мира. Важнейшим элементом эффективности наложения ареста на имущество является оперативное принятие этой меры процессуального принуждения.

В большинстве случаев криптовалюта, полученная в результате совершения преступлений, конвертируется в рубли или иностранную валюту и размещается на банковских счетах. В таком случае арест накладывается не на криптовалюту, а на денежные средства, что не вызывает сложностей на практике.

Однако в настоящее время механизм наложения ареста на криптовалюту и ее конфискации не отработан. Установление ключей к электронным кошелькам на практике проблематично, поэтому фактически конфискация криптовалюты, которая находится на них, возможна лишь в случае, если владелец кошелька сообщит шифр ключа либо его удастся установить иным способом. Так, иногда владельцы криптокошельков записывают ключи от них на бумажных (электронных) носителях, которые сотрудники правоохранительных органов устанавливают при проведении обыска (выемки). Техническая возможность взлома криптокошелька при отказе подозреваемого (обвиняемого) от сотрудничества лишь прорабатывается.

В практике арест доходов, полученных в криптовалюте в результате совершения преступления, возможен посредством перевода из криптокошелька на банковский счет сотрудничающим со следствием подозреваемым (обвиняемым) под контролем сотрудников правоохранительных органов. В ходе следственного действия, которое может быть задокументировано как следственный эксперимент, подозреваемый (обвиняемый) в присутствии следователя, а при необходимости и специалиста совершает действия по конвертации криптовалюты в российские рубли и переводу их на банковский счет, открытый на его имя. Все производимые действия тщательно фиксируются в протоколе, в том числе посредством приобщения к нему фототаблицы со скриншотами. При необходимости может использоваться видеозапись. После поступления средств на банковский счет органы предварительного следствия могут обратиться в суд с ходатайством о наложении ареста на него в порядке, предусмотренном ст. 115 УПК РФ.

Например, в результате производства описанного следственного действия были арестованы денежные средства обвиняемого, конвертированные им в ходе следственного эксперимента из криптовалюты, полученной им в результате совершения преступления, в размере более 2 биткоинов¹.

¹ Уголовное дело № 11901370048000496. СЧ СУ УМВД России по Курганской области.

Библиографический список

1. *Александров И.С.* Некоторые тенденции судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 174, 174¹ УК РФ, совершенных с использованием криптовалюты // Уголовное право. 2018. № 6.
2. *Табернакулов А., Койфманн Я.* Блокчейн на практике. М.: Альпина Паблишер, 2019.
3. *Глотов В.И., Михайлов Д.М.* Криптобезопасность криптовалют. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019.

П.Н. Фещенко

заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

О целесообразности выделения в отдельный вид преступлений, нанесших существенный ущерб национальной безопасности

В статье рассматривается проблема обеспечения достижения целей национального развития России через совершенствование системы мер, где важное место занимают меры уголовно-правового воздействия. Обосновывается необходимость установления связи тяжести наказания за преступления, наносящие существенный ущерб национальным интересам, с размером данного ущерба, в том числе придания коррупционным составам преступлений материального характера. Вносится предложение о целесообразности введения в рамках криминологической экспертизы нормативных актов и их проектов, а также локальных актов так называемой «антиреволюционной экспертизы», понимаемой как проведение

анализа, направленного на выявление возможного влияния принимаемых решений на существенный рост социальной напряженности как важной предпосылки цветной революции.

Ключевые слова: предупреждение преступности, национальные проекты, социальная напряженность, цветная революция.

Недавние трагические события в Казахстане позволяют сделать, как представляется, конкретные выводы для решения поставленной Президентом России задачи не допустить реализации сценариев цветной революции в нашей стране. Уже дважды – в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 гг. цветная революция включена в число угроз, что свидетельствует о том, что за прошедших шесть лет опасность не исчезла, а реализованные меры не принесли желаемого результата.

Для криминологов очевидно, что для недопущения преступлений требуется система мер как по улучшению жизни и воспитания граждан (общесоциальные меры), так и по пресечению преступлений и исправлению осужденных (специально-криминологические), где важное место отводится качеству уголовного законодательства.

Массовые беспорядки в Казахстане ставят вопрос о том, какие же меры не были реализованы и привели к такому печальному финалу – тысячам пострадавших и даже погибших, миллиардным убыткам и т.д. Можно допустить, что без эффективного вмешательства сил ОДКБ государство могло прекратить свое существование, т.е. не была бы обеспечена национальная безопасность как надежная защита от внутренних и внешних угроз.

Применительно к обозначенной теме статьи возможно выделить две группы преступлений: те, что могут представлять угрозу национальной безопасности, например создание незаконных вооруженных формирований, финансирование терроризма, и те, которые уже нанесли ущерб – в случае Казахстана – реально измеряемый огромный ущерб.

На наш взгляд, данный аспект сегодня недостаточно отражен в ряде статей УК РФ в части учета последствий для национальной безопасности. Если убийство, например, прямо подрывает национальную цель сбережения народа и целевой показатель – повышение продолжительности жизни, что, можно считать, закреплено в

УК РФ и влечет строгое наказание, то коррупционные преступления такой связи не имеют.

Например, очевидно, что многомиллиардные хищения при строительстве космодрома «Восточный» нанесли реальный ущерб такому стратегическому национальному приоритету, как оборона страны, однако в формулировке статьи УК РФ это никак не отражается.

Еще одним стратегическим национальным приоритетом является государственная и общественная безопасность, где одной из угроз в Стратегии обозначена цветная революция, которой предшествует существенный рост социальной напряженности¹ как массового недовольства граждан деятельностью властей по улучшению жизни народа.

События в Казахстане показали непосредственную связь резкого повышения цен с последовавшими массовыми беспорядками, что позволяет вновь поставить вопрос о необходимости криминализации деяний, ведущих к существенному росту социальной напряженности².

Применительно к российской действительности следует отметить, что за прошедший год резко повысились цены на жилье, но массовых беспорядков не возникло. Говоря простым языком, «на этот раз прокатило», как и с постоянным ростом цен на бензин, а затем на сахарный песок и т.д.

С одной стороны, это может толкнуть и на следующий подобный шаг – например, повысить цены еще на 50%. И если это закончится погромами, то с кого спросить за реальный подрыв национальной цели – «повышение качества жизни».

Представляется целесообразным на основе предложений В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова³, не утративших актуальности, заранее криминализовать деяния, которые пока носят единичный характер, но с учетом складывающейся ситуации реально могут повториться с более тяжкими последствиями.

¹ *Фещенко П.Н.* Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия: монография. М.: Прогресс, 2019.

² *Фещенко П.Н.* К вопросу о криминализации деяний, ведущих к существенному росту социальной напряженности // Вестн. Воронеж. ин-та ФСИН России. 2016. № 2. С. 96–103.

³ *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Криминализация и криминология // Lex russica. 2005. № 1. С. 80–85.

С учетом изложенного, помимо введения в УК РФ статей, объединяющих «преступления, наносящие существенный ущерб национальной безопасности», представляется важным ввести специальный вид экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, назвав ее антиреволюционной экспертизой, имея в виду цель недопущения цветной революции. Конечно, формулировка может быть и другой.

Тогда часть коррупциогенных факторов, указанных в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», можно будет перенести в этот документ, поскольку, например, «положения, содержащие трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям», могут толкнуть на дачу взятки отдельных недобросовестных граждан, в то время как они реально наносят ущерб всем гражданам, что справедливо должно рассматриваться как ущерб национальной цели «повышение качества жизни».

В качестве возможных изменений можно предложить ч. 3 ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями) после слов «тяжкие последствия» дополнить словами «в том числе существенный рост социальной напряженности».

Примечания к ст. 285 УК РФ дополнить п. 5 в следующей редакции:

«5. Под существенным ростом социальной напряженности в данной статье понимается значительное увеличение числа граждан в регионе (социальной группе), недовольных принятым должностным лицом решением, с переходом от мирных акций протеста к насильственным действиям (массовым беспорядкам).».

Аналогичные изменения могут быть внесены и в другие статьи УК РФ. Например, дополнить ст. 290 (Получение взятки) ч. 7 в следующей редакции:

«7. Деяния, предусмотренные частями первой – шестой настоящей статьи, приведшие к наступлению тяжких последствий в виде срыва установленных сроков реализации национальных проектов, а также существенного роста социальной напряженности, – наказываются...»

Как представляется, именно это имел в виду Президент Российской Федерации, включив в Стратегию 2021 г. в качестве задачи

необходимость «совершенствования института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития».

В сегодняшних непростых условиях, когда миллионы граждан живут за чертой бедности, а другие миллиардами расхищают бюджетные средства и наносят ущерб достижению целей национального развития, все чаще звучат предложения о возврате смертной казни. Как предложил Д. Рогозин, «за коррупцию в оборонке»¹ или Д. Медведев – ориентируясь на криминогенную обстановку, а не на советы из Европы².

Безусловно, появится множество точек зрения и предложений, в том числе учесть и зарубежный опыт. Например, в КНР установлена конкретная сумма за взятку или растрату госсредств, за которую чиновнику выносится смертный приговор – 3 млн юаней³.

Конечно же, мы не берем на себя ответственность за конкретные формулировки и конструкции статей УК РФ, надеясь на коллективный разум юридического сообщества, заинтересованного в укреплении национальной безопасности России.

Библиографический список

1. *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Криминализация и криминология // *Lex russica*. 2005. № 1.
2. *Фещенко П.Н.* К вопросу о криминализации деяний, ведущих к существенному росту социальной напряженности // *Вестн. Воронеж. ин-та ФСИН России*. 2016. № 2.
3. *Фещенко П.Н.* Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия: монография. М.: Прогресс, 2019.

¹ Рогозин предложил вернуть смертную казнь за коррупцию в оборонке. URL: <https://news.mail.ru/politics/47436386/> (дата обращения: 02.03.2022).

² Медведев о смертной казни в России: Ограничений теперь нет. URL: <https://rg.ru/2022/03/25/> (дата обращения: 25.03.2022).

³ Китай ввел минимальный размер взятки для смертной казни. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/04/2016/57147e489a7947caa0f49dbd> (дата обращения: 25.03.2022).

Рекомендации
II Всероссийской научно-практической конференции
«Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы
преступности: научные основы противодействия
(Долговские чтения)»

25 марта 2022 г.

г. Москва

Участники Всероссийской научно-практической конференции – научные, педагогические и практические работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Университета прокуратуры Российской Федерации, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, других образовательных и общественных организаций, обсудив основные тенденции современной преступности, актуальные проблемы противодействия ее новым, появляющимся и видоизменяющимся формам, ключевые факторы, способствующие изменению характеристик преступности, международный опыт антикриминальной деятельности, а также направления совершенствования правовых, организационных, технических и иных мер противодействия современным видам преступности, **отмечают** следующее.

Несмотря на заметное сокращение на протяжении ряда лет числа зарегистрированных преступлений, результаты анализа складывающейся криминальной ситуации указывают на наличие криминогенных факторов, способных при отсутствии должного превентивного воздействия нарушить ее стабильность.

Такие последствия прежде всего связаны с трансформацией характеристик преступности, выражающейся в повышении уровня ее технологичности, усложнении криминальных взаимосвязей, в том числе транснациональных, расширении масштабов распространения и разнообразия криминальных рынков. Эти процессы касаются не только России, они непосредственным образом затрагивают национальные интересы всех государств мира.

Движимые осознанием колоссальности масштабов, которые могут приобрести криминальные угрозы, ведущие государства мира в Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права» (7–12 марта 2021 г.) призывают изучать тенденции развития и изменения методов совершения преступлений.

Исследования отечественных ученых показывают, что в настоящее время наибольшее криминогенное воздействие на состояние и динамику преступности оказывают неблагоприятные социально-экономические и военно-политические факторы. Их усугубление в последние годы во многом обусловлено введением ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Новый этап изменений преступности связан с проведением специальной операции на Украине и ответными беспрецедентными санкциями Запада.

Отмечается рост числа преступлений, совершенных организованными преступниками, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства. Увеличивается количество преступлений коррупционной и экономической направленности. В последние годы общественный резонанс приобрела проблема насилия в образовательных организациях (скулшутинг) и пенитенциарных учреждениях.

По-прежнему остаются актуальными проблемы противодействия вовлечению несовершеннолетних в противоправную и деструктивную деятельность, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Все больше преступлений против собственности и в сфере экономики совершается дистанционно, с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе криптовалют, в условиях отсутствия правовой регламентации их обращения в современной России. Остро встали проблемы противодействия новым формам использования заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

Данные факты свидетельствуют о том, что в условиях современных преобразований одно из ключевых направлений повыше-

ния эффективности деятельности органов правоохраны в целях защиты важнейших интересов государства и общества заключается в широком применении информационных технологий в антикриминальных целях.

Подвижность криминальной ситуации и непредсказуемость ее развития подталкивают к получению наиболее полных оперативных данных о характеристиках наблюдаемой преступности, факторах, ей способствующих, а также о проблемах выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

На основе результатов проведенных криминологических исследований и их обсуждения участники конференции **рекомендуют:**

1. При определении и реализации стратегий противодействия наиболее опасным новым видам преступности осуществлять предупреждение преступности и борьбу с ней на основе сотрудничества правоохранительных органов с органами публичной власти и институтами гражданского общества.

2. Правоохранительным органам и Роскомнадзору с целью профилактики преступлений с использованием ИКТ выработать единые стандарты киберзащиты интернет-ресурсов, в том числе путем эффективного выявления сомнительных сайтов и оперативного принятия мер по их временной блокировке и установлению владельцев.

Совершенствовать механизмы взаимодействия правоохранительных и контрольных (надзорных) органов при поступлении сообщений и обращений граждан и организаций о выявлении запрещенной информации в сети «Интернет».

3. Выработать дополнительные меры, направленные на обеспечение безопасности несовершеннолетних, обучение несовершеннолетних разных возрастных групп, их родителей, педагогов и воспитателей основам медиаграмотности и медиабезопасности детей и подростков, формирование у них навыков и опыта ответственного и безопасного поведения в информационно-телекоммуникационных сетях, бесплатное психологическое сопровождение несовершеннолетних, входящих в группы риска, содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, предупреждение вовлечения их в пре-

ступную и иную антиобщественную деятельность, а также в деструктивные социальные сообщества, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

4. Признать необходимой интеграцию наиболее эффективных методов предупреждения скулшутинга, реализованных в зарубежной практике борьбы с преступностью.

5. Особое внимание при организации антикриминальной деятельности сосредоточить на разработке и применении эффективных мер в отношении экономических основ преступности. Лишение преступников и преступных организаций любых незаконных доходов, в том числе путем идентификации, отслеживания, ареста, конфискации, взыскания и возврата доходов от преступлений, должно стать одним из приоритетных направлений криминологической политики.

6. Активизировать работу по выявлению, анализу и подрыву любых связей между финансированием терроризма и транснациональной организованной преступностью, незаконной деятельностью, связанной с наркотиками, отмыванием денежных средств, похищением людей и захватом заложников, с целью получения финансовых средств.

7. Разработать эффективные механизмы организационно-распорядительного, технического, нормотворческого, в том числе уголовно-правового, характера, направленные на защиту безопасности лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

8. Принять меры к повышению уровня координации деятельности правоохранительных органов и межведомственного взаимодействия, а также к дальнейшему налаживанию глобального, регионального и двустороннего межгосударственного сотрудничества.

9. Организовать работу по совершенствованию кадрового обеспечения деятельности правоохранительных органов в условиях адаптации к новым, появляющимся и видоизменяющимся формам преступности, в том числе путем профессиональной переподготовки, повышения квалификации и специализации сотрудников.

10. Принять меры к разработке с привлечением представителей различных отраслей науки правовых норм, направленных на регулирование обращения виртуальных активов и виртуальных

валют, а также к повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов и судов в вопросах выявления, пресечения, расследования и рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют.

11. Обращать внимание на обеспечение правоохранительных органов организационными, методическими, кадровыми возможностями, техническими и программно-аппаратными средствами, необходимыми для расследования противоправных деяний, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

12. В условиях обострения современных вызовов и угроз продолжить разработку наиболее эффективных правовых и организационных мер по укреплению законности на основе проведения комплексных научных исследований, посвященных новым, появляющимся и видоизменяющимся формам преступности.

13. В связи с проведением специальной военной операции на Украине Федеральному Собранию Российской Федерации рассмотреть вопрос о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации комплексом правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в боевой обстановке, а также о легализации участия в боевых действиях и их обеспечении лиц, осужденных судами Российской Федерации, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

14. В связи с ожидаемым поступлением в учреждения уголовно-исполнительной системы России значительного числа задерживаемых в ходе проведения специальной операции по демилитаризации и денацификации Украины националистов, а также возрастающей востребованностью со стороны правоохранительных органов научных рекомендаций по повышению эффективности выполнения стоящих перед ними задач, рассмотреть вопрос об участии членов Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических исследований различных проблем борьбы с деяниями, предусмотренными ст. 210¹, 282¹–282³ УК РФ и ст. 20.3 КоАП РФ.

Памяти известных ученых-криминологов

Азалия Ивановна Долгова
(05.07.1937 – 23.04.2020)

Азалия Ивановна Долгова родилась 5 июля 1937 г. в Хабаровске в обыкновенной советской семье. После окончания средней школы с серебряной медалью мечтала о профессии юриста. Ее путь в профессию и науку был непростым: окончив юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова в 1959 г., более шести лет работала в органах прокуратуры.

С 1965 по 1968 г. Азалия Ивановна проходила обучение в аспирантуре Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В 1969 г. под научным руководством доктора юридических наук, профессора В.К. Звирбуля подготовила и защитила кандидатскую диссертацию «Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве», в 1980 г. – докторскую диссертацию «Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности». В 1986 г. ей было присвоено звание профессора.

С 1968 по 2012 г. Азалия Ивановна работала во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, который позднее был переименован в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, в дальнейшем – Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (в настоящее время – Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации). Прошла путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом. Она занимала должность заведующего отделами криминологических проблем личности, общих проблем криминологии, проблем

борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом, главного научного сотрудника НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В 1993–2006 гг. А.И. Долгова возглавляла межведомственные рабочие группы по разработке федеральных законов «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с коррупцией», являлась автором законопроекта «О криминологической экспертизе», членом Научно-консультативного совета Верховного Суда Российской Федерации.

Сферу ее научных интересов составляли теоретические проблемы криминологии, вопросы криминологической обусловленности законодательства о борьбе с преступностью. Весомый вклад А.И. Долговой внесен в разработку учений о преступности, ее детерминации и причинности, личности преступника, преступности несовершеннолетних, а также комплексных проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом и коррупцией.

А.И. Долгова была научным руководителем и консультантом немалого количества кандидатов и докторов наук, автором более 350 научных работ, в том числе 15 монографий. Основные из них: «Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей» (1970), «Социально-психологический аспект преступности несовершеннолетних» (1980), «Курс советской криминологии» (1985), учебник «Криминология» (1987), «Российская криминологическая энциклопедия» (2000), учебник «Криминология» (1997, 2001, 2005, 2010); «Преступность, ее организованность и криминальное общество» (2003), «Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность» (2011), «Личность организованного преступника: криминологическое исследование» (2013) и др.

Азалией Ивановной и под ее руководством подготовлены пособия, тематические книги по актуальным проблемам борьбы с преступностью. Одно из последних пособий, подготовленных в стенах Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, – «Прокурорский надзор за исполнением законов о борьбе с терроризмом» (2012). А.И. Долгова – автор многих глав и ответственный редактор учебника «Криминология», который выдержал

четыре издания в России, переведен на китайский язык и издан в Китае. Ее краткий учебный курс «Криминология» издавался шесть раз.

Азалия Ивановна являлась заслуженным юристом РСФСР, Почетным работником прокуратуры Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором. За продолжительную и безупречную службу она награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, знаком отличия «За верность закону» I степени, медалью «Ветеран прокуратуры». Срок службы в органах и организациях прокуратуры – 52 года.

А.И. Долгова была бессменным президентом Российской криминологической ассоциации со дня ее основания – 13 сентября 1991 г. Сегодня ассоциация носит имя Азалии Ивановны и насчитывает в своих рядах более 1300 членов – ученых, преподавателей, практических работников правоохранительных органов, специалистов в области криминологии, уголовного, гражданского, уголовно-исполнительного права из более половины субъектов Российской Федерации.

Виктор Васильевич Лунеев
(16.02.1932 – 06.01.2022)

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники, видный специалист в области криминологии и уголовного права.

Своей плодотворной работой он внес большой вклад в развитие наук уголовного права и кримино-

логии, запомнился современникам как открытый человек, неравнодушный к вопросам противодействия преступности и укрепления законности.

Виктор Васильевич родился 16 февраля 1932 г. в селе Вознесенское Порецкого района Чувашской АССР. После окончания в 1962 г. военно-юридического факультета Военно-политической академии имени В.И. Ленина по специальности «военный юрист» до 1970 г. работал в следственных подразделениях военной прокуратуры Приволжского военного округа.

В 1970 г. без отрыва от военной службы защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Мотивация воинских преступлений». В этом же году он начинает педагогическую деятельность на кафедре уголовного права и процесса Военно-политической академии. В 1980 г. защитил докторскую диссертацию «Криминологические проблемы предупреждения преступного поведения военнослужащих». В 1983 г. ему присвоено звание профессора.

После увольнения в запас в 1988 г. принят в Институт государства и права Академии наук СССР (РАН), где работал главным научным сотрудником, затем был назначен заведующим сектором уголовного права и криминологии и в этой должности проработал около 10 лет.

В 1999–2003 гг. исполнял обязанности директора Московского исследовательского центра по проблемам организованной

преступности и коррупции, образованного Институтом государства и права РАН и Американским университетом (г. Вашингтон), а также главного редактора альманаха «Организованная преступность, терроризм и коррупция».

В.В. Лунеев являлся членом Экспертного совета Комитета Государственной Думы по безопасности, Комиссии при Президенте Российской Федерации по государственным премиям Российской Федерации, секции РАН по социальным, криминологическим и правовым проблемам борьбы с терроризмом. В составе правительственной делегации принимал участие в работе VIII (Гавана, 1990) и X (Вена, 2000) конгрессов Организации Объединенных Наций о предупреждении преступности и обращению с правонарушителями, был экспертом ассоциированного с Организацией Объединенных Наций Европейского института по анализу преступности (HEUNI).

Виктор Васильевич автор более 400 научных работ. Среди них «Советская криминология» (1978), «Мотивация преступного поведения» (1991), «Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции» (1997, 1999, 2005 – за эту работу В.В. Лунеев стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации), «Юридическая статистика» (1999, 2000, 2004, 2007, 2010), «Эпоха глобализации и преступность» (2006), Курс мировой и российской криминологии (2011).

За свою плодотворную деятельность В.В. Лунеев награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», 12 медалями и нагрудным знаком «Высшая школа СССР – за отличные успехи в работе».

**Эдуард Филиппович
Побегайло**
(28.02.1937 – 11.03.2022)

Эдуард Филиппович Побегайло – известный специалист по уголовному праву и криминологии, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса.

Внес видный вклад в разработку проблем уголовной политики, борьбы с насильственными преступлениями, научной обоснованности уголовного законодательства.

Родился Э.Ф. Побегайло в Ростове-на-Дону 28 февраля 1937 г. В 1959 г. окончил юридический факультет Ростовского государственного университета. В 1959–1960 гг. работал старшим следователем прокуратуры Ростовской области. С 1960 по 1971 г. – аспирант, преподаватель, доцент, и.о. заведующего кафедрой Воронежского государственного университета. В 1971–1974 гг. занимал должность заведующего кафедрой Куйбышевского государственного университета, в 1974–1979 гг. – старшего научного сотрудника, ведущего исследователя, заместителя начальника отдела ВНИИ МВД СССР (Москва) – одного из ведущих научных центров страны, который блистал именами И.И. Карпеца, С.В. Бородина, Н.А. Стручкова (с этим удивительным человеком и талантливым ученым Эдуард Филиппович дружил вплоть до безвременной кончины Николая Алексеевича), Л.Д. Гаухмана, Ю.М. Антоняна, О.Ф. Шишова, А.Н. Игнатова и многих других.

В 1979–1995 гг. занимал должности доцента, профессора Академии МВД СССР (России). Здесь Эдуард Филиппович опубликовал множество трудов, защитил докторскую диссертацию, получил ученое звание «профессор», долгие годы трудился бок о бок с другим известнейшим криминологом, ювенологом, политологом профессором Г.М. Миньковским. Именно в стенах Академии были заложены фундаментальные подходы Э.Ф. Побегайло к крупным

проблемам отечественной уголовной политики. Здесь же он приступил к разработке проекта Уголовного кодекса Российской Федерации, настойчиво борясь с забвением традиций отечественного законодательства.

С 1995 г. Э.Ф. Побегайло работал в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Сначала в должности помощника по особым поручениям, затем – советника Генерального прокурора Российской Федерации. Занимая ответственные посты, Эдуард Филиппович активно продолжал свою деятельность в рабочих группах по подготовке Уголовного кодекса Российской Федерации, других законов, участвовал в разработке важнейших ведомственных нормативных актов, развивал международные связи, способствовал образованию и развитию учебных и научно-исследовательских организаций прокуратуры.

Впоследствии Эдуард Филиппович продолжил преподавать, руководить профильными юридическими кафедрами известных московских вузов, брался за решение новых проблем, причем не только криминологии, уголовного права и уголовной политики, но и уголовного процесса, юридической психологии и других научных дисциплин.

Много сил Э.Ф. Побегайло отдал аттестации научно-педагогических кадров, будучи в течение долгого времени председателем и членом ряда диссертационных советов, а также членом экспертного совета ВАК.

Эдуард Филиппович являлся автором около 350 теоретических, научно-практических и учебно-методических работ, в частности «Умышленные убийства и борьба с ними» (1965), «Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления» (1976), «Деятельность органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями» (1985), «Пути совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями» (1986), «Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел» (1987), «Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении» (1988), «Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею» (1990). Э.Ф. Побегайло принимал участие в подготовке ряда учебников по криминологии и уголовному праву в качестве соавтора. Под его

научным руководством успешно подготовлено и защищено 7 докторских и около 50 кандидатских диссертаций. Труды его учеников стали важными вехами в развитии российской правовой науки, криминологии, уголовной политологии.

Игорь Юрьевич Сундиев
(10.04.1952 – 06.12.2021)

Игорь Юрьевич Сундиев – доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, один из ведущих отечественных специалистов в области противодействия терроризму и экстремизму. Внес существенный вклад в исследование информационного противодействия преступности и разработку методов борьбы с деструктивными процессами в социуме. Одним из первых в стране разработал и апробировал

методику подготовки сотрудников правоохранительных органов к деятельности в экстремальных условиях (применительно к специальным аспектам правоохранительной деятельности).

Игорь Юрьевич родился 10 апреля 1952 г. в г. Капустин Яр Астраханской области.

В 1978–1994 гг. активно занимался преподавательской деятельностью на кафедре криминологии и профилактики преступлений в Московской высшей школе милиции МВД СССР. Во время проведения Олимпийских игр 1980 г. И.Ю. Сундиевым была обеспечена психологическая подготовка и сопровождение деятельности ряда подразделений МВД, задействованных на особо важных олимпийских объектах. С 1988 по 1991 г. Игорь Юрьевич входил в специальную группу МВД СССР по изучению кризисных ситуаций и неоднократно выезжал в Карабах, Приднестровье и другие горячие точки.

В 1994 г. И.Ю. Сундиев защитил докторскую диссертацию «Личность, группа, общество в экстремальные периоды развития» в специализированном совете МГУ им. М.В. Ломоносова.

С 1994 по 2002 г. занимал должность заместителя начальника Юридического института МВД России по научной работе, с февраля 2003 г. работал во ВНИИ МВД России главным научным сотрудником.

Будучи членом Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, И.Ю. Сундиев неоднократно участвовал в экспертизе ряда федеральных целевых программ, разработке ведомственных нормативных актов, межведомственных научных программ.

Игорем Юрьевичем опубликовано около 200 научных работ. При его научном руководстве и консультировании защищены 2 докторские и 16 кандидатских диссертаций. Игорь Юрьевич являлся членом редакционной коллегии журналов «Научный портал МВД России», «Свободная мысль», «Юридические науки». Как востребованный ученый был неизменным участником конференций, круглых столов, семинаров, выступал с докладами в Организации Объединенных Наций и других международных организациях, активно взаимодействовал со средствами массовой информации, был вице-президентом Российской криминологической ассоциации.

За достигнутые результаты, образцовое исполнение служебного долга, личный вклад в укрепление законности и правопорядка, проявленную инициативу Игорь Юрьевич награжден медалью «За боевое содружество», нагрудным знаком «Участник боевых действий», нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД», грамотами Министра внутренних дел Российской Федерации, ведомственными медалями и знаками.

Оглавление

<i>Жубрин Р.В.</i> Вступительное слово.....	4
<i>Меркурьев В.В.</i> Вступительное слово.....	8
<i>Шестаков Д.А.</i> Вступительное слово. 2022 год – время политического преступностиведения.....	12

Раздел 1. Характеристика основных тенденций современной преступности с учетом изменяющейся социально-правовой реальности

<i>Антонова Е.Ю.</i> Интернет-пространство как площадка для распространения идеологии терроризма.....	17
<i>Голубовский В.Ю.</i> Основные тенденции насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере.....	22
<i>Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н.</i> О криминологических основах уголовно-правовых наук.....	26
<i>Евдокимов К.Н.</i> Технотронная преступность: причины возникновения и меры противодействия.....	32
<i>Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Глушкова Е.М.</i> Преступность уходит в теневую экономику (криминологическая характеристика).....	43
<i>Кобец П.Н.</i> Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы киберпреступности: научные основы противодействия.....	49
<i>Колесникова Н.В.</i> Состояние преступности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.....	54
<i>Красникова Е.В.</i> Состояние преступности в сфере реализации приоритетных национальных проектов.....	59
<i>Меркурьев В.В., Соколов Д.А.</i> Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности.....	66

<i>Милюков С.Ф.</i> Военно-полевая криминология: концептуальные контуры.....	78
<i>Пинясов А.В.</i> Характеристика основных тенденций преступности с учетом социально-правовой реальности на примере Тамбовской области.....	81
<i>Писаревская Е.А.</i> Преступность несовершеннолетних в современной России: состояние и тенденции.....	89
<i>Робак В.А.</i> Тенденции криминального рынка оружия.....	94

Раздел 2. Основные факторы, способствующие видоизменению преступности

<i>Ильина В.А.</i> Влияние новых форм негативных социальных явлений на несовершеннолетних.....	100
<i>Киселев А.А.</i> Детерминация насильственной преступности и ее сезонные аспекты.....	106
<i>Корж П.А.</i> Интернет как платформа развития преступности.....	112
<i>Куниц Е.В.</i> Основные факторы, способствующие видоизменению преступлений, совершаемых женщинами...	114
<i>Никонов П.В.</i> Влияние криминального рынка коррупционных услуг на установление оснований уголовной ответственности за взяточничество.....	119
<i>Оганесян С.С.</i> Влияние современной цивилизационной ментальности на появление новых видов преступности....	125
<i>Петрова Т.М.</i> Социально-правовая обусловленность преступлений против особо охраняемых диких животных и растений.....	137
<i>Поливанов А.В.</i> Общественная опасность пранка.....	142
<i>Рубцова М.В.</i> Кризисные явления в экономике, миграционные процессы и состояние преступности в стране.....	146

<i>Тимошенко Ю.А.</i> Новые проявления преступности в сфере незаконного изготовления и оборота порнографических материалов и предметов.....	151
---	-----

Раздел 3. Особенности оптимизации практики реагирования правоохранительных органов на современные криминальные вызовы

<i>Вторушина В.В.</i> Современный опыт противодействия вооруженным нападениям на образовательные организации.....	159
---	-----

<i>Давыдова Е.Ю.</i> Об отдельных аспектах охраны общественных отношений в сфере похоронного дела: признаки квалификации надругательства над телом умершего на основе судебной практики.....	163
--	-----

<i>Закомолдин Р.В.</i> Латентная преступность как неоднозначное криминологическое явление.....	170
--	-----

<i>Камчатов К.В.</i> Доступ к правосудию как универсальная современная гарантия: проблемы определения и совершенствования.....	179
--	-----

<i>Попова О.А.</i> К вопросу о социальной обусловленности норм об ответственности за распространение заведомо ложной информации (ст. 207 ¹ , 207 ² , 207 ³ УК РФ).....	188
---	-----

<i>Хохрин С.А.</i> Вопросы квалификации насилия, совершенного на территории исправительного учреждения.....	194
---	-----

Раздел 4. Меры, направленные на предупреждение новых разновидностей (форм) организованной преступности, а также вовлечения в деятельность организованных преступных формирований, в том числе террористических и экстремистских организаций

<i>Грудачёв И.В.</i> Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности с учетом изменяющейся социально-правовой реальности....	199
--	-----

Звонов А.В. Отличительные признаки экстремистской организации «А.У.Е.»: краткий анализ..... 204

Изгагина Т.Ю. Противодействие нацизму в современных реалиях..... 208

Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уровни предупреждения..... 217

Раздел 5. Международный опыт противодействия современным видам преступности

Колбая М.Б. Закладки наркотических средств и ответственность за их распространение на территории Республики Абхазия..... 224

Меркушина С.И. Способ изложения уголовно-правовых норм и критерии дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в законодательстве зарубежных стран..... 227

Суходольская Ю.В. Международный опыт противодействия скулшутингу как современному виду преступности..... 233

Халиков И.А. Незаконная торговля культурными ценностями. Правоприменительный опыт зарубежных стран..... 242

Раздел 6. Направления совершенствования правовых, организационных, технических и иных мер противодействия современным видам преступности

Антилогова А.В., Анциферова А.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: проблемы теории и практики..... 248

Винокуров С.И. Базовые понятия научных основ противодействия преступности..... 251

<i>Диканова Т.А.</i> О некоторых особенностях предупреждения преступлений на воздушном транспорте в период антироссийских санкций.....	262
<i>Диканова Т.А., Изгагина Т.Ю.</i> Новое в борьбе с валютными преступлениями и административными правонарушениями.....	271
<i>Кирова Т.А.</i> Уголовно-правовая оценка современных российских «колумбайнов» как нового проявления молодежной преступности.....	278
<i>Клименко А.К.</i> Хищение с использованием систем PayPass, ApplePay при участии представителя торговой организации.....	284
<i>Меркурьев В.В.</i> О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации.....	292
<i>Мингалимова М.Ф.</i> Конфискация имущества в аспекте мер предупреждения преступности.....	312
<i>Перина А.С.</i> Использование информационных технологий как способ совершения преступлений против личности.....	317
<i>Сикач А.С.</i> Направления совершенствования правовых, технических и иных мер в противодействии преступности в сфере информационных технологий.....	322
<i>Тарасов В.Ю.</i> Компромисс в уголовном праве как особая форма уголовно-правовой сделки.....	326
<i>Тисен О.Н.</i> Особенности выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют.....	333

<i>Фещенко П.Н. О целесообразности выделения в отдельный вид преступлений, нанесших существенный ущерб национальной безопасности.....</i>	346
Рекомендации.....	351
Памяти известных ученых-криминологов.....	356
<i>Азалия Ивановна Долгова.....</i>	356
<i>Виктор Васильевич Лунеев.....</i>	359
<i>Эдуард Филиппович Побегайло.....</i>	361
<i>Игорь Юрьевич Сундиев.....</i>	364

**Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся
формы преступности: научные основы
противодействия
(Долговские чтения)**

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической
Конференции

(Москва, 24–25 марта 2022 г.)

Подписано в печать 22.11.2022. Формат 60x90/16. Печ. л. 23,25.
Тираж 200 экз. Заказ 38.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15